

Отечественные
АРХИВЫ

6

2006

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы».
Телефон/факс: (495) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

6
2006

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Общественные слушания «Современные проблемы сохранения, комплектования и использования Архивного фонда Российской Федерации» ... 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

В.А. Гуркин. Симбирская ученая архивная комиссия как центр изучения региональной истории 17

А.Б. Ободова. Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы: формирование архивного наследия (1890–1914 гг.) ... 24

А.А. Капустин. Взаимодействие государственных и муниципальных архивов – залог сохранения единых отраслевых принципов 32

Г.Н. Пахний. Муниципальная архивная служба г. Череповца в условиях административной реформы 45

Т.А. Варухина. Виртуальные выставки архивных документов Национального архива Республики Карелия 49

В.В. Чистова. Историческое краеведение в работе муниципальных архивистов Жигулевска 53

В фондах российских архивов

Р.В. Овчинников. Архивные документы к биографиям героев повести Н.С. Лескова «Кадетский монастырь» 56

Н.Н. Коротева. История аптечного дела пореформенной губернии в документах Госархива Курской области 65

Н.В. Эйльбарт. Личные фонды исследователей Забайкалья конца XIX – начала XX в. в Госархиве Читинской области 72

* * *

«...Архив живет в постоянном движении». Интервью директора РГАЭ **Е.А. Тюриной** 80

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Я очень прошу пересмотреть вопрос о разрешении мне... выехать временно за границу». Документы российских архивов о писателе **Ф. Сологубе. 1920-е гг.** Публикацию подготовил **Н.А. Мышов** 84

«Прошу обратить внимание на выдающийся талант». Документы ГАРФ о **Д.Д. Шостаковиче. 1921 г.** Публикацию подготовил **Н.С. Зелов** ... 96

«...Просьба, как можно быстрее разобрать мое дело». Документы Черноморской окружной контрольной комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской партшколы **Е.А. Сорокиной. 1924 г.** Публикацию подготовила **Н.Г. Попова** 101

- «Простите меня, что осмелился беспокоить Вас своим нескромным предложением...» Письмо художника И.К. Айвазовского министру юстиции графу В.Н. Панину. 1851 г. Публикацию подготовил П.А. Лебедев 111

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- В.С. Лопатин.** Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций 113
С.Ф. Фаизов. Osmanlı belgelerinde Kazan: Kazan şehrinen kuruluşunun 1000'nci yılına ithaf edilmiştir [Казань в османских документах: к 1000-летию основания города] 118

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

- Л.С. Георгиевская.** «Новгородика. К 100-летию Д.С. Лихачева» 121
М.В. Бабич. «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России» 121
Л.В. Бухтуева. Первые Усть-Коксинские архивные чтения 122
М.В. Шишлова. Научный совет курских архивистов 123
О.Салахова. Конференция в г. Алматы 124

Выставки

- Н.А. Буравченко** (Москва), **А.К. Бонитенко** (Санкт-Петербург), **О.С. Максакова** (Самара), **Н.Ю. Соколова** (Тюмень), **В.М. Осин** (Москва). Архивы представляют 124

* * *

- В.М. Осин.** К Году Армении в России 127
И.А. Мустакимов. Пополнение Архивного фонда Татарстана 128
А.Н. Гавриков. У архивистов Республики Алтай 129
С.И. Маринова. Обсуждены вопросы патриотического воспитания молодежи 129
М.В. Туманова. Архивисты Бурятии – к 60-летию Иволгинского дацана 131
Ю.Г. Пашкова. Карельскому государственному архиву новейшей истории – 5 лет 132
А.П. Ненароков. В РГАСПИ создан мемориальный кабинет Б.И. Николаевского 133
В.Г. Иофе. Внимание – делопроизводству и архивам организаций Узбекистана 134
О.В. Казеева (Самара), **О.Н. Сенюткина** (Нижний Новгород), **С.В. Любичанковский** (Оренбург), **В.Ильясов** (Саратов). Вышли в свет ... 135
 Наши авторы 138
 Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2006 г. 139

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), **В.М. ОСИН** (редактор отдела), **Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
 Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Общественные слушания «Современные проблемы сохранения, комплектования и использования Архивного фонда Российской Федерации»

В слушаниях, состоявшихся 2 октября в конференц-зале архивного городка по ул. Б.Пироговской в Москве, участвовали представители Общественной палаты Российской Федерации, Росархива, органов исполнительной власти, РГГУ, работники федеральных и ряда областных государственных архивов, а также отдельных субъектов федерации.

Открыл слушания митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель комиссии ОП РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия. Назвав архивистов подвижниками, а архивы – интеллектуальным достоянием народов России, владыка показал знание проблемы и обеспокоенность ею. На протяжении восьми лет, живя в США, он находил время для исследований в архивах, где «созданы надежные условия хранения документов», а «справки наводят в считанные минуты». В России у владыки епархия в Калуге. Там часть архивных фондов находится в соборе Казанского монастыря. Собор перегружен, здание в аварийном состоянии. Ценнейшие бумаги сложены пачками. Владыка поделился впечатлениями от посещения РГАДА. Зайдя в помещение, он ужаснулся, у него возникла мысль, что «служащие привыкли к древности и не хотят менять ни батарей, ни проводов, чтобы древнее все было». Проблемы накапливаются, финансирование недостаточное. Перед тем как предоставить слово для доклада руководителю Росархива В.П. Козлову, владыка выразил надежду на то, что общественные слушания сделают отношение к архивам цивилизованным.

Из доклада В.П. Козлова

...Сегодняшние слушания – это не первый общественный и публичный акт обсуждения состояния архивного дела в нашей стране. За последние десять лет оно рассматривалось на заседании Межведомственной комиссии по информационной безопасности Совета безопасности, трижды – на парламентских слушаниях в Государственной думе и дважды – в Совете Федерации. Кроме того, трижды заслушивалось на заседаниях Правительства Российской Федерации. И четырежды за два последних года были заслушаны доклады руководителя Росархива на коллегии Минкультуры России.

Принимались хорошие решения, по их оказывается недостаточно. Поэтому еще раз большая благодарность Общественной палате. Кажется, это последний рубеж...

Далее докладчик, используя слайды, на экране представил участникам слушаний организацию системы архивного дела в стране, его успехи, в том числе ввод в эксплуатацию новых зданий для РГИА и РГАВМФ, Череповецкого центра хранения документации. Большое место в докладе отведено кражам архивных документов (с 2000 г. – 10 случаев) и анализу их причин*.

Слабая материально-техническая база, значительный физический и моральный износ технических средств защиты и инженерных коммуникаций архивных объектов не позволяют в полной мере гарантировать безопасность документов Архивного фонда. Только в 2006 г. в рамках ФЦП «Культура России» началась плановая реставрация находящегося в неудовлетворительном состоянии Лесфортовского дворца, в котором расположены два федеральных архива – военно-исторический и фондо документов. Ни разу капитально не ремонтировались здания РГАДА постройки 1886 г., а также ГАРФ и РГАЭ, построенные в 30-е гг. прошлого века.

В более чем половине архивов состояние инженерно-технических коммуникаций оценивается как неудовлетворительно. Грубо нарушается режим хранения, как, например, в РГИА Дальнего Востока, часть документов которого из-за нехватки площадей размещена в аптекарских складах. Все наши просьбы, обращения к губернатору, руководству края остаются без ответа. Не соответствует современным требованиям охранная и пожарная сигнализация значительной части федеральных архивов. На площадях, не оснащенных соответствующими современным нормативам средствами защиты, хранится почти 25 млн дел, или более 60 % от общего объема фондов федеральных архивов. В ряде архивохранилищ имеют место отклонения температурно-влажностного режима. Недостаточно активно разворачиваются работы по оцифровке архивных документов. Тормозится внедрение информационных архивных технологий в сфере хранения и учета. Сведения только о 45 % фондов, хранящихся в том числе в госархивах субъектов федерации, включены в систему автоматизированного централизованного государственного учета.

Серьезной проблемой является отсутствие свободных площадей для присма документов. Общая потребность в них по стране составляет около 180 тыс. кв. м. Темпы ввода в эксплуатацию новых площадей для федеральных архивов абсолютно не соответствуют реальным потребностям... Непростая ситуация складывается в субъектах Российской Федерации, строительство архивных объектов в которых с долевым участием федерального бюджета, к сожалению, не включено в программные мероприятия на 2006–2010 гг., несмотря на просьбы Росархива. Госархивы более половины регионов России загружены на 90–100 %. Положение осложняется и тем, что в ряде субъектов федерации госархивы не только перегружены, но и не отвечают по условиям хранения документов нормам. Особенно серьезное положение сложилось в Смоленской и Калужской областях. Свыше 1,1 млн

---

* Подробнее об этом см.: Козлов В.П. О причинах краж документов в федеральных архивах (из выступления на заседании коллегии Минкультуры России) // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 82–84.

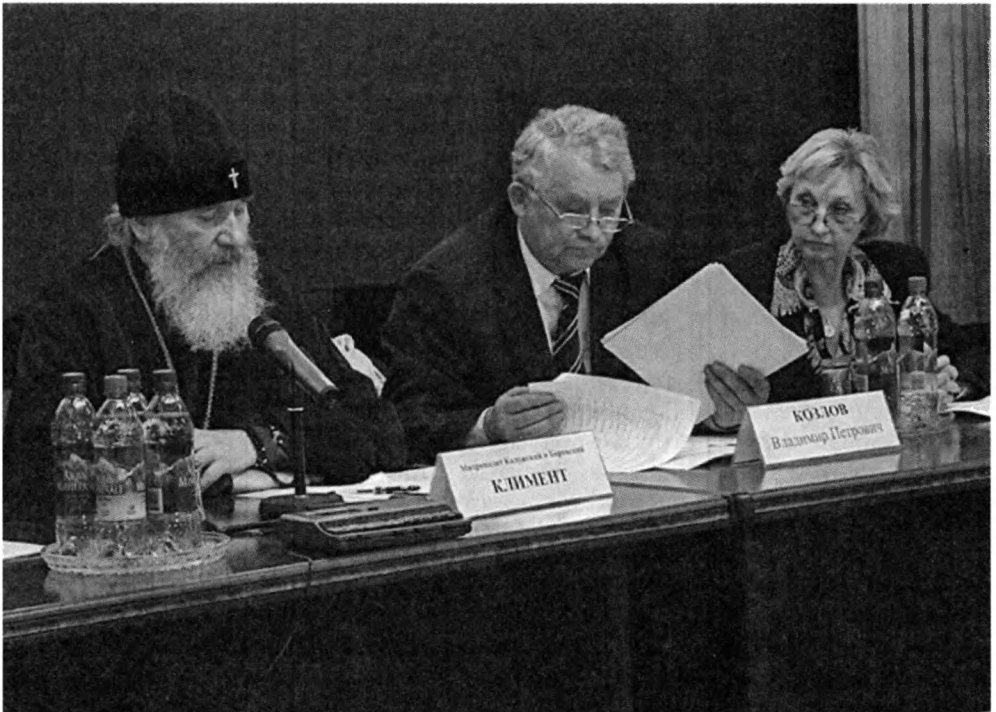
дел Госархива Смоленской области хранится в разрушающихся, неотапливаемых, признанных аварийными культовых зданиях. В таком же состоянии основное здание Госархива Калужской области, эксплуатация которого вообще запрещена инспекцией по труду.

Летом решением коллегии Росархива, а затем – Министерства культуры состояние хранения документов Архивного фонда России оценено как неудовлетворительное; отмечено также, что без дополнительной государственной поддержки не может быть устранена угроза гибели и утраты входящих в его состав документов.

Как известно, архивы – организации, постоянно пополняющиеся документами, отражающими материальную и духовную жизнь нашего общества. Комплектование архивов выходит на первый план в период исторических катаклизмов, которые мы с вами пережили недавно...

Далее докладчик напомнил о спасении в 1991 г. архивов КГБ СССР и КПСС, в 1993 г. – архива Верховного Совета Российской Федерации, приеме в течение 15 лет только в федеральные архивы около 2 млн дел постоянно хранящихся, а по всей России – 6,5 млн дел.

С 1992 по 2005 г. в федеральные государственные и муниципальные архивы принято на хранение более 15 млн дел по личному составу, необходимых для обеспечения конституционных прав граждан России. Тем самым архивная служба страны взяла на себя помимо своих прямых функций еще и социальные обязанности, которые требуют больших финансовых и трудовых затрат и которые не компенсируются современным бюджетом. На сегодняш-

В президиуме общественных слушаний

ний день только в организациях – источниках комплектования государственных архивов страны находится свыше 100 млн дел по личному составу...

Перегруженность архивохранилищ федеральных, значительной части региональных и многих муниципальных архивов, превалирование аврального приема документов от ликвидированных структур над плановым привели к росту объема дел, хранящихся в организациях Российской Федерации сверх установленных законом об архивном деле сроков. По сравнению с 1992 г. он вырос на 32 % и составил, по последним данным, 4,6 млн ед. хр., т.е. это тот массив, который должен находиться на государственном хранении и являться публичным. Из-за отсутствия возможностей для приема документов от ликвидированных организаций, недостатков законодательства, безответственности руководителей организаций увеличилось объемы утраты документов. Сегодня особо остро стоит проблема обеспечения сохранности документов по личному составу. Росархив, органы управления архивным делом субъектов федерации пытаются ее решить с помощью администраций. В ряде субъектов создана сеть архивов по личному составу, уже доказавшая свою эффективность. Однако, несмотря на все усилия Росархива, до сих пор не создан федеральный архив для хранения документов по личному составу общесоюзных, общероссийских и федеральных структур. Трижды поручения правительства по этому вопросу блокировались структурами, от которых зависит предоставление помещений. Штатная численность под архив выделена еще три года назад.

Требуется правовое урегулирование взаимодействия уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела с расположенными на их территориях федеральными органами и организациями по вопросам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда в связи с реализацией Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

Использование. С начала 1990-х гг. архивные документы были особенно востребованы в целях подтверждения прав Российской Федерации на недвижимое имущество за рубежом, при делимитации и демаркации границ, в работе уполномоченных органов по реабилитации жертв политических репрессий, способствовали установлению судеб военнопленных, погибших в годы войны, и т.д. Популяризации архивных документов во многом способствует выставочная деятельность архивов. Она особенно активна с 2000 г. на федеральном уровне, где создан и функционирует Выставочный зал федеральных государственных архивов. Ежегодно в его стенах, в основном за счет средств, выделяемых в рамках ФЦП «Культура России», проводится пять–шесть историко-документальных выставок, и они пользуются очень большой популярностью у жителей Москвы и гостей.

Архивные учреждения в содружестве с научными институтами РАН, зарубежными партнерами осуществляют публикационную работу, которая значительно активизировалась с начала 1990-х гг. в связи с масштабным рассекречиванием архивных документов. Только в 2001–2005 гг. в Российской Федерации опубликовано свыше 400 документальных сборников. В их числе такие фундаментальные издания, как «Политические партии России» (35 томов), «История сталинского ГУЛАГа» (7 томов), «История Коминтерна», «Трагедия советской деревни», «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР», «Культура и власть» и т.д.

Документы Архивного фонда Российской Федерации предоставляются российским и зарубежным пользователям в читальных залах государственных и муниципальных архивов. В 2004–2005 гг. в читальных залах федеральных архивов работали около 23 тыс. пользователей (примерно 120 тыс. посещений), по их запросам выдано более 500 тыс. дел, изготовлено свыше 1,3 млн копий документов на различных носителях.

Все последние годы повсеместно наблюдается стабильный рост исполняемых в государственных и муниципальных архивах запросов социально-правового характера. И он, очевидно, будет продолжаться. Во-первых, потому что стабильно растет объем принимаемых документов по личному составу. Более того, в соответствии со ст. 23 закона об архивном деле впервые в архивном законодательстве предусмотрен прием таких документов в государственные и муниципальные архивы от ликвидированных негосударственных организаций, в том числе не состоящих на учете архивов. Во-вторых, в связи с принятием нормативно-правовых актов, связанных с обеспечением социально-правовых интересов граждан. С 1993 г. увеличилось количество запросов о подтверждении факта пребывания граждан в фашистской неволе. Всего за 1993–2005 гг. федеральными и государственными архивами 24 субъектов Российской Федерации исполнено 560 тыс. запросов граждан, пострадавших от нацистских преследований; 560 тыс. граждан на основе информации, предоставленной нашими архивами, получили денежную компенсацию. Продолжается работа по исполнению запросов, связанных с реализацией закона о реабилитации жертв политических репрессий и других нормативных актов. В 2003–2005 гг. государственными и муниципальными архивами было исполнено 65,8 тыс. правовых запросов, поступивших из-за рубежа, в том числе 16,8 тыс. – федеральными архивами.

Вместе с тем в работе по исполнению запросов социально-правового характера все больше обостряются годами копившиеся проблемы. С начала 1990-х гг. Росархив не привлекается к разработке и согласованию нормативно-правовых актов, связанных с социальной защитой граждан, документальным подтверждением получения ими льгот и компенсаций. Так, в связи с выходом указа Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. о мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан – участников Великой Отечественной войны было установлено, что поступление в государственные архивы от органов Пенсионного фонда Российской Федерации значительного числа запросов не вызвано объективной необходимостью. Во многих случаях органы ПФР, уже имея необходимые сведения, тем не менее требуют от государственных архивов новые архивные справки о пребывании этих граждан в концлагерях, тюрьмах, гетто и т.д. Органы ПФР не признают архивные справки, выданные компетентными организациями Украины и Белоруссии, предлагая подтвердить содержащуюся в таких справках информацию сведениями из российских государственных архивов, которыми последние, естественно, не располагают. В целях нормализации этой проблемы и более эффективного выполнения указа Президента Российской Федерации Росархив и Фонд взаимопонимания и примирения дважды обращались к председателю правления ПФР, в 2005 и 2006 гг., ответ до сих пор не получен.

Не отвечают современным требованиям правовые основы и организация работы по исполнению запросов социально-правового характера, посту-

пающих из-за рубежа от российских и иностранных граждан и лиц без гражданства. Эта работа до сих пор регламентируется инструкцией, утвержденной Главархивом, МИД СССР и КГБ СССР в 1981 г. В течение года мы пытались рассекретить и только в конце прошлого года рассекретили эту инструкцию, которая уже совершенно не соответствует ни политической, ни социальной ситуации в стране. В 2007 г. постараемся разработать и утвердить новый документ.

Рост количества поступающих запросов при недостаточной численности работников нередко приводит к длительным срокам их исполнения, что вызывает справедливые нарекания граждан. Из-за отсутствия свободных площадей в государственных и муниципальных архивах значительные объемы документов по личному составу ликвидируемых организаций оказались на хранении в иных организациях. В результате до передачи таких документов в государственные и муниципальные архивы они не могут использоваться в социально-правовых интересах граждан, так как в соответствии с действующим законодательством территориальные органы ПФР не принимают к рассмотрению архивные справки, исполненные по документам ликвидированных организаций другими организациями, не являющимися их правопреемниками. Такая ситуация порождает недовольство и жалобы граждан.

Острым для общественного сознания нашей страны является вопрос, связанный с рассекречиванием архивных документов. Одним из знаковых явлений перестройки, действительным завоеванием молодой российской демократии в послаславгустовский период было преодоление всеобъемлющего культа секретности в государстве и обществе. И архивы оперативно, хотя и не всегда оправданно, откликнулись на этот общественный запрос. Только в 1992 г. в государственных и муниципальных архивах было рассекречено 2,6 млн дел, всего же за 1992–2005 гг. рассекречено около 10 млн дел.

В последующие годы после принятия закона о государственной тайне вырабатывался механизм рассекречивания архивных документов, в частности с 1998 г. в 68 субъектах Российской Федерации в целях организации рассекречивания документов, созданных КПСС, были сформированы межведомственные экспертные комиссии. Расширение источниковой базы позволило обеспечить значительное приращение исторического знания.

Дальнейший прогресс в изучении малоисследованных тем российскими учеными во многом зависит от того, как скоро будут рассекречены архивные документы по конкретным проблемам и темам. Вместе с тем темны и масштабы рассекречивания, прежде всего документов, образовавшихся в деятельности центральных органов КПСС, Совета министров СССР, Госплана, министерств и ведомств СССР, не могут в полной мере удовлетворять пользователей архивов. Межведомственной комиссией по защите государственной тайны, в функции которой в соответствии с законом о государственной тайне входит рассекречивание архивных документов, ежегодно рассекречивается около 5,8 тыс. архивных дел и документов, хранящихся в федеральных архивах. Технология рассекречивания, применяемая в работе экспертных групп, проблемы их формирования, а также интенсивность работы ведомственных экспертов не позволяют организовать масштабное рассекречивание документов, засекреченных в другое время, в условиях

другой политической системы и с иными, нежели сейчас, принципами отнесения сведений к государственной тайне. Так, например, в 2005 г. МВК по защите гостайпы рассекретила в плановом порядке только 15 дел и 3616 документов нескольких федеральных архивов. При сохранении существующей практики для снятия с секретного хранения только документов РГА-НИ, созданных по 1991 г., потребуется от 90 до 120 лет. Все наши призывы предоставить полномочия по рассекречиванию документов, скажем по истории культуры, искусства, образования, Федеральному архивному агентству отвергаются. Дважды мы просили об этом, последний раз отрицательный ответ пришел в этом году.

Что касается финансирования Росархива и подведомственных федеральных учреждений, то в 2000–2006 гг. из средств федерального бюджета выделено 5 млрд 236 млн руб. на текущее содержание и федеральные целевые программы, в том числе ФЦП «Культура России», в рамках которых осуществлены расходы инвестиционного характера в объеме 808,5 млн руб. Рост финансовых средств, выделяемых на содержание федеральных архивов, в этот период составил 747,6 %, что позволило решить некоторые проблемы федеральных архивных учреждений. В течение этого периода заработная плата сотрудников федеральных архивов возросла в среднем на 629,2 %, т.е. более чем в шесть раз. Но реальная средняя заработная плата сотрудников федеральных архивных учреждений в настоящий момент составляет около 4,5 тыс. руб., что значительно ниже величины прожиточного минимума по Москве и Санкт-Петербургу.

Дополнительным источником финансирования федеральных архивов являлись средства, полученные от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Объем заработанных в 2000–2006 гг. платными услугами средств составляет 847,2 млн руб. Значительная их часть расходуеться на так называемый социальный пакет – выплату материальной помощи, оплату лечения, проезда, иногда даже питания...

Анализ показывает, что с 1992 по 2005 г. укомплектованность федеральных государственных архивов профессиональными кадрами упала с 96 до 77 %, т.е. сегодня почти четверть рабочих мест архивистов в федеральных архивах пустует, тогда как объемы использования и обработки в связи с приемом больших массивов документов увеличиваются. Происходит катастрофическое старение коллективов. Доля работников пенсионного возраста в федеральных архивах за это время возросла с 13 до 30 %. Иначе говоря, нынче почти каждый третий федеральный архивист – пенсионер. Если в 1992 г. почти четверть, т.е. 23 %, архивистов были моложе 30 лет, то теперь таких только 17 %. Анализ кадрового потенциала федеральных архивов показывает, к какой опасной черте мы подходим. Кадровые проблемы федеральных архивов – реальная угроза информационной безопасности Российской Федерации. Случайных людей здесь становится все больше. И надо заметить, что кражи совершаются в том числе и архивным «кротами» – штатными работниками архивов.

Уважаемые коллеги, уважаемые участники слушаний! Я постарался обозначить в своем докладе и позитивные моменты современного состояния развития архивного дела, и те негативные элементы, которые сохраняются и очень тревожат всех тех, кто любит свою Родину.

В ходе дискуссии участники слушаний обсудили многие вопросы, например роль архивов и архивистов в современном обществе. Так, Г.В. Боголюбова, заместитель председателя комиссии ОП РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия, обратила внимание на то, «какой огромный интеллектуальный потенциал заложен в людях этой профессии, с каким мужеством и стойкостью на протяжении столетий они выдерживают разломы политических, экономических и социальных потрясений, хранят для развития государства документы по истории и культуре». По мнению В.А. Никопова, председателя комиссии ОП РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии, «нация – это герои, это история, это исторические документы... Позор нации – это то, что происходило с памятниками, с историей, с историческими документами на протяжении всех последних лет. Пренебрежение своей собственной историей – это пренебрежение к нации, пренебрежение к самим себе».

В.А. Тишков, председатель комиссии ОП РФ по толерантности и свободе совести, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, воспринимает архивы как «основу исторической науки». По его словам, «профессиональная историография невозможна без архивного документа. Отстаивание и создание научной версии национального прошлого нашей страны – это наша с вами общая задача... Научная история страны бесспорно является ключевым элементом национальной идентичности, как можно более цельное и общеразделяемое представление о прошлом граждан нашего государства. Если нет такого видения, если нет такого понимания, то и нет национальной идентичности. А без нее никакие конституции, охраняемые границы и армии не создают государство».

Говорилось и о социальной миссии архивов. Так, знакомый с архивами других стран В.А. Тишков уверен, что она «возрастает и что все больше и больше граждан будут работать в архивах... не только профессиональные историки, но и те, кто интересуется своими корнями, генеалогией своей семьи, рода, того или иного местного сообщества, того или иного предприятия». В США, например, эта любительская часть в несколько раз больше, чем число профессиональных историков. И к этой миссии общественного служения нужно готовиться. По оценке В.А. Тишкова, «выставочная деятельность наших архивов в последнее время великолепна, о ней много информации в прессе. Но чем больше будет каких-то передач, публикаций, информации о том, что есть архив, что есть источник, что есть точные знания, тем меньше будет всяких паранаучных, абсолютно абсурдных мифологий, касающихся прошлого и мира, и человечества, и нашей страны, и тем лучше будет для нас самих. Вот эта общественная миссия архивистов. О ней нужно говорить, ее нужно всячески превозносить. И слушания в этом направлении тоже будут полезным шагом».

Участники слушаний проявили обеспокоенность негативными последствиями административной реформы для архивов. Так, Г.В. Боголюбова недоумевает, почему «целая архивная отрасль, включающая в себя архивы многих ведомств, в том числе и силовых структур, была отнесена к сфере Министерства культуры. И Министерство культуры, которое финансируется по остаточному принципу, должно выпрашивать у правительства деньги на ремонт или модернизацию архивов ФСБ или МИДа... Будет ли Министерство культуры

уделять пристальное внимание проблемам чужого ведомства? Конечно, нет. А будет ли ведомство, предположим силовое, уделять должное внимание архивам? Думаю, что нет. Чтобы позвать руководителю ведомственного архива на прием к своему министру, ему надо будет долго побегать по чиновничьим коридорам, соблюдая при этом субординацию, чтобы его пустили». Поэтому она поддержала предложение профессора РГГУ Е.В. Старостина, который написал, что, как только улучшится финансовое положение в стране, необходимо вернуть архивной отрасли ее прежний самостоятельный статус.

Члены Общественной палаты Российской Федерации и архивисты были единодушны в том, что Федеральный закон № 94 от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» нельзя распространять на архивы, как и на музеи, библиотеки. Он «парализует всю духовную сферу страны и не должен, и не может применяться в сфере искусства, реставрационной и архивной деятельности» (Г.В. Боголюбова). «Надо уже очень категорически говорить о том, что 94-й ФЗ в сфере культуры, организаций культуры, его положения о конкурсах по поставкам услуг населению должен быть отменен. И в сфере реставрационной деятельности, и в сфере театров и, конечно, архивов» (Г.И. Маланичева, член комиссии ОП РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия). По ее же информации, об этом заявили М.Е. Швыдкой, на коллегии Минкультуры России, и А.А. Калягин. Яркий пример абсурдности распространения закона на архивы привел В.П. Козлов: при устройстве выставки, посвященной императрице Марии Федоровне, пришлось проходить все стадии конкурса, хотя его победителем мог быть, как хранитель основного корпуса документов по теме, только ГАРФ. То же испытал РГАКФД при устройстве выставки к собственному 80-летию (Л.П. Запрягаева, директор РГАКФД). О больших и ненужных тратах, связанных с реализацией этого закона, говорили директор ГАРФ (С.В. Мироненко), РГВИА (И.О. Гаркуша), РГВА (В.А. Кузеленков).

Члены ОП РФ высказались и по поводу 131-го ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», последствиях его воздействия на муниципальные архивы. «Наши архивы могут быть в одночасье вычеркнуты из системы финансовых приоритетов. И это уже началось» (Г.В. Боголюбова). «Если бы просчитывалось опосредованное влияние законов на культуру, то 94-й и 131-й федеральные законы в таком виде не были приняты», — это мнение Г.И. Маланичевой. По информации В.П. Козлова, поправки к 94-му ФЗ, изменяющие условия проведения конкурсов в сфере культуры, готовятся, но важно проследить, чтобы они затронули и архивы, а не только музеи, театры, библиотеки. Печальный опыт, когда разработчики законопроектов сознательно не присылают их в Росархив, имеется (так было с законопроектом о банкротстве). Приводились и другие примеры неуважительного отношения к архивам со стороны представителей исполнительной власти. Так, Г.В. Боголюбова рассказала, что к ней обратился Госархив Смоленской области в связи с патовой ситуацией со строительством нового здания: губернатор области и министр культуры Российской Федерации просят председателя Правительства Российской Федерации включить здание в инвестиционный план по строительству на 2006–2010 гг. на паритетных началах с областью. «И что же в от-

вет они получили? Отписку мелкого чиновника Минэкономразвития, что они, эти мелкие чиновники, считают нецелесообразным строительство архивного здания. Большого чиновничьего хамства придумать пельзю».

Участовавшая в слушаниях С.Л. Солодовникова (начальник Архивного управления Департамента Смоленской области по культуре) пояснила, что вопрос о строительстве нового здания поднимался трижды (в 1960-е; 1970-е и в конце 1980-х гг.), в 1991 г. оно началось, в 1994 г. — прекратилось. В этом году наконец принято решение о возобновлении строительства на уже имеющемся фундаменте. Но без софинансирования из федерального бюджета дотационной Смоленской области такой объем (около 100 млн руб.) не осилить. С.Л. Солодовникова считает, что «пора иметь национальный проект и по архивам». А пока 1,146 млн ед. хр. под угрозой гибели в зданиях бывших консистории и костела. Не менее удручающая ситуация с сохранностью Архивного фонда Калужской области: там 1,3 млн ед. хр. находятся в двух приспособленных церковных зданиях, одно из которых опечатано второй год. По словам С.В. Хабарова (начальник Управления по делам архивов Калужской области), правительство области для размещения облгосархива выкупило незавершенный строительством комплекс зданий; разработан и проходит экспертизу проект. Однако ежегодные, с 2001 г., заявки области на софинансирование из федерального бюджета не удовлетворяются. Минкультуры России и губернатор уже обращались в правительство, а в марте этого года губернаторы трех областей (Калужской, Новгородской и Ульяновской) направили письмо Президенту Российской Федерации о включении в будущую общенациональную программу «Культура» специального проекта по переводу областных архивов из храмов Русской православной церкви в специально оборудованные помещения. Эта инициатива была поддержана Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Не удастся решить вопрос о создании приемлемых условий для сохранения Архивного фонда Республики Северная Осетия–Алания, хотя на это, как рассказал Э.М. Мецаев (руководитель Архивной службы при правительстве республики), есть постановление республиканского правительства от 25 февраля 2000 г., поручение заместителя председателя Правительства Российской Федерации правительству республики от 6 апреля 2002 г., ряд других документов.

С прозвучавшими фактами небрежения культурным наследием резко контрастирует информация об освоении принятого в эксплуатацию 23 декабря прошлого года нового, современного здания РГИА в С.-Петербурге и беспрецедентном по масштабам перемещении фондов. И, возможно, поэтому заместитель директора архива Б.И. Назарцев опять-таки обратился к проблеме взаимоотношений власти и культуры. «Казалось бы, нашему архиву грех жаловаться, поскольку именно внимание властных структур привело к тому, что... впервые был поддержан и успешно реализуется специально разработанный проект, отвечающий современным требованиям логистики, перемещения архивных фондов. Впервые Росархив сделал беспрецедентный шаг и, учитывая особенности нашей работы на двух площадках, выделил в большом объеме дополнительную численность и фонд оплаты труда. Впервые не было разделения при проведении этой работы на своих, я имею в виду федеральные учреждения и органы власти, и чужих — местные органы власти. Мы работаем в постоянном контакте. Впервые все перемещаемое — архивные фон-

ды и имущество архива – было застраховано от всех рисков по принципу “от полки до полки”. Но парадокс заключается в том, что я так часто употребляю слово “впервые”, а должны бы звучать слова “как всегда”. Все-таки это разовая акция, которая не гарантирует такого же внимания со стороны властных структур в последующем». Во взаимоотношениях с властью «не хватает последовательности и стабильности в той политике, на которую мы, архивисты, вправе рассчитывать», – подытожил Б.И. Назарцев.

Участники слушаний проявили единодушие, обсуждая проблемы кадров и зарплаты архивистов. Так, в РГАСПИ, по сообщению заместителя директора О.В. Наумова, 61 % специалистов старше 50 лет, молодежи до 30 лет – 10 %. В РГАДА, где молодой специалист получает 2,8 тыс. руб., начался не просто процесс старения, а отток опытных кадров, проработавших 20–25 лет, – об этом говорил С.С. Ермолаев, председатель профкома архива. Он предложил «оставить в стороне все материально-технические затраты, а позаботиться о вложении денег в архивистов». В РГВИА по штатному расписанию инженерно-технического отдела – 35 сотрудников, в паличии только два. Оклад директора РГАКФД 3840 руб. При этом все три вышеназванных архива отнесены к особо ценным объектам культурного наследия России. А директор РГВА В.А. Кузленков рассказал, что недавно префект Северного округа Москвы и глава управы потребовали от него письменного объяснения, почему в военном архиве заработная плата ниже прожиточного уровня в Москве. Пополнять штаты федеральных архивов практически не удастся. Директор РГАЭ Е.А. Тюрина обратила внимание на то, что сегодня архивам все труднее осуществлять свою важнейшую социальную функцию – удовлетворение социально-правовых запросов, так как их количество увеличивается («когда-то было 2 тыс., теперь 8 тыс., ожидается в следующем году 10 тыс.»), а численность исполнителей остается прежней. В.В. Пичугин, начальник центрального архива Федерального агентства по атомной энергии, предложил свое решение: указывать в трудовой книжке гражданина (во вкладыше) размер зарплаты, что «на 70 % снизило бы трудозатраты» архивистов на наведение справок.

Члены ОП РФ, в частности В.А. Никонов, согласились с тем, что даже при увеличении средней зарплаты в федеральных архивах – 4,5 тыс. руб. (которая «сильно поощряет подвижничество в архивном деле») вдвое страна «потеряет кадры архивистов». А это угроза сохранности культурного наследия. Его поддержал В.А. Тишков. По словам Г.И. Маланичевой, часто встречающейся с работниками культуры, вопрос о зарплате нигде не стоит так остро, как в архивах. Ей вторит риторическим вопросом Г.В. Боголюбова: «Что случилось с вектором государственной политики, что оно перестало замечать проблемы сбоем в работе своего механизма, который функционирует исключительно для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность человека, чтобы человек мог жить и работать в нормальном, цивилизованном и просвещенном обществе?»

О расходах федерального бюджета на архивы говорил и аудитор Счетной палаты Российской Федерации С.А. Аганцов, курирующий расходы на культуру, кинематографию, средства массовой информации. «Те деньги, которые выделялись на финансирование и решение проблем, существующих в Росархиве, расходовались сугубо целевым назначением. И Счетная палата констатирует, что нецелевого расходования средств не было». Видя су-

шествующую проблему, аудитор предложил также «внимательно посмотреть и объединить усилия двух палат и Росархива для того, чтобы поставить перед правительством и Минкультуры России первоочередные проблемы, по которым должны двигаться», и подтвердил позицию как председателя Счетной палаты, так и свою личную, что в этом вопросе «готовы идти навстречу и поддерживать» архивистов. Он проинформировал, что слушания по архивам совпали с «первым заседанием комиссии по проведению сплошной инвентаризации музейных предметов и коллекций, хранящихся в федеральных музеях и музеях субъектов Российской Федерации под руководством первого вице-преьера правительства Д.А. Медведева, созданной в соответствии с поручением Президента Российской Федерации», и что он является членом данной комиссии и думает, «что здесь также возможно взаимодействие и озвучивание тех проблем, которые существуют в архивах».

Еще одна важная проблема – рассекречивание архивных документов. По мнению В.А. Никонова, «в рекомендациях много слов в адрес Государственной думы, Совета Федерации и правительства. Но совершенно очевидно, что ни одно из этих ведомств не сможет ускорить решение проблемы рассекречивания. Это, конечно, уровень компетенции Президента Российской Федерации. И почему комиссии не выйти с рекомендациями именно к президенту о том, чтобы реформировать работу этой пресловутой МВК», иначе «к тому времени, когда они начнут рассекречивать, уже вымрет нынешнее поколение историков, исследователей. Но я боюсь, что здесь одним поколением не ограничится, если действительно сроки рассекречивания растянутся на сто и более лет».

С.В. Мироненко также высказал предложения по решению проблемы рассекречивания: «Закон о государственной тайне установил срок – 30 лет. И любой разумный человек понимает, что если установлен срок в 30 лет, он для чего-то установлен, как во всех цивилизованных странах: в каких-то двадцать, в каких-то тридцать, в каких-то пятьдесят лет. Автоматически рассекречиваются документы за пределами этого срока». И привел в качестве примера «последний случай», когда «нужно было рассекречивать документы о подготовке полета Чкалова. Это заняло с соблюдением всех бюрократических процедур больше полугода. Создание специальной комиссии, отвлечение огромного числа людей... Таких примеров очень много... Речь идет о документах, которые не имеют в себе никакой государственной тайны. Решать эту проблему надо действительно на государственном уровне».

В.А. Тишков, обратив внимание на данное в докладе В.П. Козлова определение общественных слушаний по архивам как «последнего рубежа», сказал: «Я вижу, что как-нибудь вечером в новостях, в кадрах, где показывают, как принимает президент с папками и с графиками руководителей разных ведомств, появится и Владимир Петрович Козлов, который доложит нашему президенту этот вопрос». Предложение поддержали Г.И. Маланичева («Конечно, к президенту идти надо и обращаться к президенту надо. Без этого, к сожалению, у нас никуда не денешься») и член ОП РФ М.М. Шолохов, а также В.Н. Кузленков. В.П. Козлов в своей реплике напомнил, что его «его предшественник Р.Г. Пихоя был дважды у президента».

В результате слушаний были приняты рекомендации, разосланные всем заинтересованным органам власти и организациям.

Рекомендации общественных слушаний

Участники общественных слушаний, организованных комиссией Общественной палаты по вопросам сохранения культурного и духовного наследия и Федеральным архивным агентством, отмечают особую значимость архивов как хранилищ исторической памяти, имеющих непреходящую общественную, государственную и культурную ценность, являющихся одним из символов российской государственности, неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов России и ее информационных ресурсов.

Постоянная и разносторонняя востребованность архивов обществом, государством и его гражданами проявляется в возрастающей активности их информационной деятельности. Государственные и муниципальные архивы страны оказывают организационно-методическую помощь и осуществляют контроль за постановкой делопроизводства, работой ведомственных архивов органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений, организаций, предприятий – источников их комплектования.

Однако, несмотря на особую роль архивов, многие важные проблемы развития архивного дела в Российской Федерации остаются нерешенными.

В первую очередь это связано с неудовлетворительным состоянием материально-технической базы хранения и обработки архивных фондов. Многие архивохранилища расположены в малопригодных помещениях, где должным образом не обеспечена безопасность хранящихся в них документов. Подтверждением этому служат участвовавшие в последнее время случаи хищения архивных документов, пожаров и других негативных проявлений.

Архивы испытывают острый недостаток в площадях, современном оборудовании для страхового копирования и реставрации документов. Информационный потенциал архивов не может быть эффективно использован без повсеместного использования современных компьютерных технологий, внедрение которых сдерживается ввиду отсутствия необходимых ресурсов.

Особую остроту в последние годы приобрела проблема кадрового обеспечения деятельности архивов, особенно федерального уровня. Это связано с крайне низкой оплатой труда людей, которым государство доверяет хранение бесценного историко-документального и информационного наследия.

Участники общественных слушаний, исходя из стратегической задачи сохранения архивных фондов для экономического, интеллектуального и духовного развития государства, общества, граждан,

обращаются к Президенту Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос о восстановлении оправдавшей себя в отечественной истории системы управления архивным делом с прямым подчинением Федерального архивного агентства Правительству Российской Федерации, а также рекомендуют:

Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации – при рассмотрении проекта федерального бюджета на 2008 г. в части финансирования деятельности архивов предусмотреть значительный прирост объемов финансирования на реконструкцию и техническое оснащение архивных зданий, строительство новых архивохранилищ и осуществление других работ по сохранению архивных фондов согласно плану на 2008–2010 гг.; внести изменения в Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, вы-

полнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» о пераспространении (о моратории) действия закона на реставрационную и архивную деятельность.

Правительству Российской Федерации – улучшить текущее бюджетное финансирование федеральных архивных учреждений; обеспечить повышение социальной защищенности работников федеральных архивов; органам государственной власти, наделенным полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, активизировать работу экспертов по проведению экспертизы секретных архивных документов, хранящихся в федеральных государственных архивах.

Межведомственной комиссии по защите государственной тайны – определить порядок применения дифференцированного подхода к рассекречиванию архивных документов, созданных в период деятельности КПСС и высших органов власти и управления СССР.

Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации – принять меры по упорядочению системы документирования производственной деятельности, связанной с вредными условиями труда.

Пенсионному фонду Российской Федерации – совместно с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации подготовить специальный перечень документов, подтверждающих право граждан на досрочную пенсию.

Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации – принять меры по совершенствованию законодательной базы деятельности архивных учреждений; продолжить работу по созданию федерального архива документов по личному составу; совместно с Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации подготовить ведомственную программу по созданию единого общероссийского электронного банка данных о местах хранения документов по личному составу в рамках ФЦП «Электронная Россия».

Федеральному архивному агентству – ускорить реализацию законодательных и нормативных актов по вопросам сохранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления – наметить и осуществить конкретные мероприятия, направленные на улучшение бюджетного финансирования архивных учреждений; укрепление материально-технической базы архивов, выделение новых и реконструкцию имеющихся архивохранилищ, в том числе по личному составу; оснащение архивов современными средствами охранной и пожарной сигнализаций, системами автоматического пожаротушения, реставрационным и микрокопировальным оборудованием, компьютерной техникой; целевое финансирование работ по созданию страхового фонда копий уникальных и особо ценных документов в рамках создания Единого российского страхового фонда документации; улучшение социальной защищенности работников архивных учреждений.

Подготовила **Т.И. Бондарева**

*История и практика архивного дела***В.А. Гуркин****Симбирская ученая архивная комиссия
как центр изучения региональной истории**

Губернские ученые архивные комиссии возникли в России благодаря инициативе и настойчивости академика Н.В. Калачова. Их назначение он видел не только в сборе и обработке документов, но главным образом в воздействии на просвещение провинциального общества: «Это воспитание конечно чрезвычайно медленное, но верное и прочное»¹. Именно губернские архивные комиссии явились инициаторами создания краеведческих и художественных музеев в различных уголках страны, подготовили не одно поколение архивистов и археографов, археологов и искусствоведов, историков и краеведов. В данной статье попытаемся показать деятельность образованной в 1895 г. Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК) как подлинного научного и просветительского центра региональной истории². Наглядным воплощением этого служат многочисленные публикации трудов ее членов, составляющие обширный материал по истории и археологии Симбирской губернии³.

Большой интерес представляет творчество первого председателя комиссии Владимира Николаевича Поливанова (1848–1915) – этнографа, археолога, член-корр. французского и бельгийского обществ археологии, почетного члена Петербургского археологического института, губернского предводителя дворянства (1898–1915), с 1906 г. гофмейстера двора его императорского величества, председателя Симбирского общества сельского хозяйства, личности яркой и многосторонней⁴. Он много и увлеченно занимался археологией, выступив уже в 1877 г. на археологическом съезде в Казани с докладом «О Майнском городище в Спасском уезде Казанской губернии на реках Майпа и Утка». Однако наиболее заметным его вкладом в археологию Симбирского края являются раскопки Муранского могильника⁵ (с. Муранка расположено на реке Усе в Самарской области). В этих исследованиях принимал участие член французского общества археологии барон де Бай, сделавший доклад о результатах раскопок на конгрессе ориенталистов в Женеве в 1894 г. и в журнале «Revue Archeologique»⁶.

На базе архивной комиссии Поливанов фактически создал первую археологическую школу. В последующие годы члены СГУАК вели археологические раскопки на территории не только Симбирской, но и Самарской губернии. Материалы данных исследований позволили уточнить местонахож-

дение легендарных золотоордынских городов Симбира и Арбухима, пролить свет на вопросы этногенеза народов, населявших Симбирское Поволжье в Средневековье, «открыть целый пласт неизвестных ранее памятников древней и средневековой истории края», перевернуть «бытующие представления об исторической скудности и бесперспективности края»⁷. Кроме того, Поливанов совместно с членом комиссии В.Э. Красовским подготовил «Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца» (Т. II, III), составил первую археологическую карту Симбирской губернии⁸. Этот труд, по оценке современных археологов, «не утратил своего значения и сегодня, поскольку за прошедшие 100 лет другого подобного издания выпущено не было»⁹.

Деятельность СГУАК невозможно представить без архивиста и историка Павла Любимовича Мартынова (1847–1921)¹⁰, активно работавшего в комиссии с момента ее открытия. В 1904 г. был товарищем председателя, а с 1917 по 1921 г. – руководителем. Среди подготовленных им исследований наиболее значимы: «Селения Симбирского уезда» (1896 г.); «Книга строельная города Симбирска» (1897 г.); «Город Симбирск за 250 лет его существования» (1898 г.), за которую он был награжден выпущенным к юбилею города золотым жетоном; «Боярин Богдан Матвеевич Хитрово, симбирский помещик» (1900 г.); «Архив Симбирского окружного суда: Гражданские дела Буинского уездного суда» (1901 г. Вып. 1–2); «Опись городу Симбирску и его уезду в 1678 году: Переписные книги приказа Казанского дворца» (1902 г.); «Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца» (1904–1912 гг. Т. IV–VI). В связи с общей скудостью исторических источников XVI–XVII вв. в регионе найденные и обработанные Мартыновым материалы представляют чрезвычайную значимость для современных исследований в области исторической географии по воссозданию картины русской колонизации Симбирского Поволжья.

Большой вклад в изучение региональной истории внес видный сотрудник Симбирской ученой архивной комиссии Валентин Эдуардович Красовский (1852–1905) – губернский секретарь, гласный Симбирского уездного земства, подготовивший исторические очерки уездных городов Симбирской губернии: «Алатырская старина: Путевые заметки по археологии и истории Алатырского края» (1899 г.); «Столетие города Сенгилея: Краткий исторический очерк» (1902 г.); «350-летие города Алатыря: Краткий исторический очерк» (1902 г.); «Прошлое города Корсуна: Краткий исторический очерк» (1903 г.), а также фундаментальную работу «Хронологический перечень событий Симбирской губернии, с 1372 года по 1901 год» (1901 г.)¹¹. За свою общественную деятельность Красовский был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

В корпусе историко-краеведческих трудов других членов СГУАК – книги Ф.В. Виноградова «Следы язычества в домашнем обиходе чуваш» (1897 г.); М.Ф. Суперапского «Симбирск и его прошлое (1648–1898): Исторический очерк» (1898 г.); Д.И. Сапожникова «Сожжение в Симбирске еретика Ярова» (1898 г.). В результате успешного сотрудничества комиссии с московскими историками-архивистами изданы уникальные архивные материалы, хранившиеся в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ). Это работы А.Н. Зерцалова «Приходо-расходная книга Симбирской

приказной избы 1665–1667 гг.» (1896 г.); «Краткий историко-географический очерк Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половине XVIII века» (1896 г.); «Материалы по истории Симбирского края XVII–XVIII вв.» под редакцией В.Э. Красовского (1900 г.); «Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века: Описание Симбирской и Карсунской десятин Патриаршей области» (1898 г.) В.И. Холмогорова.

В обзоре деятельности СГУАК за первые 10 лет работы справедливо говорилось, что «избранный ею путь, заключающийся в возможно большем сближении ее интересов с интересами народного просвещения, принес благие результаты; связь с ее населением, которому она служит, была живая и неразрывная. С этими стремлениями Симбирская архивная комиссия вступает в новое десятилетие, уверенная, что деятельность ее разовьется еще шире и что значение и цель ее существования будут вполне оценены образованным местным обществом»¹². Действительно, во многом надежды членов комиссии оправдались. В последующем они не только смогли продолжить обширную исследовательскую работу по изучению и разбору архивных документов, археологических памятников, произведений искусства, но и построить ставшее шедевром архитектуры и украшением города уникальное здание собственного музея, который был задуман как мемориал уроженцу г. Симбирска И.А. Гончарову. Сегодня здесь располагаются областные художественный и краеведческий музеи.

Состав комиссии неуклонно расширялся. Вначале в ней было 74 человека, среди которых 12 почетных членов: председатель Московского археологического общества графиня П.С. Уварова, директор императорской публичной библиотеки А.Ф. Бычков, помощник начальника отделения МАМЮ А.Н. Зерцалов и др. Через год в комиссии – 121 человек и пятеро новых почетных членов: товарищ председателя императорского Российского исторического музея И.Е. Забелин, вице-президент Петербургской академии наук Л.Н. Майков, министр народного просвещения Франции А.Рамбо, ректор Санкт-Петербургского университета В.И. Сергеевич, а также представители из девяти городов России.

СГУАК, как и другие архивные комиссии, активно устанавливала тесные контакты с научными объединениями. Так, среди ее адресатов за 1897–1903 гг.: Владимирская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская ученые архивные комиссии; Русское географическое общество; Петербургская академия наук; Воронежский губернский музей Статистического комитета; Историко-филологический институт в Нежине; Петровское общество исследования Астраханского края; МАМЮ; Общество археологии, истории и этнографии Казанского университета; Калужское церковно-археологическое общество; Московское археологическое общество, известные ученые и коллекционеры.

Однако деятельность ГУАК – своеобразных провинциальных «университетов» – продолжалась недолго. Первые признаки надвигающейся грозы проявились еще на рубеже XIX–XX вв. В это время вновь начинают преобладать центристские тенденции, носителем которых явился директор МАМЮ в 1891–1911 гг., известный архивист Д.Я. Самоквасов. Он предлагал закрыть местные ученые архивные комиссии (в силу их невысокого научного уровня и плохого материального содержания), а собранные на местах материалы передать в центральные научные учре-

ждения. Любопытно, что при этом сам он состоял почетным членом ряда губернских ученых архивных комиссий, включая Симбирскую, и участвовал в их деятельности, в частности подготовил и прислал в СГУАК выписку из курмышской писцовой книги 1624–1625 гг. Предложение Самоквасова вызвало резкие возражения с мест. Во всех комиссиях по инициативе председателя Тамбовской УАК прошло обсуждение его книги «Архивное дело в России» (М., 1902). В печати появились отклики, в частности «Отзыв Оренбургской ученой архивной комиссии о книге проф. Д.А. Самоквасова "Архивное дело в России"» (Оренбург, 1902) и Л.М. Савелова «В защиту губернских ученых архивных комиссий» (М., 1904).

Приведем несколько фрагментов из обсуждения этого вопроса членами Симбирской УАК, в которых содержатся не только отношение к идеям Самоквасова, но и характеристики деятельности самой комиссии: «Касаясь личного состава комиссий, профессор Самоквасов... находит, что большинство их членов состоит из бывших гимназистов и семинаристов, из учителей народных школ, офицеров, помещиков, купцов, мещан, книгопродавцев, торговцев древностями, низших чиновников местных учреждений без университетского образования. Интересно бы знать, каким способом г. Самоквасов вывел подобное заключение? Во всяком случае, по отношению к составу Симбирской архивной комиссии предположение его оказывается голословным: по отчету этой комиссии за 1901 г. из общего числа 166 членов с высшим образованием насчитывается 127. При этом необходимо иметь в виду, что комиссии кроме разбора архивов трудятся над собиранием предметов старины и книг для своих специальных библиотек, а также издают материалы по истории и археологии края. В этих-то целях участие лиц, лишенных почему-либо высшего образования, но расположенных оказывать денежную или иную помощь, является часто не менее полезным, чем участие лиц с университетским образованием. Возлагая большие надежды на "ученых архивистов"-чиновников, г. Самоквасов вовсе устраняет один из самых могучих двигателей интеллигентного труда – любовь к делу. Он забывает, что архивоведение – не наука в строгом смысле слова, и что так называемая "казенщина" является одною из самых несимпатичных сторон многих наших учреждений»¹³.

Самоквасов упрекал архивные комиссии в том, что они якобы ведут почти нищенское существование (годовые бюджеты наименее обеспеченных из них 200–600 руб.), зачастую не имеют даже своего здания, пригодного для хранения архивных дел и т.д. Однако финансовое положение многих комиссий было относительно стабильным. Так, в ответе Самоквасову из Симбирской ученой архивной комиссии можно прочитать: «...СГУАК в своем отчете за прошлый год (1901 г.) показала на приход 2354 руб. Другие комиссии располагают и более значительными бюджетами»¹⁴. Действительно, по данным финансовых отчетов Симбирской комиссии, в 1896 г. приход составлял 649 руб., а расход – 341 руб. 12 коп., однако через 20 лет оборот вырос более чем в четыре раза и достиг следующих показателей: приход – 2920,19 руб., расход – 1160,21 руб.

Значительные средства были собраны комиссией по всероссийской подписке на строительство здания музея. Поэтому в сжатые сроки удалось не только провести конкурс архитектурных проектов, но и построить само здание, несмотря на начавшуюся Первую мировую войну. Таким образом, ма-

териальное положение СГУАК было достаточным для успешной реализации научных, издательских и даже строительных планов.

Проект Самоквасова наряду с местными исследователями критиковали и ведущие российские историки. Несмотря на то что его инициативу не поддерживали архивисты страны до революции, централизация архивов была реализована с помощью советской власти (1 июня 1918 г. Совет пародных комиссаров принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»)¹⁵. Однако главной причиной остановки работы СГУАК оказался не декрет, а прекращение ее финансирования властями и настойчивые попытки превратить эту общественную организацию в часть государственного архивного управления.

Несмотря на тяготы Гражданской войны, Симбирская ученая архивная комиссия работала вплоть до 1922 г. (продолжали действовать до 1923 г. и ряд других¹⁶). Так, летом 1918 г. перед членами СГУАК выступал сотрудник Пушкинского Дома библиограф, историк русской литературы и театра А.С. Поляков. Он предлагал издать подготовленные им словарь замечательных симбирян, включающий более чем 800 имен (!) художников, поэтов, общественных деятелей, информация о которых была им собрана в ходе анализа неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей» (СГВ), а также библиографическое описание этой части СГВ за 75 лет (с момента основания). Однако проекты так и остались нереализованными, несмотря на всю их привлекательность для симбирского краеведения. В 1918 г. СГУАК уже испытывала колоссальные трудности.

Нужно иметь в виду, что многие из симбирян в августе–сентябре 1918 г. выехали вместе с отступавшими белочехами и войсками Комуца, составив впоследствии довольно большую диаспору среди русских эмигрантов Харбина, Шанхая и других городов зарубежья¹⁷. Среди них было много тех, кто входил в состав губернской ученой архивной комиссии. В итоге комиссия оказалась существенно обескровленной.

К этому добавился ряд проблем, о которых П.Л. Мартынов сообщает в отчете «О работе Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1917 и 1918 гг.». Среди немаловажных он называет прекращение финансирования комиссии со стороны центральных и местных административных структур (от земств и «городских общественных управлений»). Кроме того, остался неясным вопрос об отношениях архивных комиссий с местными властями, который «совершенно не затронут ни декретом от 1 июня, ни циркуляром Главного управления архивным делом»¹⁸. Между тем члены ученых архивных комиссий продолжали считать себя независимым научным сообществом. Независимость же дорого обходилась для дела, поскольку денег в комиссии не было. Последний председатель СГУАК, известный коллекционер А.В. Жиркевич, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «...в августе (1919 г.) прибыл в Симбирск из Москвы инспектор ГУАД и категорически заявил, что комиссия не может рассчитывать на получение какой-либо субсидии на расходы по продолжению и развитию своей деятельности ни от ГУАД, ни от местных отделов по народному образованию, а должна сама изыскивать средства... На какие же “собственные средства” может рассчитывать архивная комиссия при общем равнодушии в Симбирске к ее существованию, при все возрастающей дороговизне жизни, при почти полном отсутствии научных сил?.. Архивной комиссии остается лишь

ждать последнего удара судьбы, который покончит ее жалкое, вынужденное на бездеятельность прозябание. Тем не менее и в таком трудном критическом положении комиссия остается верна себе и старается парализовать попытки посягнуть на ее научные сокровищницы: музеи, библиотеку и архив. <...> при нынешних усилиях советской власти спасти от гибели остатки старины в России именно и нужны такие культурно-научные провинциальные учреждения, как Симбирская ученая архивная комиссия, у которой имеется и славное продуктивное прошлое, и традиции научного характера, и основательное знание местной старины, а также тех условий, в которых последняя находится...»¹⁹

Несмотря на все вышеуказанные сложности, обработка архивов продолжалась. Так, П.Л. Мартынов подготовил к изданию продолжение серии «Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца» (Т. VIII, IX), которые так и остались неопубликованными. Вплоть до его смерти в 1922 г. и, возможно, несколько позднее архивная комиссия функционировала, успев за это время обработать значительный объем вновь поступивших церковных и иных архивных материалов.

Сегодня, оценивая самоотверженный труд подвижников ученых архивных комиссий, мы помним, что именно благодаря им были сохранены, разобраны, опубликованы десятки тысяч исторических документов, многие из которых потом погибли и дошли до нас только в виде публикаций. Комиссии «не только в большинстве случаев с успехом выполнили свои главные обязанности, но и обратились в местные историко-археологические общества», а их труды «обратили на себя внимание ученых и исследователей нашей родной старины»²⁰. Успехи последующих краеведческих исследований в значительной степени обязаны достижениям ученых архивных комиссий.

¹ *Калачов Н.В.* В каких городах могли бы быть учреждены центральные архивы и каким образом могли бы быть учреждены при них местные исторические общества? // Труды III археологического съезда в Киеве. Киев, 1878. Т. I. С. 24.

² О Симбирской губернской ученой архивной комиссии см.: *Макарихин Н.В.* Губернские ученые архивные комиссии России. Н.Новгород, 1991; *Савич М.М.* Симбирская архивная комиссия // Симбирский вестник. Ульяновск, 1993. Вып. 1. С. 133–149; *Мельникова С.А.* Деятельность Симбирской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1999. № 2. С. 32–36; *Гуркин В.А.* На берегах Русского Нила. М., 2005. С. 169–172.

³ В указателе Шведовой (см.: *Шведова О.И.* Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 412–415) приводится список

изданий СГУАК, хотя и не полный. Более подробный перечень был подготовлен Н.А. Морозовой и Н.И. Никитиной (см.: *Морозова Н.А.* Издания Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Ульяновск, 1987).

⁴ О нем см.: *Баяра Л.П.* Музей В.Н. Поливанова в Акшуте // Симбирский вестник. Ульяновск, 1993. Вып. 1. С. 190–200; *Она же.* В.Н. Поливанов – автор неизвестного проекта художественного музея в Симбирске в 1880-е годы // Традиция в истории культуры: Сб. докладов II региональной научной конференции. Ульяновск, 2000. С. 190–199; *Егорова И.М.* Книжное собрание В.Н. Поливанова в фондах Ульяновской областной научной библиотеки // Краеведческие записки. Ульяновск, 2005. Вып. 10. С. 110–114. В Госархиве Ульяновской области (ГАУО) сформирован личный фонд Поливанова (Ф. 664), включающий рукописи, пере-

писку, биографические и хозяйственные документы (60 ед. хр.).

⁵ Об этом подробнее см.: *Поливанов В.* Муранский могильник. Казань, 1893; *Он же.* Муранский могильник. С планом и 10 таблицами фототипий древности. М., 1896; Муранский могильник. Объяснение и описание предметов, добытых в этом могильнике // Каталог музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Симбирск, 1905; *Краснодубровский С.С.* О раскопках в Муранском могильнике // Саратовский листок. 1898; Журнал 17-го заседания СГУАК. Симбирск, 1898. С. 6–7.

⁶ *Baye J. de.* La necropole de Mouranka (Russie) // *Revue archeologique.* 1890. Т. 15. Р. 347–351.

⁷ *Вискалин А.В.* В.Н. Поливанов – первый профессиональный археолог Симбирского края // *Усадьбная культура Поволжья конца XVIII–XX века: Материалы II Поливановских чтений.* Ульяновск, 2002. С. 21.

⁸ *Поливанов В.Н.* Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

⁹ См.: *Вискалин А.В.* Указ. соч. С. 19–23.

¹⁰ См. о нем: *Савич М.М.* Павел Любимович Мартынов // *Ульяновская – Симбирская энциклопедия.* Ульяновск, 2000. Т. 1. С. 357–358; *Она же.* Павел Любимович Мартынов. Ульяновск, 2005. В ГАУО есть личный фонд Мартынова (Ф. 853), включающий 127 дел.

¹¹ В краеведческом отделе Ульяновской областной библиотеки имеется авторский экземпляр этой книги, с рукописными дополнениями и поправками Красовского.

¹² Сборник в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 1895–1905. Симбирск, 1906. С. 6.

¹³ Отчет о деятельности СГУАК за 1902 год. Симбирск, 1903. С. 46–47.

¹⁴ Протокол заседания СГУАК 4 октября 1902 г. (п. 4). ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 86. Л. 2 об.

¹⁵ О сложностях и перипетиях подготовки этого декрета см. подробнее: *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы. 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 6–89.

¹⁶ По мнению В.А. Алленовой, «последняя точка в истории ГУАК была поставлена циркулярным распоряжением Управления Центральным архивом РСФСР (Центрархив) от 16 октября 1923 г., которое гласило: “Вследствие продолжающих поступать с мест запросов о том, следует ли полагать упраздненными губернные ученые архивные комиссии или же их надо считать продолжающими свое существование, Центрархив разъясняет, что декрет СНК от 1 июня 1918 г. изъятий для ученых архивных комиссий не делает, и таковые комиссии в соответствии с означенным декретом считаются ликвидированными”» (см.: *Алленова В.А.* Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX в.: Тамбовская ученая архивная комиссия / Предисл. С.О. Шмидта. Рязань, 2002. С. 323).

¹⁷ Подробнее см.: *В.П. Аничков.* Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М., 1998; Капель и капелевцы. М., 2003; и др.

¹⁸ ГАУО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–7.

¹⁹ *Жиркевич А.В.* Очерк деятельности СУАК за все время ее существования. 8.04.1921. РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 2. Д. 44. Цит. по копии, сделанной А.С. Бутурлиным и находящейся в Ульяновском краеведческом музее.

²⁰ С.-Петербургский археологический институт (По поводу 25-летия его существования) // *Русский Вестник.* 1903. № 2. С. 650–668.

А.Б. Ободова

Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы: формирование архивного наследия (1890–1914 гг.)

В конце XIX – начале XX в. в Великобритании действовали две общественные организации: Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы. Они были основаны главным образом русскими революционерами-эмигрантами, вели агитационно-просветительскую работу, распространяя информацию о России; постепенно складывались и их архивы.

В историографии названных организаций условно можно выделить два направления. Историко-биографическое – представлено исследованиями жизни известных писателей и участников российского освободительного движения С.М. Степняка-Кравчинского и Э.Л. Войнич, а также революционера-народника Н.В. Чайковского, одного из основателей кружка чайковцев¹. Сведения об обществе и фонде имеются и в воспоминаниях самих эмигрантов².

Второе направление включает работы по истории дореволюционной российской эмиграции в Великобритании, в частности Т.Л. Пантелесвой о сборнике по истории освободительного движения «За сто лет», вышедшем в Фонде вольной русской прессы, и ее диссертационное исследование об издательской деятельности известного эмигранта В.Л. Бурцева, прославившегося в 1900-х гг. громкими разоблачениями провокаторов в России³. История организаций и судьба их участников отражены в публикациях Н.В. Ивановой⁴, а также Б.Холингуорта, А.Кимбала, Д.Сандерса, Д.Сенеса, Дж. Слаттера и Р.Хендерсона⁵.

Изданный в 1980-х гг. в Великобритании сборник статей о жизни и занятиях российских политэмигрантов в этой стране содержит обширнейший библиографический список по данной теме, включающий перечень материалов из архивов СССР, США и Великобритании⁶. Библиографические описания эмигрантских изданий, выходивших в Лондоне до 1917 г., опубликованы в 1995 г. и в «Славянском и восточноевропейском обозрении»⁷. В настоящей статье впервые сделана попытка проследить формирование архивов организаций, использование хранившихся в них документов и дальнейшую их судьбу.

История находившихся в Лондоне обеих общественных организаций неразрывно связана. Общество друзей русской свободы основано 31 марта 1890 г. Его председателем стал президент Либеральной федерации Великобритании, доктор права Роберт Спенс Уотсон. Для агитации в пользу русского освободительного движения в том же году в Лондоне русские революционеры – писатель С.М. Степняк-Кравчинский и литератор Ф.В. Волховский начали издавать на английском языке журнал «Свободная Россия»⁸. Техническими вопросами издания ведал польский революционер М.В. Войнич. Работать с англоязычными корреспондентами помогала Э.Л. Буль (дочь английского математика Дж. Буля и близкий друг С.М. Степняка-Кравчинского, ставшая впоследствии супругой М.В. Войнича). Почти сразу же «Свободная Россия» стала выходить в Нью-Йорке, куда из Лондона высылались матри-

цы померов, а в следующем, 1891 г., – и на немецком языке в Швейцарии⁹. К сожалению, широкой международной аудитории журнал не получил: уже с 1895 г. издавался лишь в Лондоне. После трагической смерти С.М. Степняка-Кравчинского (попал под поезд в Лондоне в конце 1895 г.) Ф.В. Волховский продолжал единолично выпускать журнал (до 1905 г. ежемесячно, затем реже), который перестал существовать после его смерти в 1914 г., пережив своего издателя на шесть месяцев¹⁰.

Одной англоязычной «Свободной России» для агитации на Родине было недостаточно. Требовались русскоязычный печатный орган, издательство и типография. Фонд вольной русской прессы создавался как внепартийное издательство, давшее право голоса многим движениям. Кроме того, фонд собирал и распространял издания народовольческой, социал-демократической партий, последователей украинского историка и общественного деятеля, сторонника национальной автономии Украины М.П. Драгоманова, толстовцев, других общественно-политических движений, а также остатки герценовских изданий. В 1891 г. жившие в Лондоне соратники по революционно-освободительному движению Н.В. Чайковский, С.М. Степняк-Кравчинский, Ф.В. Волховский, а также революционер-народник Л.Э. Шишко образовали комитет фонда, членом которого была и Э.Л. Войнич, а М.В. Войнич являлся секретарем, заведовал технической частью предприятия и книжным магазином. Все решения по издательской деятельности принимались членами комитета сообща. М.В. Войнич, будучи личностью противоречивой и неоднозначной, постоянно конфликтовал с членами комитета, а после смерти С.М. Степняка-Кравчинского, «примирителя» сторон, произошел его окончательный разрыв с Обществом друзей русской свободы и Фондом вольной русской прессы. Вместе с ним обе организации покинула и Э.Л. Войнич. Управление делами взял на себя сначала Е.Е. Лазарев, ставший членом комитета фонда в 1894 г., а затем переехавший для этого в Лондон Л.Б. Гольденберг, ранее заведовавший американской редакцией «Свободной России» и представительством фонда в Нью-Йорке.

О значимости фонда в деле агитации и пропаганды, как и о влиянии эмигрантских центров на положение дел в России, существуют различные мнения¹¹. Американский исследователь Д.Сенес, работавший с хранящимся в США архивным наследием Ф.В. Волховского, утверждает, что к середине 1890-х гг. фонд был одним из самых крупных русскоязычных издательств за рубежом, выручка которого в среднем составляла более 400 фунтов в год, для эмигрантского издательства сумма немалая¹². Фонду помогали как русские эмигранты, так и сочувствующие в России. Фонд держал книжные магазины в Лондоне, Париже, Женеве и Нью-Йорке, принимал заказы на рассылку литературы от эмигрантов и из России, имел агентов по продаже своих изданий по всему миру, в том числе в Южной Америке, Северной Африке и Японии, сотрудничал со многими легальными и нелегальными библиотеками и читальнями в России и за рубежом.

Члены обеих организаций понимали значимость документов по истории революционно-освободительного движения в агитационно-пропагандистской деятельности и целенаправленно их собирали. Так, еще в 1890 г. Ф.В. Волховский и С.М. Степняк-Кравчинский через Л.Б. Гольденберга запрашивали у проживавшей в США Ф.Бреговской письма ее мужа, отбывавшего ссылку в Сибири. После длительных переговоров было получено разрешение «утилизировать» письма за определенное вознаграждение¹³.

Сотрудники фонда вели интенсивную переписку, постоянно обмениваясь информацией и документами. Члены комитета, проживавшие в разных странах, поддерживали связи редакцией с русскими эмигрантами по всему миру. Так, через Л.Э. Шишко поступала информация из Франции¹⁴, через Е.Е. Лазарева – из Швейцарии. Л.Б. Гольденберг, долгое время обретавшийся в США, имел обширные связи в эмигрантских кругах Нового Света. Он же помогал налаживать сеть корреспондентов Общества друзей русской свободы в Сибири, а кроме того, тщательно собирал и отсылал в Лондон вырезки газетных статей о русском вопросе в США, об эмигрантских организациях и о «Свободной России»¹⁵.

Можно предполагать, что архивы Фонда вольной русской прессы и редакции «Свободной России» – это документный массив, известный в свое время как архив фонда. Основанием для этого служат следующие факты. Во-первых, и в редакции, и в фонде работали одни и те же лица, которые пользовались общими источниками для подготовки публикаций. Во-вторых, какое-то время обе редакции (фонда и «Свободной России») находились по одному адресу, на Иффли-роуд, в Лондоне¹⁶. Затем фонд перебрался на Огастос-роуд, куда, по всей вероятности, переместились и материалы, отложившиеся в деятельности «Свободной России». Уже в конце 1893 г. М.В. Войнич, выступавший против «пыльных древностей» в редакции, пишет Л.Б. Гольденбергу в Нью-Йорк: «Концентрируем при фонде архивы. Со временем это будет богатый материал»¹⁷. В их переписке упоминается библиотека при фонде, для которой М.В. Войнич запрашивал литературу из США¹⁸.

Архив комплектовался самыми разными документальными материалами. В течение нескольких лет их собирал В.Л. Бурцев, работавший в Библиотеке Британского музея преимущественно с периодическими изданиями¹⁹. Информация, в том числе о произволе российских властей, поступала и из России, и от эмигрантов²⁰. Очень часто среди корреспондентов были заказчики литературы.

Привозили документы также русские путешественники. Так в фонд попали всеподданнейшее прошение русских писателей и «Записка о нуждах печати», впоследствии опубликованная²¹. В 1893 г. фонд пополнился архивом графа М.Т. Лорис-Меликова с подлинным письмом Александра III²². Его документы выпущены отдельной брошюрой под названием «Конституция Лорис-Меликова». В архиве имелись и материалы более конфиденциального характера, например «Журнал заседаний Особого совещания, образованного по высочайшему повелению для выслушивания объяснений министра путей сообщения А.И. Кривошину»²³.

Постепенное накопление огромного массива неиспользованных документальных источников побудило сотрудников фонда выпускать листок под названием «Мелочи» (другое название – «Летучие листки»), объем и периодичность которого зависели от поступлений из России²⁴. То, что содержание первого «листка», вышедшего 25 декабря 1893 г., состояло наполовину из материалов, уже опубликованных в «Свободной России», говорит о соответствующем взаимном обмене между обществом и фондом²⁵. В Приложении к № 11 «Летучих листков» за 31 октября 1894 г. был напечатан еще один проект конституции, который доставил из России известный юрист и общественный деятель Л.А. Куперник²⁶.

Присылаемые в фонд документы служили самым разным целям. Кроме публикации они использовались для агитации в пользу русских революционеров, ссыльных, бастующих, например в 1896 г. поступившие из Петербурга прокламации помогли организовать кампанию по сбору средств для бастующих рабочих Петербурга²⁷.

Часть собранных материалов вошла в сборник по истории освободительного движения в России «За сто лет»²⁸. Выявление проводил В.Л. Бурцев, работавший также и в архиве фонда. В его распоряжении находилось множество источников о деятельности русских революционеров, в том числе копии документов, уничтоженных по соображениям конспирации²⁹. Кроме исследовательской деятельности он занимался изданием листка «Народовец», где открыто призывал к царевбийству, за что в конце 1897 г. был арестован. После его ареста Общество друзей русской свободы предприняло меры для сохранения бумаг. Р.С. Уотсон направил министру внутренних дел сэру Мэтью Ридли телеграмму, а затем и письмо с объяснениями того, насколько важно сохранить бумаги В.Л. Бурцева, историка и хроникера русского освободительного движения, обеспечить их недосягаемость для агентов русской охранки. Вопрос о сохранности этих бумаг с подачи сочувствующих русскому делу депутатов также поднимался и на слушаниях в парламенте. В ответ на запрос о сохранности архива Кабинет министров сообщил, что бумаги опечатаны и не попадут в руки агентов ни одного зарубежного правительства³⁰.

«Летучие листки» перестали выходить в 1899 г. Не оправдались и надежды на выпуск периодического русскоязычного издания. Фонд продолжал заниматься лишь издательской деятельностью и распространением нелегальной литературы. Его типографией по-прежнему пользовались различные партии и группы для печати своих агитационных материалов. Заказы на литературу и типографские услуги поступали примерно до 1907–1908 гг., постепенно становясь все реже. Уже в ноябре 1905 г. Л.Б. Гольденберг ставил вопрос о ликвидации фонда³¹. Тем не менее в 1900-х гг. архивом пользовались партийные и издательские группы: социалисты-революционеры, издательство Аграрной социалистической лиги, а также искровцы³². В 1906 г. через Л.Э. Шишко в фонд обратился В.Л. Бурцев с просьбой об использовании документов для издания журнала «Былое» в России³³.

Л.Б. Гольденберг, оставаясь секретарем фонда, являлся и хранителем его архива³⁴. На основании личных фондов Н.В. Чайковского и Л.Б. Гольденберга в ГАРФ, а также литературы, указывающей на существование архива Ф.В. Волковского³⁵, можно предположить, что в какой-то момент архив был разделен и находился у некоторых членов комитета.

Попытаемся вкратце обрисовать судьбу этих трех документных комплексов. В 1907–1908 гг. в переписке Л.Б. Гольденберга упоминается о распродаже имущества – книг со склада, пишущих машинок, коллекций периодических изданий³⁶. Проследить, какая часть собрания Л.Б. Гольденберга была распродана, а какая дошла до нас, к сожалению, не представляется возможным. По-видимому, другая часть собрания в 1920-е гг. была передана в находившийся в Праге Русский заграничный исторический архив (РЗИА) при посредничестве И.В. Дионео-Шкловского, журналиста, принимавшего активное участие в работе фонда³⁷. Вместе с РЗИА эти документы в 1946 г. попали в Москву и были переданы в ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ).

В ГАРФ имеется фонд «Нью-йоркское отделение Фонда вольной русской прессы (представитель Л.Б. Гольденберг)» (Ф. 5799). Его документы (184 ед. хр.) касаются гораздо более широкого спектра деятельности Л.Б. Гольденберга, жившего тогда в Лондоне, нежели представительство Фонда вольной русской прессы в США. Здесь есть переписка личного характера и материалы о предпринимательской деятельности Л.Б. Гольденберга, не связанной с издательской. Работа же общества и фонда отражена в переписке Л.Б. Гольденберга с С.М. Степняком-Кравчинским, супругами Войнич, Ф.В. Волховским, Н.В. Чайковским, Л.Э. Шишко и Е.Е. Лазаревым, корреспондентами и заказчиками литературы. Здесь же – материалы об издании в США «Свободной России» при посредничестве Русско-американской национальной лиги, о деятельности представительства фонда в США, редакции «Летучих листков» и др.

Справочный аппарат фонда – одна опись, в предисловии к которой содержится историческая справка о деятельности Фонда вольной русской прессы, с именным указателем. К сожалению, в описи имеются неточности. В ее экземплярах различаются конечные даты: 1917 и 1920 гг., заголовки дел порой не соответствуют их содержанию. Кроме того, некоторые дела в процессе обработки фондов засекречивались. В 1964 г. семь дел о действиях провокаторов были переведены на секретное хранение, а рассекречены в 1991 г.³⁸

Документы личного фонда Н.В. Чайковского (Ф. Р-5805) поступили в СССР также в составе РЗИА, куда были переданы по желанию самого фондообразователя³⁹ и при посредничестве историка-эмигранта С.П. Мельгунова⁴⁰. Наследие Н.В. Чайковского тоже раздроблено: его библиотека при содействии профессора Гольдера оказалась в США⁴¹. Долгое время были засекречены хранившиеся в ЦГАОР СССР документы, связанные с антисоветской деятельностью Н.В. Чайковского в пореволюционный период, которые вошли в опись № 1, а более ранние, за 1872–1912 гг., включены в опись № 2. Это материалы о деятельности Фонда вольной русской прессы, полученные его комитетом для публикации и распространения, об агитации в Великобритании в пользу бастующих в 1896 г. рабочих Петербурга, а также статьи, письма, стихи, сообщения, сведения о разных лицах, списки заключенных и ссыльных, воспоминания участников революционного движения, переписка с членами комитета фонда Ф.В. Волховским, Л.Б. Гольденбергом, М.В. Войничем, С.М. Степняком-Кравчинским, Л.Э. Шишко. Здесь же отложились документы по истории Общества друзей русской свободы – переписка с Р.С. Уотсоном и другими английскими общественными деятелями. Письма Е.Е. Лазарева, в которых затрагивается деятельность интересующих нас организаций, вошли в опись № 1.

Документы двух фондов дополняют друг друга. Так, фрагменты переписки с одним из российских заказчиков и информаторов Фонда вольной русской прессы Е.М. Вороновым находятся в обоих фондах⁴². Одно из дел фонда Н.В. Чайковского практически содержит материалы, присланные в редакцию «Летучих листков», хотя в заголовке это не отражено⁴³. Здесь – рукопись стихотворения, опубликованного в № 46 «Летучих листков»⁴⁴. В то же время материалы редакции «Летучих листков» из фонда Л.Б. Гольденберга включают письма, присланные как в фонд, так и в редакцию «Свободной России»⁴⁵.

К сожалению, бумаги Ф.В. Волховского, оставшиеся в Великобритании на попечении его дочери, В.Волховской, в настоящее время распылены по различным архивохранилищам по обе стороны Атлантики. В 1969 г. его архив был продан по частям с аукциона. Письма П.А. Кропоткина Ф.В. Волховскому приобретены библиотекой Лондонской школы экономики и политологии⁴⁶ и хранятся в составе коллекции под названием «П.А. Кропоткин»⁴⁷. Часть материалов революционера и литератора находится в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Ф. 2995, 24 коробки с рукописями за 1875–1914)⁴⁸. Другая его часть находится в Хотонской библиотеке Гарвардского университета (Houghton Library). Архив Джорджа Кенпана в Библиотеке Конгресса США также содержит довольно большой неопубликованный материал о Ф.В. Волховском⁴⁹.

Следует упомянуть еще несколько личных фондов, в которых отложились документы о деятельности интересующих нас организаций. Архив С.М. Степняка-Кравчинского после его смерти хранила вдова писателя Ф.М. Кравчинская, а затем при посредничестве лондонского корреспондента Института марксизма-ленинизма А.А. Майской передала в СССР⁵⁰. Личный фонд С.М. Степняка-Кравчинского в составе 871 ед. хр. за 1871–1935 гг. находится в РГАЛИ (Ф. 1158). В переписке писателя с В.Л. Бурцевым, Ф.В. Волховским, Е.Е. Лазаревым, Н.В. Чайковским, Л.Э. Шишко, Р.С. Уотсоном имеются материалы Общества друзей русской свободы, сохранилось письмо Ф.В. Волховского к М.В. Войничу.

В составе РЗИА в СССР попали также архивы В.Л. Бурцева и И.В. Дионео-Шкловского. Первый находится в ГАРФ (Ф. Р-5802), где сосредоточены собранные в процессе издательской деятельности материалы, в том числе при подготовке сборника «За сто лет», второй – в РГАЛИ (Ф. 1390), а поступившие из Праги документы (250 ед. хр. за 1871–1935 гг.) включены в его описи № 2, 35¹. К сожалению, И.В. Дионео-Шкловский из-за частых переездов уничтожил многие документы, и в его фонде остались в основном переписка личного характера, материалы журналистской деятельности⁵². Переписка из обоих фондов отражает скорее межличностные взаимоотношения и историю конфликтов в эмигрантской среде, чем деятельность фонда и общества.

Переписка Р.С. Уотсона до 1980-х гг. хранилась в его семье⁵³. С фотокопиями этих документов, содержащих большой фактический материал по истории Общества друзей русской свободы, работала Е.А. Таратута⁵⁴. С середины 1980-х гг. документы хранятся в библиотеке университета г. Нью-касла-на-Эвоне (Robinson Library, Watson/Weiss Papers)⁵⁵.

Самостоятельными объектами исследования могут служить другие документальные собрания, где есть материалы о деятельности Общества друзей русской свободы и Фонда вольной русской прессы, в первую очередь российских и британских государственных учреждений. Некоторые из этих источников как в СССР, так и в Великобритании находились на секретном хранении и даже считались утраченными. Такова судьба дела, заведенного Министерством внутренних дел Великобритании на В.Л. Бурцева⁵⁶. Вопрос о сохранности документов, их хранении и доступе неоднократно поднимался в специальной литературе и в периодической печати британским историком К.Холмсом⁵⁷. К сожалению, дело В.Л. Бурцева из фондов Библиотеки Британского музея также не сохранилось, хотя материалы других русских эмигрантов имеются⁵⁸. В Национальном архиве Великобритании, где

хранятся документы правительственных учреждений, в фондах МИДа (FO65, FO371), МВД (HO45, HO144) и секретариата Кабинета министров (СAB23, СAB24) есть документы, отражающие реакцию властей на пребывание в Великобритании русских эмигрантов. Материалы о русских эмигрантах и их роли в деятельности Общества друзей русской свободы и Фонда вольной русской прессы выявлены в архиве Палаты лордов (Stow Hill Papers), в личном фонде С.П. Мельгунова (Лондонская школа экономики и политологии) и в других документальных собраниях⁵⁹.

Деятельность Общества друзей русской свободы и Фонда вольной русской прессы в Великобритании заслуживает пристального внимания, прежде всего потому, что она изучена значительно меньше других эмигрантских организаций, например социал-демократических. Виртуальная реконструкция архива двух организаций при помощи современных поисковых средств дала бы возможность комплексного изучения их документов. Существует, однако, целый ряд проблем, препятствующих решению этой задачи: отсутствие единого архива, сохранившегося при каком-либо учреждении, преобладание материалов в личных фондах участников, сформированных посредством выборки. Рядом стоит и проблема сохранности, вызванная как отсутствием постоянного места жительства фондообразователей, часто переезжавших, а потому не имевших возможности перевозить свои архивы, так и причинами конспиративного характера.

¹ Николай Васильевич Чайковский. Религиозные искания: Сборник. Париж, 1929; *Таратута* Е.А. Этель Лилиан Войнич. Судьба писателя и судьба книги. М., 1964; *Она же*. С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973; *Senese D. S.M. Stepniak-Kravchinskii: The London Years*. Newtonville, 1987.

² *Бурцев В.Л.* Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания. Берлин, 1923; *Гольденберг Л.Б.* Воспоминания // Каторга и ссылка. 1924. № 3–6; *Дионео*. Старая лондонская эмиграция. (Н.В. Чайковский, С.М. Кравчинский-Степняк, В.Ф. Волховский (Так в тексте, правильно Ф.В. Волховский. – А.О.)). Фонд вольной русской прессы. Летучие листки // Голос Минувшего на чужой стороне (Париж). 1926. № 3; *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. «Путешествие в прошлое». М., 1964. Кн. 1.

³ *Пантелеева Т.Л.* Первый справочник по истории освободительного движения в России. (Бурцев В.Л. За сто лет (1800–1896). Лондон, 1897). Деп. в ИНИОН РАН 16.07.1997. № 52827; *Она же*. Общественно-политическая и издательская деятельность В.Л. Бурцева (1882–1997 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁴ *Иванова Н.В.* Из истории русско-английских культурных связей в 80–90-е гг. XIX в. // Ученые записки Курского государственного пединститута. Т. 26 / Исторические записки. Курск, 1966. *Она же*. Русская революционная эмиграция и развитие русско-английских общественных связей в 80–90 гг. XIX в. // Там же. Т. 43 / Вопросы истории и краеведения. Курск, 1967.

⁵ *Hollingsworth B.* The Society of Friends of Russian Freedom: English Liberals and Russian Socialists, 1890–1917 // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1970. Vol. 3; *Kimball A.* The Harassment of Russian Revolutionaries Abroad: The Trial of Vladimir Burtsev in 1898 // Ibid. 1973. Vol. 6; *Sounders D.* Stepniak and the London Emigration: Letters to Robert Spence Watson (1887–1890) // Ibid. 1980. Vol. 13; *Senese D.* Felix Volkhovsky in London, 1890–1914 // *Slatter J.*, ed. From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917. London, 1984; *Slatter J.* Material on Russian Political Emigrants in British Archives 1850–1917 // *Hartley J.M.*, ed. The Study of Russian History from British Archival Sources. London; New York, 1986; *Henderson R.* Russian Political Emigres

- and The British Museum Library // Library History. 1991. Vol. 9. № 2.
- ⁶ *Slatter J., ed.* From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917.
- ⁷ *Slatter J.* Bibliography. Russian Émigré Press in Britain, 1853–1917 // Slavonic and East European Review. 1995. Vol. 73. № 4.
- ⁸ *Hollingworth B.* Op. cit. P. 50–51.
- ⁹ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 24. Л. 1. Д. 22. Л. 45.
- ¹⁰ *Senese D. Felix Volkhovsky* in London, 1890–1914. P. 67.
- ¹¹ Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997.
- ¹² *Senese D. Felix Volkhovsky* in London, 1890–1914. P. 75. Для сравнения: за каждые четыре экземпляра № 1 «Летучих листков» издатели просили 1 пенни или 2 цента (США), 10 сантимов (Франция), 4 копейки (Россия). Фунт стерлингов равнялся 240 пенсам. Примерная стоимость оборудования типографии в то время, согласно информации о пожертвованиях в Фонд вольной русской прессы, составляла около 60 фунтов.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 16.
- ¹⁴ См., напр., сообщение о письме из Петербурга со сведениями о шлицсельбургских узниках (там же. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 234. Л. 37).
- ¹⁵ Там же. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–9.
- ¹⁶ Там же. Л. 49, 77.
- ¹⁷ Там же. Л. 77, 95.
- ¹⁸ Там же. Л. 103.
- ¹⁹ Там же. Д. 113. Л. 66 об.
- ²⁰ Там же. Д. 164–168.
- ²¹ Николай Васильевич Чайковский... С. 197.
- ²² ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.
- ²³ Николай Васильевич Чайковский... С. 197.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 22. Л. 92.
- ²⁵ Там же. Л. 68 об.
- ²⁶ Николай Васильевич Чайковский... С. 198.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 89. Л. 7.
- ²⁸ Об истории публикации сборника см.: *Пантелеева Т.Л.* Первый справочник по истории освободительного движения в России...
²⁹ ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 125. Л. 57.
³⁰ *Kimball A.* Op. cit. P. 59–60.
³¹ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 113. Л. 269.
³² Там же. Д. 121. Л. 105, 115, 124.
³³ Там же. Л. 130.
³⁴ Там же. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.
³⁵ *Senese D. Felix Volkhovsky* in London, 1890–1914. P. 75; *Idem.* S.M. Stepniak-Kravchinskii... P. 123.
³⁶ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 28. Л. 42–44 а.
³⁷ РГАЛИ. Ф. 1390. Оп. 2. Д. 74. Л. 5 об.
³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5799. Оп. 1. Д. 185.
³⁹ Там же. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 219. Л. 2.
⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1390. Оп. 2. Д. 74. Л. 1.
⁴¹ Николай Васильевич Чайковский... С. 5.
⁴² ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 89; Ф. 5799. Оп. 1. Д. 166.
⁴³ Там же. Ф. 5805. Д. 89.
⁴⁴ «Летучий листок» Фонда вольной русской прессы в Лондоне. 1899. 10 августа. № 46. С. 46.
⁴⁵ ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 169.
⁴⁶ London School of Economics and Political Science. Archives. Book of Entries. Entr. 975 Kropotkin: Letters to Volkhovskii (10 letters, 3 postcards 2 copies each of 2 resolutions 17; Sotheby, no date but after 8.7.69).
⁴⁷ *Ibid.* Coll. Misc 0530 «Kropotkin; Peter Alexeivitch (1842–1921)».
⁴⁸ *Palm G.G., Reed P.* Guide to the Hoover Institution Archives. Stanford (Cal.), 1980; <http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt6r29q3tk>
⁴⁹ *Senese D. S.M. Stepniak-Kravchinskii...* P. 123. <http://nrs.harvard.edu/urn-3:FHCL.Hough:h00672>
⁵⁰ *Майский И.М.* Указ. соч. С. 447.
⁵¹ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М., 1999. С. 293.
⁵² Русский заграничный исторический архив при Министерстве иностранных дел Чехословацкой Республики в 1936 году. Прага, 1936. С. 15; РГАЛИ. Ф. 1390 «Дионео-Шкловский Исаак Владимирович, 1887–1933».
⁵³ *Sounders D.* Op. cit. Vol. 13. P. 80–81.

⁵⁴ *Tarantula E.A.* С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. С. 404.

⁵⁵ http://www.ncl.ac.uk/library/specialcollections/collection_details.php?id=97

⁵⁶ *Kimball A.* Op. cit. P. 56. Дело В.Л. Бурцева, заведенное МВД Великобритании, рассекречено в 1999. National Archives. File HO 144/272/A59222.

⁵⁷ *Holmes C.* Emigrants, Refugees and

Revolutionaries // *Slatter J.*, ed. From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917. P. 16–17; *Idem.* Government Files and Privileged Access // Social History. Vol. 6. № 3. 1981. P. 339, 342.

⁵⁸ *Henderson R.* Op. cit. P. 59.

⁵⁹ *Gilbert V., Slatter J.* Note on Bibliography // *Slatter J.*, ed. From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917. P. 157–158.

А.А. Канустин

Взаимодействие государственных и муниципальных архивов – залог сохранения единых отраслевых принципов*

С начала очередной муниципальной реформы прошло свыше двух лет. Сегодня на территории России насчитывается более 24 тыс. муниципальных образований; в 46 субъектах федерации с 1 января 2006 г. органы местного самоуправления в новых муниципальных образованиях приступили к работе с полным объемом полномочий, остальные наберут его к 1 января 2009 г.

Организацию архивного дела в муниципалитетах в основном регулируют федеральные законы от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»¹, от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³, а также законодательные акты субъектов федерации в сфере архивного дела.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”»⁴ к полномочиям органов государственной власти субъекта федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым самостоятельно за счет средств его бюджета (за исключением субвенций из бюджета федерального), отнесены формирование и содержание архивных фондов субъекта федерации (подпункт

* В основе статьи – текст выступления на заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (Нижний Новгород, 5 сентября 2006 г.).

3 п. 2 ст. 26³). Органы же местного самоуправления могут паделаться (п. 6 ст. 26³) законами субъекта федерации отдельными государственными полномочиями по формированию и содержанию архивных фондов субъекта с передачей им необходимых материальных и финансовых ресурсов. Согласно 131-му ФЗ (ст. 14–16) они самостоятельно решают в числе других вопросы в сфере архивного дела: на уровне поселения это формирование архивных фондов поселения; муниципального района – формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений; городского округа – формирование и содержание муниципального архива. В соответствии со ст. 19 наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов законами последних допускается, если это не противоречит федеральным законам.

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» четко разграничивает собственность на архивные документы, как-то: федеральная, субъектов федерации, муниципальных образований. Разграничение же собственности между субъектами и муниципальными образованиями осуществляется в соответствии с законами субъектов. Так, в законе Свердловской области «Об архивном деле в Свердловской области» определено, что порядок разграничения собственности на архивные документы, созданные до образования, объединения, разделения или изменения статуса муниципального образования и хранящиеся в муниципальных архивах, устанавливается правительством области. Аналогичная процедура в Удмуртской Республике. В Республике Мордовия решение принимается правительством по представлению уполномоченного органа в области архивного дела. В иных субъектах данный вопрос решен непосредственно законом об архивном деле, но по-разному. Так, в Челябинской области к ее собственности отнесены некоторые категории документов (в законе они указаны), хранящиеся в муниципальных архивах, в Иркутской и Тюменской – все документы, созданные до появления муниципальных образований и хранящиеся в муниципальных архивах, а в Московской и Мурманской областях все хранящиеся в муниципальных архивах документы отнесены к собственности муниципальных образований.

В Свердловской области правительство, реализуя норму областного закона, в 2005 г. приняло постановление об утверждении Основных положений разграничения собственности на архивные документы, созданные до создания, объединения, разделения или изменения статуса муниципального образования и хранящиеся в муниципальных архивах. Составлен перечень относящихся к собственности области архивных фондов муниципальных архивов, также утвержденный областным правительством. Аналогичное распоряжение правительства подготовлено в Ставропольском крае. В Новосибирской области принято противоположное решение – права собственности области на архивные документы, хранящиеся в муниципальных архивах, переданы муниципалитетам. Передача фондов осуществляется в два этапа: вначале готовится проект распоряжения губернатора с приложением перечня таких фондов, затем акт приема-передачи, который подписывают начальник Управления государственной архивной службы области и глава муниципального образования. В Амурской области постановлением губернатора утвержден Порядок передачи архивных документов, находящихся в собст-

венности области, в собственность Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований.

Таким образом, практика свидетельствует, что соблности единые принципы организации архивного дела без разработки нормативно-правовых актов на федеральном уровне крайне затруднительно. Поэтому одной из важнейших задач является установление норм, позволяющих осуществлять взаимодействие и сотрудничество с органами местного самоуправления.

В сфере комплектования, хранения, учета и использования архивных документов, находящихся в государственной собственности Российской Федерации и ее субъектов, оптимальным решением может стать передача их государственных полномочий путем принятия соответствующих нормативных актов органам местного самоуправления, что и сделано в большинстве регионов. В Иркутской области подобный закон уже действовал, но вновь принятый утвердил способ расчета нормативов в целях определения объемов предоставляемых местным бюджетам для осуществления госполномочий субвенций и позволил увеличить их с 4,5 млн руб. до 10 млн руб., что, несомненно, положительно сказывается на развитии архивного дела в муниципальных образованиях и стимулирует мэров городов и руководителей районов к сотрудничеству с Архивным управлением области. В Пензенской области предусмотрено ежегодное выделение из областного бюджета субвенций муниципальным образованиям на содержание архивных документов, относящихся к государственной собственности. В Смоленской области принят закон о разграничении полномочий органов государственной власти в сфере архивного дела.

Данные законы позволяют создать правовые основы организации и функционирования органов управления архивным делом муниципальных образований, обеспечить более тесное сотрудничество региональных и муниципальных архивных служб, а также реализовать контрольные функции уполномоченных органов государственной власти субъектов в сфере архивного дела. Кроме того, выполнение этих законов даст определенный социально-экономический эффект: повышаются уровень безопасности Архивного фонда Российской Федерации, качество его формирования и использования, сохраняется территориальный принцип комплектования архивов.

Вместе с тем практика реализации федеральных законов, даже прямого действия, слишком мозаична. Чтобы закрыть лакуны в нормативно-правовой базе, в Свердловской области, например, разработана формула расчета бюджетной обеспеченности муниципальных образований по формированию и содержанию архивных фондов (за основу был взят весь объем хранящихся в муниципальных архивах дел по состоянию на 1 января 2006 г.). В Республике Алтай издано распоряжение правительства «О порядке расчета финансовых средств, необходимых органам местного самоуправления для осуществления государственных полномочий в области архивного дела». В ряде отдельных субъектов федерации начинается заключение соглашений с муниципалитетами о сотрудничестве и взаимодействии (Республика Мордовия, Хабаровский край, Камчатская, Свердловская области).

Что касается современного состояния архивов в муниципальных образованиях (их статус, численность, состав кадров, повышение квалификации и др.), то в ряде регионов заметно возросло внимание руководителей этого звена к вопросам развития архивного дела: улучшается материально-техни-

ческая база архивов, выделяются дополнительные помещения под хранилища и др. Так, в Свердловской области в 15 архивных отделах и муниципальных архивах в 2004–2005 гг. введено 26 штатных единиц.

Вместе с тем 131-й ФЗ породил ряд проблем. Получив широкие права в сфере распоряжения фондами муниципальных архивов, органы местного самоуправления все чаще пытаются понизить статус и значимость муниципальной архивной службы. По состоянию на 1 января 2006 г. в Российской Федерации насчитывалось 1826 органов управления архивным делом муниципальных образований (из них 1820 выполняют функции муниципальных архивов и хранят документы по личному составу), 223 муниципальных архива (из них 219 с функциями органа управления архивным делом в муниципальном образовании и 172 хранят документы по личному составу); в муниципалитетах созданы специализированные архивы документов по личному составу (их 191).

По-прежнему многие архивные отделы администраций осуществляют двойную функцию – органа управления архивным делом в муниципальном образовании; хранения, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов. Парадоксально, по управленческую функцию выполняет подавляющее большинство муниципальных архивов (219 из 223). Однако признание за муниципальным учреждением управленческих функций есть глубокое заблуждение, так как оно по своему статусу не может являться органом управления. Более того, ст. 14 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» однозначно устанавливает, что управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют органы местного самоуправления. (В закон об архивном деле Мурманской области, например, удалось включить положение о том, что управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют архивные отделы в качестве структурных подразделений местных администраций.) Практическое применение понятия «муниципальный архив», данного в ст. 3 этого же закона, влечет существенные противоречия, так как муниципальные чиновники, согласно 131-му ФЗ, рассматривают муниципальный архив только как учреждение.

Уже в ходе реализации 131-го ФЗ изменился статус муниципальных образований: созданы муниципальные образования трех типов – городские округа, муниципальные районы, поселения. Соответственно пересматривалась и структура администраций муниципальных образований либо они формировались во вновь созданных муниципальных образованиях. Данный процесс вылютную коснулся и архивных отделов в структуре администраций. Происходило или понижение статуса руководителя архивным отделом путем сокращения должности заведующего и возложения его функций на ведущих специалистов, или включение специалистов, осуществляющих функции по организации архивного дела, в состав других подразделений администрации, или реорганизация архивных отделов в учреждения – муниципальные архивы. Более того, нередко пришедшие к власти главы муниципальных образований (особенно вновь созданных), не будучи специалистами в архивном деле и не зная его специфики, назначают руководителей по своему усмотрению, без согласования с органами управления архивным делом в субъектах федерации, исходя из принципа личной преданности и лояльности, а не профессиональной подготовленности.

Органам управления архивным делом во многих субъектах пришлось провести значительную работу с главами изменивших статус муниципальных образований по приведению сети архивных учреждений в соответствие законодательству и сохранению архивных отделов в качестве органов управления, а также их кадрового состава. Например, в Ставропольском крае при создании органов местного самоуправления в муниципальных образованиях в составе администраций сформированы архивные отделы. Архивным агентством Республики Тыва в целях сохранения за архивистами муниципального звена статуса муниципальных служащих проведена разъяснительная работа с руководителями муниципальных образований и представительными органами в них, в адрес руководителей муниципалитетов, где произошли изменения в структуре и штатной численности архивных учреждений, были направлены просьбы восстановить в структуре администраций муниципальные архивы. Архивным комитетом Ленинградской области налажено сотрудничество с комитетом по взаимодействию с органами местного самоуправления правительства области, главам администраций направлены письма о роли муниципальных архивов в системе местного самоуправления в свете нового законодательства. Управлением архивами Свердловской области инициировано аналогичное письмо председателя правительства области, рекомендовавшего главам муниципалитетов сохранить целостность архивной системы. Положительный результат достигнут: в ряде муниципалитетов были вновь образованы архивные отделы, а в некоторых от их ликвидации воздержались.

Еще один аспект проблемы реализации законодательства: статус муниципальных образований поселенческого типа не предполагает содержание собственной архивной службы (формируемые архивные фонды должны передаваться ими в муниципальные архивы муниципальных образований). Данная схема вполне укладывается в традиционно сложившуюся, если вновь созданные поселения – это уровень бывших сельских поселковых советов, но не единичны случаи, когда в созданных городских поселениях действовали муниципальные архивы. В связи с этим на основании ст. 19 131-го ФЗ в Ленинградской области принято решение о сохранении архивов в городских поселениях и передаче последним отдельных государственных полномочий в сфере архивного дела.

Таким образом, вступление в действие федерального закона о местном самоуправлении, дальнейшая реализация закона об архивном деле ставят задачу сохранения статуса органов управления архивным делом и архивных учреждений в муниципалитетах, повышения уровня организационного и методического взаимодействия органов управления архивным делом субъекта федерации и местного самоуправления. И решать ее необходимо как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Не обошли вниманием эту проблему научно-методические советы (НМС) архивных учреждений Сибирского, Северо-Западного, Уральского федеральных округов. Архивисты нацелены на сохранение муниципальных архивов как структурных подразделений органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов с целью повышения их статуса и социальной защищенности, на расширение практики выездных заседаний коллегиальных, совещательных органов, в том числе для решения проблем, возникающих в работе муниципальных архивов, на подготовку совме-

стных с органами местного самоуправления публикаций по истории городов, районов, населенных пунктов, использование сайтов органов государственной власти для размещения там пропагандирующих муниципальных архивы материалов.

В архивной службе страны происходит, но в разной степени, старение коллективов, «вымывание» специалистов наиболее активных и энергичных возрастных групп, снижение доли работников с базовым историко-архивным образованием; низок приток молодых специалистов. В муниципальных архивах, которые стали архивами постоянного хранения документов (т.е., с точки зрения органов местного самоуправления, приобрели статус накопителей и хранителей местной истории) и где зачастую работают один-два человека, причем в подавляющем большинстве они являются муниципальными служащими, а значит имеют сравнительно неплохую оплату труда, социальную защищенность, ситуация иная. Здесь растет число работников с высшим образованием (достигает 90 %), правда, среди них очень мало дипломированных историков-архивистов. Укомплектованность кадрами высокая (от 97 до 100 %), а доля пенсионеров в два раза ниже, чем в федеральных архивах.

Органами управления архивным делом в субъектах Российской Федерации большое внимание уделяется повышению профессионального уровня руководителей и специалистов муниципальных архивных отделов и архивов. Проводятся стажировки вновь назначенных работников, семинары-совещания, на которых изучается архивное законодательство, рассматриваются актуальные вопросы делопроизводства и архивного дела, налаживается активное сотрудничество с региональными академиями государственной службы. Так, в Республике Тыва руководители архивных отделов ежегодно учатся на курсах повышения квалификации при Сибирской академии госслужбы (по направлениям органов местного самоуправления). Иркутские архивисты считают самой эффективной формой привлечения внимания мэров городов и руководителей районов к проблемам архивного дела участие архивного управления в работе курсов повышения квалификации для этой категории работников органов местного самоуправления. Результативна и такая форма, как выездные курсы повышения квалификации ОЦПК ВНИИДАД, состоявшиеся в Сибирском, Южном, Уральском федеральных округах и позволившие охватить широкий круг специалистов.

В ходе реализации вышеуказанных законов уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела пришлось перестраивать взаимоотношения с органами местного самоуправления и переходить от обязательных для исполнения указаний к рекомендациям. Сохранились и традиционные формы взаимосвязи, но многие из них наполнились новым содержанием.

Едва ли не самым сложным участком современной архивной деятельности является формирование Архивного фонда Российской Федерации. Даже новый федеральный закон об архивном деле не смог охватить все нюансы взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных структур в этой сфере. Территориальный принцип комплектования архивов пришел в противоречие с правом собственности на документы организаций, расположенных на конкретных территориях.

Росархивом были подготовлены и разосланы для обсуждения на заседаниях НМС проекты двух- и трехстороннего соглашений об отношениях и

сотрудничестве федеральных источников комплектования с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта и государственным архивом. Работа по заключению соглашений о сотрудничестве с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти на основании собственных модельных соглашений проводится практически во всех регионах. При этом подавляющая часть соглашений – на безвозмездной основе. Но есть и иные примеры: в Хабаровском крае половина таких договоров – на возмездной основе.

В процессе заключения соглашений особое затруднение вызвала регламентация схемы взаимодействия архивных учреждений с федеральными источниками комплектования, расположенными на территории муниципальных образований. Ст. 4 125-го ФЗ разграничила полномочия властей разных уровней в сфере комплектования и замкнула взаимодействие с этой категорией источников на государственные архивы. Тем не менее большинство архивистов признают целесообразным территориальный принцип комплектования архивов. Трудности в его реализации связаны с появлением различных форм собственности на документы и межбюджетными, законодательно закрепленными отношениями различных властных структур.

Всего в Российской Федерации, по данным Росархива, в списках источников комплектования районных и городских архивов насчитывается 94 853 организации, из них 19 911 негосударственных. Ежегодный объем документообразования там – 632 945 дел постоянного хранения, на временном хранении в организациях находится более 5 млн дел постоянного хранения за 1918–2003 гг.

Архивисты Сибирского федерального округа обменялись в Омске в июле этого года опытом работы по пересмотру списков источников комплектования в свете нового архивного законодательства. По их мнению, государственным и муниципальным архивам до вступления в действие правовых актов Правительства Российской Федерации, регламентирующих отношения государственных архивов с федеральными организациями, необходимо продолжить работу с федеральными органами и организациями, состоящими в списках источников комплектования, до передачи им соответствующих государственных полномочий и обеспечить прием документов организаций федеральной собственности по 2004 г. Что касается вновь создаваемых организаций федеральной собственности, то принято решение воздержаться от постановки их на учет и ограничиться оказанием консультативно-методической помощи на договорной основе. Тем не менее во многих регионах пересмотр списков источников комплектования происходит. Например, в Мурманской области в 2005 г. начаты мероприятия по передаче организаций собственности области в списки источников комплектования государственных архивов, а муниципальной собственности – в списки архивных отделов.

Территориальные федеральные структуры в муниципальных образованиях – это значительная составляющая списков источников комплектования. Некоторые уполномоченные органы исполнительной власти в сфере архивного дела в субъектах федерации пошли на исключение таких структур из списков (Тюменская область), в Курганской области принято решение не принимать на хранение документы федеральных организаций.

Требуется решения вопрос о разграничении расходных полномочий различных уровней бюджетного финансирования в соответствии с 184-м ФЗ.

Если взаимоотношения архивных структур федерального уровня и уровня субъекта федерации находятся хотя бы в едином правовом поле, то для муниципальных образований требуется иной механизм разрешения вопросов обслуживания источников комплектования. Серьезная нормативная опора для этого имеется: 131-й ФЗ, четко регламентирующий систему организации низового управленческого звена, ареал охвата местным бюджетом определенных законом функций.

Передаваемые в органы управления архивным делом и архивные учреждения муниципальных образований документные комплексы включают документы федеральных, субъекта федерации, муниципальных, негосударственных организаций, а также личного происхождения. Отношения с некоторыми организациями строятся достаточно просто и определенно, в соответствии со статьями 125-го ФЗ: договором закрепляются условия сотрудничества с негосударственными организациями и источниками комплектования документами личного происхождения. Не возникает проблем в работе муниципальных образований с организациями уровня субъекта федерации: в законодательной или договорной форме устанавливаются объемы субвенций на обслуживание фондов и организаций – источников комплектования. Незначительная часть субъектов пошла на передачу права собственности на документы источников их уровня комплектования муниципальным образованиям. Территориальный принцип комплектования в данном случае не нарушается. Аналогично мог быть решен вопрос с федеральной частью списков источников комплектования архивов субъектов федерации и муниципальных архивов. И Росархив уже сделал шаг в этом направлении – подготовил проект постановления правительства «О передаче архивных документов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, федеральных организаций иных государственных органов Российской Федерации, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, в государственную собственность субъекта Российской Федерации в случае передачи их на постоянное хранение в государственные архивы субъектов Российской Федерации и в муниципальную собственность в случае передачи их в муниципальные архивы». Если данный нормативно-правовой акт не примут, муниципальные архивы не смогут комплектоваться документами федеральных организаций. Не под силу будет обслуживать этот массив источников комплектования и государственным архивам субъектов федерации, что обусловит переполнение ведомственных архивов и возможные утраты документов.

Без разрешения вопроса о статусе документов федеральных организаций в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях невозможно окончательно сформировать списки источников комплектования, решить вопрос о структуре типовых и примерных номенклатур дел, разрабатываемых органами государственной власти, уполномоченными в сфере архивного дела. Невозможно также в полной мере осуществлять закрепленные за ними ст. 16 125-го ФЗ контрольные функции. Неопределенность статуса документов федеральных организаций на территории субъектов и муниципальных образований с особой остротой проявляется в случае их банкротства. По мере возможности органы управления архивным делом и архивные учреждения идут навстречу конкурсному управляющему в приеме документов, но резервы архивов не беспредельны. Встает вопрос и о по-

рядке возмещения негосударственным организациям, а также отсутствующим должникам расходов на осуществление отбора и передачи в упорядоченном состоянии в государственные архивы находящихся в их владении архивных документов, отнесенных к федеральной собственности.

Управление архивами Свердловской области попыталось разрешить эту проблему, подготовив, по предварительной договоренности с Управлением МНС Российской Федерации по Свердловской области, проект трехстороннего соглашения, предусматривающего возмещение финансовых затрат. Однако впоследствии согласовать его с налоговиками не удалось. Надо признать, что этот вопрос на уровне субъекта федерации не может быть решен.

В ходе реализации нового законодательства уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела разрабатывались правовые акты об организации архивного дела на территории муниципального района (городского округа), формировании архивных фондов поселений; рассылались информационные методические письма о передаче на постоянное хранение документов ликвидированных учреждений, порядке работы архивных отделов администраций муниципальных образований в период реформирования местного самоуправления.

Во многих муниципальных образованиях работа с федеральными источниками заключается в консультационно-методическом обслуживании, что резко ограничивает местные информационные ресурсы. В регионах ощущается отсутствие координации в действиях Росархива и головных федеральных организаций: территориальные структуры последних предъявляют различные требования к сотрудничеству с архивными учреждениями, имеются случаи отказа от заключения соглашений, о выделении средств на оплату услуг архивам.

Затрудняет работу по формированию Архивного фонда страны отсутствие регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения. Особая проблема – отсутствие приведенной в соответствие с современной законодательной базой системы документационного обеспечения управления. Архивисты не контролируют документ на уровне его создания. И ни устаревшая ГСДОУ (1988 г.), ни рекомендательный ГОСТ Р. 6.30-2003, ни распространяющаяся только на федеральные органы исполнительной власти Типовая инструкция по делопроизводству (2006 г.) не гарантируют поступление в архивохранилища качественно подготовленных, юридически полноценных документов.

В сфере обеспечения сохранности архивных документов формы взаимодействия уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела с муниципальными архивами остались прежними. Это система кураторства, комплексные и тематические проверки, помощь в организации поставок средств хранения архивных документов, регулярное рассмотрение на коллегиях органов управления архивным делом вопросов обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в муниципальных архивах и источниках комплектования, совещания-семинары с работниками архивов этих организаций. Одной из первоочередных задач на данном участке является принятие и реализация законодательных и других нормативных актов по передаче государственных полномочий органов государственной власти

субъектов Российской Федерации в сфере хранения, учета и использования архивных документов, находящихся в государственной собственности ее субъектов, органам местного самоуправления. Естественно, что нагрузка на ныне действующие архивные отделы администраций и муниципальные архивы, равно как и ответственность за обеспечение сохранности и безопасности архивных документов, еще больше возрастет.

В соответствии со ст. 19 125-го ФЗ документы Архивного фонда Российской Федерации подлежат государственному учету, который с 1997 г. ведется на базе программных комплексов «Архивный фонд» и «Фондовый каталог». По данным Росархива, отраслевой ПК «Архивный фонд» внедрен во всех федеральных архивах, 67 % государственных архивов субъектов федерации и 24 % муниципальных архивов; ПК «Фондовый каталог» – в 33 уполномоченных органах исполнительной власти субъектов федерации в области архивного дела. В целях материально-технического обеспечения этой работы в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001–2005 годы)» для архивных учреждений страны закуплено около тысячи комплектов компьютерной техники.

В Свердловской области в ходе реализации областной государственной программы «Развитие архивного дела в Свердловской области на 2003–2005 годы» 43 муниципальных архива и архивных отдела обеспечены компьютерами для внедрения автоматизированных архивных технологий, в частности ПК «Архивный фонд», уровень компьютеризации муниципальных органов управления архивным делом и архивов достиг 100 %. Их сотрудники прошли в Управлении архивами стажировку по ведению программы. Несмотря на это, наблюдается отставание ряда муниципальных архивов и архивных отделов по внедрению автоматизированного учета посредством ПК «Архивный фонд».

Анализ законодательно-нормативной базы организации учета документов Архивного фонда Российской Федерации приводит к выводу, что достаточные правовые основания для четкой постановки данной работы есть, однако ведение учетных документов в муниципальных архивах нельзя признать удовлетворительным. Здесь, по нашему мнению, помимо таких факторов, как уровень квалификации архивистов, действие правил организации работы архивов отдельно для городского и районного звена, основной проблемой является отсутствие эффективных административных методов воздействия и как следствие – ослабление контроля со стороны государственных органов и усиление самостоятельности, независимости в административном отношении органов местного самоуправления, в том числе в сфере архивного дела.

Использование документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов – по праву консолидирующее направление в деятельности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов федерации в области архивного дела с органами местного самоуправления и муниципальными архивами. Тесное взаимодействие и сотрудничество в этой сфере позволяют четко, слаженно и качественно проводить информационное обслуживание граждан. Оно регулируется в двух блоках. Первый – защита конституционных прав граждан (это предоставление архивных справок или копий документов, предусматривающих пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законо-

дательством Российской Федерации). То есть речь идет о работе по исполнению запросов социально-правового характера, которая сегодня, к примеру в Московской области, занимает большую часть рабочего времени по использованию документов. В регионах России обеспечиваются контроль за исполнением запросов социально-правового характера, сроками их рассмотрения, оформлением архивных справок в соответствии с действующим порядком, консультациями по спорным вопросам, укрепляются контакты с территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации.

Однако разделение архивных документов в соответствии с полномочиями органов государственной власти и местного самоуправления неблагоприятно сказывается на целостности архивных фондов, что снижает возможности государственных и муниципальных архивов по удовлетворению потребностей юридических и физических лиц в доступе к архивной информации по месту расположения или проживания. Это неоднократно отмечали участники заседания НМС Сибирского федерального округа.

Второй блок в информационном обслуживании граждан – популяризация исторических знаний, непосредственная работа с документами сотрудников архивной службы и создание условий гражданам для работы в читальных залах архивов. В Свердловской области на этом поле применяются такие формы сотрудничества Управления архивами, государственных и муниципальных архивов, как проведение совместных выставок архивных документов, работа со СМИ, составление календарей знаменательных дат, публикации статей и документов в профессиональной газете «Архивные ведомости» и журнале «Архивы Урала». Правда, в совместных мероприятиях архивы муниципальные представлены гораздо слабее, чем государственные, но на это есть объективные причины – ограниченные информационные ресурсы, загруженность муниципальных архивистов запросами социально-правового характера. В Чувашской Республике в 2005 г. проведен межрегиональный круглый стол «Муниципальный архив как центр сохранения и использования информационных ресурсов по истории поселения», в рекомендациях которого были определены основные принципы деятельности муниципальных архивных учреждений в современных условиях.

В связи с принятием нового законодательства в сфере архивного дела встал вопрос о пересмотре методического обеспечения деятельности муниципальных органов управления архивным делом и архивных учреждений. Процесс принятия новых подзаконных нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации обуславливает необходимость переработки модельных актов, определяющих деятельность муниципальных органов управления архивным делом и архивных учреждений, а также большинства методических пособий по организации работы муниципальных архивов.

Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность архивов, станут единые для государственных и муниципальных архивов Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, организациях РАН. Предстоит работа по введению в действие Правил работы архивов организаций, переработанного Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. Новые нормативные акты должны сопровождаться соответствующими методическими разработками и коммен-

тариями. Перестройка работы архивов требует корректировки действующей системы планово-отчетной документации, а значит, методического обеспечения планирования и отчетности архивов. Сегодня же утеря со стороны государственных органов контроля за планированием и деятельностью органов управления архивным делом и архивных учреждений в муниципальных образованиях ведет к сокращению объема работ, выполняемых архивистами, т.е. фактически к невыполнению ими своих профессиональных обязанностей. Из планов, утверждаемых главами муниципальных образований без согласования с органами управления архивным делом в субъектах федерации, постепенно вымываются, исчезают целые направления деятельности архивов, такие как использование, обеспечение сохранности и учет документов, сворачивается работа по формированию и оптимизации списка источников комплектования, контролю за ведением делопроизводства и хранением документов в организациях. Государственные архивы должны выступать в качестве своеобразных методических центров по отношению к муниципальным архивным службам.

Реализуя полномочия по методическому обеспечению муниципальных архивов, Управление архивами Свердловской области подготовило модельные нормативные акты: Положение об архивном отделе администрации муниципального образования и Устав муниципального архива. Разработаны и переданы в муниципальные архивы три программных средства: «Учет плановых показателей», «Научно-справочный аппарат», «Обеспечение сохранности документов». Понимая, с какими трудностями придется столкнуться органам местного самоуправления при реализации 131-го ФЗ, Архивное управление Иркутской области разработало Методические рекомендации по решению вопросов местного значения в сфере архивного дела. В Томской области составлены Рекомендации по реализации вопросов местного значения поселениями, муниципальными районами, городскими округами в области архивного дела. Управлением по делам архивов Вологодской области подготовлены Методические рекомендации по формированию, хранению и использованию архивных фондов и архивных документов городских, сельских поселений, модельное соглашение о взаимном содействии между органами местного самоуправления района и поселения. В Еврейской автономной области издано распоряжение губернатора «Об оказании методической помощи органам местного самоуправления», в соответствии с которым подготовлен ряд методических разработок. В Амурской области разработано 12 правовых актов и методических рекомендаций для муниципальных архивных отделов.

Нужно осознавать, что время директивного руководства и тотального, всепроникающего контроля государственных органов власти безвозвратно ушло. Следовательно, архивисты исторически обречены на формирование новой структуры взаимоотношений с органами местного самоуправления, поиск новых путей и форм сотрудничества.

Какими видятся задачи, стоящие перед государственными и муниципальными архивными учреждениями в свете реализации 125-го и 131-го федеральных законов?

Необходима широкая разъяснительно-воспитательная работа с органами власти и общественностью. Мы должны доходчиво объяснить и тем, и другим особенности нового законодательства применительно к архивной от-

расли, рассказать о возможных последствиях непродуманных действий и в итоге убедить общество и власть на местах в необходимости сохранения архивной службы, отразив вместе с тем и ее достижения, и имеющиеся проблемы и недоработки.

Через представительные органы власти местного самоуправления, общественные организации следует добиваться сохранения архивных отделов как межотраслевых, межведомственных органов управления архивным делом на территории муниципальных образований.

Совместно с финансовыми органами субъекта федерации и местного самоуправления нужно добиваться увеличения финансирования архивов на местах. Вероятно, для этого понадобится разработать своеобразный стандарт минимальной бюджетной обеспеченности муниципальной архивной службы. Это позволит доказательно определить порог, ниже которого финансировать отрасль невозможно. Закон позволяет на уровне субъекта федерации образовывать фонды софинансирования органов местного самоуправления. Следовательно, мы можем и должны внести свои предложения по формированию этих фондов в оптимальных объемах.

Необходимо активнее использовать программно-целевой метод планирования деятельности государственных и муниципальных архивов. Принимаемые государственные или муниципальные целевые программы развития архивного дела в большинстве своем хорошо финансируются и дают положительный конечный результат.

Мы должны всемерно поддержать и развить практику наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по хранению и использованию документов, являющихся государственной собственностью субъекта федерации. Из всех имеющихся решений вопроса о собственности это самое разумное и юридически грамотное. Оно дает нам возможность обеспечить финансирование деятельности муниципальных архивов и организовать государственный контроль за их работой. Надо широко осветить и поддержать опыт в этом направлении архивистов Удмуртии, Ставропольского края, Иркутской, Ленинградской, Пермской, Тюменской, Челябинской, других областей.

В рамках НМС следует продолжить обсуждение вопросов, возникающих в процессе реализации законов о местном самоуправлении. Было бы полезным организовать совместный семинар по актуальным проблемам с участием представителей архивных служб муниципалитетов. НМС Уральского федерального округа планирует провести такое мероприятие в октябре 2007 г. в Екатеринбурге.

Необходимо приложить все усилия для сохранения и развития системы органов управления архивным делом и архивных учреждений муниципальных образований как составной части единой архивной службы субъекта Российской Федерации.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

² Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Там же. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁴ Там же. 2003. № 27. Ст. 2709.

Муниципальная архивная служба г. Череповца в условиях административной реформы*

В условиях административной реформы череповецкие архивисты работают с 2004 г., когда Вологодская область стала участвовать в проекте по реформированию региональных и муниципальных финансов, инициированном Министерством финансов Российской Федерации. Город Череповец является одним из лидеров в проведении реформы, в рамках которой реструктурируются основные направления деятельности органа местного самоуправления – мэрии и ее подразделений. К тому же с 1 января 2006 г. город, как и вся область, приступил к реализации Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Утверждена новая структура управления городом. Суть изменений заключается в определении сбалансированных целевых показателей услуг, предоставляемых бюджетными сферами города и направленных прежде всего на удовлетворение потребностей горожан, а также в постепенном переходе на формирование бюджета города, ориентированного на результат. Архивная служба является участником этого процесса.

С 1996 г. архивная служба г. Череповца состоит из органа управления архивным делом в городе – архивного отдела мэрии и муниципального учреждения «Череповецкий центр хранения документации» – бывшего филиала облгосархива. Такая структура соответствует действующему областному закону «Об Архивном фонде Вологодской области и архивах» с изменениями и дополнениями к нему и проекту нового областного закона, который в настоящее время находится в стадии принятия. Однако с выходом Федерального закона № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» само существование сложившейся структуры оказалось под вопросом, поскольку в ст. 3 понятие «муниципальный архив» трактуется как «структурное подразделение органа местного самоуправления... или муниципальное учреждение»². Тем не менее в Череповце структуру архивной службы сумели сохранить, разделив полномочия органа управления архивным делом и муниципального архивного учреждения. Сейчас архивная служба города (36 человек, в том числе 5 работников архивного отдела, 31 сотрудник центра, включая 23 специалиста) размещена в здании площадью 4426,4 кв. м. В архивохранилищах, рассчитанных на 750 тыс. ед. хр., сосредоточено 265 тыс. ед. хр.; 23 рабочих места (82 %) автоматизированы.

Важным этапом в процессе реформирования стала разработка новых нормативно-правовых актов. Так, в нынешнем году утверждено Положение об архивном отделе мэрии, где по сравнению с предыдущим более четко обозначены его задачи: управление архивным делом на территории города в целях обеспечения сохранности ретроспективных информационных ресурсов города и доступа к ним; внедрение единых принципов организации

* В основе статьи – текст выступления на заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (Нижний Новгород, 5 сентября 2006 г.).

хранения, учета, комплектования и использования архивных документов в организациях города; развитие процесса информатизации архивного дела.

Полномочия архивного отдела можно разделить на две части. Первая определяется федеральными (№ 125 и 131) и областными законами: это взаимодействие по вопросам компетенции отдела с органами государственной власти и местного самоуправления, организациями города; координация и организация архивного дела на его территории; организация исполнения Регламента государственного учета документов и предоставление в установленном порядке сведений о составе документов в Управление по делам архивов Вологодской области; контроль соблюдения порядка передачи документов на постоянное хранение, а в случае приватизации организаций – в муниципальную собственность; решение вопросов передачи находящихся в собственности города архивных документов в собственность других уровней или иных муниципальных образований; организация экспертизы научной и практической ценности документов и отбора их на постоянное хранение; контроль соблюдения порядка использования архивных документов.

Другие полномочия связаны с городской программой развития и конкретизированы в сбалансированных целевых показателях архивной службы, которые должны соответствовать общегородским. Так, отдел обеспечивает подготовку проектов постановлений и распоряжений органов городского самоуправления по вопросам, отнесенным к ведению отдела; является участником процесса планирования развития города, разрабатывает и корректирует карты стратегии и системы сбалансированных целевых показателей отдела; готовит планово-отчетные документы, предусмотренные Положением о планировании развития города; участвует в формировании проектов городского бюджета; организует изучение состава документов организаций – потенциальных источников комплектования муниципального архива; ведет реестры предприятий и организаций города, в деятельности которых формируются имеющие историческое, практическое и иное значение для города документы; осуществляет методическое сопровождение деятельности архивов организаций; проводит совместно с другими структурными подразделениями мэрии мероприятия по совершенствованию деятельности архивов, а также их обследования по вопросам ДООУ и сохранности документов; формирует базу данных о документах по личному составу организаций, находящихся на территории города; предоставляет юридическим лицам справки о местонахождении документов по личному составу; организует оперативное обеспечение органов местного самоуправления документной информацией, необходимой для осуществления ими их полномочий; осуществляет разработку и сопровождение архивных баз данных для обеспечения поиска информации о составе и содержании документов Архивного фонда города.

В положении предусмотрено исполнение отдельных государственных полномочий в сфере архивного дела в порядке, установленном нормативно-правовыми актами области. Показатели ежегодно защищаются перед руководством города, отчет об итогах работы за квартал предоставляется в управление стратегического развития.

На протяжении десяти лет при архивном отделе действует на правах совещательного органа совет по архивному делу из ведущих специалистов архивного отдела и центра хранения документации. Постановлением мэра утверждено новое положение о совете, основными задачами которого явля-

ются определение приоритетных направлений развития и совершенствования архивного дела в городе. Совет разрабатывает рекомендации по формированию Архивного фонда города, обеспечению сохранности документов и их учету, информационному обеспечению юридических и физических лиц ретроспективной информацией, определяет направления по внедрению автоматизированных архивных технологий. На его заседаниях обсуждаются наиболее значимые и актуальные вопросы. Участие специалистов отдела и центра в работе совета способствует повышению их квалификации и ответственности за выполнение профессиональных обязанностей.

Утверждено также положение об экспертно-методической комиссии (ЭМК). До 2006 г. действовала экспертно-проверочная комиссия (ЭПК), которая рассматривала документы организаций не только города, но и шести муниципальных образований области. Поскольку в соответствии с 131-м ФЗ череповецкие архивисты не правомочны работать с документами организаций других муниципальных образований, было решено по согласованию с Управлением по делам архивов Вологодской области преобразовать ЭПК в ЭМК, тем более что потребность в решении методических вопросов возникает постоянно. Организация работы ЭМК закреплена в Положении об архивном отделе мэрии, предусмотрена в системе сбалансированных целевых показателей. В задачи комиссии входят: экспертная оценка документов в целях формирования Архивного фонда города; рассмотрение и принятие решений по вопросам экспертизы ценности, комплектования, учета, использования архивных документов; методическое руководство деятельностью экспертных комиссий организаций города. Таким образом, исключая рассмотрение описей дел организаций других муниципальных образований, полномочия ЭМК остались теми же, что у ЭПК. На ее заседаниях больше внимания стало уделяться методическим вопросам, рассматриваются подготовленные методические пособия, тезисы выступлений на конференциях, совещаниях, семинарах архивных работников, заслушиваются представители экспертных комиссий организаций. Программистом архивного отдела разработана автоматизированная база данных «Работа ЭМК», позволяющая оперативно регистрировать документы, осуществлять поиск информации и формировать отчет о работе комиссии. ЭМК взаимодействует с ЭПК Управления по делам архивов Вологодской области.

Подготовлена новая редакция Устава Череповецкого центра хранения документации, в котором, согласно федеральному и областному законам, а также Уставу г. Череповца, зафиксированы его полномочия: хранение документов государственной собственности на основе трехсторонних соглашений (в настоящее время государственные полномочия архивному отделу мэрии города переданы согласно областному закону; определен специальным постановлением Правительства Вологодской области порядок расходования субвенций областного бюджета); ведение списков источников комплектования архива; ввод информации в автоматизированные базы данных о документах учреждения; комплектование научно-справочной библиотеки служебными, периодическими и другими изданиями; оказание платных услуг, согласно утвержденным постановлением мэра города Положению об оказании платных услуг и Прейскуранту на работы и услуги.

Обновление нормативно-правовой базы потребовало и пересмотра форм планово-отчетной документации. Архивное дело, как и другие сферы

деятельности, включено в единый городской формат учета, в связи с чем разработаны две программы: «Организация и координация архивного дела» и «Хранение и предоставление ретроспективной информации». По первой программе работает архивный отдел мэрии, по второй – центр хранения документации. В них названы оказываемые ими услуги, обозначены конечные цели. Рассчитана стоимость каждой программы в целом и отдельной услуги, что соответствует принципу формирования городского бюджета, ориентированного на результат. Программы получили хорошую оценку.

Архивный отдел составляет заявку в программу социально-экономического развития города на год, в которой обозначены объемные, информативные показатели и планируемые мероприятия. Подобным же образом составляются квартальные и годовые отчеты. Они имеют две формы: традиционную, утвержденную Росархивом, и новую – руководством города. К прежним отчетным показателям добавились иные: процент и количество отказов в приеме документов на хранение; процент освоения проектной мощности здания, соответствия научным критериям ценности принятых документов, своевременно удовлетворенных запросов на получение информации, исполнения бюджета; количество обследованных организаций на предмет состояния архивного дела и обеспечения сохранности документов по личному составу, юридических лиц, обратившихся за нормативно-правовой, методической, практической и информационной помощью по организации архивного дела, жалоб на нарушение сроков и качество исполнения запросов, претензий по фактам разглашения информации, публикаций в городских СМИ по документам Архивного фонда города и о деятельности архивной службы, замечаний по функционированию автоматизированных баз данных, документов, получивших экспертную оценку, обратившихся за опытом иногородних респондентов; выполнение планов обучения; количество субъектов архивной деятельности, работающих в заданном формате; число посетителей выставок; оценка юридических лицами сотрудничества с центром, а пользователями – степени удовлетворенности объемом и качеством предоставляемой информации; доля привлеченных из иных источников средств, закупок товаров и услуг на конкурсной основе и др.

Изменения правовой основы позволили лучше организовать деятельность муниципальной архивной службы, исключить дублирование полномочий, сделать ее более прозрачной и понятной не только архивистам, но и руководству города, депутатам, гражданам.

Таким образом, обновленная нормативно-методическая база архивной деятельности точно определяет, разделяет и обеспечивает полномочия, во-первых, государственные и муниципальные, во-вторых, исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления в области архивного дела и муниципального учреждения, способствует их осуществлению в рамках действующего законодательства и в соответствии с Программой социально-экономического развития города. Работа в этом направлении будет продолжаться по мере обновления федерального и областного законодательства.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Там же. 2004. № 43. Ст. 4169.

Виртуальные выставки архивных документов Национального архива Республики Карелия

Экспонирование исторических источников является сегодня одной из наиболее популярных форм использования архивных документов, рассматриваемого «как процесс актуализации документной ретроспективной информации, вызволение ее из состояния “покоя” и включение в современную общественную практику, сообразно существующей потребности в ней»¹.

Выставки документов, подготавливаемые специалистами Национального архива Республики Карелия (НА РК) и регулярно размещаемые в его читальном зале, а также вне архива, всегда имеют широкий общественный резонанс; их материалы востребованы учеными, краеведами, самими архивистами в научных работах, периодической печати, радио- и телепередачах, при проведении экскурсий и школьных уроков. Тематика выставок разнообразна. В последние годы выставки документов, хоть и не часто, проводятся за пределами архива, что способствует привлечению более широкого круга исследователей к архивным информационным ресурсам. Так, в октябре 2003 г. НА РК участвовал в подготовке выставки «Забывтый музей» к 100-летию основания Олонецкого епархиального древлехранилища – первого в губернии собрания коллекции икон, церковной утвари, книг, поступивших во второй половине XIX – начале XX в. из церквей епархии. Выставка письменных документов и фотографий НА РК «Из истории женского движения Республики Карелия» была развернута в ноябре того же года в здании администрации г. Петрозаводска к 85-летию женского движения в республике, а в октябре 2004 г. – во Дворце творчества детей и юношества во время проведения VI форума «Женщины Карелии». Документальные выставки всегда отмечены благодарственными отзывами в гостевых книгах архива. К сожалению, с содержанием подобных выставок может ознакомиться весьма ограниченный контингент их посетителей. Поэтому архивисты стали активно обращаться к современным технологиям и средствам коммуникации, позволяющим входить в глобальные информационные сети, размещать в Интернете информацию о хранящихся в архивных фондах документальных источниках, делая ее широко доступной. С 24 июля 2002 г. действует web-сайт архивных учреждений Республики Карелия «Архивы Карелии», поддержку которого в плановом порядке осуществляют специалисты НА РК. На сайте представлены и виртуальные выставки документов архива.

Первая виртуальная фотовыставка, подготовленная сотрудниками НА РК к 70-летию со дня пуска в эксплуатацию Беломорско-Балтийского канала, открылась 1 августа 2003 г.² Она рассказывает главным образом о строителях канала и его нынешних тружениках. Выставка имеет вводную статью и пять тематических разделов: «Строительство Беломорско-Балтийского канала», «Они строили канал», «Открытие канала. Первые навигации», «Восстановление Беломорско-Балтийского канала после Великой Отечественной войны», «Деятельность канала в послевоенные

годы». Каждая фотография при подведении к ней курсора дополняется аннотацией (содержание, дата, автор съемки) во всплывающем окне. Для удобства просмотра можно увеличить выбранные пользователем фотографии и аннотации.

В 2004 г. на сайте размещены еще две тематические виртуальные выставки документов: «Александр Михайлович Линевский», которая приурочена к дню рождения русского писателя, ученого-археолога, этнографа, историка, лауреата Государственной премии Карелии, автора известной повести «Листы каменной книги», и «Петрозаводск в годы Великой Отечественной войны» – к 60-летию освобождения города от финской оккупации.

Сегодня спектр виртуальных выставок НА РК более разнообразен: кроме названных на сайте размещены выставки документов «От Петрозаводска до Романова-на-Мурмане...» (к 90-летию открытия Мурманской магистрали), «Фронтальная агитация и пропаганда», «К 60-летию Великой Победы (1941–1945 гг.)», «Культурное взаимодействие России и Финляндии в XIX–XX вв.».

Виртуальная выставка обладает рядом преимуществ в сравнении с традиционной: она не ограничена временными рамками и площадью экспозиции и поэтому может быть более объемной и разнообразной (кроме иллюстративного материала и аннотаций включать часть НСА архива по теме, например перечни документов); число ее посетителей (в том числе зарубежных) существенно выше; позволяет оперативно получить и применить демонстрируемые документы, например в образовательном процессе, тем более что вузы, школы всех 18 районов республики имеют свободный доступ в Интернет. Есть и дополнительные возможности, например в развитии творческих контактов с музеями и библиотеками при реализации совместных проектов, а также с любой заинтересованной организацией или частным лицом на договорной основе.

На главной странице виртуальной выставки, как и в других интернет-проектах архива, сообщается, что использование фотографий разрешается с обязательной ссылкой на место ее хранения или источник сведений: например, «Из фондов Национального архива Республики Карелия» или «Из материалов сайта "Архивы Карелии"» (<http://archives.karelia.ru>). Если пользователю требуются более полные данные о представленном на сайте документе, он может получить их в архиве. Для этого необходимо обратиться в архив лично либо по телефону или электронной почте (подобные контакты осуществляются все чаще). Наряду с виртуальными выставками на сайте размещаются и подготовленные сотрудниками архива по его документам тематические статьи, которые нередко снабжены иллюстрациями и используются как для популяризации материалов НА РК, так и в образовательных целях.

Степень востребованности виртуальных выставок наглядно демонстрирует выборочная статистика посещений за первый год работы в сети выставки «К 70-летию Беломорско-Балтийского канала» (табл. 1), с которой к 1 июля 2006 г. ознакомились свыше полутора тысяч пользователей Интернета.

Таблица 1

*Посещаемость выставки «К 70-летию Беломорско-Балтийского канала»
сайта «Архивы Карелии»**

Период	Всего стран	Количество посещений пользователей:		
		всего	в том числе:	
			российских	зарубежных
1.08.2003 – 1.08.2004	21	365	255	110
август 2003 г.	6	26	16	10
февраль 2004 г.	6	23	19	4
июнь 2004 г.	6	37	23	14

* Сведения о посещении выставки и сайта «Архивы Карелии» получены из системы статистики интернет-ресурсов HotLog.

Из приведенных данных следует: в течение первого года с выставкой ознакомились 365 пользователей, включая 255 российских и 110 из 20 зарубежных стран. При этом необходимо иметь в виду, что читальный зал архива ежегодно посещают в среднем 300 исследователей, и традиционная выставка документов обычно размещена в нем в течение ограниченного времени (от нескольких дней до нескольких недель).

Для сравнения рассмотрим статистику посещений сайта «Архивы Карелии» в целом (табл. 2), содержащего большое количество информационно-справочного материала, некоторые виды научно-справочного аппарата, выставки документов НА РК и др. На 1 января 2005 г. его посетили более 19 тыс. пользователей из 50 стран мира, а к середине октября 2006 г. их число превысило 49,5 тыс.*

Таблица 2

Посещаемость сайта «Архивы Карелии»

Период	Всего стран	Количество посещений пользователей:		
		всего	в том числе:	
			российских	зарубежных
24.07.2002 – 23.07.2003	50	5350	4241	1109
24.07.2003 – 23.07.2004	50	8470	6497	1973

Приведенные цифры говорят о том, что количество посещений сайта с каждым годом увеличивается, а в последнее время палицо их бурный всплеск. Прежде всего, это связано с постоянным обновлением сайта, регу-

* Количество посещений сайта «Архивы Карелии» на 17.10.2006 г. с момента его открытия в Интернете составило 49 595. За этот день на сайте побывал 41 человек из шести стран (35 из России, два из Белоруссии, по одному из Австралии, Греции, США и Швейцарии).

лярным ведением его новостных разделов. Поэтому есть основания утверждать, что данная тенденция в ближайшем будущем сохранится.

Таким образом, специалистами НА РК реализуются современные возможности информационных технологий в использовании архивных документов в экспозиционной, научно-публикаторской, образовательной и других видах деятельности. Опыт архива в этом направлении, вероятно, будет полезен тем, кто только планирует подобную работу. Знакомство с интернет-ресурсами региональных архивов свидетельствует, что создание виртуальных выставок – новое и еще недостаточно освоенное ими направление, хотя отдельными архивными учреждениями оно ведется. Прежде всего, отметим работу Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, обладающего уникальной фотоколлекцией. Сегодня на сайте архива – 11 виртуальных выставок фотодокументов³. Кроме того, для свободного доступа к информационным ресурсам в Интернете представлен каталог фотодокументов архива, содержащий их описания и изображения⁴.

На сайтах региональных архивных учреждений размещены экспозиции Центрального госархива Чувашской Республики («Адмирал корабельных наук», «Государственные символы Чувашской Республики», «И.Я. Яковлев – великий чувашский просветитель», «Прогулка по старым Чебоксарам»)⁵, Госархива Астраханской области («От прошлого к настоящему»)⁶, выставки документов Архивного фонда Алтайского края («Храня обычаи, обряды...», «Элегия в дереве и камне», «Театральная жизнь Алтая», «Солдаты Отечества», «Реформа 1861 г. на Алтае»)⁷ и Архивного фонда Самарской области (к 85-летию государственной архивной службы области)⁸, Центра документации новейшей истории Саратовской области (к 70-летию Ю.А. Гагарина)⁹ и др.

К сожалению, большинство отечественных архивов из-за нестабильности финансирования испытывают серьезные проблемы с материально-техническим, кадровым обеспечением, использованием информационных архивных ресурсов, иначе популяризация архивных документов с применением интернет-технологий была бы сегодня более активной. Например, в НА РК лишь два года как появились бюджетные средства на приобретение техники по статье расходов «Информатизация архива». Все основные результаты в информатизации с середины 1990-х гг. достигнуты на средства грантов, полученных от фондов поддержки российской науки и культуры, а также за счет внебюджетных поступлений. Нынешний уровень финансирования работ по информатизации архивных учреждений реализовывать более масштабные проекты не позволяет.

Выставленные сегодня в Интернете отечественными архивами информационные ресурсы не лишены изъянов. Можно вполне обоснованно предъявить претензии к качеству графики. Но надо иметь в виду, что высокое качество изображения достигается посредством профессиональной сканирующей техники, на которую у большинства архивов нет средств, а с другой стороны, виртуальные выставки рассчитаны, прежде всего, на отечественного пользователя с недостаточно мощной техникой – большие файлы (с качественным изображением) будут долго грузиться.

В заключение стоит отметить некоторые отличия отечественных виртуальных выставок от зарубежных аналогов¹⁰. Как правило, последние подготовлены в звуковом формате с музыкальным сопровождением, содержат не только подписи под изображениями, но и текст экскурсии, который, как, на-

пример, в выставках НА РК, заменен статьей по теме. Но выставки такого уровня требуют крупных затрат. И хотя возможности отечественных архивов пока весьма ограничены, есть стремление в дальнейшем размещать на своих сайтах высококачественные информационные продукты. В частности, в перспективе развития сайта «Архивы Карелии» – разработка интерактивных технологий – гостевой книги, форумов для общения с пользователем, наряду с активно функционирующей сегодня электронной почтой архива.

¹ *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 253.

² Сайт «Архивы Карелии». [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2001. Режим доступа: <http://archives.karelia.ru/nark/exhibitions/bbk/>, свободный.

³ Сайт Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург, 2001. Режим доступа: <http://photoarchive.spb.ru:9090/www/start.do>, свободный.

⁴ *Боброва Е.В.* Аудиовизуальные каталоги и базы данных в Рунете: опыт и перспективы // Аудиовизуальные архивы на рубеже XX–XXI веков (отечественный и зарубежный опыт). М., 2003. С. 335–338.

⁵ Государственный комитет Чувашской Республики по делам архивов. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://gov.cap.ru/main.asp?govid=1>, свободный.

⁶ Государственный архив Астраханской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://astrahanarchive.parod.ru/>, свободный.

⁷ Управление архивного дела администрации Алтайского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archiv.ab.ru/>, свободный.

⁸ Государственный архив Самарской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chiefarh.samara-city.ru/gaso.htm>, свободный.

⁹ Центр документации новейшей истории Саратовской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saratov.rusarchives.ru/exhib/kosmos/index.html>, свободный.

¹⁰ См.: *Караваяев И.В.* Сайт РГАНТД в контексте «интернетизации» зарубежных архивов // Отечественные архивы. 2006. № 1.

В.В. Чистова

Историческое краеведение в работе муниципальных архивистов Жигулевска

Интерес жителей г. Жигулевска Самарской области к истории родного края и к памятникам его прошлого заметно возрастает в связи с юбилейными мероприятиями, проводимыми по случаю образования города и близлежащих населенных пунктов, что требует от архивного отдела администрации городского округа Жигулевск активного участия в подготовке торжеств. Так, к 50-летию города, отмечавшемуся в 2002 г., в муниципальных архивах Жигулевска, Тольятти, Госархиве г. Сызрани выявлены интересные факты из истории города, окрестных сел и поселков,

уточнены даты основания некоторых из них, что позволило установить памятные камни в селах Ширяево (2003 г.) и Богатырь (2004 г.), а также на месте некогда существовавших известковых заводов и окружавших их поселений. А сами документы вошли в юбилейный альбом «Город Жигулевск». Кроме того, архивисты сыграли заметную роль при обсуждении и разработке герба Жигулевска: представленные ими документальные свидетельства направлены в геральдическую службу.

В 2002 г. к юбилею государственного заповедника им. И.И. Спрыгина вышел в свет очерк «Село Бахилова Поляна», основанный на документах архивов Самарской области, сведениях справочных и периодических изданий, краеведческой литературе. В очерке подробно освещены история села, государственного заповедника, деятельность лесного промышленного хозяйства, асфальтовых и гудронных заводов. По просьбе архивистов руководители городских предприятий помогли в его публикации. Авторы очерка стали победителями Всероссийского конкурса журналистских и писательских работ «Моя малая Родина» в номинации «Документалистика».

В дальнейшем архивисты Жигулевска продолжили подготовку краеведческих очерковых изданий. В 2003 г. вышла в свет книга «Село Ширяево» о крупнейшем в районе, имеющем почти четырехвековую историю поселении. Здесь издавна добывали известняк, поэтому финансовую поддержку архивистам оказало ЗАО «Жигулевский известковый завод». В 2004 г. на Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений «Мы горды Отечеством своим» авторы очерка получили Почетную грамоту.

В следующем году по архивным документам опубликованы два очерка: «Жемчужина России Самарская Лука» – о создании национального парка и «Зовет гора Могутова» – о Жигулевском карьероуправлении. Первый очерк готовили в тесном сотрудничестве с учеными: собранный архивистами материал дополнил научный сотрудник заповедника, д-р биол. наук С.В. Саксонов и отрецензировал д-р биол. наук, член-кор. РАН Г.С. Розенберг (Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти). Впервые в книге представлено более 800 географических названий, топонимов. Эти сведения вошли в базу данных «Географический указатель», где собрана информация о населенных пунктах, находящихся в границах государственного заповедника им. И.И. Спрыгина и национального парка «Самарская Лука», а также об озерах, родниках, пещерах, карьерах, горах, исторических памятниках. Во втором очерке рассказывается о становлении и развитии Жигулевского карьероуправления по выпуску нерудных строительных материалов, судьбах представителей нескольких поколений горнодобытчиков на фоне полувековой истории предприятия, превратившегося из добывающего в природоохранное.

Очередным краеведческим изданием жигулевских архивистов стала вышедшая в свет в 2005 г. книга «Каменная Чаша – реальность и загадка» о считающемся сердцем Жигулей урочище Каменная Чаша с уникальным Никольским источником, почитаемым в народе как святой.

История православных святынь Самарской Луки – основной сюжет изданного в 2006 г. очерка «Земное и небесное», где по архивным документам, краеведческой литературе, рассказам старожилов описаны церкви пятого благочинного округа Симбирской губернии, в частности Аскульской, Жигулевской и Рождественской волостей, а также источники в селах Большая Рязань, Подгоры, Аскулы. Повышенный интерес к ним обусловлен на-

чавшимся восстановлением и строительством в населенных пунктах, расположенных на территории Самарской Луки, церковей, храмов и недостатком сведений об их уходящей корнями в далекое прошлое истории.

Подготовленные архивистами статьи «Маленькое путешествие по Самарской Луке», «Рос город, строились поселки», «Безвинно пострадавшие за веру», «И вся округа процветает, когда звонят колокола», раскрывающие и конкретизирующие страницы истории края, востребованы общественностью, прежде всего учителями, работниками культуры, краеведами.

Для пробуждения интереса молодежи к документам по истории Жигулевского края используются школьные уроки. С 1992 по 2005 г. начальником архивного отдела проведено 586 уроков по краеведческой тематике «Откуда есть пошла земля наша», «История сел Бахилова Поляна, Ширяево», «Героями не рождаются» и др. В школе № 16 создан клуб «Поиск», где учащиеся получают навыки работы с документами, приобщаются к исследовательской деятельности. Показательный факт – написание к 30-летию школы ее летониси, постоянно пополняемой новыми событиями и фактами.

Традиционными стали экскурсии школьников в архив, где они узнают об истории города, сел, поселков, работе архивистов. Уже состоялось свыше 50 экскурсий, а побывало на них более тысячи человек. Кроме того, архивный отдел практикует экскурсии и по памятным местам родного края. В рамках конкурса профессионального мастерства среди сотрудников архивов организаций проведена экскурсия по маршрутам научных экспедиций П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Фалька.

Архивисты не только участвуют в составлении вопросов и программ для ежегодных краеведческих викторин, городских конкурсов, туристических слетов, но и сами их проводят*. В феврале 2005 г. к 60-летию Победы они объявили конкурс «Чтобы помнили», состоявший из четырех номинаций: «Летопись боевого пути», «Мой дедушка (бабушка) – герой (героиня)», «Самая памятная фотография военной поры», «Война детьми их не считала» (о тружениках тыла). В основном откликнулись школьники, студенты, родственники ветеранов. Подобные конкурсы кроме воспитания у молодежи патриотизма помогают пополнять муниципальный архив документами личного происхождения. Так, на постоянное хранение приняты фотографии, газеты военных лет, фронтовые письма, воспоминания ветеранов, школьные сочинения.

Юные исследователи работают в читальном зале архива по самым разнообразным темам. Студенты готовят курсовые и дипломные работы, вместе со старшеклассниками участвуют в городских научно-практических конференциях, в областных Головкинских чтениях. Написанные по архивным документам краеведческие работы занимают призовые места.

В краеведческой работе все чаще используют современные информационные технологии: архивным отделом совместно с редакцией газеты «Жигулевский рабочий», школой № 16, ООО «Делфи-М» регулярно готовятся исторические материалы для размещения на сайте «Город Жигулевск».

Все это помогает заинтересовать жителей города, и в первую очередь подрастающее поколение, историей края.

* Подробнее см.: В.В. Чистова. Жигулевский архив служит городу // Отечественные архивы. 2002. № 4. С. 46–48.

Р.В. Овчинников

Архивные документы к биографиям героев повести Н.С. Лескова «Кадетский монастырь»

В творчестве Николая Семеновича Лескова (1831–1895), блестящего мастера русской прозы, видное место занимают произведения, отнесенные автором к циклу «Праведники» («Очарованный странник», «Однодум», «Кадетский монастырь», «Несмертельный Голован», «Ипжеперы-бессребреники», «Левша» и др.). Лесковские «праведники» – положительные литературные герои его повестей и рассказов – имели реальных прототипов в жизни, людей незаурядных, «живущих по правде», сильных духом, справедливых, независимых в своих суждениях, добросовестно исполнявших свое дело. М.Горький, высоко ценивший творчество Лескова, характеризует его «праведников», с удовлетворением отмечая «неизменную устремленность всех их к добру, человеколюбию и безграничную, до самозабвения, любовь к родине»¹. Подобные свойства были присущи и трем «праведникам» из повести «Кадетский монастырь», служившим при Александре I и Николае I в Первом кадетском корпусе в Петербурге: его директору, мудрому и заботливому воспитателю генералу Михаилу Степановичу Перскому, рачительному и бескорыстному эконому бригадиру Андрею Петровичу Боброву, искусному и внимательному доктору палатному советнику Федосею Григорьевичу Зеленскому.

Созданная и опубликованная Лесковым в 1880 г. повесть «Кадетский монастырь» является литературной обработкой записи воспоминаний бывшего кадета Григория Даниловича Похитонова (1810–1882). Его рукопись «Мои воспоминания о Первом кадетском корпусе», датируемая 1879 г. и несущая на себе следы правки Лескова, хранится ныне в личном архивном фонде писателя в РГАЛИ².

В одной из первых глав «Кадетского монастыря» Лесков приводит восторженное высказывание Похитонова о Перском, Боброве и Зеленском: то были замечательные наставники и попечители, «люди высокие, такого ума, сердца, честности и характеров, что лучших, кажется, и искать незачем» (VI, 316)*. Подтверждение этому высказыванию писатель нашел в воспоминаниях других ветеранов Первого кадетского корпуса, которые с большой теплотой отзывались о Перском³. Известна была Лескову и комическая поэма питомца кадетского корпуса поэта-декабриста К.Ф. Рыльева «Кулакиада», где в двух последних строфах воспет любимый кадетами эконом Бобров (VI, 348)⁴.

Повествование в «Кадетском монастыре» о деяниях трех «праведников» сосредоточено на событиях 1820-х гг., свидетелем которых был Похитонов, находившийся в ту пору на учении в кадетском корпусе (с 1822 г.). А ме-

* Здесь и далее ссылки на повесть «Кадетский монастырь» и другие произведения Лескова приводятся по Собранию сочинений в 11 томах (М., 1956–1958), с указанием в круглых скобках тома этого издания (римская цифра) и страницы (арабская цифра).

жду тем для более полного представления о Перском, Боброве и Зеленском следовало бы установить предшествующие биографические сведения о каждом из них, узнать неизвестные доселе данные о происхождении, подробности жизни и службы, а также обстоятельства, оказавшие воздействие на формирование их незаурядных характеров, сделавших этих персонажей, по определению Лескова, «праведниками». И такие сведения удалось выявить в документах архивного фонда Первого кадетского корпуса, хранящегося в РГВИА⁵. О содержании этих документов речь пойдет ниже попутно с комментированием приведенных в «Кадетском монастыре» сведений о Перском, Боброве и Зеленском.

В повести говорится, что генерал Перский хорошо знал обычаи и традиции возглавляемого им военно-учебного заведения, сам был «из воспитанников лучшего времени Первого же корпуса» (VI, 317), но даты при этом не указаны. Они установлены по находящемуся в архивном фонде документу – генеральному списку кадет, обучавшихся в Первом кадетском корпусе. В списке сообщается, что Михаил Перский, родившийся 18 июня 1776 г., сын тверского дворянина отставного капитана Степана Афиногеновича Перского, поступил в Первый кадетский корпус 21 апреля 1782 г., в возрасте пяти лет*, а выпущен поручиком 20 июля 1793 г.⁶

Похитонов, знавший Перского уже в генеральском чине и в ту пору, когда тот близился к своему пятидесятилетию, а затем перешагнул и этот возрастной рубеж, отмечал, что то был высокий мужчина, весьма представительной наружности, имел хорошую армейскую выправку, держался прямо и молодецкато, походку имел величавую, был опрятен, всегда одет по форме, которую носил с некоторым щегольством. Окружал кадет постоянной заботой, был справедлив и прямодушен в отношениях с ними, не прибегал к строгим наказаниям, ограничиваясь укоризненными замечаниями. Он принципиально не терпел пресмыкательства и паушничества со стороны кадет, предупреждая об этом всех поступающих на учение в корпус. По свидетельству Похитонова, кадеты уважали и любили Перского и старались ему подражать (VI, 317–321).

Целиком отдавая себя делу воспитания будущих офицеров, Перский так и не завел семьи, остался холостяком. Кадетский корпус являлся для него домом, постоянным местопребыванием, поскольку тут он и проживал в казенной квартире. Он был неприхотлив в еде, довольствовался тем, что приносили ему в судках с общей кадетской кухни, аккуратно внося плату за питание из собственного жалованья (VI, 320).

Регулярно, в течение каждого учебного дня, Перский посещал все классы кадетского корпуса, внимательно вникая в преподавание, так как имел хорошие познания в военном деле и математике, владел несколькими европейскими языками. Эти данные, приводимые Лесковым в «Кадетском монастыре» (VI, 320–321), подтверждаются архивным свидетельством из послужного списка Перского за 1832 г., где сообщается, что он подготовлен в математике, артиллерии, фортификации и других военных науках, знает русский, французский и немецкий языки⁷. (В описи имущества,

* В списке сообщается, что вместе с Михаилом Перским в кадетский корпус поступил и его младший брат, четырехлетний Андрей (род. 26 апреля 1777 г.), который умер в 1784 г.

составленной после смерти Перского, сказано, что в его домашней библиотеке 2957 томов на русском и иностранных языках⁸.) Уклонялся Перский лишь от наблюдений за строевой подготовкой (занятия «фрунтом» или «фронтом»), возложив это дело на батальонных и ротных командиров, в обязанности которых входили также надзор за дисциплиной и наказание провинившихся кадет (VI, 319).

Для историка интересны те страницы «Кадетского монастыря», где Лесков приводит воспоминания Похитонова о восстании 14 декабря 1825 г. и связанных с ним эпизодах, очевидцем которых он стал. Как известно, Первый кадетский корпус находился на Васильевском острове. Главным зданием корпуса служил дворец, некогда принадлежавший А.Д. Меншикову*, ближайшему сподвижнику Петра I. Фасадом дворец выходил на берег Невы, на противоположном, левом берегу простиралась Сенатская площадь, на которую утром 14 декабря офицеры – члены Северного и Южного тайных обществ вывели верные им войска и подняли восстание. За всем, что происходило на площади, Похитонов и другие кадеты наблюдали из окон дворца. Видели они и то, как вечером восставшие, не выдержав начавшегося артиллерийского обстрела со стороны неприятеля, стали разбегаться. Некоторые в поисках спасения устремились по Исаакиевскому мосту и по льду Невы на Васильевский остров. До кадетского корпуса добралось до шестнадцати раненых солдат мятежного Московского полка. Кадеты бросились без чьего-либо зова к раненым, внесли их в помещение, уложили на койки, помогли врачам в перевязке и уходе, поделились своим ужином. Обо всем этом сразу же узнал генерал Перский, но не сказал кадетам «ни одного слова осуждения» за заботу о бунтовщиках. Иначе воспринял инцидент Николай I, приехавший на другой день, 15 декабря, в корпус в весьма гневном настроении. Он заявил Перскому на его доклад о состоянии корпуса: «Здесь дух нехороший!» (подразумевался бунтовщичий дух, вольномыслие). Не возражая императору, Перский спокойно сказал, что в корпусе, как и положено, соблюдается «восный дух». На высказанные с прежним гневом слова царя о том, что отсюда вышли такие бунтовщики, как Рылеев и Бестужев**, Перский счел нужным напомнить, что питомцами корпуса были и прославившие Россию военачальники Румянцев, Прозоровский, Каменский и Кульнев***, отсюда же вышел и известный сподвижник Суворова, генерал Толь****. Император во всеуслышание упрекнул Перского как воспитателя, показав рукою на выстроившихся тут кадет: «Они бунтовщиков кормили!». На этот упрек Перский со спокойным достоинством ответил: «Они так воспитаны, ваше величество: драться с неприятелем, но после победы призрывать раненых, как своих». Не зная, что сказать на такие слова, Николай I

* Ныне Меншиковский дворец является музеем, филиалом Государственного Эрмитажа.

** Как известно, декабристы Кондратий Федорович Рылеев и Петр Александрович Бестужев были воспитанниками Первого кадетского корпуса.

*** Румянцев П.А. (1721–1798), граф, генерал-фельдмаршал; Прозоровский А.А. (1732–1809), князь, генерал-фельдмаршал; Каменский М.Ф. (1738–1809), генерал-фельдмаршал; Кульнев Я.П. (1763–1812), генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 г., погиб в бою под Клястиными (20.VII.1812).

**** Толь К.Ф. (1777–1842), граф, генерал от инфантерии, генерал-квартирмейстер в штабах русской армии в 1812 г., начальник штаба 1-й армии с 1823 г. Известно, что Толь находился на учении в Первом кадетском корпусе в одни годы с М.С. Перским.

промолчал и в негодовании покинул корпус (VI, 321–324). Следует заметить, что этот визит царя в Первый кадетский корпус не зафиксирован ни в послужных списках Перского, ни в других документах архивного фонда, хотя, как правило, все иные случаи посещения кадетского корпуса Николаем I обязательно отмечались в послужных списках директора корпуса⁹.

В «Кадетском монастыре» значительное место уделено рассказам Похитонова о столкновениях Перского с главным инспектором всех кадетских корпусов Н.И. Демидовым*, во время которых директор Первого кадетского корпуса постоянно защищал интересы своих воспитанников, а они были благодарны ему за помощь, высоко ценили «находчивый ум и большой такт никогда не ходившего за словом в карман Перского» (VI, 324–328).

Какие же неизвестные в литературе биографические сведения о Перском содержатся в архивных документах? Наиболее содержательными в этом отношении оказались послужные списки за 1820, 1825, 1826 и 1832 гг. Они дают представление об имущественном состоянии Перского: кроме унаследованного от отца имения в Весьегонском уезде Тверской губернии, он был владельцем «благоприобретенных» имений в Любимском уезде Ярославской губернии и Буйском уезде Костромской губернии; всего в этих трех имениях за ним состояло 144 души крепостных «мужеска полу». Как директор кадетского корпуса Перский получал 1980 руб. жалованья в год и пользовался казенной квартирой¹⁰.

Аккуратнейшим образом зафиксированы в списках все факты, связанные с прохождением службы и производством Перского в следующие чины. В одной из первых записей сообщается, что 17-летний Михаил Перский выпущен из кадетского корпуса 25 июня 1793 г. с производством его в чин армейского поручика и определен в Софийский пехотный полк, расквартированный под Петербургом, а год спустя переведен в Финляндский егерский корпус. По указу Екатерины II от 18 апреля 1795 г. он получил назначение в Первый кадетский корпус, где и прослужил 37 лет, отсутствовав там лишь в 1799 г., в том самом году, который оставил наиболее яркий след в биографии Перского, о чем следует сказать подробнее.

В послужные списки внесены записи об участии 23-летнего капитана Михаила Перского в Итальянском и Швейцарском походах русской армии в 1799 г., где он служил под начальством А.В. Суворова. Списки отмечают непосредственное участие Перского в боевых действиях русско-австрийских войск против французской армии в Северной Италии: в бою при взятии Туррина (15 мая)**, сражении у рек Тидона и Требии (6–7 июня), битве у Нови (4 августа), где Перский особо отличился и был награжден орденом Анны 3-й степени. В дни похода Суворова по Швейцарии Перский участвовал в битвах у горного перевала через Сен-Готард (13 сентября), Чертова моста в ущелье через реку Рейс (14 сентября), близ озера Клёнталь (18–20 сентября). В послужных списках говорится, что в Итальянском и Швейцарском походах он отличился в ряде боев, «находился при всех многотрудных и опасных переходах через каменные и снежные горы, за что и награжден орденом Анны 2-й степени»¹¹.

* Демидов Н.И. (1763–1833), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, с 1826 г. главный инспектор кадетских корпусов и директор Пажеского корпуса.

** Здесь и далее даты боевых действий указаны по русскому (юлианскому) календарю.

Надо полагать, что служба под начальством Суворова не могла не сказаться на становлении личности Перского. Отсюда, видимо, все то, что так ярко запомнилось мемуаристу Похитонову в Перском: хладнокровие, достоинство и спокойствие, с которым держался этот ветеран-суворовец в критические моменты перед разгневанным начальством и самим Николаем I.

По возвращении в 1800 г. из заграничных походов в Петербург Перский продолжил службу в кадетском корпусе. Послужные списки отмечают все веки его чинопроизводства и продвижения по службе. Он последовательно был произведен в чины майора (1802 г.), подполковника (1807 г.), полковника (1810 г.); занимал должности инспектора классов, ротного и батальонного командиров; в 1810 г. формально был причислен к лейб-гвардии Финляндскому полку, но оставлен на прежней службе в кадетском корпусе; на таких же основаниях произошло его назначение в 1816 г. на пост флигель-адъютанта к Александру I. В том же 1816 г. Перский был включен в состав Комиссии по составлению Военного устава. В 1817 г. произведен в генерал-майоры, а 29 октября 1820 г. по указу Александра I назначен директором кадетского корпуса¹². В документ внесена запись о том, что 27 февраля 1824 г. Перскому пожалован орден Анны 1-й степени «по засвидетельствованию отличной его службы его высочеством цесаревичем, ныне царствующим государем императором Константином Павловичем»¹³. Ясно, что запись эта была внесена накануне 14 декабря 1825 г., в дни так называемого междуцарствия, когда в Петербурге успели присягнуть Константину и на Монетном дворе начали чеканить серебряные рубли с его профилем. Но все это было отменено и, понятно, что слова насчет императора Константина Павловича были вычеркнуты из текста.

В последнем по времени послужном списке Перского (за 1832 г.) содержится неизвестное в литературе известие о производстве его в чин генерал-лейтенанта 6 декабря 1828 г. Из документа видно, что кроме двух орденов Анны (2-й и 3-й ст.), полученных за ратные заслуги, он был награжден за службу в кадетском корпусе орденами Владимира (3-й и 4-й ст.), Анны (2-й ст. с алмазами) и Георгия (4-й ст.). В графу поощрений послужного списка внесены записи о пожаловании Перскому в аренду имений, а также об объявленных «высочайших благодарностях» за труды по кадетскому корпусу, главным образом за экономию казенных денег на его содержание; впрочем, учитывались и другие мотивы для поощрения. Так, 2 ноября 1826 г. Николай I объявил благодарность Перскому «за порядок и исправности», найденные при посещении кадетского корпуса 29 октября. Более пространна мотивировка благодарности, объявленной Перскому 17 февраля 1828 г.: «за найденные его императорским величеством при осмотре 16 февраля... кадетского корпуса примерный во всех частях порядок, чистоту в одежде, выправку, отличную осанку, благородную наружность и знания кадет». Характерно, что «знания» стоят здесь на последнем месте: такова была, видимо, номенклатура ценностей у царя... Опуская другие записи в этой графе, следует привести последнюю из них от 28 июня 1830 г., в которой говорится, что Николай I объявил благодарность Перскому за замеченный им, императором, «здоровый и веселый вид кадет, что доказывает бдительное попечение о них начальства»¹⁴. Этот официальный отзыв о Перском как заботливом воспитателе дополняет его личностную характеристику, дающую Лесковым в «Кадетском монастыре».

М.С. Перский умер 2 ноября 1832 г. На рапорте об этом, поданном в тот же день полковником Славутинским Николаю I, сохранилась собственноручная помета царя: «Весьма жалею»¹⁵.

С большой теплотой изображен Лесковым другой «праведник» из Первого кадетского корпуса – его экономом бригадир Андрей Петрович Бобров. На плечах этого вечного труженика, несколько комичного низкорослого толстяка в заношенном мундире, лежало заведование всей хозяйственной частью корпуса. Он входил во все дела, связанные с содержанием и обслуживанием корпуса, расходом денежных средств. Но главную его заботу составляли питание и экипировка кадет, чему эконому отдавал все «достоинства души, характера и сердца». Его забота простиралась и на провинившихся кадет, которые заключались в карцер на хлеб и воду. Нарушая устав, Бобров всегда находил возможность тайком доставить кадетам-арестантам горячую пищу, а заодно приласкать и приободрить их. Как и директор Перский, Бобров постоянно находился в корпусе, где и квартировал. С самого раннего утра и до ночи он был в хлопотах. Было известно, что, распорядясь сотнями тысяч рублей из бюджета корпуса, Бобров не присвоил себе ни одной казенной копейки. Более того, в течение многих лет все свое получаемое от казны жалованье он тратил на кадет. Как оказалось, на эти деньги Бобров приобретал по нескольку смен белья и по набору серебряных ложек: в качестве первоначального обзаведения, «на походный сундучок», для тех кадет-выпускников, которые были бедны, не имели состоятельных родственников или вовсе безродны и, как правило, назначались на службу в отдаленные гарнизоны на скудное офицерское жалованье. В ответ на любовь и заботу Боброва все кадеты безмерно любили его и, по свидетельству Похитонова, буквально носили на руках, а уже по выпуске из корпуса, в каждый свой приезд в Петербург, считали необходимым повстречаться со «старым Бобром», чему он радовался вместе с ними (VI, 329–334).

Приведенные в повести «анкетные данные» Боброва крайне скудны. Сообщается лишь, что он имел чин бригадира*, около сорока лет прослужил экономом в кадетском корпусе, имел орден Анны с алмазами, был холост. В примечаниях к повести указывается, что Бобров умер в 1836 г. (VI, 656). Оставались неизвестными такие биографические данные Боброва, как дата рождения, сословное происхождение, образование, время поступления на службу в Первый кадетский корпус, чины и должности при прохождении службы в корпусе и др.

Большинство этих сведений удалось установить по находящемуся в архивном деле общему послужному списку «о службе и достоинстве» всех статских чиновников Первого кадетского корпуса за 1820 г.¹⁶ В списке сообщается, что в 1820 г. Боброву был 51 год от роду (следовательно, родился он в 1769 г.), происходил из «солдатских детей». Можно предположить, что отец его служил в команде при кадетском корпусе, он-то, видимо, и определил сына Андрея в солдатскую школу при корпусе, куда тот был записан, как сказано в списке, 1 сентября 1779 г. С того времени вся жизнь Боброва была связана с кадетским корпусом. Сперва он служил при состоящей там солдатской команде, 16-летним юнцом в 1785 г. стал в ней капралом;

* На самом деле, как установлено, Бобров не имел чина бригадира, о чем будет сказано ниже.

в 1791 г. был произведен в сержанты; в 1797 г. переведен на гражданскую службу при корпусе, получив чин коллежского регистратора (самый низший чин, 14-го класса по Табели о рангах), а в 1800 г. – губернского секретаря (чин 12-го класса); 12 февраля 1804 г. его назначили на должность эконома, с этого времени он и начал приобщаться к заведению хозяйственной частью корпуса; в декабре того же года он – уже титулярный советник (чин 9-го класса), а в 1808 г. – коллежский ассессор (чин 8-го класса). В 1811 г. Бобров был награжден орденом Владимира 4-й степени, а в 1812 г. ему дали чин надворного советника (чин 7-го класса). В 1815 г. он стал кавалером ордена Анны 2-й степени с алмазами. Об этом ордене и идет речь в повести: «У Боброва была Анна с бриллиантами на шее, которую он носил постоянно» (VI, 330). В 1817 г. Бобров получил чин коллежского советника* (чин 6-го класса)¹⁷. Как известно, в повести говорится, что Бобров – холостяк. На самом же деле, как видно из послужного списка, он был «вдов, детей не имел»¹⁸.

Теперь о чине бригадира, который будто бы имел Бобров. Бригадир – воинский чин в русской армии XVIII в., по Табели о рангах он относился к 5-му классу, был выше чина полковника (6-й класс) и ниже генерал-майора (4-й класс). Чин бригадира был упразднен при Павле I, в 1799 г.¹⁹ А в том году, как сказано выше, Бобров был чиновником последнего 14-го класса, да и к тому же по номенклатуре не воинских, а гражданских (статских) чинов. С тех пор на протяжении всего XIX в. в чин бригадира никого не производили. С документальной точностью нельзя объяснить, почему Похитонов в своих воспоминаниях приписал Боброву чин бригадира. Можно высказать на этот счет следующее предположение. Видимо, какой-то предшественник Боброва на посту эконома в Первом кадетском корпусе имел чин бригадира, и с той поры кадеты по привычке и совершенно безосновательно считали, что и другие экономы состоят в том же чине бригадира, который на самом деле является реликтом XVIII в.

Третий из «праведников» лесковской повести – доктор Федосей Григорьевич Зеленский всего себя отдавал заботам о здоровье воспитанников Первого кадетского корпуса, где, по свидетельству мемуариста Похитонова, прослужил около тридцати лет. Почти безвыходно Зеленский находился в стенах корпуса, поскольку, будучи одиноким, жил здесь же в крохотной комнатке при возглавляемом им лазарете. По несколько раз в день, а иногда и ночью, он обходил больничные палаты, осматривал всех пациентов, надолго задерживаясь возле тяжелобольных. Зеленский был одним из лучших врачей в Петербурге, пользовался наибольшим авторитетом как специалист в лечении детских болезней. Много внимания уделял профилактике для «недопущения и предупреждения болезней», практикуя в этих целях медицинские осмотры кадет в банные дни; такие же осмотры (но внезапные) проводились им и в обычные дни. Следил он за отоплением и проветриванием классных комнат и спален. Ежедневно контролировал качество приготовляемой для кадет пищи, что, впрочем, не составляло для него каких-либо хлопот, так как кормился он с воспитанниками за общим столом, не требуя для себя сверх обычного рациона иных блюд. Помимо своих прямых профессиональных обязанностей, Зеленский, человек образованный,

* Статский чин, соответствующий рангу полковника.

занимался просвещением кадет, приобщал их к чтению хорошей литературы, вел с ними познавательные беседы на различные темы (VI, 334–347).

С теплотой вспоминая доктора Зеленского, характеризуя его с хороших сторон, Похитонов счел необходимым сказать еще об одной его особенности: будучи поборником порядка, исполнительности и дисциплины, он в большой строгости держал подчиненный ему младший медицинский персонал, фельдшеров и солдат-санитаров в лазарете. В случае неисполнения его приказания или иного проступка с их стороны Зеленский без каких-либо рассуждений прибегал к рукоприкладству, отпускал виновному зуботычину. Понимая, что это снижает образ «праведника», Лесков как бы соглашается с Похитоновым: такое-де было тогда время, в которое хорошие люди, в том числе и Зеленский, добряк, справедливый и великодушный человек, в интересах благого дела не считал постыдным заниматься рукоприкладством, и «зуботычина за великое не считалась» (VI, 337).

Читатель не найдет в повести «Кадетский монастырь» биографических сведений о Зеленском, его происхождении и возрасте, заведении, где получил медицинское образование, последующей службе, времени поступления на должность доктора в Первый кадетский корпус, чиновпроизводстве и др. Многие из этих данных содержатся в упоминаемом выше архивном документе, общем послужном списке статских чиновников Первого кадетского корпуса за 1820 г. В нем говорится, что коллежский советник, штаб-лекарь Федосей Григорьевич Зеленский имсет 49 лет от роду (следовательно, родился он в 1771 г.), происходит из украинского духовенства. Родители намеревались выучить его на священника и с этой целью отправили в Киевскую духовную академию. Но вскоре 17-летний Федосей Зеленский оставил ее, решив посвятить себя медицинской карьере. В июне 1788 г. определился в медико-хирургические ученики при полевом госпитале в Елизаветграде, а осенью того же года уже в качестве подлекаря одного из полков корпуса генерал-аншефа А.В. Суворова участвовал в боях против турок под осажденным Очаковым. В последующие годы служба военного медика не раз еще связывала его с великим полководцем, и Зеленский по праву мог считать себя ветераном-суворовцем, как и его будущий сослуживец по кадетскому корпусу М.С. Перский.

В 1790 г. Зеленский участвовал в боевых действиях русской армии в Молдавии (где одним из корпусов командовал Суворов), в частности при форсировании Дуная. Послужной список отмечает участие подлекаря Зеленского в последующих сражениях. Так, в 1792 г. он отличился в бою под Дубенкою (Польша), где русский экспедиционный корпус воевал против польского повстанческого войска. Там же, в Польше, в бою под Варшавой 6 апреля 1794 г. с повстанческим отрядом Тадеуша Костюшки Зеленский попал в плен, провел в нем около семи месяцев и был освобожден в конце октября при вступлении в Варшаву войска Суворова. По окончании войны Зеленский обосновался в Петербурге, где в 1795 г. поступил на учение в Генеральный госпиталь, после годичной учебы в течение трех лет служил в одном из гренадерских полков столичного гарнизона подлекарем. В этой же должности он 13 июня 1799 г. был принят на службу в Первый кадетский корпус, с которым, как известно, была связана вся оставшаяся его жизнь.

Список отмечает последующее восхождение по служебной и чиновной лестнице: в 1802 г. он был назначен в штаб-лекаря (и это означало, види-

мо, то, что с того времени он возглавил медицинскую службу и лазарет в кадетском корпусе), в 1804 г. был произведен в коллежские ассессоры, в 1809 г. – в коллежские советники (чин 6-го класса). В 1811 г. награжден орденом Владимира 4-й степени²⁰. Вопреки повести, сообщающей, что Зеленский был холостяком (VI, 334), послужной список указывает, что он «вдов, детей не имеет»²¹. Биографические сведения о Зеленском обрываются на 1820 г., дате составления послужного списка. Последующие события его жизни и службы в архивных документах не отображены. Неизвестна и дата его смерти. Но, исходя из показания послужного списка о том, что Зеленский начал службу в кадетском корпусе в 1799 г., и принимая во внимание сообщение повести о том, что прослужил там тридцать лет, вплоть до кончины, случившейся там же, в стенах корпуса (VI, 342), можно предположить, что он умер где-то в начале 1830-х гг.*

В повести фигурируют и другие реальные персонажи, служившие в Первом кадетском корпусе на командных должностях и преподавателями военных дисциплин. Довольно подробные биографические сведения о них содержатся в послужных списках за 1820-е гг., хранившихся в архивном деле. Речь идет о полковниках Александре Христиановиче Шмидте, Дмитрие Александровиче Черкасове, Христофоре Ивановиче Эллермане, которые были питомцами кадетского корпуса, а потом долгие годы служили здесь в качестве наставников офицерских кадров²². В повести они характеризуются с положительной стороны, а о Шмидте говорится как о человеке «превосходной честности» (VI, 324–325). В ином свете представлен в повести подполковник Фридрих Максимович Ореус, оставивший по себе тяжелую память у кадет: он отличался особой жестокостью при телесных наказаниях провинившихся, был «большой охотник до этого дела» и имел в корпусе прозвище «секун» (VI, 320, 324). И не случайно, видимо, Ореус был назначен полицмейстером (3.IV. 1826), отмечает послужной список, перечисляя другие факты его пребывания в корпусе, где он служил с 1804 г. ротным командиром²³.

Выявленные в РГВИА документы могут служить источниками для научного комментирования «Кадетского монастыря» Лескова при подготовке Полного собрания его сочинений.

¹ Цит. по кн.: *Лесков Андрей*. Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. М., 1954. С. 554.

² РГАЛИ. Ф. 275 (Лесков Н.С.). Оп. 1. Д. 351.

³ *Титов Н.А.* Малолетнее отделение 1-го кадетского корпуса // *Русская старина*. 1870. № 5. С. 419–422; *Зенденгорст К.* Первый кадетский корпус в 1813–1825 гг.: Воспоминания бывшего воспитанника // Там же. 1879. № 2.

С. 305–316. Позднее Н.С. Лесков привел в тексте своего очерка «Кадетский монастырь в старости» (К истории «Кадетского монастыря») воспоминания еще одного бывшего кадета, не пожелавшего называть своего имени (Исторический вестник. 1885. № 4. С. 111–131). В том же году вышли в свет воспоминания и еще одного ветерана, обучавшегося в кадетском корпусе при трех «праведниках»: *Ольшевский М.Я.* Первый кадетский корпус в 1826–

* В составленных литературоведом С.А. Рейсером примечаниях к повести говорится, что Зеленский умер в 1890 г. (VI, 656). Это маловероятно, ибо точно известно, что родился он в 1771 г.

1833 г. Воспоминания генерала от инфантерии // Русская старина. 1855. № 1. С. 63–95.

⁴ Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1934. С. 317–318.

⁵ РГВИА. Ф. 314 (Первый кадетский корпус). Оп. 1.

⁶ Там же. Д. 445. Л. 78 об.

⁷ Там же. Д. 5096. Л. 21.

⁸ Там же. Л. 50.

⁹ Там же. Л. 12–19.

¹⁰ Там же. Л. 8 об., 22.

¹¹ Там же. Д. 185 (4752). Л. 5–6.

¹² Там же. Л. 3–4 об.

¹³ Там же. Л. 6 об.

¹⁴ Там же. Д. 5096. Л. 8–11.

¹⁵ Там же. Л. 73.

¹⁶ Там же. Д. 186. Л. 1–10.

¹⁷ Там же. Л. 7–8.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 82.

²⁰ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 186. Л. 4–5.

²¹ Там же. Л. 4 об.

²² Там же. Д. 185. Л. 16–21.

²³ Там же. Л. 27–28.

Н.Н. Коротева

История аптечного дела пореформенной губернии в документах Госархива Курской области

В России аптеки появились в XVI в.: первая государственная аптека, вначале снабжавшая медикаментами лишь царскую семью и придворных, была основана в Москве в 1581 г.¹ Уже при Петре I в 1701 г. введена аптечная монополия (распространялась только на Москву), установившая количество аптек (до восьми)². В 1784 г. аптечная монополия была частично ограничена, а первый Аптекарский устав 1789 г. разрешил открывать аптеки в стране «всякому кто пожелает, но с тем, чтобы... управляющий имел по испытанию в фармацевтической науке звание аптекаря и был не моложе двадцати лет от роду»³. В 1793 г. насчитывалось уже 89 государственных и частных аптек⁴. В начале XIX в. ежегодно создавалось в среднем 15 аптек. Так, в 1804 г. было организовано 16 аптек, в 1810 г. – 14, в 1827 г. – 185.

Новый Аптекарский устав 1836 г. поставил ряд необходимых для открытия аптеки условий, в том числе наличие письменного согласия от держателей имевшихся аптек: «может ли заведение новой аптеки быть допущено»⁵. Владельцы аптек, пользуясь предоставленным им правом, сопротивлялись появлению конкурентов, вследствие чего рост аптечной сети замедлился. В целях дальнейшего развития аптечного дела уже после реформы 1861 г. правительством трижды изменялись правила открытия аптек, и к началу XX в. были установлены нормативы: численность жителей на одну аптеку и расстояние между аптеками в сельской местности⁷. Благодаря принятым мерам их сеть вновь стала расширяться. Так, если в 1840 г. в стране функционировало 660 аптечных учреждений, то в 1878 г. – 1860,

включая земские аптеки при врачебных участках, а также фельдшерских пунктах⁸.

В пореформенный период (1861 г. – начало XX в.), сопровождавшийся коренной реорганизацией системы здравоохранения России, сеть фармацевтических учреждений составляли аптеки вольные (частные), осуществлявшие продажу лекарств в коммерческих целях; общественные (земские и городские), которые оказывали бесплатную лекарственную помощь и стремились сделать ее доступной для населения; казенные, бесплатно снабжавшие медикаментами армию и флот.

1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, предусматривавшее «участие преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах»⁹. На основании указа Правительствующего Сената от 17 февраля 1867 г. врачи и фармацевты вошли в систему Министерства внутренних дел и сохраняли право государственной службы. С этого времени управлением аптечным делом в России ведали структурные части данного министерства: Медицинский департамент¹⁰ и Медицинский совет¹¹. Казенные аптеки относились к Военному министерству и контролировались Главным военно-медицинским управлением. С 1904 г. надзор за деятельностью аптек осуществляло Управление главного врачебного инспектора. Медицинский совет продолжал действовать в составе МВД как «высшее врачебно-ученое установление для рассмотрения вопросов охранения народного здравия, врачевания и судебно-медицинской экспертизы»¹².

В губерниях здравоохранением ведали организованные по указу Александра II в 1865 г. врачебные отделения губернских правлений (губернские врачебные управления). В их обязанности входили также освидетельствование вольных и казенных аптек, если там свободно продавались лекарства (кроме аптек ведомства Главного военно-медицинского управления), и надзор совместно с полицейским управлением за продажей из лавок аптекарских товаров, особенно ядовитых и сильнодействующих. Врачебные отделения принимали прошения от желающих открыть аптеки, предоставляли Медицинскому департаменту сведения о количестве частных аптек в губерниях, именные списки фармацевтических работников (аптекарей, их помощников и учеников, провизоров), занимались цензурой помещаемых в периодических изданиях объявлений о продаже лекарств, проводили осмотры и ревизии аптек.

Созданное в 1916 г. Главное управление государственного здравоохранения усилило влияние государства в медико-санитарии и фармации; их организация в губерниях вошла в компетенцию губернских врачебно-санитарных управлений, подчиненных окружным врачебно-санитарным управлениям* и Главному управлению государственного здравоохранения. При губернском управлении вводилась должность губернского фармацевтического инспектора, составлявшего наряду с начальником управ-

* Территория России условно делилась на 13 врачебно-санитарных округов, каждый из которых включал несколько губерний. Так, Курская губерния, наряду с Воронежской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Тамбовской, Харьковской и Херсонской, входила в Харьковский округ.

ления, губернскими врачебно-санитарным инспектором, судебным врачом губернское врачебно-санитарное присутствие. На его обсуждение вносились вопросы об открытии и закрытии аптек, фармацевтических учебных заведений и др.

В уездах управление здравоохранением возлагалось на уездных врачебно-санитарных инспекторов, которые осуществляли «надзор за деятельностью лиц, занимающихся медицинской, санитарной и фармацевтической практикой...»¹³.

Изучение истории аптечного дела пореформенного периода велось еще в дореволюционные годы А.Гинзбергом и Д.А. Леонтьевым¹⁴. В 1920-е гг. вышли в свет работы Т.Мейера-Штейнега и К.Зудгофа, Л.Меньс, Л.Я. Скороходова, касающиеся основных этапов становления отечественной фармации¹⁵. Новые публикации по данной тематике появились в 1950-е гг.¹⁶ Существенный вклад в ее изучение внес сотрудник ВНИИ фармации В.М. Салло, опубликовавший в 1970–1980-е гг. ряд статей по истории аптечного дела¹⁷, положенных в основу учебных пособий¹⁸. В монографиях М.Б. Мирского и Н.Н. Коротесовой показано развитие аптечного дела в России в дореволюционный период, начиная с XVI в.¹⁹ Изучению проблемы в различных регионах Российской империи посвящены публикации А.С. Подражанского, А.А. Виксны, Б.Н. Палкина²⁰, а из более поздних работ – статьи С.Х. Душманова, М.С. Душмановой, С.А. Куковякина и К.Ш. Зпятдинова²¹.

История аптечного дела на территории Курской области кратко освещена М.А. Язвиным²², уделившим большое внимание развитию лечебного дела в губернии, с опорой в значительной степени на опубликованные источники, и подробнее автором данной статьи²³, положившим в основу своих исследований документы Государственного архива Курской области (ГАКО), в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот.

Фонды ГАКО содержат многочисленные, но разрозненные сведения по истории аптечного дела. Некоторые направления деятельности земских и частных аптек отражены в документах органов государственного и местного управления: канцелярии курского губернатора (Ф. 1), земских учреждений (Ф. 54). Существенная часть их (постановления губернатора об открытии аптек, сметы расходов губернского и уездных земств на эту сферу, в том числе на бесплатные лекарства, ходатайства Медицинскому департаменту о прогрессивной надбавке к жалованью провизорам земских аптек, об отчуждении частных аптек в пользу земства и др.) показывает становление земской фармации²⁴.

Документы земских учреждений содержат сведения о сети аптек по 15 уездам губернии: к 1864 г. в каждом уездном городе функционировало по одной аптеке, в Белгороде – две, в Курске – три и одна аптека в заштатном городе Мирополье²⁵, а в 1872 г. их количество увеличилось до 23²⁶. Были открыты земские аптеки в уездных городах Тим и Фатеж, в с. Бурын Путивльского уезда и слободе Борисовка Грайворонского уезда.

Архивные источники говорят о заметном расширении аптечной сети в Курской губернии в пореформенный период. В 1880-е гг. земством организовываются аптеки и аптечные склады в городах: Курске, Белгороде, Старом Осколе, Судже, Корочс, Рыльске, Дмитриеве, Щиграх и уездах: Новооскольском (в слободах Олыпанка, Велико-Михайловка), Обоянском, Львовском, Корочанском²⁷. В 1890-е гг. открылось еще 14 земских аптек²⁸.

В документах канцелярии курского губернатора имеются данные о затратах из земских сборов на медицинскую часть по уездам в первые годы введения «земского положения», свидетельствующие о существенном росте расходов за незначительный промежуток времени. Так, например, по Обо-янскому уезду в 1867 г. на медицину было выделено 2650 руб., в 1868 г. – 3324, а в 1869 г. – 5980 руб. В Щигровском уезде соответственно: 1233, 3947 и 7128²⁹. Третья часть этих средств пошла на развитие аптек: обеспечение оборудованием, кадрами, медикаментами. В последующие годы расходы земства на аптечную часть продолжали увеличиваться. Так, смета на развитие аптек составила: по Дмитриевскому уезду в 1890 г. – 4700 руб., в 1891 г. – 5500 руб.; Рыльскому уезду в 1890 г. – 1727 руб., в 1891 г. – 4293 руб.; Курскому уезду в 1896 г. – 6081 руб., в 1897 г. – 7129 руб.; Суджанскому уезду в 1896 г. – 5143 руб., в 1897 г. – 6136 руб.³⁰ Зафиксирован факт передачи в ведение земства капиталов в билетах Комиссии погашения долгов (2-го разряда) и в облигациях Главного общества железных дорог (1-го разряда), числившихся за приказами общественного призрения по Курской губернии (соответственно 220 тыс. руб. и 15 207 руб.). Они шли в неприкосновенный фонд, проценты с которого предназначались на благотворительность и содержание богоугодных заведений³¹.

Хранящиеся в фонде Курского губернского правления разрешения Медицинского департамента на открытие частных аптек, полицейские свидетельства о благонадежности (содержали характеристики физических лиц с указанием об имевших место судебных разбирательствах) и служебные списки о работе аптечных служащих³², университетские и академические дипломы о присвоении званий, дающие право на фармацевтическую практику, позволяют воссоздать процедуру открытия аптек.

Практически каждое из дел фонда, относящееся к рассматриваемой теме, начинается представленным во врачебное отделение прошением о разрешении на открытие вольной аптеки следующего содержания: «Желая получить привилегию для открытия вольной аптеки в слободе Великой Михайловке Ново-Оскольского уезда Курской губернии, где число жителей достаточно для существования оной, а таком нет вблизи вольных аптек. Честь имею покорнейше просить врачебное отделение об исходатайствовании разрешения для открытия вольной аптеки»³³. К прошению, как правило, прилагались диплом об образовании, послужной список и полицейское свидетельство о благонадежности. Местное медицинское начальство либо сразу отказывало просителю, либо представляло свое ходатайство, подкрепленное справкой о наличии средств на открытие аптеки, в Медицинский департамент, который, рассмотрев документы, направлял собственное заключение губернатору.

Табели фармацевтов вольных аптек губернии с указанием фамилий и занимаемых должностей из фонда губернского правления позволяют проследить динамику численности и социального состава аптечных служащих губернии. Так, с 1875 по 1904 г. число фармацевтов выросло с 29³⁴ до 71³⁵. По статистике, 89 % из них относились к дворянскому сословию, и только 11 % были выходцами из купцов, мещан и крестьян. К православному вероисповеданию себя причисляли 48 % фармацевтов, к иудейскому, римско-католическому и лютеранскому – 52 %³⁶.

Протоколы судебных расследований по фактам злоупотреблений и рассмотрения результатов ежегодного инспектирования врачебным отделением

губернского правления губернских и уездных аптек дают представление об их санитарном состоянии, которое не всегда соответствовало требованиям фармацевтического законодательства, в том числе Аптекарского устава. Документы свидетельствуют, что основные злоупотребления аптекарей в Курской губернии заключались в отпуске лекарств по завышенной цене, передозировке или подмене лекарственных ингридиентов, а также в незаконной продаже ядовитых и сильнодействующих веществ. В подтверждение приведем следующие факты.

В сентябре 1892 г. врачебным отделением рассмотрена жалоба на отпуск по завышенным расценкам кристаллического тимола (дезинфекционное средство) из аптекарского магазина Ясинского при Георгиевской аптеке (г. Курск) г-ну Вояковскому: «...цена тимола в Москве в магазине Келлера 8 рублей 50 копеек, а за унцию 65 копеек, а Ясинский взял за унцию 1 рубль, сказав при этом, что такса необязательна»³⁷.

3 февраля 1913 г. врачебным инспектором осмотрена аптека провизора Ю.К. Гейзлера в слободе Ямской. В ходе ревизии выявлены следующие недостатки: «...лабораторной книги нет в аптеке, с 21 января 1912 г. нет записей в книге для отпуска ядов, гербария не имеется; рецептурная комната грязна, сыра и холодна, порядок в ней неудовлетворительный, размещение медикаментов на полках, в шкапах и ящиках не по алфавиту, многих препаратов нет в рецептурной»³⁸. Результаты проверки доложены врачебному отделению губернского правления, которое приняло решение о необходимости устранения замечаний к маю 1913 г.

В потариальных актах о продаже аптек заключены данные об их стоимости, которая определялась местонахождением (в столичных и губернских городах аптеки стоили дороже, чем в уездных или селах), размерами и оборудованием. Документы фонда содержат сведения о продаже 28 августа 1883 г. вольной аптеки в г. Мирополье провизором Кобылинским доктору А.И. Спарскому за 3 тыс. руб., о чем 3 сентября того же года извещено врачебное отделение³⁹, или о продаже 1 мая 1885 г. провизором Я.Ф. Вышинским⁴⁰ И.Ф. Петре вольной аптеки, расположенной в г. Белгороде, «со всеми медикаментами, аппаратами, посудой, шкафами за 6 тыс. руб. серебром»⁴¹.

В фонде губернского статкомитета хранятся анкеты городов со сведениями о количестве аптек и аптекарских магазинов⁴². Всего в губернии к началу XX в. действовало 20 аптекарских магазинов: в каждом уездном городе, за исключением Суджи, – по одному, в Курске – шесть⁴³.

Существенную часть источников по воссозданию целостной картины фармации в Курской губернии рассматриваемого периода составляют журналы заседаний губернских земских собраний с постановлениями и приложениями за разные годы, а также своды постановлений земских собраний. Здесь находятся сметы на медикаменты, сведения о численности аптечного персонала земских аптек, наличии технологического оборудования в аптеках разных категорий⁴⁴, что позволяет провести сравнительный анализ состояния земской фармации по уездам губернии и выявить положительные тенденции ее развития⁴⁵.

Важным источником, подтверждающим прогрессивный характер земской фармации, являются изданные в 1880–1890-е гг. «Труды съездов земских врачей и представителей земств Курской губернии». По ним можно проследить процесс развития аптечного дела в регионе: расширение аптечной сети, обес-

печение аптек необходимым оборудованием и реактивами, квалифицированными кадрами, ежегодное увеличение смет на аптечную часть, в том числе бесплатные лекарства. Например, в Белгородском уезде в 1883 г. на бесплатные лекарства было выделено 6 тыс. руб., в 1897 г. – 6550, в 1901 г. – 7300 руб.; в Тимском уезде в 1884 г. смета на бесплатный отпуск медикаментов составила 1013 руб., в 1885 г. – 1413, в 1892 г. – 2030, в 1898 г. – 3 тыс., в 1901 г. – 3550 руб.⁴⁶

Документы ГАКО и издания содержат достаточно подробную информацию по истории фармации в губернии во второй половине XIX – начале XX в. и по праву составляют основу источниковой базы и для изучения истории фармации Центрально-Черноземного региона.

Анализ всей совокупности источников по теме позволяет сделать вывод: переход аптечного дела в руки земства значительно улучшил порядок оказания лекарственной помощи населению. Изменена существовавшая при приказах общественного призрения система, когда за любые лекарства взималась плата, расширена аптечная сеть в сельской местности, что позволило крестьянам получать своевременную лекарственную помощь. Земство существенно повысило уровень аптечного дела, обеспечив контроль качества изготавливаемых лекарств, устройство собственных аптек, постоянно совершенствуя их оснащение, привлекая в них квалифицированных специалистов-фармацевтов. Открытие земских аптечных складов и организация при них галеновых производств⁴⁷ позволили уменьшить зависимость аптек от производителей данных препаратов. Несомненной заслугой земства является то, что «узкоспециальное» аптечное дело было поставлено на службу обществу. Из прибыльного учреждения, осуществлявшего приготовление и продажу лекарств, земские аптеки стали учреждениями, отпускающими лекарства бесплатно.

¹ Рихтер В.М. История медицины в России: В 3 ч. М., 1814. Ч. 1. С. 409.

² Указ от 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зеленых лавок» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. IV. 1700–1712. Ст. 1879. С. 177.

³ Там же. Т. XXIII. 1789–1796. Ст. 16631. С. 97.

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 65. Д. 1009. Л. 47.

⁵ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел: В 3 ч. СПб., 1862. Ч. 1. Кн. 1. С. 133; Ч. 2. Кн. 1. С. 117; Ч. 3. Кн. 1. С. 157.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее ПСЗ-2). СПб., 1837. Т. XI. Отд. 2. 1836. Ст. 9808. С. 312.

⁷ Правила открытия аптек утверждены правительством 8 июня 1864 г. (Циркуляр Министерства внутренних дел № 5335). Они установили нормативы численности жителей, количества рецептов и денежного оборота на одну аптеку: на каждую аптеку в столице должно приходиться 12 тыс. жителей, 24 тыс. номеров рецептов в год и 14 тыс. руб. денежного оборота; для губернских городов – 10 тыс. жителей, 12 тыс. номеров рецептов и 7 тыс. руб. товарооборота; для уездных городов – 5 тыс. жителей и 6 тыс. номеров рецептов. Для сельских аптек в расчет принималось только расстояние между аптеками (не менее 15 верст). Новыми правилами об открытии аптек, утвержденными 25 мая 1873 г., был отменен показатель денежного оборота, а циркуляром МВД от 25 февраля 1906 г. изменены правила открытия аптек (сократился норматив численности жителей на одну аптеку и

расстояние между сельскими аптеками – семь верст).

⁸ *Варадинов Н.* Указ соч. Ч. 3. Кн. 2. С. 590; *Семенченко В.Ф.* История фармации. М., 2003. С. 426.

⁹ ПСЗ-2. СПб., 1867. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. Ст. 40457. С. 2.

¹⁰ Медицинский департамент занимался распределением фармацевтов на службу, изданием ежегодных списков аптекарских чиновников, назначением им, а также их вдовам и детям пенсий и пособий, составлением годовых смет на содержание гражданской медицины, выдачей разрешений на открытие частных (вольных) аптек, привилегий на патентованные лекарственные и косметические средства, ревизиями аптек.

¹¹ Медицинский совет являлся высшим научным медицинским учреждением и занимался исследованием новых фармацевтических препаратов, изысканием способов замены иностранных лекарств отечественными аналогами, изданием правил для составления лекарств, выдавал разрешения на их продажу и употребление, составлял фармакопеи, аптекарские таксы, списки сильнодействующих веществ, инструкции для аптекарских чиновников.

¹² Свод законов Российской империи. Устав врачебный. СПб., 1905. Т. XIII. С. 10.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1916. Первое полугодие. СПб., 1916. Ст. 1957. С. 2446.

¹⁴ *Гинзберг А.* Очерк развития научной фармации за 200-летний период. М., 1902; *Леонтьев Д.А.* Краткий исторический очерк очерк аптечного дела в России. СПб., 1910.

¹⁵ *Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К.* История медицины. М., 1925; *Менье Л.* История медицины. М., 1926; *Скороходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины. М., 1926.

¹⁶ *Зархин И.Б.* Очерки из истории отечественной фармации. М., 1956.

¹⁷ *Сало В.М.* Деятельность земств по лекарственному обеспечению населения // *Фармация.* 1982. № 2. С. 61–64; *Он*

же. Аптечное законодательство в России в начале XX в., правила открытия аптек // Там же. 1992. № 2. С. 77–79.

¹⁸ *Егоров В.А., Абдулманова Е.Л.* История фармации. Самара, 2002.

¹⁹ *Мирский М.Б.* Медицина России XVI–XIX вв. М., 1996; *Коротеева Н.Н.* История фармации (XVI – начало XX в.). Курск, 2006.

²⁰ *Подражанский А.С.* Из истории аптечного дела во Львове // Аптечное дело. 1954. № 5. С. 43–45; *Виксна А.А.* 250 лет рижской аптеке // *Фармация.* 1977. № 6. С. 82–83; *Палкин Б.Н.* К открытию первой аптеки в Астрахани // Там же. 1983. № 3. С. 68.

²¹ *Душманов С.Х., Душманова М.С.* Земская медицина в Казахстане на рубеже 19–20 вв. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 1996. № 6. С. 58–60; *Куковьякин С.А.* Земская медицина в Вятской губернии // Там же. 1997. № 5. С. 59–60; *Зяятдинов К.Ш.* Земская медицина в Казанской губернии // Там же. 2000. № 6. С. 50–52.

²² *Язвин М.А.* Очерки по истории здравоохранения Курской области: В 3 ч. Воронеж, 1967.

²³ *Коротеева Н.Н.* История аптечного дела в Курском крае. Курск, 2003; *Она же.* Земская фармация в Курской губернии (1865–1917 гг.). Курск, 2006.

²⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307, 1217, 1649; Ф. 54. Оп. 1. Д. 434, 1409, 1438.

²⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307. Л. 12–12 об.

²⁶ Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 434. Л. 21–22.

²⁷ Там же. Д. 1409. Л. 10–10 об.

²⁸ Там же. Д. 1438. Л. 32.

²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307. Л. 112.

³⁰ Там же. Д. 1217. Л. 34–35; Д. 1649. Л. 18–18 об.

³¹ Там же. Д. 1217. Л. 4.

³² Основанием для их ведения явились циркуляры МВД от 14–16 марта 1857 г., 29 марта и 8 июля 1878 г., а также циркуляр Медицинского департамента от 25 февраля 1886 г.

³³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5417. Л. 96–97.

³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 5172. Л. 98–110.

³⁵ Там же. Д. 8907. Л. 67.

³⁶ Подсчитано автором на основании сведений, содержащихся в табелях фармацевтов за 1875–1904 гг.

³⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6084. Л. 112.

³⁸ Там же. Д. 16288. Л. 19–20.

³⁹ Там же. Д. 5528. Л. 75.

⁴⁰ Отец А.Я. Вышинского – прокурора СССР (1935–1939 гг.), академика АН СССР (1939 г.), заместителя председателя СНК СССР (1939–1944 гг.), министра иностранных дел СССР (1949–1953 гг.).

⁴¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5737. Л. 130.

⁴² Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57. Л. 5–56.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Имеется в виду классификация аптек по месту их открытия: при больницах, врачебных участках, сельских фельдшерских пунктах.

⁴⁵ См.: Журналы Курского губернского земского чрезвычайного собрания со 2 по 14 мая 1866 г. Курск, 1866; Журналы заседаний XXVI очередного Курского губернского земского собрания,

бывших с 7 по 18 декабря 1890 г. Курск, 1891; Журналы заседаний XXIX очередного Курского губернского земского собрания 1893 г. Курск, 1894; Сборник постановлений Курского губернского земского собрания с 1865 по 1891 г. Курск, 1893; Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет (с 1891 по 1901 г.). Курск, 1902; и др.

⁴⁶ Труды 1, 2, 3-го съездов земских врачей и представителей земств Курской губернии. Курск, 1888. С. 251, С. 267; Труды 5-го съезда земских врачей и представителей земств Курской губернии 13–20 января 1893 г. Курск, 1893; Труды 7-го съезда земских врачей и представителей земств Курской губернии 28 мая – 4 июня 1899 г. Курск, 1900. С. 165, 177, 302; Труды 8-го съезда земских врачей и представителей земств Курской губернии 28 мая – 4 июня 1902 г. Курск, 1902. С. 292, 309.

⁴⁷ Изготовление лекарственных средств из растительного и животного сырья путем специальной обработки.

Н.В. Эйльбарт

Личные фонды исследователей Забайкалья конца XIX – начала XX в. в Госархиве Читинской области

До настоящего времени фонды Государственного архива Читинской области (ГАЧО) менее востребованы историками в сравнении с другими областными архивами Восточной Сибири. Исследователи истории Забайкалья (горная область к востоку от озера Байкал) прежде всего обращаются в Государственный архив Иркутской области и Национальный архив Республики Бурятия. Между тем большая часть документов ГАЧО касается истории Сибири и Забайкалья.

В наши дни в условиях повышенного интереса к человеку первоочередного внимания заслуживают личные фонды пионеров изучения обширного региона, который в конце XIX – начале XX в. был одним из наименее исследованных в Российской империи. Их рукописи по региональной и обще-

научной тематике, а также собрания первоисточников по истории Забайкалья до сих пор не опубликованы.

Популяризации названных фондов содействовал талантливый и неутомимый краевед Е.Д. Петряев, первый собиратель материалов об исследователях Даурии (район Забайкалья и до XVII в. Западного Приамурья) конца XIX – начала XX в., проживавший в Забайкалье с 1941 по 1956 г. В его работах, посвященных исследователям «старого Забайкалья», впервые были использованы документы ГАЧО¹. Фактически только в них до настоящего времени и упоминаются данные фонды. (В последующем исследователи предпочитали ссылаться уже на опубликованные работы Е.Д. Петряева.) Что касается анализа их состава и содержания, то в настоящей статье он предпринят впервые.

Наиболее крупными и лучше других сохранившимися являются личные фонды историка И.В. Багашева (1843–1919) и врачей А.К. Белявского (1872–1931), И.С. Дудченко (1857–1917), Н.В. Кирилова (1860–1921), внесших весомый вклад в копилку научных знаний о Забайкалье.

Уроженца Нерчинского Завода, одного из старейших городов региона, И.В. Багашева называли «летописцем Даурии»². Он первым из ученых затронул вопросы экономической истории Забайкалья, но, к сожалению, в полной мере не успел обработать собранный им огромный статистический материал, частично вошедший в состав его личного фонда.

Иван Васильевич родом из купеческой семьи. Получив лишь начальное домашнее образование, он с ранних лет проявил интерес к чтению книг и научным исследованиям. Его наставником был декабрист А.Н. Луцкий, а среди знакомых – солдаты-декабристы Данила Соловьев и Трофим Федотов. Багашев встречался и с сосланными в Забайкалье петрашевцем Ф.Н. Львовым, поэтом М.И. Михайловым, писателем Н.Г. Чернышевским. Общение с выдающимися представителями русской интеллигенции сильно повлияло на духовное развитие будущего историка, уже тогда понимавшего необходимость фиксирования важнейших событий действительности. На начальном этапе своих исследований он занялся историей Нерчинска и родного Нерчинского Завода. В письме И.В. Багашева к забайкальскому золотопромышленнику М.Д. Бутину, в частности, отмечалось: «Вообще история Нерчинска и особенно период за 30–40 лет, связанный с эпохой прогресса России после Севастопольской войны, с освобождением крестьян, присоединением Амура... дает богатый материал бытописателю, хотя бы и местному»³. В результате в 1872 г. был подготовлен первый историко-экономический очерк Нерчинского Завода, опубликованный в столичном издании⁴.

Впоследствии Багашев располагал множеством первоисточников по истории Забайкалья, которые образовали его огромный, поистине бесценный архив. «В течение 25 лет, – писал исследователь, – я собрал много и имею в виду массу материалов для истории и по текущей жизни Сибири, Амура и Забайкалья. Имею подлинники из уцелевших остатков Нерчинского архива, собираемых в мелочных лавках и проч., также есть бумаги из дел по нерчинским заводам; многое извлечено из находящихся в моих руках весьма ценных и разнообразных записок, очерков, дневников и писем»⁵. Среди них – уникальные письма декабриста Д.И. Завалишина и знаменитого ботаника Н.С. Турчанинова, автора трехтомного труда по флоре Даурии. Свой архив Багашев хотел сделать достоянием Нерчинска или иного города Сибири.

В планах историка были написание первой летописи Забайкалья (он частично опубликовал ее в газете «Забайкальская повесть»⁶), подготовка к изданию в Санкт-Петербурге или Москве трехтомного «Нерчинского сборника» с материалами по истории и экономике Забайкалья. Второй том этого труда Багашев думал посвятить «летописи Восточного Забайкалья» или «Заяблонья», где на основании собранных документальных источников намеревался отразить историю Нерчинского края 1654–1854 гг., частной золотопромышленности, присоединения Приамурья, административных преобразований в Забайкальской области и пр. К сожалению, это издание осуществить не удалось.

Последние годы жизни Багашев посвятил упорядочению личного архива, содержащего рукописные местные журналы, дневники, фотографии, письма известных деятелей науки и культуры, редкие печатные издания. Поскольку он собирался осветить историю коммерческой деятельности нерчинских купцов братьев Бутиных, то накопил и систематизировал огромную торговую переписку Нерчинска последней четверти XIX в., большое количество статистических сведений. Научно-исследовательскую деятельность И.В. Багашева высоко оценили знакомые с ним исследователи Сибири и Центральной Азии Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. Позднее архив учебного купил богатый красноярский коммерсант и меценат Г.В. Юдин, после смерти которого бумаги были помещены в ГАЧО, Читинский областной краеведческий и Кяхтинский музеи⁷.

Сегодня в личном фонде И.В. Багашева (Ф. Р-1661) собраны первоисточники, по которым он планировал написать экономическую историю Забайкалья, отразить его связи с восточным соседом. Это «Опись и некоторые копии дел Кяхтинского купеческого архива. 1801–1893 гг.», «Сведения о вывезенных из Кяхты байховых и кирпичных чаях за 1900 год», «О торговле с Китаем через Кяхту за 1894 год»⁸. Здесь же находятся документы, касающиеся забайкальской золотопромышленности, работы многочисленных золотодобывающих предприятий: «Амурского золотого общества», «Берикульского золотопромышленного товарищества», акционерного общества «Драга» и др.

Самым крупным по объему (98 ед. хр.) и, несомненно, наиболее ценным является фонд сретенского врача А.К. Белявского. Александр Капитонович родился на Урале, в Илецкой Защите Оренбургской губернии, в небогатой многодетной семье. Учась в Оренбургской гимназии, подростком вынужден был зарабатывать частными уроками. С юных лет он проявлял большой интерес к естествознанию и даже помогал готовить биологические препараты для Оренбургского городского училища. Благодаря стипендии казачьего войска в 1890 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, в котором преподавали выдающиеся профессора, основавшие свои школы и прославившие российскую науку. С особенным благоговением всю свою жизнь А.К. Белявский вспоминал выдающегося энтомолога и дарвиниста профессора зоологии Н.И. Мельникова (1840–1900), неоднократно с научными целями бывавшего в Сибири (Казанский университет покровительствовал первому сибирскому университету в Томске). Возможно, именно в беседах с профессором у А.К. Белявского возникла идея о поездке туда и продолжении изучения этого обширного и загадочного края. В 1896 г., окончив Казанский университет, он в течение девяти лет служил военным врачом в казачьих войсках, обрабатывая казенную стипендию. Пе-

реломным в жизни А.К. Белявского стал 1898 г.: его перевели в забайкальский город Сретенск на должность младшего врача войсковой 50-коечной больницы. Несмотря на многочисленные предложения покинуть Даурию, молодой врач навсегда посвятил себя изучению края и не отступил от этой благородной цели.

Сфера научных интересов А.К. Белявского была широка и охватывала весьма далекие друг от друга области знаний. Ученый так объяснял это в одной из своих работ: «Изучение края особенно важно и необходимо, и не отрывочное, не эпизодическое, а всестороннее, и еще добавим – не относительно»⁹. Без преувеличения можно сказать, что исследования А.К. Белявского в совокупности составляют своего рода энциклопедию Забайкалья, так как весьма полно и всесторонне описывают его.

А.К. Белявский скоропостижно скончался в Сретенске 3 мая 1931 г. от сердечного приступа и был похоронен на городском кладбище. В 1992 г. на средства сретенской районной больницы на могиле талантливого исследователя Забайкалья был установлен гранитный памятник.

Большинство произведений исследователя, охватывающих весьма широкий научный спектр от этнографии и истории до географии, климатологии и биологии, не опубликовано. В 1952 г. рукописи поступили в ГАЧО (Ф. Р-1527). Это тетради, исписанные четким каллиграфическим почерком, но, к сожалению, тексты не датированы. Среди этнографических трудов ученого – рукописи «Шаманство» о присмах и методах лечения нервных больных, «Буряты» с антропологической характеристикой этого народа, описанием быта, религии и народных праздников¹⁰.

Самостоятельную группу составляют статьи А.К. Белявского по истории края: «Забайкальцы и их соседи», повествующая о присоединении Забайкалья к России и о его заселении, «История Забайкалья» – о сибирской каторге и ссылке (Карийская каторга, польские ссылки в Акатуе и др.), «Декабрист Завалишин» – о единственном декабристе, пребывавшем на поселении в Чите, по инициативе которого она стала в 1851 г. столицей созданной Забайкальской области, «Биография А.К. Кузнецова» – о видном забайкальском краеведе, директоре Читинского областного краеведческого музея и основателе Читинского отделения Русского географического общества¹¹.

Значительная часть архивного наследия ученого посвящена медицине: «Здравоохранение, медицина и знахарство» – об их состоянии в Забайкалье, «Жизнь, смерть, возрасты, старость, омоложение» – о способах и методах prolongation человеческой жизни посредством гормонов, «О чуме» – об эпидемиях в Забайкальской области и Монголии и борьбе с ними, «Минеральные источники Сретенского округа» – с перечнем и бальнеологической характеристикой наиболее значительных минеральных источников Восточного Забайкалья, рекомендациями по их использованию, «Медико-топографическое описание станций Забайкальской железной дороги», «Охрана здоровья населения Забайкалья», «Курортная помощь в Восточном Забайкалье» и др.¹²

Документы личного фонда А.К. Белявского свидетельствуют о его интересе к естественно-научным проблемам региона и краеведению. Здесь находятся такие его не потерявшие актуальности статьи, как «География Забайкалья», «Фауна Забайкалья», «Недра Забайкалья», «Тип забайкальской засухи», «Анализ климатических факторов г. Сретенска»¹³. К обширным

трудам А.К. Белявского принадлежат «Скотоводство в Забайкалье», «Золото-промышленность в Забайкалье», «Земледелие и землеустройство в Забайкалье», «Сретенск. Очерк по красведению»¹⁴.

Из перечисленных работ А.К. Белявского опубликованы лишь три¹⁵, но, несомненно, анализ состава личного фонда ученого позволяет причислить его к выдающимся забайкальским исследователям.

Известный врач-эпидемиолог Иван Стенанович Дудченко заведовал первой в Забайкалье Читинской бактериологической лабораторией. Правда, его врачебная карьера началась на Украине. Он родился в селе под Новомиргородом в купеческой семье. С юных лет интересовавшийся медициной подросток встречал непонимание и враждебность со стороны отца, рассчитывавшего передать сыну свое дело. В 14 лет Иван ушел из дома, добрался до Киева, где поступил в коллегию им. Павла Галагана, блестяще окончив которую в 1880 г., стал доцентом медицинского факультета Киевского университета. Тогда И.С. Дудченко увлекся изучением клеток и тканей и в 1884 г. под руководством заведующего кафедрой гистологии и эмбриологии Киевского университета, профессора П.И. Перемежко написал первую научную работу «Строение и развитие надпочечниковых желез». Ее опубликовали в журнале «Университетские известия», а автора удостоили золотой медали. О своем наставнике Дудченко с благодарностью вспоминал всю жизнь, посвящая ему научные статьи¹⁶. Став в 1885 г. лекарем, он покинул университет, затем работал врачом в Семиреченской области, Одессе (там познакомился со знаменитым ученым, одним из основоположников российской эпидемиологии, исследователем чумы Д.К. Заболотным), Хабаровске, Киеве, Подольской губернии. Однако в полной мере его талант эпидемиолога и бактериолога раскрылся в борьбе с чумой в Южном Забайкалье и Северной Монголии.

В конце 1908 г., получив из Забайкальской области тревожные сведения, противочумная комиссия в Санкт-Петербурге направила в очаг заболевания врача-бактериолога И.С. Дудченко. С этого времени и в течение почти девяти лет изучение чумы стало ведущим в его научных изысканиях. С 1909 г. он регулярно публиковал результаты своих исследований по Забайкальской области. 18 декабря 1912 г., по окончании стажировки в Институте экспериментальной медицины в Петербурге, был назначен заведующим Читинской бактериологической лабораторией, которая только открылась¹⁷. Здесь он написал и опубликовал 13 статей, посвященных эпидемиологии чумы. Его труды создали ученому мировую известность, цитировались немецкими и японскими исследователями, внесли большой вклад в развитие учения об этой болезни¹⁸.

Трагическая смерть прервала столь плодотворные исследования. В ночь с 5 на 6 июня 1917 г. в результате преступного налета на бактериологическую лабораторию готовившийся к экспедиции в Монголию И.С. Дудченко был убит выстрелом в голову, а его тело сброшено в наполненный водой подвал. К сожалению, память о талантливом ученом не увековечена, а имя не упомянуто ни в одном медицинском справочнике.

В личном фонде И.С. Дудченко (Ф. Р-2428) сосредоточены его основные работы по чуме и некоторым другим инфекционным заболеваниям (проказе, сыпному тифу), рукопись воспоминаний о враче его коллеги А.Л. Василевского¹⁹, богатый фотографический материал. Фонд был сфор-

мирован благодаря усилиям военного врача и краседа В.В. Казиминова, много лет посвятившего изучению научного наследия Дудченко и собиравшего материалы о нем в Забайкалье в 1950-е гг. Хранящиеся здесь труды ученого хотя и были опубликованы, но стали библиографической редкостью. К наиболее ярким его работам стоит отнести статьи «Об исследовании чумных заболеваний в Забайкальской области в 1908 году в связи с тарбаганьей чумой», «Патологоанатомическая сущность первичной чумной пневмонии и биологические особенности чумного бацилла при первичной и вторичной чумной пневмонии», «По вопросу о дезинфекции тарбаганьих шкур»²⁰. Это собранные В.В. Казимировым отдельные авторские оттиски из соответствующих медицинских журналов. Сосредоточенное в фонде фотографическое наследие передала Казимирову дочь И.С. Дудченко. Собрание документов Дудченко свидетельствует о его существенном вкладе в развитие учения о чуме и борьбе с ней. К сожалению, в историю отечественной медицины вписано только имя его учителя профессора Д.К. Заболотного, как основоположника изучения чумы в Забайкалье.

Николай Васильевич Кирилов родился в семье военного фельдшера в Вышнем Волочке Тверской губернии. Отучившись три года в Новгородской и пять лет в Гродненской гимназиях, юноша в 1878 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Там он увлекся лекциями антрополога А.П. Богданова, которому впоследствии посвятил одну из своих статей по тибетской медицине²¹. В 1879 г., по настоянию отца, перешел на медицинский факультет, где слушал лекции выдающихся русских врачей того времени: гистолога А.И. Бабухина, анатома Д.Н. Зернова, гигиениста Ф.Ф. Эрисмана, терапевта Г.А. Захарьина²². По окончании университета в 1883 г. был назначен уездным врачом в г. Климовичи Могилевской губернии. В 1884 г. он обратился в Медицинский департамент с просьбой о переводе на работу в Сибирь. О причинах своего поступка Кирилов так уведомлял врачебного инспектора Забайкальской области: «Я стал хлопотать о Сибири, куда и отправился, полный надежд, что Сибирь позволит мне приложить свои знания к научным исследованиям, заняться коими я так спешу, боясь потерять время своей жизни»²³.

Получив должность сельского врача Баргузинского округа Забайкальской области, Н.В. Кирилов 20 февраля 1885 г., после 126-дневного пути, прибыл к новому месту работы. В районе его врачебной деятельности проживали 12 тыс. кочующих бурят, которые пользовались услугами буддийских монахов-лекарей, лам-эмчи. Уже первое столкновение с результатами лечения и методами тибетской медицины заставило врача задуматься над тем, что полезного у нее может позаимствовать традиционная медицина. Кирилов начал ездить по Забайкалью, посещать ламаистские монастыри-дацаны и кумирни. С помощью лам он перевел на русский язык пять главных тибетских сочинений по медицине, а также некоторые монгольские книги по данной тематике (объемом около тысячи листов), получив, таким образом, по его собственным словам, ключ к пониманию тибетской медицины как части всей философии ламаизма. Подружившись с некоторыми ламами-эмчи, Н.В. Кирилов просил их переводить и комментировать священные книги, причем многократно сравнивал переводы разных лиц, сопоставлял теоретические положения тибетской медицины с реальной ламаистской

практикой. Он также собрал на территории Монголии и Забайкалья довольно внушительный гербарий используемых в тибетской медицине растений (1401 образец), в 1896 г. подаренный Читинскому музею²⁴.

Летом 1887 г. исследователь, при поддержке известного путешественника Г.Н. Потанина и Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОИРГО) в Иркутске, предпринял четырехмесячную поездку по дацанам Монголии, с отчетом о которой выступил в феврале 1889 г. на заседании отделения. Его доклад вызвал большой интерес и вскоре был опубликован²⁵. Позднее исследованиями Кирилова заинтересовался покровитель ВСОИРГО граф А.П. Игнатьев, который ходатайствовал о командировке ученого в Монголию для продолжения начатой работы. Летом 1891 г., получив шестимесячный отпуск, он отправился туда, частично повторив путь состоявшейся в том же году Орхонской экспедиции академика В.В. Радлова, проехав близ развалин Каракорума. Кирилов посетил район, лежащий между Орхоном, Селенгой и Ургой, прошел через Угей-нор на Эрдени-Цзу, а затем вверх по реке Толе в Ургу и Кяхту. Возвращаясь в Забайкалье, остановился в Кяхте, где в зале коммерческого собрания доложил о своих путевых впечатлениях в лекции «Медицина в Монголии», прочитанной в пользу Троицкосавской общественной библиотеки 8 октября 1891 г.²⁶ Познакомившись с лежавшими на его пути монгольскими дацанами и проживавшими в них ламами-эмчи, Кирилов написал брошюру «Современное значение тибетской медицины как части ламайской доктрины», краткий реферат которой обнародовал 29 ноября 1891 г. на общем собрании членов ВСОИРГО в Иркутске. В нем впервые в истории отечественной науки прозвучала оценка основополагающих канонов тибетской медицины.

В июле 1893 г. Кирилова перевели в Читку на место окружного сельского врача, где он продолжал изучение ламаизма, тибетской медицины и этнографии бурят. 8 ноября 1894 г. на заседании местного отделения Русского географического общества исследователь выступил с обширным докладом «Дацаны Забайкалья», продемонстрировав принадлежности культа ламаистов и объяснив их применение²⁷. Тогда же на заседании Забайкальского общества врачей он огласил свой доклад «Отношение тибетской медицины к современной», пригласив для диспута П.А. Бадмаева, известного врача-человека и крестника Александра III²⁸. (Этот богатый агинский бурят пользовался огромным авторитетом как в экономических, так и придворных кругах того времени²⁹.) Кирилов высказал ему свое неоднозначное отношение к тибетской медицине, опираясь на научную критику хорошо знакомых священным книгам ламаистов по врачеванию. Бадмаев же, не нашедший аргументов для защиты, демонстративно покинул зал заседаний.

В 1896 г. Н.В. Кирилов уехал из Забайкалья, его дальнейшая жизнь протекала на Дальнем Востоке, вплоть до трагической гибели под колесами автомобиля в 1921 г.³⁰ При жизни ученый опубликовал свыше 50 работ по этнографии, охотоведению, климатологической и бальнеологии Забайкалья. Он был первым наставником по этнографии известного путешественника и писателя В.К. Арсеньева, сказавшего о своем учителе: «Это был энергичный и трудолюбивый работник с живым покладистым характером. Он обладал громадной эрудицией, большой памятью и имел поразительные энциклопедические познания»³¹.

Личный фонд Н.В. Кирилова (Ф. Р-1574) богат неопубликованными рукописями. Среди них – «Заметки врача Кирилова о Баргузинском округе (1886–1887 гг.)», где отражены история, флора, фауна, этнография коренных жителей (бурят и тунгусов) региона; «наставления» местному населению по борьбе с инфекционными заболеваниями (холерой, дифтерией); программы лекций и докладов «О тибетской медицине бурятских лам», «Эмпиризм в народной медицине», «Медицина в Монголии», «О восточной медицине» и др.³² Сюда вошли флористические работы исследователя и списки растений собранного им гербария забайкальской и монгольской флоры, включающие более полутора тысяч названий³³. Фонд Н.В. Кирилова в ГАЧО составлен из документов, оставшихся в собрании рукописей Читинского областного краеведческого музея (одним из основателей которого был ученый) после отъезда врача из Забайкалья. Деятельное участие в его комплектовании принимал и Е.Д. Петряев, обогатив собрание сохранившимися у него рукописями Кирилова.

Рассмотренные личные фонды забайкальских исследователей не являются единственным источником содержащейся в ГАЧО информации об их научной работе. О жизни и деятельности врачей И.С. Дудченко и Н.В. Кирилова рассказывают и документы их личных дел³⁴, о жизненном пути И.В. Багашева и А.К. Белявского – документы личного фонда забайкальского краеведа Е.Д. Петряева, в 1940–1950-е гг. ведшего активную переписку с людьми, близко знавшими этих ученых³⁵.

¹ Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954; *Он же*. Люди и судьбы: Очерки по истории и культуре Забайкалья. Чита, 1957; *Он же*. Вперед – огни. Иркутск, 1968.

² Петряев Е.Д. Исследователи... С. 52.

³ ГАЧО. Ф. Р-2676. Оп. 1 Д. 91. Л. 1.

⁴ Багашев И.В. Нерчинский Завод // Всемирная иллюстрация. 1872. № 17–18.

⁵ Цит. по: Петряев Е.Д. Люди и судьбы. С. 79–80.

⁶ Багашев И.В. К истории Забайкалья // Забайкальская новь. 1912. № 1380, 1386, 1404, 1416.

⁷ См.: Половникова И.А. «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 31–35.

⁸ ГАЧО. Ф. Р-1661. Оп. 1. Д. 2, 7, 20.

⁹ Там же. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

¹⁰ Там же. Д. 7, 31.

¹¹ Там же. Д. 21, 24, 59, 60, 66.

¹² Там же. Д. 2–6, 11, 17, 37.

¹³ Там же. Д. 23, 27, 33, 36, 42.

¹⁴ Там же. Д. 28, 32, 35, 40.

¹⁵ Белявский А.К. Влияние забайкальского климата на органическую жизнь // Медицинский журнал Забайкальского общества врачей. Чита, 1923; *Он же*.

Декабристы в Забайкалье. Чита, 1925; *Он же*. Сретенск: Очерк по краеведению. Сретенск, 1928.

¹⁶ Дудченко И.С. Биологическое значение ядерного хроматина у живых клеток // Медицинское обозрение. 1915. Т. 84. № 16/17. С. 307–311.

¹⁷ ГАЧО. Ф. 1 вр. Оп. 1. Д. 121. Л. 9.

¹⁸ Там же. Ф. Р-2428. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–15.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Д. 24, 40, 43.

²¹ Кирилов Н.В. Интерес изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье // Этнографическое обозрение. 1893. № 4. С. 84–120.

²² Петряев Е.Д. Н.В. Кирилов – исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. Чита, 1960. С. 12.

²³ ГАЧО. Ф. 1 вр. Оп. 1. Д. 177. Л. 55.

²⁴ Там же. Ф. Р-1574. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

²⁵ Кирилов Н.В. О тибетской медицине бурятских лам // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1889. № 8. С. 1–19.

²⁶ ГАЧО. Ф. Р-1527. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

²⁷ Там же. Ф. Р-1574. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

²⁸ Кирилов Н.В. Отношение тибетской медицины к современной // Протоколы заседаний Забайкальского общества врачей в Чите за 1894 и 1895 гг. Чита, 1897. С. 19–40.

²⁹ Граф С.Ю. Витте так писал о нем: «Из Бадмаева вышел бы дивный министр полиции. Это высшая бестия из всех, виденных мною». Цит. по: Петряев Е.Д. Н.В. Кирилов – исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. С. 42.

³⁰ Матвеев Н.П. Исследователь Приамурья Н.В. Кирилов // Природа и люди Дальнего Востока. 1906. № 11. С. 6, 11; Амурская правда. 1921. № 300.

³¹ Цит. по: Петряев Е.Д. Люди и судьбы. С. 126.

³² ГАЧО. Ф. Р-1574. Оп. 1. Д. 3, 5, 22, 36, 37.

³³ Там же. Д. 23, 30.

³⁴ Там же. Ф. 1 вр. Оп. 1. Д. 177, 223.

³⁵ Там же. Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 53, 91, 132, 137.

«...Архив живет в постоянном движении» Интервью директора РГАЭ Е.А. Тюриной

В этом году Российский государственный архив экономики отметил 45-ю годовщину своей деятельности. Он был создан в 1961 г. на базе документов по народному хозяйству ЦГАОРСС СССР и архивов ряда министерств, упраздненных в 1957 г. В настоящее время это один из крупнейших федеральных архивов, в котором хранятся 2130 фондов общим объемом 4,6 млн дел. Документы размещены на двух территориях г. Москвы (ул. Б.Пироговская, 17, и ул. Профсоюзная, 82), в Самарском филиале РГАНТД, а также в ЦХСФ (г. Ялуторовск Тюменской области).

– Елена Александровна, десять лет назад в своем интервью нашему журналу Вы выразили уверенность, что трудные времена для архива, находящегося тогда в кризисе, пройдут и наступят «выздоровление и подъем». Как можно охарактеризовать положение РГАЭ сегодня?

– Каждое пятилетие наш коллектив по традиции подводит итоги своей профессиональной работы. Прошедшие годы оказались в жизни архива достаточно благоприятным периодом практически на всех направлениях его деятельности. Устойчивость любого работающего коллектива проверяется его способностью к развитию. В этом плане коллектив РГАЭ, по нашему мнению, сумел использовать положительный профессиональный потенциал, накопленный в прежние годы, и направить его на решение стоящих задач.

Одной из важнейших составляющих развития стало обеспечение архива дополнительными площадями для приема документов на постоянное хранение. При помощи Росархива РГАЭ получил и освоил площади архи-

вохрапилиц объемом 1593 кв. м на трех этажах в корпусе «Б» по ул. Профсоюзной, 82. Данные помещения были оснащены стеллажным и вентиляционным оборудованием, охранной сигнализацией, необходимыми средствами оргтехники и мебелью. На основной территории архива (ул. Б. Пироговская, 17) нам удалось отремонтировать все рабочие компаты и ряд архивохранилищ с заменой электропроводки и напольных покрытий, существенно обновить устаревшую мебель, улучшить обеспечение сотрудников оргтехникой и компьютерами. Ими теперь оснащены в архиве 73 рабочих места, причем в большинстве своем это компьютеры современного уровня.

В юбилейном году на выделенной Росархивом площади 134 кв. м организовано новое архивохранилище РГАЭ, в котором уже установлено стеллажное оборудование, в ближайшее время там будут смонтированы системы охранной и пожарной сигнализации, и оно войдет в эксплуатацию.

В 2008–2009 гг. ожидается ввод в строй комплекса подземных помещений в поселке Вороново Подольского района Московской области общей площадью 11 613 кв. м, из них 9400 кв. м. предназначено для архивохранилищ. В настоящее время закончены отделочные работы на всех трех этажах подземных архивохранилищ, на первом уровне уже установлено стеллажное оборудование, производится монтаж системы вентиляции, продолжают строительство газовой котельной, прокладка тепловых и водозаборных сооружений, кабельных сетей, устройство нулевого цикла административно-производственного корпуса.

С освоением комплекса Вороново, который позволит архиву продолжить комплектование и будет способствовать осуществлению плановых мероприятий по модернизации архивохранилищ по ул. Б. Пироговской, 17, мы прочно связываем очередной этап развития РГАЭ.

Последние 15 лет наш архив живет в постоянном движении, что объясняется непрерывающимся перемещением документов как внутри его, так и в новые архивохранилища, из «спецхрана» в помещения с обычным режимом хранения, приемом новых комплексов документов, подготовкой к ремонту архивохранилищ по ул. Б. Пироговской, 17. Всего за последние пять лет было перемещено свыше 730 тыс. дел. Этот процесс придаст архиву определенный динамизм, но в то же время требует повышения ответственности в области обеспечения сохранности документов.

– Что помогло архиву не только выйти из кризиса, но и стать одним из наиболее успешных учреждений в отрасли?

– Во-первых, изменилась к лучшему социально-экономическая ситуация в стране, что в целом стабилизировало деятельность архивной отрасли в эти годы. Нельзя не учитывать и реализацию мероприятий по развитию материально-технической базы отрасли в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России», а также выделение Правительством Российской Федерации бюджетных средств на упорядочение документов министерств и ведомств союзного периода фондообразователям РГАЭ. Во-вторых, наличие в РГАЭ подготовленных специалистов, владеющих методикой работы с экономической документацией, в том числе в области экспертизы ценности документов, способствовало созданию благоприятной деловой атмосферы в коллективе. Нам удалось сохранить основной состав кадровых сотрудников архива. В-третьих, это способность трудового коллектива зарабатывать дополнительные финансовые средства, являющиеся основой премиального фонда.

Наиболее значительные успехи достигнуты РГАЭ в области упорядочения документов союзных министерств и ведомств и приема их на постоянное хранение. Силами только одного архива приведено в порядок около миллиона архивных дел министерств и ведомств, в том числе 230 тыс. дел постоянного хранения и 734 тыс. дел долговременного. На заседаниях ЭПК архива за этот же период было утверждено описей на 804 тыс. дел. Только за последние пять лет в архив поступило свыше полумиллиона дел 29 союзных министерств и восьми госкомитетов СССР (Минэкономики, Минфин, Минвнешторг, Госкомстат, Госнаб, Госстандарт и др.), включая документы по личному составу, которые в основном относятся к отраслевым системам, прошедшим в 1990-е гг. акционирование и потерявшим статус государственных.

Анализ принятых на постоянное хранение документов говорит о положительной динамике комплектования архива фондами союзных министерств и ведомств экономического профиля.

– Архив в 1961 г. создавался для концентрации и хранения документов, отражающих процесс становления и развития экономики страны. Но ведь теперь документы министерств и ведомств постсоветской России не являются источниками комплектования РГАЭ. Как будет строиться работа в этом направлении?

– РГАЭ постоянно совершенствует работу по оказанию организационно-методической помощи архивным службам негосударственных структур, что выражается в заключении договоров по предоставлению им разного рода услуг, в числе которых согласование на ЭПК архива номенклатур дел, положений об ЭК организаций и положений об их архивах.

Договора с РГАЭ заключили около 50 организаций: Московский банк реконструкции и развития, Связь-банк, КБ «Союзный», ОАО «Сбербанк», РАО «ЕЭС России», Концерн «Росэнергоатом», ОАО «Трансстрой», ФКК «Росконтракт», АО «Водстрой» и др. Однако отношения государства в лице РГАЭ и частного бизнеса в лице конкретных организаций строятся, прежде всего, на взаимовыгодных интересах обеих сторон и поэтому имеют конъюнктурный характер. Заключение подобных договоров диктуется прагматизмом и целесообразностью. В случае если хранение документов в РГАЭ перестает быть выгодным для организаций, они изменяют подходы к решению своих задач и расторгают договора.

Тем не менее с конца 1980-х гг. в наш архив сдали документы на постоянное и временное хранение свыше 80 коммерческих банков и акционерных обществ. Основу принятых документов составляют фонды ликвидированных организаций. К наиболее крупным из них относятся Агропромбанк, банк «Менатеп», Токобанк, ОАО «Связьинвест», Московский межрегиональный коммерческий банк и некоторые другие.

Ближайшая задача коллектива РГАЭ – продолжить работу по рациональному размещению архивных дел в архивохранилищах с учетом отраслевой принадлежности фондообразователей. Это вызвано тем, что в последнее десятилетие в архив поступило около миллиона дел, принятых в экстремальных условиях с нарушением отраслевого принципа хранения документов. Теперь пришло время вынужденные схемы размещения фондов привести в соответствие с традиционным отраслевым принципом хранения.

– Елена Александровна, Вы руководите архивом с 1992 г. – трудные времена как для отрасли в целом, так и для архива, и они теперь в прошлом. Повторения какого события, факта, явления Вы бы не хотели? О чем мечтает директор РГАЭ?

– Наиболее тяжелые воспоминания связаны у меня с периодом реформирования системы федеральных архивов и уточнения списков источников комплектования архива в 1992 г. Новые российские органы управления экономикой, образованные на базе бывших союзных и республиканских ведомств, стали источниками комплектования созданного в результате слияния ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР Государственного архива Российской Федерации. Это больно и обидно. В РГАЭ – пресмнике ЦГАНХ СССР – продолжали работать прекрасные специалисты, курировавшие ранее фонды Госплана СССР, Минфина СССР, Госбанка СССР и других отраслевых министерств и ведомств. Тесная профессиональная связь с министерствами оказалась прервана...

Часть бывших министерств и ведомств – источников комплектования ЦГАНХ СССР – ныне уже не существуют, они превратились в акционерные общества и компании, с которыми архив поддерживает отношения. РГАЭ продолжает ощущать себя комплектуемым государственным архивом, а специалисты архива верят, что пройдет время, профессиональный подход восторжествует, и Россия будет иметь свой, в полном смысле этого слова, государственный экономический архив.

Еще бы мне хотелось, чтобы архивы заняли должное место среди других государственных учреждений, а архивисты, наконец-то оцененные государством, – достойное положение в обществе.

Вопросы задавал **В.М. Осин**

**«Я очень прошу пересмотреть вопрос
о разрешении мне... выехать временно
за границу»**

**Документы российских архивов
о писателе Ф.Сологубе. 1920-е гг.**

В Советском Союзе были писатели, литературные произведения которых редко видели свет. Если их книги издавались, то сразу же становились библиографической редкостью, оседая у литературоведов и библиофилов. До широкого читателя они не доходили. К числу таких авторов относился Федор Сологуб (Федор Кузьмич Тетерников, 1863–1927) – писатель и поэт-символист, автор нашумевшего романа «Мелкий бес» (1905 г.). Персонаж этого произведения – недалекий и злой учитель гимназии Передонов с тех пор стал именем нарицательным, олицетворяющим силы отчаяния и ожесточения, рождавшиеся серой повседневностью провинциального захолустья самодержавной России. В 1913 г. этот образ использовал даже В.И. Ленин для характеристики одного из депутатов Государственной думы в статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения»¹. Казалось бы, лишь этот факт должен был служить гарантией популярности писателя не только в дореволюционное, но и советское время. Тем более что Сологуб был одним из немногих представителей предреволюционной творческой интеллигенции, который не эмигрировал, как Бунин, Мережковский и Шалапин, а остался в Советской России. Однако из 20-томного дореволюционного наследия писателя за период с 1923 до начала 1990-х гг. в бывшем СССР было издано всего четыре его книжки: «Мелкий бес» (1933 и 1958 гг.) и два небольших сборника стихов (1939 и 1975 гг.)².

Причин такой откровенной неприязни советских государственных издательств к творчеству Федора Сологуба много. Однако главная, очевидно, состояла в неприятии Федором Кузьмичом социалистической революции. В ряде газет 1917–1918 гг. он открыто высказывал свое резко отрицательное отношение как к большевикам, так и к революционному пролетариату. «И кого только здесь нет, в этом примазавшемся к революции сброде! – писал он в статье «Государственное младенчество». – И обманутые фанатики, и хитроумные германские агенты, и мечтательные мальчишки, и хулиганы, и люди с уголовным прошлым, и выбитые из колеи искатели приключений, и холодные карьеристы всех разборов, и расчетливые любители крупной наживы, и мелкие негодяи, воспользовавшиеся случаем стянуть и на свою долю кое-что, и перекинувшиеся в большевизм городовые и жандармы, и самые обыкновенные, вульгарные трусы, и менее обыкновенные люди с низкой натурой, ухитряющиеся изо всего выжать сок гнусной мерзости, и многие другие, – всех не перечтешь»³. Гневно обвиняя большевиков в целенаправленном истреблении русской интеллигенции, Сологуб в серии статей рассказал о ее бедственном положении⁴.

Естественно, после подобного рода высказываний писателю уже не приходилось рассчитывать на особую благосклонность нарождавшейся в тот период новой рабоче-крестьянской власти. Между тем быстро прогрессирующая эко-

номическая разруха лишила Сологуба всех средств к существованию, а его семью обрекла на мучительные страдания от голода, холода и болезней. В этих условиях оставаться в России, где, по выражению автора «Мелкого беса», стали господствовать «вчеловеченные звери»⁵, было равносильно самоубийству. Сознавая это, Сологуб, как и многие другие деятели культуры и искусства, начал хлопотать о выезде за границу. В конце 1919 г. он обратился к председателю Реввоенсовета республики Л.Д. Троцкому, который поставил об этом в известность руководство РКП(б). Состоявшееся 20 декабря заседание Политбюро ЦК РКП(б) отклонило просьбу писателя о выезде за границу и поручило «Комиссии по улучшению условий жизни ученых включить в состав обслуживаемых ею 50 крупных поэтов и литераторов, в том числе Сологуба и Бальмонта»⁶. Данное решение не устраивало писателя, и он обратился с аналогичной просьбой к председателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину, а затем снова к Троцкому. В письме к последнему он писал: «Очень прошу Вас оказать мне помощь в получении разрешения на поездку хоть на один месяц в Ревель. Мне совершенно необходимо устроить мои литературные дела, продать мой новый роман и приобрести вещи и одежду, в которых я и Ан[астасия] Ник[олаевна] (жена Федора Сологуба А.Н. Чеботаревская. – **Н.М.**) крайне нуждаемся, мы обносились и оборвались до крайней степени, а выпрашивать здесь каждый кусок хлеба, каждое полено дров, пару калош и чулок, согласитесь, слишком унижительно и не соответствует ни моему возрасту, ни моему литературному положению. Сохраняя к Вам все мое прежнее отношение, прошу Вас проявить к нам справедливость и поверить искренности наших намерений, исключающих всякую политику. Предстоящая зима нас пугает, перенести ее будет нам здесь трудно (я зимою был болен, Ан[астасия] Ник[олаевна] чувствует себя очень плохо), и нам необходимо провести самое холодное время в человеческих условиях. Я уверен в Вашем добром и внимательном отношении к нам и очень прошу Вас не отказать нам в Вашей помощи»⁷. Желание Сологуба выехать за границу не встретило со стороны властей резкого протеста. В своем ответе Троцкий сообщил: «Что касается Вашей деловой поездки в Ревель, то, по наведенным мною справкам, мне было заявлено, что препятствий к ней не встречается». Но при этом предостерег его, «что то или другое Ваше содействие походу мировых эксплуататоров против трудовой республики чрезвычайно затруднило бы возможность выезда для многих других граждан»⁸.

Однако ни в 1920 г., ни в 1921 г. Сологубу выехать за границу не удалось. В связи с этим возникло много легенд, одну из которых в своих воспоминаниях изложил В.Ф. Ходасевич. Он писал: «Анастасия Николаевна приходилась родственницей Луначарскому (кажется, двоюродной сестрой). Весной 1921 г. Луначарский подал в Политбюро заявление о необходимости выпустить за границу больных писателей: Сологуба и Блока. Ходатайство было поддержано Горьким. Политбюро почему-то решило Сологуба выпустить, а Блока задержать. Узнав об этом, Луначарский отправил в Политбюро чуть ли не истерическое письмо, в котором ни с того ни с сего потопил Сологуба. Аргументация его была приблизительно такова: товарищи, что же вы делаете? Я просил за Блока и Сологуба, а вы выпускаете одного Сологуба, меж тем как Блок – поэт революции, наша гордость, о нем даже была статья в Times'e, а Сологуб ненавистник пролетариата, автор контрреволюционных памфлетов и т.д. Копия этого письма, датированного, кажется, 22 июня, была прислана Горькому, который его мне и показал⁹, тогда же Политбюро вывернуло свое решение наизнанку: Блоку дало заграничный паспорт, которым он уже не успел воспользоваться, а Сологуба задержало»¹⁰.

Таким образом, по мнению В.Ф. Ходасевича, в отказе на выезд Федора Сологуба виноват А.В. Луначарский. Иного мнения придерживался советский историк Д.А. Волкогонов. Он склонялся к версии о том, что бегство Сологуба из Советской России в конце 1920 г. – начале 1921 г. было остановлено Львом

Троцким. В качестве доказательства в монографии «Троцкий. Политический портрет» он цитирует письмо председателя Реввоенсовета, акцентируя внимание на резкой отповеди, данной им несостоявшемуся эмигранту. «Я не вхожу в обсуждение Ваших замечаний об “унизительности” хлопотать о галошах и чулках в истощенной и разоренной стране и о том, будто эта “унизительность” усугубляется “литературным положением”», – писал он Федору Сологубу¹¹.

Существовала и третья точка зрения по этому вопросу, согласно которой выезд писателя за границу воспрепятствовал В.И. Ленин. На это сделан намек в предисловии к роману «Мелкий бес», изданному в 1933 г., и прямо сказано в словаре В.Казака¹².

Ни одно из этих утверждений нельзя признать до конца верным, поскольку документальных подтверждений правоты какого-либо из них не сохранилось. Анализ источников показывает, что не определенная личность, а сложившаяся в начале 1920-х гг. бюрократическая машина управления Советской России встала на пути Сологуба, помешав выехать за рубеж. При этом даже в целом покровительственное отношение всесильного наркомвоенмора Л.Д. Троцкого не помогло Федору Сологубу. Порожденная большевиками система оказалась сильнее их. Она не дала старому писателю, несмотря на все его старания, покинуть пределы Республики Советов.

Между тем он, не ведая о вызванных его просьбой процессах, происходивших в высших эшелонах власти, продолжал хлопотать о выездных визах для себя и жены. Стремясь завоевать расположение чиновников, с одной стороны, и урегулировать свои имущественные права на пользование недвижимостью, с другой, он летом 1921 г. отправился в Кострому для чтения лекций в местном рабоче-крестьянском университете. Во всех этих начинаниях, как видно из публикуемых документов, ему продолжал помогать Троцкий. Но какие бы усилия Федор Сологуб ни прилагал, каждый раз, когда дело доходило до получения заграничных паспортов, писателя ждало разочарование. Ему по разным причинам запрещали выезд. Мытарства эти сказались на здоровье Анастасии Николаевны. Нервное напряжение, вызванное ожиданием разрешения на выезд, было для нее столь сильным, что после очередного отказа осенью 1921 г. она покончила жизнь самоубийством, утопившись в Неве. Писатель более не возобновлял попыток эмигрировать. Он смиренно сносил все происки и насоки «товарищей по цеху».

Публикуемые документы хранятся в фондах Российского государственно-военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива новейшей истории Костромской области. До 1990-х гг. они были недоступны для исследователей, находились на секретном хранении. В них отражены полные противоречия взаимоотношения «сатаны»¹³ Л.Д. Троцкого и создателя «Мелкого беса» Федора Сологуба, произведения которого носили меланхолический, мистико-демонический характер.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Н.А. МЫШОВА.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 132.

² Казак В. Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 г. Лондон, 1988. С. 725.

³ Биржевые ведомости. 1917. 24 августа.

⁴ См.: Сегал Д. «Сумерки свободы»: о некоторых темах русской еженедель-

ной печати 1917–1918 гг. // Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 3. С. 174–176.

⁵ Ходасевич В.Ф. «Некрополь» и другие воспоминания. М., 1992. С. 138.

⁶ См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 2002. С. 14.

⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15583. Л. 2; РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 60. Л. 47; Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет. М., 1994. Кн. 1. С. 373.

⁸ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15583. Л. 1; РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 60. Л. 46; Волкогонов Д.А. Указ. соч. С. 374.

⁹ Указанное письмо опубликовано в сборнике документов «Власть и художественная интеллигенция...». С. 27–28.

¹⁰ Ходасевич В.Ф. Указ. соч. С. 138.

¹¹ Волкогонов Д.А. Указ соч. С. 373–374.

¹² Сологуб Ф. Мелкий бес. М.; Л., 1933. С. 5, 7; Казак В. Указ. соч. С. 725.

¹³ Так Троцкого назвал репрессированный в 1937 г. писатель С.А. Ауслендер, первый биограф А.В. Колчака, в работе «Печальные воспоминания (о большевиках)» (Отечественные архивы. 1999. № 2. С. 70).

№ 1

Письмо писателя Ф.Сологуба председателю СНК В.И. Ленину

5 июня 1920 г.

Петроград, В[асильевский] о[стров],
10-я липия, 5, кв. 1

Многоуважаемый Владимир Ильич!

В Москве, где я был на днях, мне сказали, что Вы справлялись в литературном отделе, почему я не получаю писательского пайка. Я глубоко тронут Вашим вниманием, но должен сказать Вам, что этого пайка я до сих пор не получаю. Вернувшись в Петроград, я навел справки везде, где мог, здесь не знают о тех 25 писательских пайках, которые, как мне говорили в Москве, назначены для Петрограда.

В Москве я опять просил о разрешении мне и моей жене выехать месяца на три за границу, хотя бы в Эстонию, ввиду совершенно расстроенного здоровья моей жены и моего и для устройства моих литературных дел. Здесь за три года я не мог ничего напечатать. Государственное издательство не приобрело от меня ни одной книги, хотя еще более года тому назад моя жена предлагала т. Ионову¹ издать хоть один рассказ «Старый дом», о котором т. Троцкий отзывался, как о лучшем революционном художественном произведении за последние годы; т. Ионов этого рассказа не одобрил и не принял. Моего нового романа «Заклинательница змей», где по мере моих сил восхвалена фабричная работница и показан развал эксплуататорского змеиного гнезда, я уже два года не могу здесь напечатать, между тем как за границей есть издатели, желающие напечатать этот роман и переводы других моих произведений, что дало бы мне возможность жить безбедно и заняться моим прямым делом, поэзией и художественной прозой, служа народу всем напряжением моих творческих сил, и не корпеть над скудно оплачиваемой переводческой работой. Нам отказали в разрешении выезда, хотя я определенно заявил, что не прошу на мою поездку ни копейки народных денег, рассчитывая только на мой труд; а в эти же дни получили заграничные паспорта Бальмонт² и Кусевицкий³. Таким образом, власть относится ко мне иначе, чем к другим, хотя я никогда не позволял себе никаких выступлений против советской власти да и вообще в политических партиях не состою и хочу иметь возможность

заниматься только моим искусством и, по возможности, созидательной общественной работой.

Мои труды поэта и беллетриста остаются здесь без применения; здоровье мое и особенно моей жены совершенно подорвано тяжелыми условиями жизни; цены на предметы первой необходимости растут, обгоняя всякий мой заработок; зима предстоит еще более тяжелая, и я не представляю, как мы ее вынесем. Поэтому я очень прошу пересмотреть вопрос о разрешении мне и моей жене выехать временно за границу.

С истинным уважением,

Федор Сологуб

Резолюция: «т. Каменеву⁴ с просьбой передать всем членам Политбюро на отзыв. Л.Фотиева⁵», «Членам бюро*».

Пометы: «Я не верю, что Сологуб не будет поливать нас грязью за границей. Полагаю дать ему здесь паек, поселить в санатории, издать “Старый дом” (что действит[ельно] хорошая вещь, очень!). Л.Каменев. 21.06.20», «Я за отказ в выезде. Крестинский⁶», «На мой вопрос т. Зиновьев⁷ ответил, что Сологуб *получает* паек. За границей и он, и жена его (особенно она) будут клеветать всячески. Троцкий».

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1377. Л. 1–2. Автограф.

№ 2

Из протокола № 34 заседания секретариата ЦК РКП(б)

19 мая 1921 г.

Присутствовали: Члены секретариата тт. Молотов⁸, Михайлов⁹, Ярославский¹⁰, члены ЦК тт. Тунтул¹¹, кандидат ЦК Угланов¹², ЦК РКСМ тов. Рывкин¹³, зав. отделами тт. Соколов, Копяткович¹⁴, Бричкина¹⁵, Лисицын¹⁶ и Катанян¹⁷

Слушали: 8. О разрешении Ф.Соллогубу* выезд за границу.

Постановили: Отклонить.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24547. Л. 1. Копия.

№ 3

Записка начальника иностранного отдела ВЧК Я.Х. Давыдова¹⁸ управляющему делами председателя РВСР Г.В. Бутову¹⁹

6 июля 1921 г.

№ 73287 на № 1640

Секретно

Управделами предреввоенсовета Республики тов. Бутову ИНО ВЧК сообщает, что паспорт Сологубу, выданный в начале февраля, был отобран обратно ввиду протеста Аванесова²⁰.

* Здесь и далее подчеркнутое в документе выделено курсивом.

** Здесь и далее в ряде документов так.

В настоящий же момент ИНО ВЧК не считает возможным выдать разрешение на выезд Сологубу, как и вообще литераторам. (См. письмо ИНО ВЧК от 28.06 за № 5937/с.²¹)

Начинотдела ВЧК
Начканц

Я.Давыдов
А.Рудников²²

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 132. Подлинник.

№ 4

Письмо Ф.Сологуба А.Н. Горяинову²³

19 июля 1921 г.

г. Кострома

Многоуважаемый тов. Горяинов!

Я получил в Костроме телеграмму тов. Троцкого: «Вам принципиально разрешаем выезд за границу. Поэтому следует выправлять все бумаги. Некоторое содействие в этом окажет мой секретарь. 13 июля 1921 г. № 1757». Позвольте обратиться к Вам теперь же, рассчитывая на ту большую любезность и внимательность, которые Вы неоднократно проявляли ко мне. 2 февраля я и моя жена получили уже заграничные паспорта, но 22 февраля их потребовали у нас обратно. Все требуемые формальности мы уже исполнили, неужели надо начинать сначала, заполнять анкетные листы, искать поручителей? Ведь все это уже есть в Наркоминделе. Приехать немедленно в Москву мы не можем, жена моя чувствует себя плохо, и ей необходим хотя бы короткий отдых, но в первой половине августа непременно думаем быть в Москве. Вы очень обяжете меня, если справитесь, где следует, и сообщите мне, можно ли обойтись без новых анкет и получить те самые паспорта, которые были уже нам выданы на основании представленных нами бумаг.

Мой здешний адрес: Кострома, Рабоче-крестьянский университет.

С приветом,

Федор Сологуб

P.S. Очень обяжете меня Вашим любезным содействием и ответом, это сбережет мне много времени и избавит меня от многих хлопот и хождений по Москве, очень утомительных при моей большой усталости и слабости.

Прошу Вас при случае передать мою большую благодарность Л.Д. Троцкому, столь всегда к нам внимательному. Ф.С.

Помета: «Паспорта можете получить [в] отделе виз Наркоминдела. Пом[ощник] секретаря предреввосновсоветресп Сеглин²⁴»*.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 81–81а. Автограф.

* Помета написана простым карандашом.

№ 5

**Письмо Ф.Сологуба председателю Костромского
губисполкома А.И. Муравьеву²⁵**
[Не позднее 1 августа 1921 г.]*

Многоуважаемый Александр Иванович!

Приходится беспокоить Вас против воли, так как знаю, что Вам совсем не до нас. Дело в том, что мы, желая добросовестно исполнить наши командировки, ждали назначения наших лекций, но не удалось до сих пор переговорить об этом с руководителями наробраза, которые были в разъездах, и в ближайшие дни это не может устроиться. Между тем оказалось, что за проезд до Петрограда (через Москву, откуда мы получили телеграмму т. Троцкого, по которой надо туда засхать) нам придется заплатить с 1 августа до 400 тыс., а с багажом и того больше (придется взять книги и вещи, т.к. при неопределенности отношений все продолжает исчезать с дачи). Не будете ли Вы любезны, дать нам возможность уехать, не входя в непосильные и совершенно непредвиденные расходы? Мы уже променяли здесь на муку и картошку, я – костюм, жена – платье, а между тем мы здесь ни разу не получали мануфактуры, а жена до сих пор не имеет продовольственной карточки.

Будем Вам чрезвычайно и бесконечно признательны за Вашу товарищескую услугу.

С приветом, Федор Сологуб

 Александру Ивановичу *Муравьеву* от *Ф.К. Сологуба*.

ГАНИКО. Ф. Р-3215. Оп. 2. Д. 863. Л. 8–9. Автограф.

№ 6

**Донесение А.А. Александрова²⁶ в управление делами
председателя РВСР Л.Д. Троцкого**
[Не ранее 4 августа 1921 г.]**

Из наркоминдел тов. Давыдов передал, что тов[арищу] Сологуб выезд разрешен и паспорта его находятся в особ[ом] отделе ВЧК, и просил меня позвонить в ВЧК тов. Могилевскому²⁷, чтобы последний немедленно отдал паспорта провизировать. Что мною было и сделано. Тов. Могилевский передал, что паспорта будут находиться в отделе виз Наркоминдел. Куда и следует обратиться т. Сологуб.

Справку навел А.Александров

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 174. Подлинник.

* Датируется по содержанию.

** Датируется по содержанию.

№ 7

**Распоряжение Л.Д. Троцкого управляющему делами
председателя РВСР Г.В. Бутову**

8 августа 1921 г.

Т[оварищу] Бутову

Устроить Соллогубу бесплатный проезд, поговорить с Фоминым²⁸. Относительно дачи для него поговорить с Теодоровичем²⁹ из Наркомзема.
8 авг[уста] 1921 г., 18 час.

Резолюция: «т. Сеглин, прошу исполнить. Бутов. 8.08.[1921]».

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 175. Копия.

№ 8

**Телеграмма управляющего делами
председателя РВСР Г.В. Бутова Ф.Сологубу**

11 августа 1921 г.

№ 2043

Кострома. Рабоче-крестьянский университет
Сологубу

Повышение железнодорожного тарифа отсрочено до пятнадцатого августа. Если [к] этому сроку не выедете [из] Костромы, обратитесь [к] военкому за содействием.

Управделами предреввоенсовреси

Бутов

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 99. Копия.

№ 9

**Телеграмма управляющего делами
председателя РВСР Г.В. Бутова военкому г. Костромы**

11 августа 1921 г.

№ 2044

Кострома. Костромскому военкому

[К] вам явится писатель Сологуб. Просьба оказать ему необходимое содействие [по] проезду [в] Москву [в] смысле железнодорожного тарифа [при] выдаче проездных документов литера.

Управделами предреввоенсовреси

Бутов

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 98. Копия.

№ 10

**Телеграмма председателя Костромского губисполкома
А.И. Муравьева секретарю председателя РВСР**

13 августа 1921 г.

№ 1635.

12 ч. 30 м. [В] Москву

Секретарю председателя Реввоенсовета
[В] Москву из Костромы

Писатель Сологуб задерживается [в] Костроме [в связи с] чтением [в] пользу голодающих. [В] Петрограде опишите вещи дома 5 по 10-й ли-

нии Васильевского острова, окажите содействие [в] охране вещей квартиры 1. Сологуб.

Предисполкома

Муравьев

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 166. Телеграфная лента.

№ 11

Записка стенографистки председателя РВСР

А.Ю. Манацковой³⁰ Г.В. Бутову

15 августа 1921 г.

21 ч. 00 м.

Т/оварищу | Бутову

Л.Д. спрашивал о Соллогубе. Сказала, что Вы говорили с Фоминым и что, вероятно, дело разрешено положительно. Дайте результаты Ваших справок по этому делу, чтоб при случае ответить основательно.

Манацкова

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 341. Копия.

№ 12

Справка помощника секретаря председателя РВСР

Ю.И. Сеглина Л.Д.Троцкому

18 августа 1921 г.

Писатель Сологуб был поставлен в известность о том, что заграничные паспорта для них готовы и могут быть получены в визе отдела* Наркоминдела телеграммами от 13 июля за № 1757 и 4 августа за № 1977.

О предоставлении бесплатного проезда писателю Сологубу с его женой из Костромы в Москву была отправлена телеграмма военкому г. Костромы от 11 августа за № 2044, о чем одновременно поставлен в известность т. Соллогуб телеграммой № 2043.

На просьбу писателя Сологуба о принятии мер по охране его квартиры и имущества в Петрограде нами была дана телеграмма 16 августа с.г. за № 2081 Петроградскому военкому для принятия соответствующих мер.

Сеглин

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 343. Подлинник.

№ 13

Записка председателя РВСР Л.Д.Троцкого

народному комиссару внешней торговли Л.Б. Красину³¹

25 августа 1921 г.

№ 3099

Тов. Красину

Дорогой Леонид Борисович,

прилагаю письмо писателя Соллогуба**. Его выезд два раза разрешался, потом разрешение отменялось и пр. и пр. Он сильно голодал с женой.

* Так в документе.

** См.: док. № 4.

Теперь как будто все устроилось, но остановка за валютой. Что можно сделать? С товарищеским приветом,

Троцкий

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 467. Л. 204–205. Автограф.

№ 14

Письмо председателя Высшего военного редакционного совета В.П.Полонского³² председателю РВС СССР Л.Д.Троцкому

10 июня 1924 г.

№ 173

Лев Давыдович!

Мне сообщили, что Федор Сологуб в настоящее время крайне бедствует. Он очень стар. Средства, какие у него были, им прожиты, существовать же на литературный заработок он, разумеется, не может. Я не большой поклонник всех произведений Сологуба, но им написан «Мелкий бес», произведение, по-моему, замечательное, которое останется надолго в литературе и которое с большой пользой и с большим наслаждением будет читать и наш молодой читатель. Если бы кроме этого произведения Сологуб не написал ничего больше (а у него есть несколько прекрасных стихотворений, собранных в книжке «Соборный благовест»), то этого одного романа, ярко отразившего быт русского провинциального дореволюционного мещанства, было бы достаточно, чтобы избавить его от ужаса и позора голодной нищеты.

Но ведь кроме литературной деятельности у Сологуба большой педагогический стаж. Он 25 лет непрерывно проучительствовал в низшей школе, не пропустив ни одного урока, и революция лишила его заработанной пенсии.

Сологуб нам чужд идеологически, несмотря на его стихи последних дней («Звезда», № 2), где он называет большевистскую Россию – «спасенной Россией». Но его нельзя назвать человеком враждебным революции, не имеющим при этом никаких решительных заслуг, ни литературных, ни педагогических. Поэтому то мне кажется, что не имеется серьезных препятствий для того, чтобы оказать ему поддержку в последние годы его жизни. Он, говорят, очень плох. Положение его тем более тяжело, что, как Вам известно, не так давно погибла его жена. Сейчас он одинок, беспомощен и [очень] болен.

Вопрос идет о назначении ему пенсии. Будучи убежден, что Вы не пройдете безучастно мимо судьбы этого писателя, обращаюсь к Вам с просьбой о содействии*.

Я надеюсь, что Вы, Лев Давыдович, не рассердитесь на меня за это. Опыт с Кустодиевым³³ показал, что из всех влиятельных товарищей Вы один приняли его дело близко к сердцу. Благодаря Вашему содействию уда-

* Далее последний абзац письма зачеркнут.

лось облегчить его положение. Это и заставляет меня вновь обратиться к Вам с настоящим письмом.

С коммунистическим приветом,
Пред ВВРС

В.Полонский

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 195. Л. 52. Заверенная копия.

¹ Ионов Илья Ионович (1887–1942?) – поэт, заведующий Петроградским отделением ГИЗа, затем директор Ленинградского отделения Госиздата, бывший поллиткаторжанин.

² Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт-символист. С 1920 г. в эмиграции.

³ Кусевичкий Сергей Александрович (1874–1951) – дирижер, контрабасист и музыкальный деятель. В 1894 г. окончил Музыкально-драматическое училище при Московском филармоническом обществе, где с 1901 г. преподавал. В 1909 г. основал в Берлине «Российское музыкальное издательство», создал в Москве симфонический оркестр. В 1917–1920 гг. возглавлял Государственный симфонический оркестр. В 1920 г. выехал за границу. В 1924–1949 гг. дирижер Бостонского симфонического оркестра. С 1943 г. президент музыкальной секции Национального совета американо-советской дружбы.

⁴ Каменев Лев Борисович (1883–1936) – член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), председатель Московского Совета.

⁵ Фотиева Л.А. (1881–1975) – в 1918–1920 гг. секретарь СНК РСФСР и личный секретарь В.И. Ленина.

⁶ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – с августа 1918 г. по октябрь 1922 г. нарком финансов РСФСР, член Политбюро и Оргбюро с марта 1919 г. по март 1920 г., секретарь ЦК с ноября 1919 г. по март 1921 г.

⁷ Зиновьев Г.Е. (1883–1936) – в 1917 г. и 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). В 1917–1926 гг. председатель Петроградского Совета. В 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна.

⁸ Молотов В.М. (1890–1986) – в 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921–1930 гг. секретарь ЦК РКП(б)–ВКП(б).

⁹ Михайлов В.М. (1894–1937) – с 1920 г. секретарь ЦК РКП(б). С 1922 г. секретарь МК, секретарь Замоскворецкого РК ВКП(б), председатель МГСФС.

¹⁰ Ярославский Е.М. (1878–1943) – академик. С 1921 г. секретарь ЦК РКП(б). С 1923 г. секретарь партколлегии ЦК ВКП(б), затем член КПК при ЦК ВКП(б). Член редколлегии газеты «Правда» и журнала «Большевик».

¹¹ Тунгул И.Я. (1892–1938) – после октября 1917 г. член Екатеринбургского губкома, секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б).

¹² Угланов Н.Г. (1886–1940) – в 1921 г. член ЦК, секретарь Московской партийной организации.

¹³ Рыбкин О.Л. (1899–1937) – в 1918–1924 гг. член ЦК РКСМ, в 1919–1921 гг. председатель ЦК РКСМ.

¹⁴ Копяткевич А.А. (1886–?) – в 1921 г. заведующий отделом, управляющий делами ЦК РКП(б). В 1928 г. член коллегии Верховного суда РСФСР.

¹⁵ Бричкина С.Б. – с мая 1920 г. технический секретарь Политбюро ЦК.

¹⁶ Лисицын Н.В. (1891–1919) – после октября 1917 г. член президиума Московского облисполкома, зав. отделом информации ЦК РКП(б).

¹⁷ Катанян (Катаньян) Р.П. (1881–1966) – в июле 1919 г. – июне 1920 г. начальник политотдела Политуправления РВСР, затем помощник начальника ПУ РККА, позднее редактор газет «Известия» и «Красный воин».

¹⁸ Давыдов (Давтян) Яков Христофорович (1888–1938) – с марта 1920 г. в Наркомате иностранных дел, возглавлял отдел Прибалтийских стран и Польши

с правами члена коллегии НКВД. В ноябре 1920 г. начальник иностранного отдела (ИНО) ВЧК, одновременно начальник отдела НКВД. В январе–апреле 1921 г. советник полномочного представителя РСФСР в Венгерской Советской Республике. С 10 апреля 1921 г. по август 1921 г. начальник ИНО ВЧК. Далее на дипломатической и административной работе (1922 г. посол в Литве, 1927–1929 гг. – Персии, 1932–1934 гг. – Греции, 1934–1937 гг. – Польше). В 1930 г. директор Ленинградского политехнического, затем машиностроительного институтов, с января 1931 г. начальник сектора ВСНХ.

19 Бутов Георгий Васильевич (1891–1928) – подпоручик старой армии. В РККА с октября 1918 г. В октябре 1918 г. – мае 1922 г. секретарь РВСР и Наркомвоена; в мае 1922 г. – июне 1925 г. управляющий делами председателя РВСР–РВС СССР и наркома по военным и морским делам СССР. В июне 1925 г. уволен в запас.

20 Аванесов В.А. (1884–1930) – в 1917–1919 гг. секретарь ВЦИК, с 1920 г. один из руководителей ВЧК, НК РКИ, ВСНХ. Член ЦИК СССР.

21 Речь идет о письме начальника ИНО ВЧК Я.Х. Давыдова в ЦК РКП(б), сообщавшем, что выехавшие за границу писатели «ведут активную кампанию против Советской России», в связи с чем ВЧК «не видит оснований к тому, чтобы в ближайшем будущем разрешить им выезд». (См.: Власть и художественная интеллигенция... С. 20.)

22 Рудников А.А. на 1 января 1921 г. значится в структуре ВЧК как начальник канцелярии ИНО ВЧК.

23 Горяинов Александр Николаевич (1894–?) – прапорщик старой армии. В РККА с февраля 1919 г. Состоял для особых поручений при управлении делами председателя РВСР–РВС СССР.

24 Сеглин Юлий Иванович (1891–?) – в РККА с февраля 1918 г. Состоял для особых поручений при управлении делами председателя РВСР–РВС СССР.

25 Муравьев Александр Иванович (1895–?) – с 1920 г. по октябрь 1921 г. председатель Костромского губисполкома, с ноября 1921 г. по июнь 1922 г. ответственный секретарь Костромского губкома РКП(б).

26 Александров Андриан Александрович (1894–?) – унтер-офицер старой армии. Участник Первой мировой войны. В РККА с апреля 1918 г. Начальник команды связи поезда председателя РВСР. В декабре 1925 г. уволен в запас.

27 Могилевский Соломон Григорьевич (1885–1925) – с 1916 г. в нестроевых частях старой армии. С весны 1918 г. заместитель заведующего отделом Наркомюста РСФСР, член коллегии обвинителей Верховного трибунала. Далее в Саратовской губЧК, органах Наркомюста Украины, заместитель председателя ревтрибунала 12-й армии. С октября 1919 г. заведующий следственной частью, заместитель заведующего особым отделом Московской ЧК. В 1920 г. особоуполномоченный особого отдела ВЧК. С января 1921 г. начальник 14-го спецотделения (страны Востока) особого отдела секретно-оперативного управления ВЧК. С августа 1921 г. начальник ИНО ВЧК. С июня 1922 г. председатель Закавказской ЧК, одновременно командующий внутренними и пограничными войсками ЗСФСР, с сентября 1923 г. член коллегии ОГПУ и полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР.

28 Фомин Василий Васильевич (1884–1938) – член ВЦИК, Петроградского военно-революционного комитета. Начальник ряда отделов ВЧК (с января 1918 г.), одновременно член коллегии ВЧК, чрезвычайный военком железных дорог Северного фронта (с января 1919 г.), военком Центрального управления путей сообщения (с февраля 1919 г.), член Высшего совета по железнодорожным перевозкам (с октября 1919 г.). С 1921 г. председатель Высшего совета по перевозкам, заместитель наркома путей сообщения, председатель Центрального управления речных пароходов, член президиума ВСНХ. В 1924–1925 гг. член ЦКК РКП(б).

29 Теодорович Иван Адольфович (1875–1937) – член коллегии Наркомзема, заместитель наркома (1920–1928 гг.). С 1926 г. директор Международного аграрного

института. В 1928–1930 гг. генеральный секретарь Крестьянского интернационала. Редактор издательства Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, журнала «Каторга и ссылка» (1929–1935 гг.).

³⁰ Манацкова Анна Юлиановна (1885–?) – из дворян, беспартийная. Образование неполное высшее. Окончила два курса Московских высших женских курсов. В РККА с 1920 г. Стенографистка управления делами председателя РВСР–РВС СССР.

³¹ Красин Л.Б. (1870–1926) – с 1920 г. нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Англии, с 1924 г. – во Франции. Член ЦК партии с 1924 г.

³² Полонский (Гусин) Вячеслав Павлович – критик, журналист, историк. В 1918–1919 гг. редактор «Известий Наркомвоена». Начальник литературно-издательского отдела ПУР РВСР (с мая 1919 г.), заместитель председателя (с декабря 1920 г.), председатель (с января 1922 г.) Высшего военно-редакционного совета республики. Председатель Дома печати (1919–1923 гг.). С 1924 г. заведующий Главным военным издательством. Редактор журналов «Печать и революция» (1921–1929 гг.), «Новый мир» (1926–1931 гг.). Ректор Литературно-художественного института им. В.Я. Брюсова (1925 г.), редактор отдела литературы, искусства и языка первого издания Большой советской энциклопедии, директор Музея изящных искусств (1919–1932 гг.).

³³ Кустодиев Борис Михайлович (1878–1927) – живописец, график и театральный художник. Член АХРР (1923 г.). В послереволюционные годы участвовал в оформлении Петрограда к революционным праздникам, создавал плакаты, лубки и картины революционной тематики.

«Прошу обратить внимание на выдающийся талант» Документы ГАРФ о Д.Д. Шостаковиче. 1921 г.

Бережно храню в своем личном архиве фотографию с дарственной надписью Д.Д. Шостаковича, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось во многих странах мира, в том числе под патронатом ЮНЕСКО. Дмитрий Дмитриевич подарил ее после ознакомления с письмом А.К. Глазунова – композитора, директора Петроградской консерватории, наркому просвещения А.В. Луначарскому, опубликованным 30 января 1965 г. в газете «Советская культура»¹. В письме содержалась просьба проявить внимание и заботу о талантливом юном музыканте Дмитриии Шостаковиче. Газетной публикации предшествовала выставка документальных реликвий ЦГАОИР СССР (ныне ГАРФ) в Центральном доме журналиста. Среди экспонировавшихся раритетов находилось и вышеупомянутое письмо. Оно было обнаружено в деле с корреспонденцией, присланной наркому просвещения А.В. Луначарскому деятелями науки и культуры по различным вопросам, в том числе и о помощи тому или иному лицу.

Корреспондент газеты «Советская культура», побывавший на выставке, предложил архивистам опубликовать этот документ. Будучи сотрудником отдела использования документов, я показал фотокопию письма личному секретарю Шостаковича З.А. Гаямовой. Композитор в то время болел, она не стала беспокоить его и всю ответственность за обнародование письма взяла на себя. Позднее публикация очень взволновала композитора, о чем мне сообщила Зинаида Александровна. Оказывается, Дмитрий Дмитриевич хранил ее среди дорогих ему писем и фотографий.

В 1966 г. при подготовке выставки к шестидесятилетию великого композитора в ЦГАОР СССР обратились научные сотрудники Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки (возможно, по совету Дмитрия Дмитриевича) с просьбой изготовить фотокопию письма Глазунова. Она размещалась в экспозиции рядом с фотографией А.К. Глазунова.

Каковы же обстоятельства появления этого документа?

1921 г. – в стране голод, разруха. Поэтому не случайно к А.В. Луначарскому с просьбами помочь юному талантливому музыканту обратились 16 августа известная детская писательница К.В. Лукашевич² и врач С.С. Жихарев. Их ходатайства, поддержанные А.К. Глазуновым, передал при встрече с наркомом профессор Антон Степанович Ермаков. Вероятно, Наркомпрос РСФСР не смог самостоятельно удовлетворить просьбу, однако она не осталась без внимания. Предположительно 29 октября 1921 г. (об этом свидетельствует

штамп на письме А.К. Глазунова, входящий № 5947) А.В. Луначарский передал дело в Совнарком. Тот в свою очередь сначала отложил решение вопроса, а затем назначил юному музыканту академический паек.

А.К. Глазунов пристально следил за состоянием здоровья своего подопечного. Он и в последующие годы проявлял о нем заботу и обращался в Наркомпрос РСФСР. Так, 23 июля 1923 г. Александр Константинович писал: «Питомец Петроградской государственной консерватории Дмитрий Шостакович обладает исключительным, разносторонним музыкально-художественным дарованием. У него яркий композиторский талант, рано обнаружившийся, и, несмотря на свой юный возраст (ему еще нет 17 лет), Шостакович в совершенстве овладел техникой письма. Вместе с тем он прекрасный, законченный пианист. Нет сомнения в том, что Шостаковича ожидает блестящая музыкально-художественная карьера, но, к сожалению, здоровье его пошатнулось. У него обнаружился туберкулез легких. И вранчи отправили его на излечение в Крым. Было бы крайне желательно немедленно принять меры к окончательному восстановлению здоровья этого замечательного юного художника и поддержать его материально. Гибель такого человека была бы невосполнимой потерей для мирового искусства»³. И на этот раз просьбу композитора и руководителя консерватории Наркомпрос РСФСР не оставил без внимания.

Вниманию читателей представляются письма А.К. Глазунова, К.В. Лукашевич и С.С. Жихарева. Несмотря на то что обращение А.К. Глазунова к А.В. Луначарскому было опубликовано в периодической печати, его научная публикация с резолюциями и пометами осуществляется впервые. Фотографии из архива Музея-квартиры Д.Д. Шостаковича и личного архива автора.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Н.С. ЗЕЛОВА.

¹ Захарцева М., Зелов Н. Предвидение композитора // Советская культура. 1965. 30 октября. С. 1.

² Лукашевич-Хмызникова К.В. (урожд. Мирец-Имшенецкая, 1859–1931) – детская писательница, педагог. Сотруднича-

ла практически во всех детских периодических изданиях. Первый сборник – «Ясное солнышко и другие рассказы» (М., 1898). Популярностью пользовались ее детские альманахи «Обо всем понемногу» (М., 1905), «Почитаешь – другим скажешь» (М., 1907), историко-патриотические книги «Оборона Севастополя и его славные защитники. Для детей и народа» (М., 1904), «Гроза надвигается. (Очерки из обороны Севастополя)» (М., 1903), многочисленные учебники и хрестоматии для начального обучения, пособия по проведению детских и юношеских музыкально-драматических утренников, вечеров, праздников, календари. В годы Первой мировой войны содержала на свои средства палату

для раненых в лазарете им. Л.Н. Толстого, устроила приют для детей воинов, ушедших на фронт. В 1917 г. выехала на лечение в Геленджик. В 1921 г. вернулась в Петроград по вызову А.В. Луначарского «для работы в области детской литературы». С 1923 г. ее сочинения были изъяты из библиотек. В советское время увидели свет лишь два рассказа: «Сын стрелочника» (М., 1927), «Митрофашка» (Пг., 1924), выпущенные кооперативными издательствами. Последние годы жила в крайне стесненном материальном положении. (Подробнее см.: *Николаев П.В. Лукашевич-Хмызникова К.В. // Русские писатели. 1800–1917. М., 1994. Т. 3. С. 403–404.*)

³ Юность. 1967. № 10. С. 102.

№ 1

А.К. Глазунов – А.В. Луначарскому

16 августа 1921 г.

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

В Петрогр[адской] гос[ударственной] консерватории обучается по классу теории композиции и игры на фортепиано даровитейший ученик, несомненно, будущий композитор, Дмитрий Шостакович. Он делает колоссальные успехи, но, к сожалению, это вредно отражается на его болезненном организме, ослабшем от недостатка питания.

Покорнейше прошу Вас не отказать поддержать ходатайство о нем в смысле предоставления талантливейшему мальчику способов питания для поднятия сил его.

Примите уверения в моем глубоком уважении и совершенной преданности

А.Глазунов

Резолюции: «Отк[азать]»*. «Отложить пока»**.

Помета: «К делам № 14***» «Реш[ение] МСНК****. Дмитрий Шостакович, 14 л[ет]***** (паек академический)*****. «К делам»*****.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 604. Л. 33. Автограф. Опул.: «Советская культура». 1965. 30 января.

* Написано и подчеркнуто простым карандашом.

** Написано, подчеркнуто и зачеркнуто красным карандашом.

*** Написано простым карандашом.

**** Малый Совет народных комиссаров.

***** В октябре 1921 г. Дмитрию Шостаковичу уже было 15 лет.

***** Написано синим карандашом.

***** Штамп.

№ 2

К.В. Лукашевич – А.В. Луначарскому

16 августа 1921 г.

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

В музыкальных и литературных кругах много говорят о том, что Вы учреждаете пайки для выдающихся талантливых детей России. Можно только горячо и радостно приветствовать Ваш добрый почин, в котором сейчас такая острая, насущная потребность. Я позволяю себе обратиться Ваше внимание и ходатайствовать перед Вами о назначении пайка одному, несомненно, выдающемуся по своему таланту мальчику-пианисту, композитору Дмитрию Шостаковичу, 14 лет. Мальчик этот уже с 9 лет проявил необыкновенный музыкальный талант: у него феноменальная музыкальная память, абсолютный слух, громадное познание фортепьянной литературы и уже есть такие сочинения, с которыми он выступал перед большой публикой с разрешения комиссии, во главе которой стоит директор Петроградской консерватории профессор Глазунов.

Митя Шостакович, 12 лет, поступил в Петроградскую народную консерваторию по классу фортепьяно к профес[сору] Николаеву¹ с отзывом (большое виртуозное музыкальное дарование, передача вдумчивая, полная настроения) и по классу композиции к профес[сору] Штейнбергу² с отзывом

(ярко выраженный талант). С тех пор он все совершенствуется и большими шагами идет вперед. Но переживаемое тяжелое время, почти постоянная голодовка кладут болезненный отпечаток на всех детей, а тем более на такого труженика и впечатлительного, как Митя. От недостатка питания (он ведь почти никогда не имеет ни молока, ни яиц, ни мяса, ни сахара и очень редко масло) наш дорогой мальчик очень худ, бледен, в нем развивается усиленная нервозность и что всего страшнее – острое малокровие. Наступает тягостная петербургская осень, а у него нет крепкой обуви, галос, теплой одежды. Страшно за его будущность. При всем желании и любви к нему ни его родители, ни близкие не в силах дать ему всего необходимого для жизни и развития таланта. Он получает интернатский паек, так называемый «талантливый», но в последнее время он так мизерен, что не может никогда спасти от голода и выражается в золотниках (напр[имер], 2 ложки сахару и 1/2 фунта свинины на полмесяца).

Митя Шостакович. 1919 г. Художник Б.М. Кустодиев. Из архива семьи Д.Д. Шостаковича. На портрете надпись: «Моему маленькому другу Мите Шостаковичу от автора. Б.Кустодиев. 1919. Сентябрь»

Кроме выдающегося музыкального дарования, я должна засвидетельствовать, что Митя Шостакович, которого я знаю от рождения, обладает кротким, благородным характером, возвышенной, чистой, детской душой, любит чтение и все прекрасное и необыкновенно скромно. В дорогой ему отрасли – музыке он не пропускает ни одного серьезного концерта, следит всегда за исполнением по партитуре и восторженно приветствует каждое удачное выступление. Его талантливая голова работает неустанно и чрезмерно. Еще раз убедительно прошу обратить внимание на этот выдающийся талант. Он не может расцвести без главной помощи – именно в питании.

Подробные сведения о Дмитрие Шостаковиче могут дать Вам лично известные люди: директор Петроградской консерватории Александр Константинович Глазунов, Степан Сергеевич Жихарев (как врач) и Антон Степанович Ермаков (профессор и декан ГИМДРА*), который слышал его исполнение и взялся лично передать настоящее письмо.

С глубоким уважением Клавдия Лукашевич

Адрес Шостаковича: Петроград. Николаевская ул., д. 9, кв. 7.

Помета: «К № 5947».

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 604. Л. 34–35. Автограф.

№ 3

С.С. Жихарев – А.В. Луначарскому**

[16 августа 1921 г.]***

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

Присоединяюсь к просьбам Глазунова и Клавдии Владимировны Лукашевич. Я слышал игру Мити Шостаковича и не могу не признать в мальчике исключительного таланта. Но недостаточное питание угрожает Шостаковичу истощением нервной системы и задержкой развития его творческих способностей.

Искренне Вам преданный Ст. Жихарев

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 604. Л. 35 об. Автограф.

¹ Николаев Л.В. (1878–1942) – пианист, композитор, педагог, доктор искусствоведения. Среди учеников: Д.Д. Шостакович, В.В. Софроницкий, М.В. Юдина, А.Д. Каменский, П.А. Серебряков.

² Штейнберг М.О. (1883–1946) – композитор, дирижер, педагог, доктор искусствоведения. Среди учеников: В.М. Дешевов, С.А. Чернецкий, Ю.А. Шапорин, Д.Д. Шостакович, В.В. Щербачев.

* Государственный институт музыкальной драмы.

** Письмо написано на оборотной стороне письма К.В. Лукашевич.

*** Датируется по письму К.В. Лукашевич.

«...Просьба, как можно быстрее разобрать мое дело»

**Документы Черноморской окружной контрольной
комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской
партшколы Е.А. Сорокиной. 1924 г.**

В последние годы в России активно пополняется историография проблематики социальной истории, исторической антропологии, истории повседневности. Опубликовано множество работ, затрагивающих взаимоотношения личности и общества в кризисные моменты его развития (войны, революции, голод и т.д.)¹. Центр тяжести в них переносится с исследования событий на изучение человека в этих событиях, анализируются различные источники (письменные – официальные и личного происхождения, аудиовизуальные и другие документы). Самостоятельное место среди них занимают дела контрольных комиссий РКП(б)–ВКП(б).

Центральная контрольная комиссия ВКП(б) (ЦКК ВКП(б)) – избираемый съездом высший контрольный орган партии в 1920–1934 гг. Она занималась профилактикой появления фракций и группировок, очищением партии от «недостойных» лиц, улучшением работы госаппарата посредством борьбы с бюрократизмом, взяточничеством, волокитой, имела местные органы (КК), с 1923 г. действовала совместно с Рабоче-крестьянской инспекцией, в 1934 г. заменена Комиссией партийного контроля. Документные комплексы контрольных комиссий, прежде не доступные исследователям, в начале 1990-х гг. стали передаваться на открытое хранение.

Среди рассекреченных документов Черноморской окружной контрольной комиссии за 1924 г. в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) находится персональное дело Сорокиной Екатерины Абрамовны, слушательницы Новороссийской партшколы, члена РКП(б) с 1920 г. В нем оказались документы периода Первой мировой войны. Дальнейшее их изучение подтвердило уникальность находки – на фотографиях изображены великие княжны Мария и Анастасия, дочери Николая II. В кубанских архивах снимки членов царской семьи обнаружены впервые и, что примечательно, в фондах советского периода! Исключительность документов подтвердили эксперты из федеральных государственных архивов: РГАКФД и ГАРФ. В их ответах сообщалось, что «в РГАКФД нет фотографий, на которых великие княжны Мария и Анастасия находятся в палатах Федоровского лазарета», и что, «несмотря на большой объем фотодокументов, хранящихся в ГАРФ в фондах императора Николая II, императрицы Александры Федоровны и великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, точно таких фотографий нет». Найденные фотодокументы, запечатлевшие членов царской семьи, – единственные в Архивном фонде Кубани. Это позволило отнести их к особо ценным. Однако, по нашему мнению, не менее редкими являются рукописи, содержащие жизнеописание Екатерины Сорокиной. Перед нами проходит тяжелая жизнь простых людей первой четверти XX в., мало что понимавших в событиях того времени, переходивших в силу конкретных обстоятельств то к красным, то к белым, то к зеленым, видевших только разруху, нужду и смерть. Интересно описание быта казачьих станиц, рабочего Петрограда.

В деле 65 листов, в основном рукописного, написанного плохим почерком, неграмотного текста (автобиография², ответы на вопросы уполномоченного контрольной комиссии Инютина, составленные в мае 1924 г.). Именно тогда контрольная комиссия РКП(б) Черноморского (Новороссийского) округа Кубано-Черноморской области и завела дело в отношении Е.А. Сорокиной. Ей ин-

криминировалось, что при вступлении в ряды РКП(б) она скрыла «ряд обстоятельств из своего прошлого... в 1916 г., будучи сестрой милосердия в Царском Селе в Федоровском лазарете, дружила с семьей Николая II и даже принималась ими, ведя систематическую переписку с последними во время их отсутствия из Царского Села»³. В деле имеются документы, собранные в ходе проверок: удостоверения Екатерины Сорокиной, выданные Всероссийским союзом городов помощи больным и раненым воинам (16 июня 1916 г.), Общиной сестер милосердия св. Георгия (за подписью графини М.Шереметевой от 20 января 1917 г.), Управлением особоуполномоченного Красного Креста при действующей 8-й армии (17 апреля 1917 г.) и другие, а также справка Черноморского окружного отдела ОГПУ, выписка из протокола заседания контрольной комиссии⁴ и пять фотографий, на двух из которых запечатлены царские дочери⁵.

Из материалов дела следует, что Екатерина Абрамовна Сорокина родилась в 1895 г. в станице Натухаевской (Темрюкского отдела Кубанской области), где до 1915 г. жили ее родители (отец – кузнец, мать – швея). Вскоре семья переехала на станцию Тоннельную, близ Новороссийска, а затем – в станицу Анапскую. В августе 1912 г. Екатерина Сорокина уехала в Екатеринодар. В марте 1913 г. переехала в Анапу, работала сначала портнихой в мастерской, а затем прислужкой у начальницы Мариинского училища. Последняя способствовала поступлению своей домработницы на курсы рукоделия. «На 3-м курсе в рукоделии и шитье я шла почти первой, успехи громадные, – писала Сорокина, – но меня начала беспокоить война. Меня тянуло куда-то на фронт чувство глубокого патриотизма, мне казалось, что стыдно сидеть здесь довольной... и вдруг, читая газету, вижу, что курсы открыты в Петрограде для сестер

Великие княжны Мария и Анастасия среди раненых Федоровского лазарета. 24 августа 1916 г. ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 839. Л. 2 (30). Подпись на обороте: «Снимок этот больных нашего лазарета с Их Императорскими Высочествами Великими Княжнами Анастасией Николаевной и Марией Николаевной. В память о Великой войне. 1916 года, 24 августа»

военного времени, образование безразлично, посылаю прошение о принятии меня. Телеграфом с оплаченным ответом: "Приезжайте, зачислены". Занятия уже давно начались, без всяких советов, без разговора, иду, заявляю, что еду в Петроград, все с большим недоверием смотрят, куда, как, но я слушать не хотела. Наскоро поручила подруге по квартире все мои пожитки взять за меня и передать домой... С очень ограниченной суммой я пустилась в Петроград, родителей последний поступок огорчил до слез, но делать было нечего»⁶.

Учеба на курсах медсестер давалась очень тяжело, часто голодала, оставалась в клинике, так как не было денег на трамвай. Много работала. Первое место сестры получила в Союзе городов в Сосновке, в тифозных бараках – «за 50 рублей, стол, постельную принадлежность, на руки 5 фунтов сахара»⁷. Пыталась сдать экзамены за шесть классов, чтобы «выполнить ценз» для приема в общину сестер св. Георгия. Правдами и неправдами ей этот порог удалось преодолеть. После поступления в общину ее направили в Федоровский лазарет № 17, находившийся под патронатом царской семьи. В справке Черноморского окружного отдела ОГПУ упоминается о существовании «подлинного письма на имя Сорокиной от дочерей Николая II – Марии и Анастасии»⁸. В архивное дело контрольной комиссии письмо не попало и его дальнейшая судьба неизвестна.

Затем слушательница партшколы описывает свои скитания по России и Украине, замужество, своего мужа, отношение к ней его родителей, быт южной России. Очень интересны страницы, посвященные восприятию событий 25 октября 1917 г.: «В этот же день (8 ноября), поехав в Новороссийск, мы узнали из газет, что в Москве большой переворот, но какой переворот, я еще не имела себе представления. Дома стали читать газету отца в Тоннельной. Он, помню, сказал: "Ну, это значит, взяла власть большевики" и достал, хорошо помню, книгу "Манифест" Маркса и Энгельса. Вот, говорит, почитайте, и мне: "Я не разберу, очень мелко написано". При этом достал маленькую совсем карточку, где было написано: "Российская коммунистическая партия большевиков". Объяснил, что из Петрограда приезжал организатор и записывал рабочих в партию месяца два тому назад. Вот, ему выдали билет не больше на вид как пять сантиметров длины. Спрашивает: "А у вас там как говорили, кто за большевиков, и как будет... дальше?". Я, мол, не могу понять, что будет дальше. Но я и Лутей Михаил (муж Сорокиной. – **Н.П.**) ничего совершенно не могли пояснить, так как первый раз услышали, а из той книги, которую отец предложил, ничего не выяснили. Помню, Лутей сказал, что это книга серьезная и подряд ее читать нельзя, надо разбираться, здесь много чего не поймешь сразу. Вот так для меня Октябрьская революция прошла и, не подозревая того, что в тот момент свершилось великое дело, что гибли тысячи угнетенных. Там же также все было тихо и почти без изменений»⁹.

Вопрос о партийной проверке Екатерины Абрамовны Сорокиной в 1924 г. разрешился благополучно. В партийных рядах она осталась. 16 августа 1924 г. Черноморская окружная партийная контрольная комиссия постановила: «Ввиду того, что связь т. Сорокиной, благодаря служебному положению по должности сестры милосердия в лазарете в Царском Селе, ею Сорокиной не отвергается и из имеющихся документов не видно преступных деяний, проявленных т. Сорокиной в дореволюционное время, так же как и в революционное, когда ей в силу необходимости, имея малолетнего ребенка, пришлось служить непродолжительное время в госпитале у белых, ввиду того, что т. Сорокина имеет хорошие отзывы о работе при совласти – дело по предъявленному ей обвинению ПРЕКРАТИТЬ»¹⁰.

Безусловно, все документы дела требуют дальнейшего исследования. Тем не менее их ценность как исторического источника, раскрывающего события переломного этапа в истории страны через судьбу рядового человека, позво-

ляющего ощутить царившую в обществе атмосферу, получить представление о межличностных отношениях, нормах общения и, тем самым, значительно обогатить наши впечатления и знания о событиях прошлого столетия, очевидна.

Для публикации взяты ответы Е.А. Сорокиной на вопросы особоуполномоченного Черноморской окружной контрольной комиссии Инютина и фотографии. Текст документа подвергся незначительной литературной обработке и сокращению.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Н.Г. ПОПОВОЙ.

¹ *Шилов Я.В.* Россия на пороге XXI в.: социально-политические трансформации // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 127 – 137; *Юрганов А.П., Каравашкин А.В.* Историческая феноменология и изучение истории России // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 90–102; История в XXI в.: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Интернет-конференция

2004// [http:// www.auditorium.ru](http://www.auditorium.ru)

² ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 839. Л. 2–27 об.

³ Там же. Л. 65.

⁴ Там же. Л. 34–40, 65.

⁵ Там же. Л. 29–33.

⁶ Там же. Л. 10–11.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Там же. 15 об.–16.

¹⁰ Там же. Л. 65.

Ответы Е.А. Сорокиной на вопросы уполномоченного Черноморской окружной партийной контрольной комиссии Инютина

18 июля 1924 г.

Вступала я в РКП(б) и мое пребывание в РКСМ – это все происходило в моей станице Натухаевке*, где я выросла, до 20 лет я там жила... До 17 лет каждое лето я работала на плантации у своих станичан на полевых работах... с августа 1912 г. по март [19]13 г. служила в прислугах в г. Краснодаре у Шелестовых на Гривенской, 46^{1/2}**... О том, на какие средства жила в Анапе с 1913 до 1916 г. и как мне досталось ученье за эти 3 года, я хотела бы, чтобы вы допросили гр[аж]дан[ку] Феодосию Кравченко. У [нее] до сих пор сохранились мои письма, где я отчаиваюсь в том, что наверное только в Неве мне придется доучиться и получить место... Жила у Серковых. Потом в Сосновке, Ешумов переулоч, № 9, кварт. 1 у Акилины Зиновьевны, вдовы, где я жила только за то, что я ей и ее сыну шила, носила воду и дрова на 2-й этаж, т.к. она была уже старая и больная, а сын учился. Это уже будучи сестрой-практиканткой работала всю эту работу только за квартиру, а обед получала за практическую работу в 237-м заразном лазарете Союза городов в бараке № 16, откуда меня и взяли в б. Царское Село. Но главную роль сыграло, что меня взяли в Царское Село, это

* Так Сорокина называет станицу Натухаевскую.

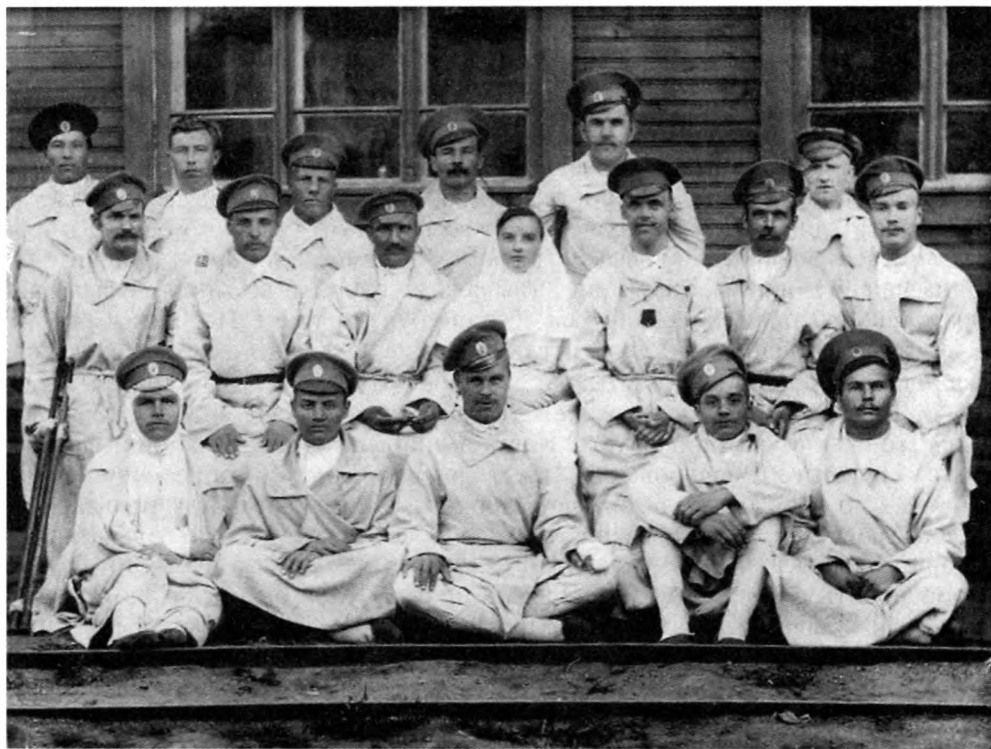
** Так в документе.

моя нечеловеческая работа в хирургически-тифозном лазарете. Я, как честная пока гражданка, говорю Вам, что я иногда по 4–5 дней, иногда и по целой неделе, дежурила, не выходя. Спала и ела на ходу только потому, что я боялась пробыть еще какой месяц без штатного места, не получая жалованья... Всего в этом бараке было 10 человек сестер, и только изредка, когда я изнемогала, то кто-нибудь из них дежурил, а то все я и я; то за то, что обещали поскорее меня устроить сестрой, [то] своих знакомых напирать ко мне шить. В вечернее время, до 12–2 часов ночи, пока работают театры, я была там бессменная. У меня еще до сих пор есть открытка, где отец с сыном Башмаковы подчеркивают это обстоятельство, оставляя мне на память открытку по выздоровлению своем. Больные солдаты, получающие 75 коп., купили мне форменное платье и сапожки, за что – не знаю. Звали по-разному, но больше – мамаша, несмотря на то, что мне тогда был 21 год. До того момента, пока я не попала в б. Царское Село, живя в Петрограде, я не знала, что такое театр. Зато по воскресеньям целыми днями молилась со слезами до самозабвения в Иоанновском монастыре на Карповке, где на меня также обратили внимание не только рядовые монахини, но и игуменья, б. княжна Юсупова. Она меня позвала к себе и предложила вступить к ним в монастырь, обещая при этом учить на свой счет на врача, и остаться у них в лазарете при монастыре работать... Я поделилась с одной из сестер Георгиевской общины, Надеждой Немирович-Данченко, она мне отсоветовала, раскрывая всю закулисную жизнь монастыря. Однако я все же решила, было, перейти, но вдруг представилось штатное место в 241-м госпитале, где была старшей сестрой Немирович-Данченко. Меня назначили помощницей к ней. Проработала я [там] всего 4–5 дней, вещей еще не успела перенести.

В августе [19]16 г. меня забрали в б. Царское Село. Надо сказать, что большие нашего барака писали о моей работе в «Огонек» и другие газеты, [заметки] были у меня сохранены, но во время отступления белых забрали вместе с вещами. Дальше, б. графиня Шереметева Мария, попечительница нашей общины, уже меня вызывала и говорила со мной. Я была награждена серебряной медалью за усердие будучи уже в Царском Селе, но хлопотали в общине. Туда я поехала без всякого на то моего согласия, жаль было бросать своих больных. В Царском Селе я до тех пор не была. Говорили мне, что в этом лазарете бывают каждый день княжны Мария и Анастасия, т.к. учатся работать. Когда я прибыла туда... начальник лазарета, называемого Феодоровским* № 17, сообщил мне [об] определенных условиях. Во-первых, здесь бывают княжны, [с ними] никогда нельзя первой здороваться, а также задавать им вопросы, можно только отвечать. Во-вторых, если вы знаете, что-нибудь о Распутине, то этой фамилии нельзя произносить. Но я тогда еще не знала ничего. [Мне было сказано], что по работе и внешности вы очень подходите нам. [Я должна была] получить полдюжины форменных платьев и все необходимое, тогда только могла показываться в лазарете. Потом пришли княжны... и показали мне, где я буду жить. Все было ново и чуждо. Сказав мне 2–3 слова, они ушли... Трогая руками предметы, я приходила в себя и убеждалась, что это не сон. Мне в тот день дали есть в мою комнату, но на другой день я оконфузи-

* Так Сорокина называет Феодоровский лазарет.

лась до слез во время обеда, где обедало шесть сестер и три врача: главврач Мусин-Пушкин Сергей Петрович (из народников, я узнала после Февральской революции), Лиманов из Сводного пехотного полка и Корнев Сергей Алекс. Каждый день ездили массажистка и плетельщица корзины. Не зная их заведенных порядков, я, наскоро пообедав, встала, на что все повернули свои взоры, что со мной. Смотрю в один угол, другой, третий, четвертый – нет иконы. В один из этих углов я начала креститься и слышу, из сестер кто-то фыркнул, потом резкий смех, из мужчин кто-то кашлянул. Я, как ошпаренная, вылетела оттуда, закрывшись в комнате, начала плакать, потом не ходила долго обедать, шла к горничной и просила взять мне обед под разными предлогами. Если кто заводил со мной разговор из высшего персонала, то я отделывалась: «Да, нет – и все». [Медсестра] Петерсон начала мне делать замечания: то слово не так, то держу себя не так, то руки держать необходимо иначе. В общем, что шаг, то замечание. Я начала больше быть с больными: писала им письма, читала вслух, ходила на прогулку. Опять замечания, что сестре так нельзя, что это обязанности санитарок. Я же не обращала внимания. В свободное время я была у санитарок и портних для нашего госпиталя, там шила, говорила, смеялась. С сестрами же была в хороших отношениях только с Адамовой и Николаевой. Знала – надо мной смеются, что я не умею говорить по-русски.

Е.А. Сорокина среди раненых. ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 839. Л. 34.
 Слева от фотографии надпись: «3-й Дубков, а это бойцы с "Очакова",
 те которые были раньше моими, но не все»

На работе меня считали первой как врачи, так и больные. Всегда говорили: «Нет, пусть меня перевяжет Сорокина». В скором времени я почувствовала, что княжны относятся ко мне как-то особенно: это выразилось сначала в том, что они очень долго смотрели и смеялись, но не говорили почти ничего. Потом Анастасия стала разглядывать мои руки, спрашивать, какой у меня любимый цвет... начинала меня то щипать за руки, то еще что и, наконец, пошли расспросы о нашей станице. Я о станице любила говорить с особым интересом. И так я с ними почувствовала дружбу, вышивала им дорожки и разные работы. Мне они подарили золотые часики на руку. Получала я 50 рублей в месяц и помогала той семье, где я жила, как только приехала в Петроград. Так как тогда уже, в [19]16 г., была безработица и чуть ли не забастовка на «Скороход», возила им часто провизию, а главное – хлеб (так как в Петрограде не было тогда) для безработных. В дальнейшем я очень подружилась с фельдшером Икониковым. Он был меньшевик, скорее всего. Я помню его разговоры во время революции; у него все было эволюционным путем, а сейчас еще рано. Он был неверующим, сам из Архангельска, сын учителя.

Санитар, Ефим Ерошенко Екатеринославской губернии... мне много рассказал... о том, как царица с Распутиным и Вырубовой и другими княгинями* [прыгали] с утра до вечера с разным весельем, голые вокруг ванны. В этом принимал участие и духовник царской церкви Васильев. Я не верила сразу, но потом они меня познакомили с фотографом, который был при дворце, по фамилии Функ, и тот мне много показал снимков этих вечеров. Потом пригласил к себе в Петроград на квартиру, где целый кабинет был завален всевозможными негативами в этом же духе. Вскоре мне самой лично пришлось наблюдать с хоров, как митрополит Питирим подчинялся и лазил в ногах у Распутина, а также взаимоотношения с Вырубовой и другими высокосветскими дамами. Потом рассказали случай исчезновения одного из офицерской палаты поручика, который стрелял в царицу. Все меня насторожило, особенно отношение к религии. С этим вопросом мне пришлось разбираться долго, пока я не заговорила с Сергеем Есениным. В то время он был оставлен в госпитале как поэт начинающий, был большой сатирик, все поступки врача Ломана, как мордобитие и прочее, излагал в стихах, был очень смел. От него я узнала, что он не верит в Бога и не признает никаких обрядностей. Он как-то мне предложил быть его женой, но без всяких формальностей. На что я, конечно, в то время еще не могла решиться. Мне казалось, что к другой жизни можно [прийти только] через церковь, боялась решиться на такой шаг, в нем я видела своего учителя и брата. Много чему хорошему он научил меня. Он мне говорил о том строе, который тогда существовал, и чего ожидают. За несколько дней знали мы, человек шесть, что убьют Распутина. Про Есенина могу вспомнить, как про самую светлую личность в том госпитале.

Симпатичен, как человек, был врач Мусин-Пушкин, который даже резко говорил с княжнами и царицей, когда они вмешивались в медицинские дела. Называл при мне про себя, что за пустоголовая публика, лезут черт знает куда, и мне говорил: «Вы, сестра, с ними не церемоньтесь, или мы, или они отвечаем...» С ним можно было говорить о чем хочешь, да и он

* Далее неразборчиво.

много случаев рассказывал, что его принудили здесь работать, что заставляют говорить с Распутиным, что его доводили уже до слез. Постоянная его работа была в Мариинской больнице и, частично, в Обуховской.

В ноябре месяце [19]16 г. я получила от княжон из царской ставки три письма, где они писали о себе, как они проводят там время, и спрашивали о больных. Писали они не мне одной, а всем сестрам на палаты больных и некоторым в офицерское отделение. Приходилось также говорить с б[ывшим] царем, спрашивал с какой станицы я. Говорил он со мной в палате, а также и с больными: кто, откуда, у кого что болит. С ней* также раза два пришлось говорить при посещении больных, но ее все больные ненавидели, а княжон, можно сказать, что любили и очень долго говорили с ними. Некоторые рассказывали, кто, как женился и с таким юмористическим оттенком, что они хохотали до упаду. Приезжали жены некоторых больных и не знали, кто такие княжны. Помню, спрашивала одна (Головач из Харьковской губернии): «Барышня, чи мой Головач выздоровит, чи так и останется?» Ответ был таков: «Мы не знаем, вот сестра в этом больше [разбирается]». Потом они взяли ее мальчика и начали его носить и дразнить. В общем, девочки были шаловливые, не любили, когда их титуловали, а просили называть по имени отчеству, что и делали как больные, так и мы. Во время болезни их мне пришлось быть в их комнате, просили по телефону. Потом был случай, когда подряд 3–4 дня они не приходили к нам в лазарет. Так как их посещение было регулярное, как обход, с 12 часов и до половины первого они проводили в солдатском отделении. В офицерском чаще бывали вечером и гораздо дольше. С ними играли они в ляун-теннис, солдаты всегда смотреть ходили. Вот таков был режим. Их непосещение вызвано было тем, что когда я получила посылку из дома в присутствии княжон, мне они сказали: «Можете при нас распечатать». Когда я это сделала, то, пересматривая в посылке мои некоторые рукодельные неоконченные работы, они увидели журнал «Огонек». Они стали смотреть «Огонек», он оказался 1914 г. Нашли там себя со своей матерью за продажей белого цветка, показали мне. Когда стали смотреть дальше, то там вдруг оказался отпечатан также через одну страницу Распутин с автографом и рядом домик в Сибири села Покровки с подписью: «Дом, где отдыхал Распутин от трудов праведных». Моментально закрыв журнал, они еле прощели сквозь зубы: «До свидания» и ушли. Когда за ними пошла одна из сестер проводить, сказали: «Мы сами, не надо». Тотчас же пошел переполох. Сообщили Ломану, и меня на допрос, кончилось без последствия, нашли, что журнал такой попал случайно, но три дня Ломана не принимали и не отвечали по телефону ему. Мне грозило лишиться места навсегда.

Революцию я пережила там, знали об этом еще за день. 24 февраля сказали мне Ерошенко и Функ, что ожидаются события, может быть, и революция, а также слышала, как Мусин-Пушкин с Адамовой читали «Правду» дня за два до событий и какой-то речью здорово восхищались. Все говорили: «Молодец, давно уже пора всей своре лететь», но так как я газет тогда еще никогда не читала, помимо сообщения о кражах, то я не знала, что такое творится. В лазарете во время революции все были рады, с жадностью

* Имеется в виду императрица Александра Федоровна.

все читали, я потом вслух в палате читала листовку № 1. Помню, обращение было большими буквами «ТОВАРИЩИ» и т.п. Потом был случай с письмом одним. Когда-то, уже числа 5–7 апреля или 5–7 марта, хорошо не помню, было письмо на имя Анастасии. Одна из сестер, Петерсон, говорит: «Надо отнести его во дворец, передать». Я попросила посмотреть, но когда на конверте увидела, что оно не местное, а из Казани и штампель стоял 1917 г., а внизу, не помню, какая цифра, кажется, до Рождества Христова. Я сказала, что я письма этого не дам, взяла его. Она назвала меня хамкой, но я также ответила ей, что не нам уже в приличии указывать. Когда мы с Ерошенко его распечатали, стали читать, и еще некоторые были, то нашли, что это письмо не простое. Сейчас же переписали копию, а подлинник решили передать в городскую ратушу. Когда пошли туда, нас человек пять, его прочитали и сказали: «Хорошо». После справлялись там же, нам сказали, что нашли ключ к нему и прочли, что в Казани просили 8 министров для восстания.

Когда же начали расформировывать наш госпиталь, то я поехала в общину и попросила, чтобы меня послали на фронт. 10 апреля я получила назначение на Юго-Западный фронт, в 8-ю армию. 11-го, в день отъезда, я пошла в автобазу, где военным солдатам заявила, что в Петрограде на Забалканском № 20 есть квартира, где хранятся негативы Распутина с царицей и прочими, что их хозяин Функ. Посмотрите и проследите, чтобы он их не передал никому, а надо, мол, вам, как военным, отобрать. Это последний мой долг был, и я уехала. Провожали меня наши санитары и санитарки. Есенин пожелал совсем забыть Бога, будет легче жить*. <...>

Дальнейшая моя служба по личному делу видна, а также указана в автобиографии. Скрывать о себе я никогда ничего не думала. Например, в Туапсе тов. Надиева может подтвердить то, что я ей лично в присутствии двух товарищей, Горьковой и Быковой, рассказывала, как я попала в Царское Село, как там жила и показывала снимки, те, которые у меня имелись. Было письмо у меня тогда еще целое, Надиева помнит хорошо содержание, теперь же я не могу его найти, но до точности могу написать. Написано было так: «Царская ставка. 23 ноября [19]16 г. Милую сестрицу горячо поздравляем с днем ангела, желаем здоровья Вам и раненым, шлем сердечный привет. Завтра уезжаем. Мария и Анастасия». С обратной стороны адрес: «Царское Село. Феодоровский лазарет № 17. Екатерине Абрамовне Сорокиной».

Другие два письма я отдала сотрудникам по конспирации для работы. Помню фамилию одного товарища – Эпштейн, он приезжал из Краснодара к тов. Муран, которая в нашем комсомоле была завполитпросветом и моя поручительница в РКП(б). Она сказала ему, что у меня имеется то-то, и он попросил у меня снимков – два и одно письмо; другое отдала в Крымской одному товарищу, который работал по открытию шайки Кузнецова и жил в этой среде три месяца...

Товарищи, мне страшно обидно, что меня подозревают, не знаю только в чем – в шкурничестве или как чуждый элемент. Я не знаю, но мне слишком тяжело писать все те переживания. Что только я пережила в то время, до революции, как мне далось мое учение и сколько я потерпела насмешек, голода и холода. Теперь же, когда я вступила в комсомол и РКП(б), я не

* Далее излагаются обстоятельства жизни Сорокиной до 1922 г.

пощадила детей, и они подошли как собачата, потому что у меня из-за общественной жизни они были незаметны и запирались на день на хлеб и воду до 12 часов ночи. Где я только в станице не работала – комсомол, клуб, партия, школа шитья, хор и т.д. А спросите у станичан... я хотя одну копейку получила за шесть с лишним месяцев? Нет. Чем я жила? Тем, что вещи, какие у меня были – кровать, машинка, столы, ну все необходимое в квартире, я отдавала за продукты, даже пальто. Я уехала оттуда без ничего, а у матери, уже в Тоннельной, взяла из одежды необходимое, пока начала получать жалованье. Когда умирали дети, то я была настолько занята, что я до сих пор не знаю места, где они похоронены, и не видела их в день смерти. Это станичане скажут, сколько меня проклинали женщины, что я не мать и т.п. Теперь у нас в ст[анице] я первая и последняя, наверное, вступила в партию. Все насмешки и презрения в то время для меня были ничто. Теперь, за все четыре года пребывания в партии, мне не было ни одного выговора и даже намека.

Если меня обвинять в шкурничестве, то не лучше ли мне бы было сидеть дома, у мужа за плечами, ведь он может меня содержать, следить за модой и жить семьей. Но ведь я этого не хочу, отказываю себе даже в том, что я не могу быть матерью, т.к. боюсь, чтобы не оторваться от общественной работы. Злосчастные выкидыши уже погубили мой организм, но я с этим не считаюсь, для меня личная жизнь, если проследить мой ответ, не существует почти. А в том, что я чуждый элемент, то, как же мой брат может быть ленинского набора и другой – комсомольцем, отец – честным рабочим на Цемзаводе с 1915 г.? В чем же тут дело? Какая причина заставляет меня целый месяц за все четыре года быть замкнутой и переживать черт знает что, давит мозг, кто же мог меня не понять и не рассмотреть мою работу и самопожертвование как личности для партии?..

Моя просьба, как можно быстрее разобрать мое дело. Если надо будет, то для ускорения дела я могу поехать, хоть в самый Петроград за какими угодно справками, лишь бы мне не мучиться так. Останусь в сорочке, но правды я должна добиться, больше пока я не могу сказать ничего. Я надеюсь, что комиссия меня вызовет и получит на все вопросы те ответы, которые только дали возможность меня подозревать в том или другом.

Сорокина Екатерина

Новороссийск

При сем прилагаю все 16 документов и 8 снимков, которые только уцелели.

ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 839 оц. Л. 42–64. Автограф.

«Простите меня, что осмелился беспокоить Вас своим нескромным предложением...»

Письмо художника И.К. Айвазовского министру юстиции графу В.Н. Панину. 1851 г.

Имя И.К. Айвазовского (1817–1900) широко известно. Его полотна хранятся во многих галереях мира. С 1840-х гг. он приобрел европейскую известность как один из крупнейших маринистов, с 1844 г. состоял живописцем Главного морского штаба. Он – академик, почетный член Академии художеств. Айвазовский как никто другой умел передавать движение моря, игру света и тени вечно меняющейся морской стихии. В обширном наследии художника (около 6 тыс. полотен) можно встретить портреты, жанровую живопись, композиции на библейские темы, пейзажи и даже батальные сцены. В период Крымской войны 1853–1856 гг. он в осажденном Севастополе устроил выставку своих полотен, позже по зарисовкам написал ряд картин о героической обороне города. Особая заслуга Айвазовского – фундаментальная разработка мотива, до него не привлекавшего особого внимания русских художников и основательно забытого западноевропейскими мастерами, – море как стихия, море как тема¹. Борьба человека со стихией, любование природой обычно присутствуют в его полотнах. Хрестоматийна и его картина «Девятый вал» (1850 г.), выставленная в Государственном Русском музее. Она хотя и относится к раннему периоду творчества, талант мастера здесь получил полное воплощение. На картине изображено бушующее море, лучи солнца освещают громадные волны. Самая большая из них – девятый вал, готова обрушиться на людей, пытающихся спастись на обломках мачты. Все говорит о величии и мощи морской стихии и беспомощности перед ней человека.

Не верится, что с продажей этого шедевра у художника могли возникнуть какие-либо сложности.

Тем не менее в поисках покупателей И.К. Айвазовский вынужден был обратиться к известному государственному деятелю, министру юстиции, графу В.Н. Панину². В письме к графу содержатся описание картины и предложение о приобретении. Этот документ обнаружен в фонде Главной конторы по управлению имениями Паниных (Ф. 761) Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Можно предположить, что художник отправил корреспонденцию не сразу, а спустя месяц – 14 июля. Об этом говорят пометы в правом верхнем углу листа перед обращением к адресату и после текста на первой странице письма. Неизвестно, как отреагировал на послание вельможа, только полотно приобрел для Эрмитажа император Николай I.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
П.А. ЛЕБЕДЕВА.

¹ Подробнее см.: *Барсамов Н.С.* И.К. Айвазовский. М., 1967; Айвазовский: Документы и материалы. Ереван, 1967; *Пилипенко В.Н.* И.К. Айвазовский. Л., 1980; *Хачатрян Ш.* Айвазовский из-

вестный и неизвестный. Самара, 2000.

² О нем подробнее см.: *Колмаков Н.М.* Граф Панин // Русская старина. 1887. № 11. С. 297–332; № 12. С. 757–782.

Письмо И.К. Айвазовского В.Н. Панину

17 июня 1851 г.

M[onsieur]r le Comte Panin

Rue du Taubancy v[il]l[e]*, numero № 73 ou a Vichy**

Ваше сиятельство, граф Виктор Никитович!

Проведя нынешнюю зиму в Петербурге, я все надеялся дожждаться Вашего приезда и предложить Вам одну из лучших картин моих, которую по огромности не всякий мог найти место, чтобы купить, хотя много и нравилась, и были покупатели, но сначала не дали ту сумму, которую я спросил, ныне я решился отдать дешевле, но по крайней мере, желал бы, чтобы единственная буря моя в этом размере*** и по удаче была бы поставлена в этой галерее, как Ваша. Признаюсь, с самого начала моего приезда я желал очень просить ваше сиятельство посмотреть эту картину. Теперь, если угодно будет, то можно увидеть в доме князя Сергея Сергеевича Гагарина¹, что в Большой Морской, хотя хозяев и нету, но швейцар покажет во всякое время.

Картина эта представляет бурю при закате солнца и на обломке судна несколько фигур. Величиной: длина $4\frac{1}{2}$ **** аршина² и высота 3 арш[ина]. Все, что желал бы я за эту картину, это 2500 р. серебром. Это ровно половина суммы, которую платили за этот размер, обыкновенно – 5000 р. сереб[ром].

Простите меня, что осмелился беспокоить Вас своим нескромным предложением, и позвольте просить вашего сиятельства со временем, когда увидите картину, прикажите написать несколько слов о мнении Вашем, что буду ждать с нетерпением.

С высоким уважением к вашему сиятельству имею честь быть покорнейшим слугой

Иван Айвазовский

Феодосия. 17 июня 1851.

Адрес мой: Ивану Константиновичу Айвазовскому в г. Феодосии Тавр[ической] губернии.

Помета: «Писано 14 июля, общ[ий] № 320-й».

ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 60. Л. 63–64 об. Автограф.

¹ Вероятно, Сергей Сергеевич Гагарин-младший (1832–1890) – шталмейстер, служил в гвардии, коллекционер картин, майолик, ювелирных изделий, с 1860 г. почетный член Академии художеств. Однако не исключена возможность, что это его отец – Сергей Сергеевич Гагарин (1795–1852) – обер-гофмейстер, президент гофинтендантской конторы.

² Аршин равен 71, 12 см. Таким образом, длина картины равна 3 м 20 см, а высота – 2 м 13 см.

* Название улицы написано неразборчиво. Сокращение VL, возможно, ville – город.

** Текст написан на французском языке простым карандашом на обороте последней страницы письма. В его прочтении и переводе: «Господину графу Панину, улица Тобанси за городом, номер 73, или в Виши» возможны варианты.

*** Слово неразборчиво, возможны варианты.

**** Здесь и далее подчеркнутое автором выделено курсивом.

Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций / Сост.: И.В. Бабич, М.В. Бабич, Т.А. Лаптева. М.: РОССПЭН, 2004. – 928 с. – 1000 экз.

Документы Екатерины II (не считая официальных) стали публиковаться еще в XVIII в. Ее письма Вольтеру печатались во Франции, затем несколько раз – в русском переводе в России. За два с лишним столетия накопился поистине несохватный материал, разбросанный в самых различных изданиях. Первая биография великой российской императрицы, написанная Ж.-А. Кастера, появилась на Западе (Париж, 1797) во времена правления ее сына Павла I, враждебно относившегося к памяти своей матери. В царствование любимого внука Екатерины Александра I российские почитатели истории получили в пользование переписку государыни с Вольтером и П.А. Румянцевым, очерки ее жизни и деятельности. Последние работы носили компилятивный характер и осторожно обходили такие опасные для правящей династии вопросы, как рождение великого князя Павла Петровича и сам способ восшествия Екатерины на престол. Не случайно Записки Екатерины Второй, ходившие по рукам уже в царствование Александра I (их знали Н.М. Карамзин и А.С. Пушкин), сделались объектом высочайшего преследования при Николае I.

В 1859 г. Записки императрицы Екатерины II напечатал в Лондоне эмигрант А.И. Герцен, вызвав сенсацию в Европе. Переведенные на несколько языков (оригинал написан по-французски), они послужили материалом для новых биографий императрицы, еще

раз продемонстрировав преимущества западных историков перед российскими в деле освоения истории России, где Записки находились под запретом.

По поводу сложившегося положения вполне определенно высказался выдающийся архивист П.И. Бартенев: «Книга Кастеры о жизни и царствовании Екатерины Второй была у нас долгое время в большой чести. Можно сказать, что два предшествующие нам поколения почти исключительно из нее черпали свои сведения и понятия о второй половине восемнадцатого века. Это происходило оттого, во-первых, что помянутая книга... написана очень занимательно... а во-вторых и главнейше, от невозможности русским людям узнавать свою ближайшую старину из источников достоверных... Сочинение Кастеры, наполненное выдумками, приобретало цену вследствие своей запретности. Экземпляры его, конечно, распространялись гораздо более в России, нежели во Франции, где оно было издано. Оно не только читалось, но и переводилось втихомолку... Печатать эти переводы теперь нет надобности: до такой степени, при свете современного исторического изучения, обличилась несостоятельность этой книги»¹.

Строки эти написаны в период либеральных реформ Александра II, когда положение стало меняться к лучшему. Русские исторические журналы, соревнуясь друг с другом, вводили в научный оборот массивы документов екатерининского времени. Не называя источника, ученые цитировали Записки Екатерины. Но создать научную биографию великой государыни оказалось не так просто.

Власть, поставленная в оборонительное положение террористами и

общественным мнением, проигрывала в идеологической войне, в которой давно и деятельно участвовал Запад. Примером может служить судьба 12-томной «Истории Екатерины Второй», над которой трудился историк В.А. Бильбасов. Многие годы ученый собирал материалы в России и за рубежом. Первый том (1890 г.) был хорошо встречен читающей публикой и высоко оценен коллегами. Второй (1891 г.), где говорилось о перевороте 1762 г. и гибели свергнутого с престола Петра III, вызвал резкий и грубый окрик императора Александра III, был арестован и не поступил в продажу. Правда, вскоре его перепечатали в Берлине с тех же матриц, но в России оставили под запретом до 1917 г.

Используя все доступные отечественные и зарубежные источники, В.А. Бильбасов авторитетно защищал императрицу от инсинуаций, навязываемых читателям иностранными авторами и российскими радикалами, убедительно опроверг обвинения Екатерины в убийстве мужа, которыми была наводнена европейская литература. Труд остался незавершенным. История Екатерины Великой по-прежнему отдавалась на откуп иностранцам и борцам против самодержавия. Об этом в 1900 г. убедительно заявил академик А.Н. Пыпин в письме к президенту Академии наук, великому князю Константину Константиновичу.

А.Н. Пыпин руководил изданием сочинений императрицы, предпринятым по инициативе русского отделения Академии наук. Получив дозволение работать в самых закрытых архивах и хранилищах, он обнаружил там то, что его потрясло: подлинник Записок Екатерины Второй в полном объеме. «Лондонское издание, как я теперь уверился, – взволнованно докладывал академик, – дает едва половину целых Записок и едва треть целого состава исторических воспоминаний и заметок императрицы... Документ скрываемый, потом запрещаемый, тем самым делал-

ся достоянием лишь одной литературной фракции, именно той, которая не была склонна к объективному историческому взгляду. Переведенные на немецкий, английский язык, под тем же освещением, Записки императрицы Екатерины, кроме внешнего анекдотического интереса, быть может, всего чаще давали пищу только злоречию, и без того наполнявшему иностранную литературу о России. Нет сомнения, что открытое признание этого памятника в первый раз даст возможность устранить односторонние суждения и, между прочим, дать противовес упомянутому течению».

Великий князь делает пометку: «Едва ли».

«...Именно исторические Записки имп[ератрицы] Екатерины, – продолжает А.П. Пыпин, – в их полном составе представляют драгоценный памятник, единственный в своем роде в нашей истории, замечательный и по историческому содержанию, и по глубокому психологическому интересу. Великое историческое достоинство Записок устанавливается их замечательной правдивостью: перед нами проходит картина юности будущей императрицы; долги и тяжкие испытания, какие она переживала и которые могли бы сломить менее сильную натуру, не поколебали ее мужества, и в ней угадывается властительница, покорявшая умы и сердца людей, которой удивлялись даже историки, ей враждебные. В прежнее время, по-видимому, находили в этом повествовании как бы излишество правдивости, – но прошло уже полтора столетия со времени описываемых событий, и история должна наконец вступить в свои права... Наконец, эта личная история Екатерины II, исполненная великого значения для историка, есть вместе с тем замечательное литературное произведение, блестящее умом и наблюдательностью».

Следует пометка великого князя: «Но местами не лишённое некоторой

соблазнительности, которая, по-моему, и является препятствием к открытому обнародованию. Конечно, я могу ошибаться, так как знаю лишь издание 1859 г., а не подлинный текст».

В том месте, где академик поставил вопрос об издании Записок Екатерины Второй, президент Академии наук (праправнук великой императрицы) написал: «Удобно ли? До сих пор на Записки эти смотрели как на запретный плод. Не лучше ли отпечатать отдельным томом для немногих, а не для продажи?»²

Записки были изданы в 1907 г. на языке оригинала в 12-м томе Сочинений императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. Хотя после революции 1905 г. цензурные ограничения существенно ослабли, текст воспроизвели без купюр только в шести экземплярах. Во всех остальных отточиями отметили места, где говорилось об обстоятельствах рождения сына Екатерины – наследника престола Павла Петровича. Эти пропуски легко восстанавливались по изданию Герцена, что и было сделано при переводе Записок на русский язык. Они вышли в России почти одновременно в нескольких издательствах.

Победа революции на долгие десятилетия поставила крест на работе по созданию научной биографии Екатерины Великой. Коррективы в оценках некоторых ее сподвижников заставила внести надвигавшаяся война. «Екатерининские орлы» Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов были окружены в СССР всепародным вниманием и почетом и помогли стране выстоять. Но сама Екатерина II, как и Г.А. Потемкин, оставалась вычеркнутой из массового сознания.

Первым за их реабилитацию в СССР выступил популярный писатель В.С. Пикуль. Роман «Фаворит» (1984 г.), изданный миллионными тиражами, открыл глаза широкому кругу читателей на достижения России под скипетром Екатерины Великой. Вышел

ряд работ и документальных сборников, посвященных перевороту 1762 г. Увидели свет такие крупные собрания документов, как личная переписка Екатерины II с Г.А. Потемкиным (1997 г.). Появились серьезные исследования о законодательной деятельности императрицы, внешней политике России в ее царствование. Наряду с этим рынок наводнили репринтные переиздания весьма поверхностных книг, к лучшим из которых можно отнести очерки французско-польского историка конца XIX в. К.Валишевского.

Попытки создать научную биографию Екатерины оказались весьма скромными. Небольшая книга А.Б. Каменского «Под сению Екатерины» (СПб., 1992) дала сжатое и почти очерковое изложение основных событий екатерининского царствования. Книга «Екатерина Великая» (М., 1999), написанная известным советским специалистом по эпохе Петра Великого Н.И. Павленко (вышла в популярной серии «Жизнь замечательных людей»), содержит множество фактических неточностей.

И по сей день у нас нет ни фундаментальной научной биографии Екатерины II, ни научного издания ее Записок, не говоря уже об огромном эпистолярном наследии императрицы, тысячах ее писем и рескриптов, разбросанных по многочисленным изданиям или ждущих своего часа в архивах.

Сегодня важный шаг в нужном направлении сделан. В 2004 г. в издательстве «Российская политическая энциклопедия» вышел объемистый труд «Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций». По словам составителей, «...он включает издания, которые вышли в течение XIX–XX вв. (по 1997 г. включительно) на русском языке (или на языке подлинника с русскими комментариями), не являются библиографической редкостью и таким образом реально доступны широкому кругу историков, в том числе жителей россий-

ской провинции и наших коллег за рубежом» (С. 3).

Перед составителями стояла трудная задача отбора материала. Для сборника было взято 800 изданий документов Екатерины II, напечатанных на русском или языке подлинника с русскими комментариями, причем пришлось пожертвовать многими официальными документами, заявленными от имени «Ея Императорского Величества» разными ведомствами, а также многочисленными официальными бумагами, подписанными только императрицей (типа патентов на чины). Правда, часть последних (прежде всего манифесты, которые, как правило, составлялись сотрудниками императрицы) нашла место в справочнике после того, как было установлено наличие вариантов их текста «за рукой» Екатерины – еще одно свидетельство тщательной работы составителей.

О бережном отношении к екатерининскому наследию говорит и такая деталь: в книгу включены написанные императрицей проскты к надписям памятных медалей. Они дополнили ее воспоминания, сказки, пьесы, стихи, исторические и филологические заметки. Заслуживает признания попытка составителей указать места хранения автографов документов. Эта работа, потребовавшая труда большого научного коллектива, выполнена с максимальной полнотой тремя исследовательницами. И, наконец, нельзя не оценить качество аннотирования документов, которое вызывает особое уважение. Читатель не только получает сведения о названии документа, времени его создания, но и узнает краткое содержание, имена упомянутых в нем лиц, а также публикаторов и наименования всех имеющихся публикаций с оценкой их научного уровня.

Работа над библиографическим справочником велась в течение нескольких лет (с 1999 г.) на базе Российской государственной библиотеки, Государственной публичной историче-

ской библиотеки, научной библиотеки Российского государственного архива древних актов с обращением к фондам научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российской национальной библиотеки.

О великой труженице на троне красноречиво свидетельствует перечень корреспондентов российской императрицы. Всего в указателе адресатов писем Екатерины II представлено 418 имен (не считая нескольких неустановленных лиц). Это члены царской фамилии (императрица Елизавета Петровна, муж Петр Федорович, сын Павел, невестки, внуки и внучки), ближайшие сотрудники Екатерины – Г.А. Потемкин и братья Орловы, Н.И. Панин и А.А. Безбородко, П.А. Румянцев и А.В. Суворов, генерал-прокуроры А.А. Вяземский и сменивший его А.Н. Самойлов, а также митрополиты и архиепископы, генерал-губернаторы и губернаторы, сенаторы и статс-секретари, генералы и адмиралы, русские дипломаты и воспитанницы-смолянки, фавориты и банкиры, придворные медали и служители.

Среди зарубежных корреспондентов – императрица Мария-Терезия и ее сын император Иосиф II, короли прусские и шведские, британский, датский и польский, Папа римский и султан турецкий, крымские и калмыцкие ханы, грузинские цари, кавказские горские владетели, германские князья и герцоги, полномочные представители иностранных государств и аристократы почти всей Европы. Екатерина находила время писать властителю умов просвещенных европейцев Вольтеру и создателю энциклопедии Д.Дидро, знаменитому ученому Ж.-Л.-Л. Бюффону и хозяйке модного парижского салона мадам М.-Т. Жоффрен, творцу Медного всадника Э.-М. Фальконе и английскому доктору Т.Димсдейлу, одному из зачинателей прививания оспы, которому пригласившая его императрица первой протянула руку для прививки.

Многолетними и доверенными корреспондентами российской просвещенной монархии были друг энциклопедистов Ф.-М. Гримм и знаменитый медик-моралист И.-Г. Циммерман.

Отметим важное дополнение, учтенное составителями. В справочник вошли сведения об ответных письмах корреспондентов императрицы, если они содержались в описываемых изданиях.

Справочник составлен по алфавитному принципу, несколько осложняющему поиск нужных документов. Например, читаем: «Александренко В.Н. Из жизни русских студентов в Оксфорде в царствование Екатерины II» (Журнал Министерства народного просвещения. 1893. Ч. 285. Отд.-ние 2. С. 1–14). В журнале помещен рескрипт императрицы обер-прокурору Святейшего Синода И.И. Мелиссино, будущему куратору Московского университета, подробно аннотированный составителями в описании другого издания. Об этом говорит отсылка: «См.: X. Проект богословского факультета при Екатерине II, 1773 год» (Вестник Европы. 1873. № 11. С. 300–318). Но пользователь зачастую не подозревает о существовании публикаторов Александренко и «X», не знает точных названий публикаций, в которые вошли интересующие его документы.

Главным поисковым ориентиром в издании стали три указателя имен: адресатов Екатерины II; публикаторов, издателей, переводчиков документов императрицы (около 450 человек), а также упоминаемых в них лиц (всего более 8 тыс.). Но, очевидно, тематический указатель значительно упростил бы поиски. В приведенном случае достаточно было бы отыскать раздел «Образование».

Книга даст очень многое специалисту, ее можно читать и перечитывать, отыскивая интересные, почти забытые источники, устанавливая новые связи между лицами и событиями скатерининской эпохи. Не хочется

говорить об ошибках, вызванных колоссальным объемом проделанной составителями работы. Но ради точности все же упомянем некоторые из них. Покоритель Крыма князь Василий Михайлович Долгоруков не был фельдмаршалом (С. 6), Валерьян Зубов в указателе превратился в Валентина (С. 845). Для объяснения принципов обозначения титулов при аннотировании документов в качестве примера упомянут князь Итальянский (С. 4). Но Суворов получил этот титул через три года после смерти Екатерины, поэтому лучше было бы ограничиться князем Таврическим.

Однако все это, повторяем, мелочи. Труд канд. ист. наук И.В. Бабич (РГБ), д-ра ист. наук М.В. Бабич (РГАДА) и канд. ист. наук Т.А. Лаптевой (РГАДА) без преувеличения следует признать библиографическим подвигом. В него вошло около 11 тыс. документов (официальные бумаги и личные письма, литературные сочинения и законодательные акты). Такой полноты собрания и тщательности обработки скатерининских публикаций русская библиография не знала. Справочник служит прекрасным дополнением к труду В.А. Бильбасова, который в 12-м томе своей «Истории Екатерины Второй» (вышел в двух частях) собрал и аннотировал литературу о российской императрице.

Справочник дает возможность специалистам и всем читателям, живущим в университетских центрах и городах с крупными библиотеками, получить самое полное представление о документальном наследии Екатерины Великой.

В 1871 г. в сборниках императорского Русского исторического общества начали печататься бумаги Екатерины II. Они вышли в пяти томах, к которым затем прибавились еще девять, под названием «Политическая переписка императрицы Екатерины II». Документы (большей частью рескрипты, письма, указы) публиковались

практически без комментариев и ссылок на места их хранения. Издание (далеко не полное) прекратилось после 1917 г. и осталось незаконченным. В 1870 г. во Франции было завершено 29-томное издание переписки императора Наполеона I (Париж, 1858–1870). Через год в Германии начала публиковаться политическая переписка прусского короля Фридриха Великого, выпущенная в 33 томах (Берлин,

1879–1909). Пример, достойный подражания.

Выход в свет аннотированной библиографии публикаций документов Екатерины II следует расценить как важный шаг к изданию полного собрания ее писем, Записок и, наконец, как пролог к созданию фундаментальной научной биографии Великой императрицы, которая имеет неоспоримые выдающиеся заслуги перед Россией.

¹ Русский Архив. 1877. № 9–12. С. 389.

² ОР РГБ. Ф. 16. Карт. 12. Д. 6. Л. 23–28.

В.С. ЛОПАТИН

Osmanlı belgelerinde Kazan: Kazan şehrinin kuruluşunun 1000'nci yılına ithaf edilmiştir [Казань в османских документах: к 1000-летию основания города] / Т.С. Başbakanlık, Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı: Yayın Nu: 72. Ankara, 2005. – 546 s.¹

Подготовленный творческим коллективом турецких архивистов и палеографов под руководством генерального директора Государственных архивов Республики Турция профессора Юсуфа Сарыная (Yusuf Sarıнай) сборник документов посвящен 1000-летию г. Казани и является подарком турецкой научной общественности татарстанским коллегам. Соответственно своими полиграфическими качествами книга близка к неординарным изданиям: мелованная бумага, твердая со вкусом оформленная обложка, иллюстрации.

Содержательные качества книги также близки к неординарным. Впервые увидел свет корпус документов,

рожденных живой тканью татарско-турецких отношений, и уже одно это заставляет оценить труд турецких ученых как большое событие в интеллектуальной жизни татарского и турецкого народов, в изучении истории взаимоотношений России, Татарстана и Турции².

Сборник объединяет 240 документов, извлеченных из 109 учетных единиц наиболее авторитетных турецких архивов. Первый по хронологии документ относится к 1567–1568 гг., последний – к 1922 г. Каждый представлен фотокопией и транслитерированным текстом (без перевода). В книге пять тематических разделов: «Дипломатия, политика и вооруженные силы», «Иммигранты и переселение», «Иммигранты и социально-экономическая жизнь», «Воспитание и образование», «Предписания, награждения и законы о гражданстве».

В документах первого раздела дипломатия и вооруженные силы османов объединились вокруг известных походов: падишаха Селима II в 1569 г. на Волгу и хана Девлет-Гирея в 1571 г. на Москву. Примечательно письмо турецкого падишаха Ивану Грозному, написанное после похода

Девлет-Гирея, в котором падишах предлагает царю «ради дружбы» и с учетом симпатий местного населения отдать ему Астрахань, а хану – Казань. Другие документы раздела связаны происхождением с русско-турецкими и татарско-турецкими отношениями конца XIX – начала XX в. Большинство их – обзоры положения российских мусульман на основе материалов русской периодики и донесения о том же, подготовленные турецким посольством в России. Из иных первостепенное фактологическое значение имеют обращение председателя Национального управления Татарской культурно-национальной автономии Садри Максуди и муфтия Галимжана Баруди к турецкому правительству в мае 1918 г. с просьбой оказать всевозможную помощь татарским лидерам в восстановлении ликвидированной большевиками автономии и обращение муфтия Ризаэтдина Фахретдина, кадия Каппшафулдина Тарджемани в 1922 г. к шейхульисламу (в Турции) с просьбой помочь голодающим мусульманам России.

Второй раздел содержит документы делопроизводства османских государственных органов, управлявших иммиграционными процессами в 1860–1917 гг. (Daire-i Sadaret, Daire-i Hariciye и др.) Среди них имеются и заявления российских мусульман. Наиболее емкий документ этого раздела – список плененных в Германии и Австро-Венгрии татар, подлежащих добровольной натурализации в Турции (составлен в 1917 г.), включающий сведения о 201 человеке с указанием возраста или даты рождения (доминируют лица от 20 до 35 лет), места жительства в России (региона или города) и размещения в Турции.

В третьем разделе представлены свидетельства оказания османским государством, местными и религиозными учреждениями различного рода помощи татарским иммигрантам и папкам (с 1814 по 1918 г.).

Четвертый раздел знакомит с источниками, отражающими взаимосвязи татарского и турецкого народов в области образования, литературы и издательского дела. Ряд документов проливает дополнительный свет на просветительскую деятельность Исмаила Гаспринского, Мусы Акъегета, Мусы Бигиева. Другая важная сквозная тема документов раздела – обучение российских мусульман в медресе и иных учебных заведениях Турции.

Пятый раздел характеризует правовое положение иммигрантов и некоторые стороны правового статуса мусульман России в Османской империи. Из второго ряда документов любопытно решение турецкого правительства о награждении муфтия Оренбургского мусульманского духовного собрания Мухамедьяра Султанова орденом *Âli-i Osmâni* 2-й степени и имама из его окружения Фейзуллахима Даудова – тем же орденом 4-й степени (1893 г.). Не останется не замеченным историками также решение османских властей о предоставлении турецкого гражданства известному татарскому религиозному и общественному деятелю Абдуррашиду Ибрагимову (1913 г.).

Рецензируемый труд турецких историков и архивистов является первым и заметным шагом в создании целостного образа и концептуальной картины татарско-турецких отношений в прошлом. Вместе с тем он предоставляет исследователям возможность дополнить новыми штрихами историю татарской государственности, культуры, религии. Новыми подробностями обогатились биографии многих выдающихся личностей татарской и турецкой истории. Благодаря «*Osmanlı belgelerinde...*» исследователи имеют возможность взглянуть на политику России в национальной и конфессиональной сфере глазами «вечного» антагониста России. (Что очень полезно не только для историков и конструктивно в гносеологическом плане – для историков в первую очередь.)

Достоинства издания сопрягаются с некоторыми недостатками. Очевидна, например, необъяснимая хронологическая дискретность репрезентации документов. В первом разделе после блока официальных писем, связанных с походами Селима II и Девлет-Гирея (1567–1572 гг.), следует обзор российской печати за 1883 г. (Хотя османско-татарские контакты в XVII–XVIII вв. неплохо отражены в фондах турецких архивов.) В том же разделе пропущены годы Первой мировой войны и канун войны, но контакты до августа 1914 г. и различного рода рефлексии разделенных линией фронта народов по поводу войны не могли не отразиться в турецкой дипломатической и военной документации. Было бы, например, уместно хотя бы минимально высветить проблему разведывательной деятельности Турции в России, поскольку российские власти обвиняли своих мусульман в оказании содействия туркам; очень актуальна проигнорированная составителями проблема пребывания турецких военнопленных в России в те же годы; татары им действительно помогали.

Достаточно высокая степень археографической культуры издания все-таки не избавила его от заметных недостатков и с этой стороны. Самый серьезный – большое количество

ошибок в чтении текстов арабографических документов, особенно татарских и христианских антропонимов, русских топонимов, в первом разделе книги. (Под ошибками имеются в виду расхождения между арабографическим оригиналом документа и транслитерированным в системе современного турецкого алфавита текстом). Так, Ока (اوڤقه), которую успешно пересек хан Девлет-Гирей в походе 1571 г., стала рекой Уфа (Док. № 3); известные Акчурины (اقچورينار) превратились в Акчерные (Док. № 7); заурядная Таврида (توريد) стала загадочной Тюрейд (Док. № 8); Хасан Гата Габуши приобрел новую фамилию Иши, которая в транслитерации фигурирует как Hasan Atâ İşi (Док. № 17); Воронцов-Данков утратил аристократическое «ц» своей фамилии (берсжно переданное автором арабографического текста через “س”) и прописался как вульгарный Варонцов-Дансков (Док. 19) и т.д. Возможно (и скорее всего), турецкий палеограф торопился – как торопились все, кто был мобилизован на предъюбилейные казанские мероприятия. Но юбилей ныне – дело святое, и все наши ошибки меркнут перед величием момента, фундаментально и своевременно обеспеченного археологом казанского кремля Фаязом Хузиним.

¹ Тираж в выходных данных не указан.

² Аналогичное мнение об этом издании и иные характеристики см.: *Ибрагимов Д.* Значение документов Османского архива

для изучения истории татарского народа и других народов Поволжья // *Гасырлар авазы (Эхо веков)*. 2006. № 1 (43). С. 282–286.

Конференции, совещания, семинары

«Новгородика. К 100-летию Д.С. Лихачева»

Так называлась состоявшаяся 20–22 сентября в г. Великом Новгороде международная научно-практическая конференция, организованная Комитетом культуры и туризма Новгородской области, Новгородским госуниверситетом им. Ярослава Мудрого, ИРИ РАН. В ней участвовали свыше 100 исследователей из ряда российских регионов, а также Белоруссии, Болгарии, Польши, Украины, Японии. Цель конференции – объединение усилий ученых в комплексном изучении Великого Новгорода как историко-культурного феномена отечественной и мировой истории.

В связи со 100-летием в 2006 г. со дня рождения Д.С. Лихачева, внесшего огромный научный вклад в изучение истории Великого Новгорода и уделявшего большое внимание проблемам сохранения культурного наследия, месту отдельной личности в историческом процессе, конференция посвящалась его памяти.

На двух пленарных заседаниях и секциях («История, археология, этнография», «Литература и фольклор», «Источ-

никоведение», «Правоведение», «Генеалогия и геральдика», «Новгород в истории российского просвещения и культуры», «История и культура современного Новгорода») с докладами выступили С.Н. Кистерев (РГАДА, Москва), Т.М. Коваленко (С.-Петербургский филиал ИРИ РАН), В.Ю. Коровайников (Главархив Москвы), М.В. Корогодина (БАН, С.-Петербург), Д.В. Лисейцев (ИРИ РАН, Москва), Е.В. Пчелов (ИАИ РГГУ), С.А. Штырков (Европейский университет в С.-Петербурге), А.Л. Шилов (Русское географическое общество, Москва), А.С. Федоров (Библиотекафонд «Русское зарубежье») и др. Итоги подводились на заседании «круглого стола». Для участников были организованы экскурсии по Великому Новгороду и пригородам (Кремль, Софийская и Торговая стороны, Перынь, Юрьев и Хутынский монастыри и др.).

В 2008 г. предполагается провести еще одну международную научно-практическую конференцию «Новгородика», посвященную 1150-летию Великого Новгорода в 2009 г.

Л.С. Георгиевская

«Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России»

26–28 сентября Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник в сотрудничестве с Московской духовной академией и Свято-Троицкой Сергиевой лаврой,

при финансовой поддержке Министерства культуры Московской области, провел V международную конференцию. Проект, начатый в 1998 г. по инициативе музея, привлек свыше 200 ученых из

Германии, Польши, России, Сербии, США, Украины.

Было заслушано 40 докладов. Выступления сотрудников Сергиево-Посадского музея, других художественных хранилищ отражали преимущественно процесс углубленного изучения сложившейся в лавре уникальной коллекции произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, представили историко-археологическое направление работ в 2000–2005 гг. (А.В. Энговатова, В.И. Вишневский и др.), а также итоги исследований связанной со знаменитым монастырем издательской и ученой деятельности прошлого (О.И. Зарицкая, В.А. Ткаченко и др.).

Обсуждение вопросов истории средневековой книжности, троицких «грамот» и их «писцов», роли Троице-Сергиевой лавры в истории XV–XIX вв. опиралось на такие крупнейшие документальные собрания, как отделы рукописей БАН, РГБ, РНБ и РГАДА. В плане актуализации архивных богатств выделяются открытие раннего списка «Жития Сергия Радонежского» (М.А. Шибаев), яркие и

информативные доклады Б.М. Клосса (о Максиме Греке), В.И. Ульяновского (о «царе-самозванце» Лжедмитрии I), О.С. Сапожниковой (о работе троицких книжников над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина), С.В. Николаевой (о «Синодике» 1575 г.). Все выступления, подготовленные по архивным источникам, отличались вниманием к антропологическим аспектам проблемы. Этот подход был характерен и для историков, занимающихся прежде всего комплексами XV – начала XVII в. (О.А. Белоброва, архимандрит Макарий (Веретенников), В.Д. Назаров), и для специалистов по фондам Нового времени (М.С. Черкасова, Н.А. Четырина и др.).

Доклады опубликованы в сборнике материалов конференции, изданном на средства из бюджета Московской области. Они демонстрируют высокий научный уровень и позволяют надеяться на успешное развитие традиции объединения усилий светских учреждений и институтов Русской православной церкви в деле сохранения и изучения отечественного историко-культурного и духовного наследия.

М.В. Бабич,
доктор исторических наук

Первые Усть-Коксинские архивные чтения

Они были проведены 9 июня в пос. Усть-Кокса Республики Алтай в честь 250-летия добровольного вхождения алтайского народа в состав России, 80-летия архивов Горного Алтая и 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. В заседании участвовали архивисты республики и Алтайского края, учителя, представители Катунского заповедника и филиала Национального музея республики.

Прозвучало девять сообщений. Часть их была посвящена истории Усть-Коксинского района (Л.В. Бухтуева, начальник архивного отдела МО «Усть-Коксинский район»), его заселения (Т.Г. Мальцева, ведущий специалист Управления архивного дела Алтайского

края), развития и становления здравоохранения (Л.Н. Шарабура, начальник отдела Комитета по делам архивов Республики Алтай), исследования природных комплексов (Ж.И. Ирадова, заместитель директора ФГУ «Заповедник Катунский»).

Учителя школ Усть-Коксинского района (Р.П. Кучуганова, Г.И. Журавлева, Н.М. Истомина) рассказали о проблемах воспитания в старообрядческих семьях, использования краеведческого материала в учебном процессе, о 170-летней истории с. Мульта. Особый интерес вызвали выступления заведующей Верх-Уймонским филиалом Национального музея Республики Алтай Е.В. Королевой о пребывании Н.К. Рериха в с. Серх-Уй-

мон Усть-Коксинского района в 1926 г. и восьмиклассника Юстикской средней школы, победителя республиканского конкурса юных экскурсоводов «Игрушки моих сверстников в 30–60-х гг. XX в.» Алеши Огородникова.

Не были забыты и районные архивисты, работавшие в архивном отделе в прошлые годы: Е.В. Бунькова, Н.Д. Тутушева, Н.П. Казанцева, которые кропотливо собирали документы, наводили порядок в делопроизводстве учреждений.

Глава МО «Усть-Коксинский район» С.Н. Гречушников отметил значение чтений в общественно-культурной жизни

района, его архивного отдела, который в 2005 г. вместе с отделом ЗАГС переехал в новое, специально построенное для них здание общей площадью 80 кв. м. В хранилище (40 кв. м) установлены новое стеллажное оборудование, позволяющее разместить около 15 тыс. документов, металлические двери, система противопожарной безопасности. Специальные помещения занимают кабинет заведующей отделом и читальный зал, оснащенные современной офисной мебелью, выставочными стеллажами, компьютером, копировальным аппаратом, сканером, телевизором.

Л.В. Бухтуева

Научный совет курских архивистов

В читальном зале Госархива Курской области 13 октября состоялось очередное заседание научного совета Главного архивного управления области, посвященное 150-летию выдающегося историка Курского края, журналиста, общественного деятеля, яркого представителя учительской интеллигенции А.А. Танкова. Будучи членом Курской губернской ученой архивной комиссии с момента ее создания, он принимал активное участие в открытии краеведческого музея, подвижнически трудился над историей народного образования в губернии, как член Санкт-Петербургского археологического института проявлял профессиональный интерес к археологии.

Заместитель начальника Главного архивного управления Курской области С.П. Некрасова рассказала собравшимся о деятельности А.А. Танкова и современном состоянии архивного дела в регионе. Она отметила в качестве основного достижения создание полноценной нормативной базы (принятие Курской областной думой 21 декабря 2005 г. законов «Об архивном деле в Курской области», «О наделении органов местного

самоуправления муниципальных образований Курской области государственными полномочиями Курской области в сфере архивного дела на 2006 г.» и 28 сентября 2006 г. – целевой программы «Сохранение и развитие архивного дела в Курской области на 2007–2010 годы»), обозначила актуальные проблемы отрасли (устаревшая материальная база архивных учреждений области, слабая компьютеризация, низкий престиж профессии архивиста, текучесть кадров и их старение).

На заседании также обсуждался ход работы над третьей частью сборника документов «Суровая правда войны. 1943–1945 гг. в документах курских архивов» (разработан план сборника, определены его разделы; выявлено свыше 500 документов в курских государственных архивах, архивах УВД и УФСБ по Курской области, направлены запросы в федеральные архивы) и справочным изданием по истории властных структур г. Курска с XI в. по 2000 г. (в марте созданы редколлегия и рабочая группа, намечена его структура, начато выявление архивных документов).

М.В. Шишлова

Конференция в г. Алматы

К 70-летию депортации поляков в Казахстан в г. Алматы 15–16 сентября состоялась международная научно-практическая конференция «Поляки в Казахстане: прошлое и современность». Она устроена Союзом поляков Казахстана совместно с Польским центром культуры в Алматы и Алматинской области при поддержке посольства Республики Польша в Республике Казахстан. В первый день прошли пресс-конференция в Доме ученых (на вопросы журналистов отвечал д-р ист. наук, профессор, председатель Союза поляков Казахстана Я.Зинкевич), выставка «История в документах 1936–2006 гг.» (с демонстрацией документов из фондов архивов Президента Казахстана, Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской областей) и концерт мастеров искусств Казахстана, творческой молодежи, лауреатов Первого республиканского фестиваля юных музыкантов им. Затаевича, ансамбля народного танца университета Марии Кюри-Складовской из г. Люблин.

16 сентября состоялось официальное открытие конференции. В ее работе участвовали представители дипломатических миссий (послы Литвы, Польши, Румынии и др.), председатели национальных культурных центров белорусов, евреев, чеченцев, ингушей, а также Польши. С докладами и сообщениями выступили ученые Академии наук Республики Казахстан, отраслевых институтов, члены Союза поляков Казахстана. Архивистов Казахстана представляли работники архива Президента и Акмолинского областного госархива. Прозвучали доклады по истории депортации поляков 1936 г., а также по актуальным проблемам истории польского этноса Центральной Азии с конца XIX в. до настоящего времени. С докладом «Архивные документы о депортации поляков 1936 г.» выступила начальник отдела информации и использования документов Акмолинского облгосархива О.Салахова, использовавшая документы архивных фондов Акмолинского, Северо-Казахстанского и бывшего Кокшетауского облгосархивов.

О.Салахова

Выставки

Архивы представляют

Историко-документальная экспозиция «**Императрица Мария Федоровна. Жизнь и Судьба**» была развернута с 20 сентября по 5 ноября в Выставочном зале федеральных государственных архивов в рамках правительственных мероприятий по перезахоронению праха императрицы в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга в сентябре 2006 г. Организаторы выставки – Росархив, ГАРФ, Управление международного культурного сотрудничества Дании, Королевское посольство Дании в Москве, ФГУП «Федеральный комплекс «Кремлевский»» Управления делами Президента Российской Федерации.

Здесь демонстрировались экспонаты из собрания ГАРФ, РГИА, РГВИА,

РГАКФД, Датского национального архива, Королевской библиотеки Дании, Музея Баллеруп (Дания), ГИМа, Государственного музея-заповедника «Павловск», музеев Московского Кремля, Музея изобразительных искусств Республики Карелия, Музея минералогии РАН и других музеев и архивов Москвы и Санкт-Петербурга, а также частных собраний, отражающие особенности домашнего, частного быта императорской фамилии конца XIX – начала XX в., незаурядную личность Марии Федоровны, ее благотворительную деятельность и т.д. Это уникальные документы, живописные и графические произведения, мемориальные вещи, предметы ювелирного и

прикладного искусства. Особое место отводилось переписке Марии Федоровны с мужем, родителями и детьми, редким фотографиям, часть которых сняты ею собственноручно. Письма

императрицы своим корреспондентам в комплексе с подлинными личными вещами помогают лучше понять образ жизни и мыслей российской императрицы, мир, в котором она жила.

Н.А. Буравченко

* * *

25 сентября в Выставочной галерее центральных государственных архивов Санкт-Петербурга, расположенной в помещении Архивного комитета Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ул. Таврическая, 39), открылась выставка документов к 100-летию со дня рождения гениального композитора XX в. Д.Д. Шостаковича «...Я всегда чувствовал себя ленинградцем», жизнь, творчество и общественная деятельность которого, неразрывно связанные с нашим городом, – неотъемлемая часть его истории. Здесь он стал выдающимся композитором, маститым педагогом и общественным деятелем, познал первые радости и огорчения, услышал гром заслуженных аплодисментов, написал 11 из 15 симфонических и большинство других произведений. Будучи длительное время профессором Ленинградской государственной консерватории, Д.Д. Шостакович воспитал плеяду талантливых композиторов – О.Е. Евлахова, Г.В. Свиридова, Д.А. Толстого, Г.И. Устовскую и др. В течение нескольких лет возглавлял Ленинградское отделение Союза композиторов и свыше 40 лет был депутатом сначала районного, городского Советов Ленинграда, а затем Верховных Советов РСФСР и СССР.

Большинство документов представил Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга из фондов учреждений и организаций, с которыми была связана жизнь и деятельность Д.Д. Шостаковича, – Кон-

серватории, Малого оперного театра, Театра оперы и балета им. С.М. Кирова, Ленфильма, Ленинградского отделения Союза композиторов, Радиокomiteта и других, а также личных фондов деятелей культуры – кинорежиссера Г.М. Козинцева, художника И.П. Махлиса, композитора О.Е. Евлахова и др. Существенно дополнили экспозицию документы Центрального государственного архива и Центрального архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Всего на выставке 73 письменных документа и 35 фотографий, многие демонстрируются впервые. Среди них – автографы А.К. Глазунова с отзывами о музыкальных способностях ученика фортепианного и композиторского отделений консерватории Д.Д. Шостаковича, отчет аспиранта Д.Д. Шостаковича об учебе и творчестве за 1926–1929 гг., договоры с театрами о сочинении им музыки к балетам, операм, спектаклям и кинофильмам; стенограммы обсуждения его музыкальных произведений специалистами и общественностью, тексты выступлений композитора, его письма в различные инстанции и деятелям культуры, портреты, выполненные художниками В.Ефремовым и И.П. Махлисом, фотографии.

Документы помещены в специальные пастарту, приглушенные бордовые и зеленые тона которых удачно оттеняют каждый из них и создают единую композицию всей выставки. Она получает хорошие отзывы.

А.К. Бонитенко

* * *

Открылась выставка документов «Быстрее, выше, дальше...», подготовленная филиалом РГАНТД в г. Самаре к 60-летию создания ракетно-космической промышленности страны. Она охватывает 1946–1961 гг., т.е. период от принятия 13 мая 1946 г. Совмином

СССР постановления № 1017-419 «Вопросы реактивного вооружения» до первого полета Ю.А. Гагарина в 1961 г.

В экспозиции впервые представлены 23 подлинных рассекреченных документа, касающиеся испытаний оперативно-тактических ракет разного назначения

(экспериментальных, баллистических, крылатых). Особо выделен раздел, посвященный разработкам ракет Р-1, Р-2, Р-5, космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз», лунной программы, выполненных ОКБ-1 под руководством С.П. Королева. Документы выявлены в пяти архивных фондах, в том числе ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского, НИИГрафита, Самарского научно-технического комплекса (СНТК) им. Н.Д. Кузнецова. Впервые была представлена выставка фоторабот журналиста В.В. Полетаевой «Космическая весна 2006: Байконур–Звездный–Самара».

На вернисаже присутствовал главный конструктор ЦСКБ «Прогресс» Д.И. Козлов, начинавший работу в ОКБ-1 под руководством С.П. Королева. Впервые Дмитрий Ильич прибыл в Куйбышев (ныне Самара) 28 февраля 1958 г. в составе группы специалистов ОКБ-1 для организации конструкторского сопровождения серийного производства межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, да так и остался там навсегда.

Именно ему, бывшему фронтовику, доверил С.П. Королев решение ответственной государственной задачи. Запуск первой серийной ракеты Р-7, вышедшей из цехов куйбышевского завода № 1, был осуществлен 17 февраля 1959 г. Первые 40 серийных ракет стали основой ракетных войск стратегического назначения. А 12 апреля 1961 г. Р-7 вошла в историю мировой космонавтики как космический корабль «Восток».

Выставку открывала директор филиала РГАНТД И.Н. Давыдова. Своими воспоминаниями поделились создатели авиационной и космической техники: Д.И. Козлов, Г.Е. Фомин, ветераны СНТК им. Н.Д. Кузнецова и др. На церемонии присутствовали специалисты и ученые, архивисты, сотрудники музеев, представители научной общественности Самары, журналисты. Выставка вызвала большой общественный резонанс, репортажи о ней прошли по ряду каналов самарского радио и телевидения, в телепрограмме «Вести Приволжского федерального округа», ряде местных газет.

О.С. Максакова

* * *

В Госархиве социально-политической истории Тюменской области 27 сентября открылась выставка документов «**Национальные проекты и история**», посвященная ее почти 100-летней истории. В ней участвовали члены Общественного совета по контролю над реализацией приоритетных национальных проектов в области, представители властных структур, общественных организаций, музеев и др.

В экспозиции четыре раздела: «О здравоохранении», «Об образовании», «О жилищной политике», «О проблемах села», соответствующие четырем национальным проектам. Среди документов – списки учреждений здравоохранения г. Тобольска и уездных городов Тобольской губернии на 1903 г., учебных заведений, библиотек и музыкальных школ г. Тюмени за 1921 г., членов месткома жилищного отдела Тюменского губернского профсоюза коммунальных работников за 1921 г., врачей Тюменского окрздравотдела за 1924 г.; постановление бюро Уралобкома ВКП(б) «О ликвидации кулацких хозяйств...» от 5 февраля 1930 г.;

фрагменты резолюции III объединенного пленума Тобольского окружного комитета ВКП(б) и окружной контрольной комиссии «Об итогах и задачах коллективизации сельского хозяйства на Тобольском Севере» от 5 января 1930 г., паспортов Тюменской области за 1944, 1950 гг., справок исполкома Тюменского городского Совета депутатов трудящихся за 1949 г. о работе учреждений здравоохранения в г. Тюмени в годы Великой Отечественной войны и социально-культурных учреждений города за 1945–1949 гг., отчета секретаря Тюменского горкома КПСС И.А. Шаповалова о планах ликвидации барачного жилого фонда в г. Тюмени в 1982–1984 гг. и др.

На фотографиях запечатлены участники первых Тюменских окружных педагогических курсов по переподготовке работников просвещения 1924 г., известные строители, новостройки северных городов в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Герои Социалистического Труда и др.

На состоявшемся здесь же заседании «круглого стола» его участники обмена-

лись впечатлениями о выставке, отметили ее актуальность, необходимость взаимодействия власти и народа, использова-

ния опыта прошлого для успешной реализации национальных проектов. Выставка продлится до конца года.

Н.Ю. Соколова

* * *

Слова участника революционных событий венгерского писателя И.Эркена: **«Это была революция безысходности»** дали название совместной российско-венгерской историко-документальной выставке, открывшейся 19 октября одновременно в Москве и Будапеште. Ее организаторы: РГАНИ, Архив внешней политики МИД России, ГАРФ, РГАКФД, РГВА, а также Государственный архив Венгрии, Архив Института политической истории Венгрии, Институт истории и документации венгерской революции 1956 г. стремились продемонстрировать широкой общественности документы и материалы, отражающие события осени 1956 г. в Венгрии, состоянии в Будапеште, историю советско-венгерских отношений того времени.

Открывая выставку, госсекретарь Министерства культуры и образования Венгерской Республики М.Шнейдер, посол Венгерской Республики в России А.Секей, заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов, директор РГАНИ Н.Г. Томилина, заведующая архивным отделом Венгерского культурного, научного и информационного центра (ВКНИЦ) Е.Варга подчеркнули важное значение революции 1956 г. для современной Венгрии и России и ее роль в борьбе с тоталитарными режимами

в странах Центральной и Восточной Европы.

Основу выставки составили документы ЦК КПСС: постановления пленумов, решения Президиума ЦК, рабочие записки заседаний, отчеты посольства СССР в Будапеште, стенограммы бесед с представителями Венгерской партии трудящихся и Венгерской социалистической рабочей партии, МИД Венгерской Народной Республики, фото- и киносъемки тех лет. Демонстрировались как официальные документы, так и письма простых людей, в которых отражено восприятие происшедшего. Данная экспозиция – лишь небольшая часть огромного документного массива по теме, хранящегося в архивах двух стран. Представив документы для экспонирования, архивисты воздержались от оценок освещаемым событиям, оставляя их на суд ученых-историков, журналистов, других посетителей.

Накануне открытия выставки состоялась пресс-конференция. Посол А.Секей, директор ВКНИЦ И.Киш, участник революции 1956 г. в Венгрии, историк, профессор Я.Бак, заместитель директора РГАНИ М.Ю. Прозуменщиков говорили о влиянии венгерских событий на дальнейшее развитие борьбы за демократию, связи с событиями в Чехословакии (1968 г.) и Польше (1981 г.) и др.

В.М. Осин

К Году Армении в России

Мероприятия в рамках этого проекта с участием архивистов двух стран прошли в Москве. 26 октября состоялось заседание «круглого стола» по теме «Архивное дело Армении и России на современном этапе». На нем руководители Росархива, ряда федеральных ар-

хивов и дирекции Национального архива Армении рассказали о развитии архивных служб в трудные годы после распада СССР. Несмотря на тяжелые экономические условия, архивисты сумели сохранить национальные архивные фонды.

В ходе обмена мнениями отмечены общие проблемы и тенденции постсоветского времени: тяжелая экономическая ситуация, низкий уровень заработной платы архивистов, нехватка архивных площадей и др. Вместе с тем имеются и заметные успехи: в России это достаточно высокий уровень компьютеризации архивных учреждений, грандиозное строительство и ввод в эксплуатацию новых зданий государственных архивов; в Армении – получение Национальным архивом особого статуса (обладает законодательной инициативой, возможностью самостоятельно распоряжаться внебюджетными средствами, осуществлять международное сотрудничество).

В тот же день в Политехническом музее открылась выставка «Диалог двух культур. Русско-армянские культурные связи. XIX–XX вв.», организованная Росархивом, Национальным архивом Армении, РГАЛИ и Политехническим музеем с участием РГАДА, РГАКФД, Главархива Москвы. (Первоначально, 5 октября, она демонстрировалась в Ереване в выставочном зале Национального архива Армении.) В торжественном открытии выставки участвовали руководитель Росархива В.П. Козлов, директор РГАЛИ Т.М. Горяева, генеральный директор Политехнического музея

Г.Г. Геворкян, генеральный директор Национального архива Армении А.С. Вирабян, представители посольства Республики Армения в России, Союза армян России, Минкультуры России.

В экспозицию вошли документы выдающихся деятелей культуры (писателей, композиторов, художников, актеров и режиссеров, чья жизнь и творчество тесно связаны с Арменией и Россией и оставили глубокий след в истории двух народов: И.К. Айвазовского, К.С. Алабяна, Э.А. Асадова, А.А. Бабаджаняна, Е.Б. Вахтангова, А.Б. Джигарханяна, З.А. Долухановой, Л.Б. Енгибарова, Л.А. Кулиджанова, А.Ш. Мелик-Пашаева, С.И. Параджанова, М.С. Сарьяна, Р.Н. и Е.Р. Симоновых, А.И. Хачатуряна, М.С. Шагинян и др. Среди более чем 100 экспонатов, многие из которых показаны впервые, – старинные литографии с видами Армении, автографы литературных произведений и нотных записей, рисунки и наброски, фотографии и книги с дарственными надписями, портреты, мемориальные предметы, биографические документы, материалы по истории Армянской церкви в России. Собранные вместе, они лишают понятие «культурные связи» неизбежного оттенка официальности, придавая ему живые черты конкретных человеческих лиц и наделяя его узнаваемыми образами прошлого.

В.М. Осин

Пополнение Архивного фонда Татарстана

Генеральное управление государственных архивов при Правительстве Республики Турция передало архивистам Татарстана копии 25 документов по истории Республики Татарстан и татарского народа, отложившихся в фондах Османского архива при премьер-министре Турции. Большая их часть представляет собой отпуски указов и распоряжений императорского дивана – высшего органа исполнительной власти Османской империи, а также копии грамот самого султана, адресованных крымскому хану, правителям Ногайской орды, России и

государств Средней Азии. Данный комплекс документов, относящихся ко второй половине XVI в., позволяет раскрыть особенности политики Османского государства в отношении Крымского ханства и Московского государства.

Три документа 1890 и 1892 гг. свидетельствуют о пребывании в Стамбуле известной исследовательницы истории и культуры тюркских народов О.С. Лебедевой (1845–?) – супруги казанского городского головы А.А. Лебедева. Выпускница Казанского университета по разряду тюркской филологии, она часто

бывала в Турции, где стала известной под псевдонимом Гюльнар Ханым. За деятельность по переводу и популяризации русской литературы в Турции была награждена султаном Абдул-Хамидом II орденом «Шефкат» и грамотой, в которой падишах засвидетельствовал ей «свое благоволение».

Один документ – послужной список Ахмеда Нэрами, османского чиновника, выходца из казанских татар. Его упоми-

нает в своих воспоминаниях татарский общественный и религиозный деятель Габдерашид Ибрагимов. Три самых поздних документа, датируемые октябрём 1918 г., представляют собой переписку МИД и МВД Турции о целесообразности разрешения въезда в Османскую империю семьи (жены с сыном) московского коммерсанта Абдрахмана Порташева.

Копии этих документов переданы на хранение в Национальный архив РТ.

И.А. Мустакимов

У архивистов Республики Алтай

В республике прошли мероприятия, посвященные 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России. Свой вклад внесли и архивисты. Подарком к юбилею стал подготовленный Комитетом по делам архивов республики справочник «Моя судьба в судьбе Алтая», отражающий историю Горного Алтая XX – начала XXI в. в биографиях руководителей региона – уезда, области, республики, а также его административно-территориальных образований. Здесь на основе широкого круга архивных документов показан вклад лидеров советской эпохи и современности в социально-экономическое развитие Горного Алтая, их влияние на процесс принятия важнейших политических и экономических решений. Презентация издания состоялась в рамках юбилейных мероприятий. Труд архивистов получил высокую оценку законодательной и исполнительной власти республики, научной общественности, ветеранских организаций.

Достойное место в торжествах заняла размещившаяся в просторных интерьерах Национального театра историко-документальная выставка «Навеки с Россией», где наряду с документами Архивного фонда Республики Алтай были представлены копии из РГИА, РГВИА, РГАДА, Архива внешней политики Российской империи. Ее документальная палитра чрезвычайно разнообразна – от писем алтайских зайсанов о приеме их вместе с народом в подданство «белого царя», рапортов офицеров крепостных линий царскому правительству о бедственном положении алтайских кочевников до богатейших материалов советского и постсоветского периодов. Одними из первых посетителей выставки стали председатель Совета Федерации Российской Федерации С.М. Миронов и Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнин.

А.Н. Гавриков

Обсуждены вопросы патриотического воспитания молодежи

Комитет Республики Марий Эл по делам архивов на базе администрации муниципального образования «Мари-Турекский муниципальный район» провел рес-

публиканский семинар-совещание «О работе архивных учреждений Республики Марий Эл по патриотическому воспитанию подрастающего поколения». Его

цель – обеспечить популяризацию документального богатства республики, показать место архивов в системе образования и культуры, формы и методы использования документов в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Основной акцент был сделан на применении современных информационных технологий в архивной отрасли и созданных архивистами электронных продуктов, прежде всего в образовательном процессе. На семинаре присутствовали свыше 100 человек: руководители и специалисты архивных, образовательных учреждений республики и муниципального звена, а также учреждений культуры и др.

Вклад архивистов в дело патриотического воспитания молодежи, сохранения и возрождения национально-культурных традиций народов Марий Эл высоко оценили заместитель главы правительства, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М.З. Васютин, заместитель председателя Государственного собрания Республики Марий Эл В.Т. Злобина. Глава администрации МО «Мари-Турекский муниципальный район» В.Ю. Елкин дал краткую характеристику района, подробно рассказав о своих родителях, сыгравших огромную роль в становлении личности, заложивших в нем основные принципы работы с людьми, служения родине. Его выступление сопровождалось презентацией электронного издания «По стопам отца...».

Семинар-совещание открыла председатель Комархива Р.А. Кулалаева, подчеркнувшая, что место проведения семинара выбрано не случайно, ведь Мари-Турекский район считается уникальным. Отсюда родом 11 Героев Советского Союза, здесь налажены патриотическое воспитание молодежи, совместная работа архивистов и педагогов по приобщению школьников к исследовательскому труду, пробуждению у них интереса к документальному наследию. С 2002 г. в районе ежегодно проводятся научно-практические краеведческие конференции учащихся «Шаг в будущее». На конференции 2005 г., посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в рамках секции «История России и Республики Марий Эл» были защищены подготовленные школьниками по воспоминаниям ветеранов, их переписке, стихам 17 науч-

ных работ, вошедшие затем в сборник «Суровые, но памятные годы», один экземпляр которого передан на хранение в муниципальный архив. В 2006 г. издан следующий сборник работ учащихся «Шаг в будущее». Стало традицией на этих конференциях отмечать за большой вклад в изучение истории района и лучшего учителя, чьи ученики творчески подошли к подготовке работ, грамотно используя архивные документы, особенно впервые введенные в научный оборот. Все эти материалы переданы в Мари-Турекский муниципальный архив.

К совещанию-семинару были подготовлены выставки по документам Государственного архива Республики Марий Эл и Мари-Турекского муниципального архива: «Знать и помнить...» (о вкладе тружеников района в Победу) и «Известные люди пос. Мари-Турек» (организована педагогами и одиннадцатиклассниками районной средней школы в рамках научной исследовательской проекта «Счастье трудных дорог»); альбомы, буклеты, типографские и электронные издания района, муниципального архива, а также Комархива: полные версии выставок «Это нашей истории строки» и «Знать и помнить...»; сборники документов «По стопам отца...» и материалов данного совещания-семинара.

На семинаре выступили Р.А. Кулалаева, заместитель главы МО «Мари-Турекский муниципальный район» А.М. Калинина, заместители глав МО Горномарийского и Параньгинского муниципальных районов, представители министерств, главы поселений, директора образовательных учреждений. Все доклады и сообщения сопровождалось визуальными и мультимедийными презентациями.

Р.А. Кулалаева в своем докладе говорила о важности использования архивных документов в интересах общества и граждан, необходимости большей открытости архивов, активного взаимодействия с учреждениями науки, образования, культуры, общественными организациями, муниципальными образованиями, привела примеры такого сотрудничества (в частности, издание уже 11 книг из 16-томной серии сборников документов и материалов «История сел и деревень Республики Марий Эл», реализация совместного научно-исследовательского проекта «Человек на войне» по специально разработанным Комар-

живом и Марийским государственным пединститутом им. Н.К. Крупской методике и программе).

В рамках семинара состоялась презентация web-сайта Архивной службы республики, документальных фильмов «Дороги воинской славы» и «Подвиг тыла», научно-исследовательского проекта «Человек на войне», электронных сборников документов «Из истории марийской письменности», «Образование Марийской автономной области: новый взгляд», мультимедийного издания «Республика Марий Эл: из прошлого в настоящее». Директора общеобразовательных школ района обратились к заместителю главы Правительства Марий Эл и главе администрации муниципального образования с просьбой подключить школы района к сети Интернет для использования богатейших материалов архивов в учебном и воспитательном процессах.

Участники семинара посетили Мари-Турекский краеведческий музей им. В.П. Мосолова, директор которого

В.А.Сорокина проводит огромную работу по сохранению истории района, культуры, традиций и обычаев мари-туркцев, а также архив, возглавляемый С.В. Ягодаровой, сумевшей сплотить вокруг себя истинных энтузиастов, организовать районное отделение общества историков-архивистов, создать секцию истории России и Марий Эл, куда входят не только педагоги, работники культуры, но и молодежь. Они организуют научно-практические конференции, краеведческие чтения, встречи с владельцами личных архивов, вечера, «круглые столы», издают книги и пр. Их совместные исследовательские работы (электронные издания) выполнены на различные гранты, отмечены республиканскими дипломами. Это – «Марийский японец» (о Василии Силине), «А завтра была война», «Визитка школы» и др.

Комархив и администрация МО «Мари-Турекский муниципальный район» подписали соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в области архивного дела.

С.И. Маринова

Архивисты Бурятии – к 60-летию Иволгинского дацана

В г. Улан-Удэ 26–28 августа прошли торжества по случаю юбилея Иволгинского дацана – центра буддизма России.

В Национальном архиве Республики Бурятия в фонде СМ Бурятской АССР имеется постановление СНК БМАССР от 3 мая 1945 г. об открытии буддийского храма «Хамбинский сумэ». 12 октября 1945 г. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР разрешил открыть буддийский храм с прикреплением к нему 15 лам в улусе Средняя Иволга. С 12 февраля 1946 г. в Иволгинском дацане проводятся первые хуралы.

Национальный архив Республики Бурятия принял активное участие в подготовке и проведении на базе Буддийского университета «Даш Чойнхорлин» международной духовно-практической конференции, подготовил выставку по

истории Иволгинского дацана «Хамбын сумэ». На ней продемонстрированы документы об открытии буддийского храма, списки первых лам, протоколы совещания ламаистских деятелей 21 мая 1946 г. в г. Улан-Удэ, не публиковавшиеся ранее редкие фотографии его участников. Совещание имело историческое значение, так как на основании его решения было создано Временное центральное духовное управление буддистов с резиденцией в Иволгинском дацане, утверждено Положение о буддийском духовенстве в СССР.

Глава буддийской традиционной сангхи России Пандито-хамбо-лама Дамба Аюшеев отметил участие архивистов в конференции, вручив им благодарственный хадак и юбилейный сборник об Иволгинском дацане.

М.В. Туманова

Карельскому государственному архиву новейшей истории – 5 лет

Созданный постановлением правительства Республики Карелия на базе Госархива общественно-политических движений и формирований (бывший партархив Карельского обкома КПСС) и филиала Национального архива по документации личного состава, Карельский государственный архив новейшей истории 24 июля отметил свой юбилей. В этот день его сотрудников поздравила министр культуры и по связям с общественностью Республики Карелия Г.Т. Брун. Ряд архивистов были награждены благодарственными письмами главы республики С.Л. Катанандова, почетными грамотами и благодарностями министерства и руководства архива.

За пятилетие архивом проделана серьезная работа по сохранению и популяризации историко-культурного наследия республики. Фонды архива пополняются документами республиканских общественных организаций, политических партий и движений, взаимодействие с которыми строится на договорной безвозмездной основе. За последние годы приняты на хранение документы Карельского республиканского отделения партии «Единство», Карельского центра гендерных исследований, Союза потомков Российского дворянства в РК, общественной организации «Жители блокадного Ленинграда», Карельского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей, Совета женщин г. Петрозаводска и др. Регулярно поступают документы обществ национальных культур: Ингерманландского союза финнов Карелии, национально-культурной автономии украинцев и пр. Участием в различных мероприятиях (фестивали, конференции и т.д.) архив стремится привлечь внимание руководителей неправительственных организаций и общественности к необходимости сохранения их документов, отражающих общественно-политическую жизнь республики.

Возобновилась начатая еще в партархиве Карельского обкома КПСС работа по сбору документной информации бывших партизан и подпольщиков Карельского фронта, активизировалось инициативное документирование (интервьюирование, запись воспоминаний,

фотосъемка событий). Архив – участник существующего при Министерстве культуры и по связям с общественностью Республики Карелия координационного совета неправительственных организаций, который осуществляет взаимодействие между республиканскими общественными организациями и объединениями, с одной стороны, и министерствами и ведомствами – с другой.

Большое значение придает популяризации историко-культурного наследия республики, в том числе путем организации документальных выставок (наиболее значимыми были «1918 год в истории Карелии», «На Карельском фронте: война в тылу врага» и др.), публикации архивных документов в средствах массовой информации.

Особое внимание уделяется развитию информационно-поисковых систем к документам архива. В 2003 г. издан Путеводитель по его фондам. Архив стал инициатором и заказчиком создания программы «Учет исполнения социально-правовых запросов», с помощью которой отслеживается весь путь запроса – от поступления до его исполнения. Для поиска информации о местах хранения документов по личному составу ликвидированных предприятий и организаций республики введена база данных «Фонды государственных и ведомственных архивов Республики Карелия», пополняемая по мере поступления дополнительной информации.

Одна из главных задач архива – удовлетворение потребностей общества в ретроспективной информации. Но чтобы ее выполнить, необходимо решить ряд важных проблем, связанных с дефицитом архивных площадей (посредством строительства нового здания, отвечающего современным нормативным требованиям), информатизацией (с помощью приобретения современного оборудования, в том числе программного), нехваткой высококвалифицированных специалистов (через систему повышения непрерывного профессионального образования), увеличением государственного финансирования и др. Это поможет архиву выйти на новый, более высокий уровень своего развития.

Ю.Г. Пашкова

В РГАСПИ создан мемориальный кабинет Б.И. Николаевского

Решение об этом, принятое в конце 2002 г., продиктовано желанием показать особый вклад удивительного самородка-архивиста в комплектование фондов Института Маркса и Энгельса (ИМЭ) и Института Ленина, составляющих гордость РГАСПИ.

Б.И. Николаевский, официально признанный хранителем архива РСДРП(б), собрал богатейшие материалы по истории становления революционного движения в России: документы редакции газеты «Искра», Оргкомитета (ОК), бюро ОК, ЦК и бюро ЦК, протокольные записи майских 1917 г. Петроградской общегородской и всероссийской партийных конференций, августовского Объединительного и декабрьского Чрезвычайного съездов партии, октябрьской конференции организаций объединенных интернационалистов, избирательного комитета меньшевиков-оборонцев и их ноябрьской конференции в Петрограде, протоколы переговоров представителей общественных организаций и партий под патронатом ЦИК Всероссийского железнодорожного союза, заседания комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания и др. После октябрьских событий и захвата власти большевиками он спрятал их, как ему казалось, «далеко» и «надежно», в библиотеке Академии наук в Петрограде. Как и после чего они оказались в архиве ИМЭ, а теперь РГАСПИ, известно хорошо. Спасенные же Николаевским не менее ценные документы Петроградского Совета, Первого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и другие хранятся ныне в ГАРФ. Документы двух крупнейших отечественных архивохранилищ легли в основу межархивных публикаций «Меньшевики в 1917 году» (В 3 т., 4 кн. / Под общ. ред. З.Галили, А.Ненарокова, Л.Хеймсона. М., 1994–1997), «Меньшевики в большевистской России. 1918–1924 гг.» (В 4 т. / Под ред. З.Галили, А.Ненарокова. М., 1999–2004). Учитывая их значимость, редакционный совет, редакторы томов, международная рабочая группа, завершая публикацию документального наследия РСДРП 1917–1924 гг., посвятили свой труд «светлой памяти Бориса Ивановича Николаевского».

В реализации проекта участвовали Гуверовский институт войны, револю-

ции и мира, Международный институт социальной истории в Амстердаме, Колумбийский университет, Бахметевский архив, многие документальные коллекции которых прямо связаны с именем Б.И. Николаевского, а также Центральный архив ФСБ России: он не только предоставил ряд уникальных документальных материалов, но и выделил криптографа, расшифровавшего переписку подпольного Бюро ЦК и международной делегации РСДРП.

В серии «Русские сокровища Гуверовской башни» подготовлена и опубликована книга «Евдокия Николаевская. Жизнь не имеет жалости. Письма 1922–1935 гг. сыну Борису Ивановичу Николаевскому из Оренбурга и Москвы в Берлин и Париж» (М.; Стэнфорд, 2005).

В плановом порядке готовятся новые сборники: «Меньшевики в эмиграции. 1922–1951 гг. Протоколы международной делегации РСДРП» серии «Русский Революционный Архив» (в этом году выйдет первый том «Из архива П.Б. Аксельрода. 1880–1892 гг.», будут сданы в издательство два выпуска «Из архива А.Н. Потресова» – письма А.М. Калмыковой и переписка А.Н. Потресова 1895–1905 гг.) и др.

Основа мемориального кабинета – уникальная коллекция работ Николаевского, отечественных и зарубежных исследователей и публикаторов по истории РСДРП.

В кабинете развернута выставка фотографий и других документов «Борис Иванович Николаевский: штрихи жизни» (всего более 50) из коллекций РГАСПИ, Международного института социальной истории, Гуверовского института войны, революции и мира, родственников Б.И. Николаевского, Андрэ Либиха (Швейцария), Алекса Рабиновича (США).

ЦА ФСБ России представил сведения о том, что Б.И. Николаевский был арестован как член меньшевистского ЦК 26 февраля 1921 г. «по адресу: Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15». На месте этого дома ныне располагается новый корпус РГАСПИ. Данный факт лишь подтверждает верность принятого решения о создании в архиве мемориального кабинета Б.И. Николаевского.

В настоящее время завершается работа по представлению мемориального

кабинета Б.И. Николаевского на сайте РГАСПИ: www.rgaspi.ru.

А.П. Ненароков,
доктор исторических наук

Внимание – делопроизводству и архивам организаций Узбекистана

В мае состоялось очередное заседание общественного совета по архивному делу при Агентстве «Узархив», действующем при Кабинете министров Республики Узбекистан. Сейчас совет возглавляет известный ученый, зам. директора Института истории Академии наук Узбекистана, д-р ист. наук Д.Х. Зияева, заместители – профессор Андижанского государственного университета И.А. Алимов (автор первых в Узбекистане учебников по архивоведению) и заместитель генерального директора Узархива В.И. Кузьменко, ответственный секретарь – директор ЦГАКФФД Республики Узбекистан Д.Т. Закирова; среди членов – руководители и работники архивов, преподаватели вузов и др.

В этом году общественный совет уделил основное внимание оценке состояния делопроизводства и архивов в учреждениях и организациях республики. С докладом по этому вопросу выступил начальник отдела Узархива А.В. Махкамов. Совет, обсудив представленные материалы, рекомендовал не реже одного раза в два года анализировать состояние делопроизводства и архивов, а результаты обсуждать на своих заседаниях. Особое внимание уделено работе по внедрению в делопроизводство и архивное дело компьютерных, информационно-телекоммуникационных технологий.

Узархиву предложено формировать и развивать систему обмена электронными документами в организациях и учреждениях республики, разработать нормативно-методические и другие документы по созданию электронных архивов. Для усиления НИР архивов, разработки проблем архивоведения, организации повышения профессиональной

квалификации работников архивов и делопроизводства намечено создать отраслевой Научно-исследовательский центр документологии (документоведения) и архивного дела. Руководству центральных госархивов Узбекистана, Управлению по архивному делу Республики Каракалпакстан и управлениям по архивному делу областей Узбекистана и г. Ташкента рекомендовано активизировать научную, методическую и практическую помощь по делопроизводству учреждениям и организациям (независимо от формы собственности); ускорить внедрение компьютерных, информационно-телекоммуникационных технологий в текущие архивы и делопроизводство организаций и учреждений всех отраслей; организовать работу по созданию электронных архивов и электронных баз данных в государственных и ведомственных архивах.

В рекомендациях подчеркнута необходимость четкой организации работы по приему в состав Национального архивного фонда документов, хранящихся в ведомственных архивах сверх установленных сроков. Для этого организациям и учреждениям необходимо разработать перечни документов с указанием сроков хранения и оперативно согласовать их с Узархивом, а также ввести должности делопроизводителей, ответственных за архив сотрудников там, где это до сих пор не было предусмотрено штатным расписанием; принять меры по улучшению хранения документов в ведомственных архивах. Претворять в жизнь рекомендации общественного совета предстоит Узархиву, генеральный директор которого А.Х. Абдуллаев участвовал в заседании.

В.Г. Иофе

Вышли в свет

14 сентября в рамках второй академической выставки «Университет – наука – город» состоялась презентация книг филиала РГАНТД в г. Самаре. Ее цель – расширение информационного обмена между 12 крупнейшими городскими вузами, российскими издательствами и представительством российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Заместитель директора филиала Л.Ю. Покровская представила научной общественности четыре книги: **В.А. Зимина «Выдающиеся ученые России в области радиотехники и связи»**, исторический очерк **О.Н. Солдатовой «Изобретатели в ГУЛАГе»**, библиографический справочник **«Гордость отечественной науки и техники. XX век»** (сост. Т.Н. Фисюк) и историко-технический альманах **«Люди пылливой мысли»**, приуроченный к 30-летию архива.

Историко-технический альманах, рассказывающий о выдающихся деятелях науки и техники, сразу же был востребован в среде ученых и исследователей. Эта форма публикации подлинных научно-технических документов в извлечениях легко воспринимается читателями. Альманах содержит научно-популярные статьи (авторы: Л.Е. Антонова, И.Н. Давыдова, О.С. Максакова, В.Н. Яшанова и др.) о 88 выдающихся деятелях науки и техники. От-

дельные документы (чертежи, рисунки, схемы, графики, фотографии) воспроизведены в виде точных копий в качестве иллюстраций к текстам. Презентация книги сопровождалась демонстрацией опубликованных документов на большом экране.

Исторический очерк О.Н. Солдатовой о деятельности ученых, инженеров и изобретателей в годы сталинских репрессий положительно оценил заместитель директора Поволжского филиала ИРИ РАН, д-р ист. наук, профессор А.И. Репинецкий, отметивший, что книга, безусловно, займет достойное место в ряду научных трудов об отношениях власти и науки, судьбах репрессированных российских ученых.

В обеих книгах рассказывает о более чем 250 деятелях науки и техники (Г.И. Аксенов, И.П. Бардин, В.И. Бекаури, М.А. Бонч-Бруевич, С.В. Ильюшин, П.Л. Капица, Ф.В. Токарев, К.Э. Циолковский и др.). Богатый иллюстративный материал, добротный научно-справочный аппарат издания привлекательными для широкого круга читателей. По мнению многих посетивших выставку преподавателей вузов, представленные архивом книги могут быть использованы студентами в качестве учебных пособий для изучения истории науки и техники России XX в.

О.В. Казеева

* * *

В чебоксарском издательском доме «Пегас» вышел сборник **«Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. – первая четверть XVIII в.)»**. Его составители А.А. Чибис и Б.М. Пудалов избрали объектом своего внимания период, когда активно шло землеустройство служилых людей (дворян) – сначала в условиях всеобъемлющего кризиса (Смуты), затем во времена крепнущего Российского государства. Именно тогда развертывались экстенсивные движения власти по освоению малозаселенных или пустующих территорий. Часть источников, в которых от-

ражены особенности этих процессов, были опубликованы ранее и уже введены в научный оборот, однако значительная их доля оставалась в архивных хранилищах почти нетронутой исследователями.

Авторы проделали большую работу: полностью просмотрели фонды Государственного исторического архива Чувашии и Центрального архива Нижегородской области, отобрали наиболее интересные источники, обработали в соответствии с современными требованиями археографии и представили читателю. Большинство являются подлинниками или современными им спи-

сками и подробно охарактеризованы в предисловии.

Вошедшие в сборник документы систематизированы не по отдельным территориям субъектов Российской Федерации, как это обычно делалось в советские времена, а с учетом принципа историзма – выбран район с едиными тенденциями развития, ныне охватывающий ряд областей и республик (Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Ульяновская область, часть Нижегородской и Самарской областей). Документы сопровождаются интересными комментариями, имеются именной и географический указатели, словарь устаревших слов, выражений и терминов, что делает издание доступным не только специалистам, но и широкому кругу лиц, занимающихся образовательной и просветительной работой.

Опубликованные источники отражают процесс заселения Среднего По-

волжья, природу мест, где осуществлялось земленаделение, людей того времени, их имена, генеалогию некоторых родов, заботы, чаяния, дела, конфликты из-за земли, некоторые события (например, набег в 1612 г. кочевников-ногайцев на алатырские места) и др. Они не только расширяют представления об истории данного региона, который долгое время состоял подконтрольным Приказу Казанского дворца, но и позволяют сравнить особенности феодального землевладения на различных территориях Российского государства.

Новый сборник значительно расширяет источниковую базу исследований по многим проблемам исторического знания, дает ценную информацию по сложнейшему периоду Смуты, времени правления первых из династии Романовых, доводя ее до последних лет Петровской эпохи.

О.Н. Сенюткина,
кандидат исторических наук

* * *

Оренбургским государственным университетом издан сборник документов «Губернская реформа в заключениях губернаторов Уральского региона на рубеже XIX–XX вв.», рекомендованный к печати Госархивом Оренбургской области. Он содержит не публиковавшиеся ранее уникальные источники по истории местного звена аппарата административного управления Российской империи конца XIX – начала XX в.: заключения, составленные по требованию Министерства внутренних дел оренбургским губернатором В.И. Ершовым, уфимским – И.Н. Соколовским, вятскими – Н.М. Клингенбергом и П.Ф. Хомутовым по вопросу о губернской реформе. Здесь же помещены и циркулярные письма министров И.Л. Горемыкина и В.К. Плеве, поскольку без ознакомления с ними нельзя понять структуру и логику губернаторских заключений.

По своему содержанию опубликованные документы относятся к такому редкому виду источников, как проекты реформ, содержат фактический и аналитический материал по структуре гу-

бернского управления в указанный период, его внутренней организации, кадровой составляющей, особенностям функционирования. Они отражают и специфику работы губернской администрации в условиях позднеимперской России, и особенности мировоззрения бюрократической элиты одного из крупнейших регионов империи. Каждый из документов представляет серьезный научный интерес. Собранные вместе в одном сборнике, они позволяют создать целостное представление о позиции глав губернских администраций Уральского региона по вопросу преобразования системы местного управления на рубеже XIX–XX вв. и тем самым внести серьезный вклад в понимание тенденций развития отечественной государственности.

Публикуемые источники снабжены аналитической вступительной статьей и подробными комментариями, где дается их характеристика, обосновываются датировка и авторство, содержатся биографические сведения о создателях, а также приводятся подробные и выверенные данные об упоминаемых фактах,

нормах законодательства, учреждениях и лицах. Документы выявлены в фондах госархивов Кировской и Оренбургской

областей, Центрального государственного архива Республики Башкортостан и обнаружены впервые.

С.В. Любичанковский,
кандидат исторических наук

* * *

В июне увидела свет книга историка и архивиста **Сагита Фаизова «Очерк истории и устное народное творчество села Илмин»** (Илмин тарихының сүрәте һәм авыз иҗаты. Казан, 2006) на татарском языке. Она рассказывает об истории родного для автора села Илмин (другое название – Верхазовка) Дергачевского района Саратовской области, замечательного во многих отношениях. Основанное переселившимися из-под Пензы мишерами (в прошлом служилыми татарами), оно вместе с тремя другими мишерскими селами региона на протяжении 165 лет со дня его основания дает образец удачной адаптации жителей лесостепной полосы к зоне суровых, засушливых степей, перенесения сложившихся ранее навыков и традиций жизни в новое обширное и небесконфликтное поле соприкосновения российских территорий с казахскими (в междуречье Волги и Урала). Оказавшиеся в отдалении от главных мишерских регионов переселенцы не только сохранили свой язык, обычаи, культуру, но и развили их в новых условиях настолько, что есть все основания признать особую лингво-этнографическую идентификацию мишер Илминя и трех соседних этнических однородных сел Заволжья. Записанные автором песни, частушки, стихи, анекдоты и диалоги демонстрируют высокую степень творческой одаренности его жителей и удивительную самобытность их мироощущения, эстетического восприятия действительности.

Уникальны также некоторые факты из истории и предыстории Илминя-Верхазовки. Через село пролегла забытая ныне торговая дорога из Казани и Самары в Глиняный форпост (торговую факторию), построенный яицкими казаками у Самар-Камышского озера (ныне территория Казахстана); прошел боевой путь известных полководцев

России (А.В. Суворова при преследовании им Емельяна Пугачева в 1784 г., Г.К. Жукова, воевавшего здесь в 1919 г. рядовым Московского конного полка). Дважды в селе побывал В.И. Чапаев. Илмин-Верхазовка находилась в эпицентре боев на Восточном фронте в 1918 и 1919 гг. (в сборнике опубликован приказ командующего 4-й Красной армией, где упоминается село, большинство его жителей воевали на стороне красных), в 1933 г. здесь 111 дней жил и работал в качестве редактора многотиражки великий сын татарского народа Муса Джалиль (образы и имена жителей Илминя-Верхазовки вошли в его широко известные поэтические произведения, что впервые показано автором в результате его специального исследования, и менее известные, найденные С.Ф. Фаизовым газетные очерки).

Основной круг источников – сделанные автором записи устных рассказов и живого исполнения песен, частушек и стихов; опубликованные воспоминания, очерки, в том числе цитаты из документального романа Д.А. Фурманова «Чапаев»; статистические материалы, включая «Списки населенных мест»; архивные документы (в частности, найденная автором в фондах РГИА переписка Министерства государственных имуществ с Саратовской палатой государственных имуществ позволила ему точно датировать основание села – 25 ноября 1840 г.). Книга, таким образом, является удачным результатом соединения опыта историко-архивных исследований с полевыми фольклорными изысканиями и литературоведческими наблюдениями. Остается добавить, что она иллюстрирована черно-белыми рисунками самого автора, и это мы видим также впервые – наряду с репрезентацией собранных им образцов устного народного творчества.

В.Ильясов

Наши авторы

- Варухина Татьяна Алексеевна* – старший научный сотрудник Национального архива Республики Карелия, г. Петрозаводск.
- Гуркин Владимир Александрович* – старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН, г. Москва.
- Зелов Николай Степанович* – главный специалист, руководитель хранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации Государственного архива Российской Федерации, г. Москва.
- Капустин Александр Александрович* – канд. ист. наук, начальник Управления архивами Свердловской области, г. Екатеринбург.
- Коротеева Наталья Николаевна* – канд. ист. наук, заведующая лабораторией реставрации Государственного архива Курской области.
- Лебедев Павел Александрович* – главный специалист отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Центрального архива Нижегородской области.
- Лопатин Вячеслав Сергеевич* – заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва.
- Мышов Николай Александрович* – канд. ист. наук, начальник организационного отдела Федерального архивного агентства, г. Москва.
- Ободова Алеся Борисовна* – переводчик департамента внешних связей Белорусского экзархата, г. Минск, Республика Беларусь.
- Овчинников Реджинальд Васильевич* – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, консультант Центра по изучению и публикации источников ИРИ РАН, г. Москва.
- Пахний Галина Николаевна* – заведующая архивным отделом мэрии г. Череповца Вологодской области.
- Попова Наталья Геннадьевна* – начальник отдела информационно-поисковых систем и использования архивных документов Центра документации новейшей истории Краснодарского края.
- Фаизов Сагит Фяритович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра татарского народного художественного творчества «Фаизбей», г. Москва.
- Чистова Валентина Владимировна* – начальник архивного отдела администрации городского округа Жигулевск Самарской области.
- Эйльбарт Наталия Владимировна* – канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского, г. Чита.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2006 г.

Документальное наследие в контексте гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ	3	3
Итоги 2005 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива ...	2	3
Как гармонизировать интересы пользователей и хранителей документов: размышления исследователей и архивистов	4	74
Общественные слушания «Современные проблемы сохранения, комплектования и использования Архивного фонда Российской Федерации»	6	3
«Я никогда не отступал от подлинной истории». Интервью историка Павленко Н.И.	1	65
«...Архив живет в постоянном движении». Интервью директора РГАЭ Тюриной Е.А.	6	80
Археографической комиссии РАН – полвека. Интервью Шмидта С.О., Каштанова С.М., Черных В.А.	2	69

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Антошин А.В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории)	5	66
Асфандиярова И.Г. Региональное архивное законодательство России: тенденции развития	4	29
Баталин В.Н., Малышева Г.Е. Московский период в истории Российского государственного архива кинофотодокументов (1926–1953 гг.)	5	11
Батурина С.С. Ф.П. Шевченко как историк-архивист	4	19
Борисенко М.В. Организация и источники персонального учета сельского населения России XVIII – начала XX в.	4	58
Бровина А.А., Чупрова Э.Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее	4	50
Бувечич Т.В. Из истории формирования Архивного фонда КПСС документами областных организаций Компартии Белоруссии (1940–1991 гг.)	2	24
Булюлина Е.В. Сталинградские архивы в 1941–1945 гг.	3	28
Варухина Т.А. Виртуальные выставки архивных документов Национального архива Республики Карелия	6	49
Вечтомова Ю.Е. Вятская губернская ученая архивная комиссия: собрание и публикация исторических документов (1904–1920 гг.)	5	3
Волкова Т.С. Президентский архив Р.Никсона: статус, хранение, состав, доступность	2	52
Ганин А.В. Архивные коллекции по истории оренбургского казачества и их судьба	1	36
Голанд Ш.М. Архивы и пользователи: оформление платных услуг надо регламентировать	1	26
Головач О.Н. Росохранкультура на страже национального достояния	1	29
Григорьева О.И. Проблемы комплектования архивов Белгородской области ...	5	33
Гуркин В.А. Симбирская ученая архивная комиссия как центр изучения региональной истории	6	17
Гусакова З.Е., Майорова А.С. Целостность архивных фондов должна быть гарантирована	2	32
Дегтярева И.А. Размышляя над проектами федеральных законов об информации	4	38
Егорова С.Л. Неосуществленный замысел профессора В.А. Бутенко	3	63
Елпатьевский А.В. О доступе к документам архивов	1	8
Запругаева Л.П. Сохранение документов всегда было главной задачей архива ...	5	78
Зудин Н.А. Федеральным архивам – надежную противопожарную безопасность	3	57

Иванов В.А. Документы Госархива Калужской области о численности чиновников губернии в предреформенный период (1855 – январь 1861 г.)	4	52
Изварин А.В. Пополнение госархивов документами современных общественно-политических объединений (на примере РГАСПИ и ЦАОПИМ)	5	39
Ильина М.В. Ядринский муниципальный архив	3	71
Калюга А.Е. Курагинский районный архив	1	56
Капустин А.А. Взаимодействие государственных и муниципальных архивов – залог сохранения единых отраслевых принципов	6	32
Каравасев И.В. Сайт РГАНТД в контексте «интернетизации» зарубежных архивов	1	20
Каширина В.В. Эпистолярное наследие оптинского старца Льва (Наголкина) в Российской государственной библиотеке	5	48
Козлов В.П. О причинах краж документов в федеральных архивах (из выступления на заседании коллегии Минкультуры России)	5	82
Коротеева Н.Н. История аптечного дела пореформенной губернии в документах Госархива Курской области	6	65
Костанов А.И., Эскин Ю.М. Архивы и архивное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в допетровский период	4	3
Ларин М.В. ВНИИДАД: этапы развития и направления деятельности в 1966–2006 гг.	3	41
Лькова Л.А. Неизвестный ответ царской семьи на письмо «офицера». Июль 1918 г. Екатеринбург	2	39
Марченко А.Н. Документы по истории Русской православной церкви периода «хрущевской оттепели» в архивах Уральского региона	2	45
Мясникова Л.Н. Новые факты биографии В.А. Гиляровского в документах Госархива Вологодской области	1	42
Нерозникова Н.Д. Муса Джалиль в документах Национального архива Республики Татарстан (к 100-летию поэта)	1	49
Никишина Е.В. Обеспечение сохранности документов в Госархиве Хабаровского края	5	44
Ободова А.Б. Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы: формирование архивного наследия (1890–1914 гг.)	6	24
Овчинников Р.В. Об «архивных» аргументах А.С. Пушкина в его ответе на рецензию В.Б. Броневского	3	17
Овчинников Р.В. Архивные документы к биографии героев повести Н.С. Лескова «Кадетский монастырь»	6	56
Павлова Т.Ф. Архивы закрылись?	1	3
Пахний Г.Н. Муниципальная архивная служба г. Череповца в условиях административной реформы	6	45
Плешкевич Е.А. Трактовка документоведения как научной дисциплины: историографический аспект	5	21
Ромашин И.Е. Бременские иллюзии, или Взгляд на «анатомию кризиса»	1	17
Савинова Т.А. Документы к биографии экономиста А.А. Рыбникова в фондах РГАЭ	3	68
Старостин Е.В. Альбом Н.А. Залшупиной в Национальной библиотеке Франции	1	54
Толу Р.М. Архивы Италии сегодня	4	70
Трошкина И.В. Документы ГАРФ о деятельности русских общественных организаций в Польше (1920–1930-е гг.)	5	56
Филиппов С.Ф. Защита объектов культуры силами и средствами вневедомственной охраны и ФГУП «Охрана» МВД России	3	53
Филиппова В.К. Проблемы реализации Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» на территории Томской области	3	37
Черепенина Н.Ю. Информационный потенциал ЦГА Санкт-Петербурга: негативные тенденции последних десятилетий	4	46
Черешня А.Г. Кризис архивов тождествен кризису демократии	1	11

Чистова В.В. Историческое краеведение в работе муниципальных архивистов Жигулевска	6	53
Шабалин А.Ю. Симбирский–Ульяновский архив в 1919–1938 гг.: борьба за выживание	2	13
Шабанова Т.Е. Строительство комплекса зданий РГИА завершено	1	32
Шадрин Г.М. Баргузинский архив	5	72
Шестакова Н.К. Формирование законодательной базы деятельности архивных учреждений Иркутской области	3	33
Шимонек Е.В. Иконография пушкинского окружения в документах Госархива Свердловской области	3	59
Эйльбарт Н.В. Личные фонды исследователей Забайкалья конца XIX – начала XX в. в Госархиве Читинской области	6	72

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Мусульмане... преисполнены надежды, что будут полностью обладать и пользоваться правами... дарованными РСФСР». Письма председателя ЦДУМ муфтия Р. Фахретдинова председателю ЦИК М.И. Калинину. 1920-е гг. Публикацию подготовили Арапов Д.Ю., Алексеев И.Л.	5	99
«С того, кто взял ишкиль...» Документы рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН о кавказском ада-те: ишкиль в Дагестане XVII–XIX вв. Публикацию подготовил Бобровников В.О.	5	85
«Воззвание имело целью... успокоить встревоженную войной совесть толстовцев-антимилитаристов». Документы Государственного музея Л.Н. Толстого о судебном процессе 21–30 марта 1916 г. Публикацию подготовил Варфоломеев Ю.В.	3	80
«Мне как историку позволительно оценивать события исторической меркой». Из «Записок» Е.Ф. Шмурло о Петербургском университете. 1889 г. Публикацию подготовила Демина Л.И.	1	72
«Прошу обратить внимание на выдающийся талант». Документы ГАРФ о Д.Д. Шостаковиче. 1921 г. Публикацию подготовил Зелов Н.С.	6	96
«Простите меня, что осмелился беспокоить Вас своим нескромным предложением...» Письмо художника И.К. Айвазовского министру юстиции графу В.Н. Панину. 1851 г. Публикацию подготовил Лебедев П.А.	6	111
Рисунки партийных деятелей в личных фондах РГАСПИ. Публикацию подготовила Малашенко Л.Н.	4	108
«Совестно жить в удобстве при виде нищеты кругом!» Письма королевы эллинов Ольги в фондах РГАВМФ. 1922 г. Публикацию подготовили Малевинская М.Е., Соболев В.С.	4	102
«Я очень прошу пересмотреть вопрос о разрешении мне... выехать временно за границу». Документы российских архивов о писателе Ф. Сологубе. 1920-е гг. Публикацию подготовил Мышов Н.А.	6	84
«...Просьба, как можно быстрее разобрать мое дело». Документы Черноморской окружной контрольной комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской партшколы Е.А. Сорокиной. 1924 г. Публикацию подготовила Попова Н.Г.	6	101
«...Все слои общества раздражены». Документы Госархива Ульяновской области о реакции симбирского общества на известие о покушении на Александра II 4 апреля 1866 г. Публикацию подготовила Романова Г.В.	3	98
«Общественно полезная деятельность Духовного управления мусульман Северного Кавказа хорошо известна уполномоченному Совету...» Документы ГАРФ и ЦГА Республики Дагестан о взаимоотношениях институтов государства и ислама второй половины XX в. Публикацию подготовил Сулаев И.Х.	2	84
«Позволено... учредить в городе... пансион». Документы Национального архива Республики Татарстан по истории частных учебных заведений		

в Поволжье. Конец XVIII – начало XX в. Публикацию подготовила Фролова С.А.	4	82
«По горизонту радужная оранжевая полоса, потом голубо-черная...» Записи академика Б.В. Раушенбаха. 13 апреля 1961 г. Публикацию подготовила Ясман З.Д.	2	80

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Антонов Д.И., Юрганов А.Л. Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания	2	114
Базанов С.Н. Дроздовский и дроздовцы	5	121
Добренький С.И. Мельничук Г.А. История и ревизские сказки шацкого села Кермись	1	109
Елпатьевский А.В. Житомирская С.В. Просто жизнь	5	124
Зелов Н.С. Путеводитель по рукописным фондам Государственной Третья- ковской галереи	3	108
Диакон Александр Ионов. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви	5	114
Казакевич А.Н. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г.: Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики	5	118
Козляков В.Н. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича	2	109
Красовицкая Т.Ю. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Доку- менты (Сер.: Культура и власть от Сталина до Горбачева: Документы); Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы; «А за мною шум погоны...» Борис Пастернак и власть. 1956–1972 гг.: Документы; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы	3	102
Лопатин В.С. Екатерина II. Аннотированная библиография публикаций ...	6	113
Муравьев В.А. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте истори- ческого знания	2	105
Мякушев С.Д. Возвращение «Смоленского архива»: Сб. статей	2	99
Павлюченко Э.А. Желвакова Ирена. От Девичьего Поля до Елисейских полей. Поиски и находки. Встречи и впечатления	2	118
Савин В.А. Неужин В.А. Застольные речи Сталина: Документы и материалы ...	1	102
Сальникова А.А. Казанская татарская учительская школа 1876–1917 гг.: Сборник документов и материалов	3	106
Суринов В.М. Кондратьев Н.Д. Суздальские письма	1	105
Фаизов С.Ф. Osmanlı belgelerinde Kazan: Kazan şehrinin kuruluşunun 1000'nci yılına edilmiştir [Казань в османских документах: к 1000-летию осно- вания города	6	118
Химица Н.И. Голиков А.Г. Архивоведение отечественной истории: Учебное пособие	1	100

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Елпатьевский А.В. Немного о документах «шарашки» из романа А.И. Солже- ницына	2	139
Маркова Г.Б. Местные власти создали все условия для хранения документов ...	1	140
Родионов В.А. Еще раз о создании исторического архива немцев Поволжья ...	1	137

CONTENTS

Public hearings on «Modern problems of preservation, integration and use of the Russian Federation Archive Fund». Articles and reports: *History and practice of archival matter*: V.A. Gurkin. The Simbirsk scientific archive commission as an educational centre for regional history studies; A.B. Obodova. A friends' society of Russian liberty and the Russian free press Fund: archive heritage filing (1890–1914); A.A. Kapustin. The state and municipal archives cooperation is a guarantee for the preservation of unified branch principles; G.N. Pahnny. Cherepovets municipal archive service under administrative reform conditions; T.A. Varuhina. Archive documents' virtual shows at The Kareliya Republic National Archive; V.V. Chistova. The historical study of local lore in the day-to-day activity of Zhigulevsk municipal archivists. *In Russian archives funds*: R.V. Ovchinnikov. Archive documents related to biographies of the heroes of «Cadet Monastery», a story written by N.S. Leskov; N.N. Koroteeva. The history of pharmaceutical institutions' activities in a post-reform region in documents of The State Archive of Kursk region; N.V. Eylbart. Private funds of Transbaikalia researchers at the end of the XIXth and the beginning of the XXth Century in documents of The State Archive of Chita region. * * * «...The archive is in existence of a constant motion». An interview by E.A. Tyurina, the Director of The Russian State Archive of the Economy (RGAE). Publications of documents: «I beg you very much for reconsidering the question of permitting me... to go abroad temporarily». Russian archives' documents concerning F.Sologub, a writer. 1920th. By N.A. Myshov; «I am drawing your attention to an outstanding talent». Documents of The State Archive of the Russian Federation (GARF) related to D.D. Shostakovich. 1921. By N.S. Zelov; «...My request is to examine my case as soon as possible». Documents of the Black Sea district's control commission on the fate of E.A. Sorokina, a student of a Novorossiysk party school. 1924. By N.G. Popova; «Excuse me for taking the liberty of disturbing you by my immodest proposal...» A letter written by I.K. Ayzavovskiy, an artist, to count V.N. Panin, the Attorney-General. 1851. By P.A. Lebedev. Critiques and bibliography: V.S. Lopatin. Catherine the Great. Bibliography publications with annotations; S.F. Faizov. Kazan reflected in Ottoman Empire documents: towards the millennium of the city foundation. Information and chronicle. Content of materials, published in bimonthly «Otechestvennye Arkhivy» in 2006.

SOMMAIRE

Auditions publiques «Problèmes actuels de la préservation, du versement et de l'utilisation du fonds d'archives de la Fédération de Russie». Articles et communications: *Histoire et pratique de l'archivistique*: V.A. Gourkine. Commission scientifique d'archives de Simbirsk comme centre de l'étude de l'histoire régionale; A.B. Obodova. Société des amis de la liberté russe et Fonds de la presse libre russe: formation de l'héritage d'archives (de 1890 à 1914); A.A. Kapoustine. La coopération des archives d'Etat et des archives municipales est le gage de la sauvegarde des principes communs de la branche; G.N. Pakhni. Le service municipal d'archives de ville de Tcherepovets dans les conditions de la réforme administrative; T.A. Varoukhina. Expositions virtuelles des documents des Archives Nationales de la République de Carélie; V.V. Tchistova. L'étude historique de la contrée dans le travail des archivistes municipaux de Jigulevsk. *Dans les Fonds des archives russes*: R.V. Ovchinnikov. Documents d'archives sur les biographies des héros de la nouvelle de N.S. Leskov «Le monastère des cadets»; N.N. Koroteeva. L'histoire de l'industrie pharmaceutique de la province après les grandes réformes dans les documents des Archives d'Etat de la région de Koursk; N.V. Eilbart. Fonds privés des explorateurs des territoires au delà le Baïkal de la fin du XIX siècle jusqu'au début du XX siècle dans les Archives d'Etat de la région de Tchita. * * * «...Les Archives vivent dans le mouvement permanent». L'interview du directeur des Archives d'Etat Russe de l'économie (RGAE) E.A. Tjurina. Publications des documents: «Je sollicite de reconsidérer la question sur la permission... de me partir provisoirement à l'étranger». Documents des archives russes sur l'écrivain F.Sologub. Les années 1920-s. Publication préparée par N.A. Michov; «Je prie de faire attention au talent remarquable». Documents des Archives d'Etat de la Fédération de Russie (GARF) sur D.D. Chostakovitch. 1921. Publication préparée par N.S. Zelov; «...Prière d'examiner mon dossier le plus vite possible». Documents de la commission de contrôle de l'arrondissement de la mer noire sur le sort de l'étudiante de l'école du Parti de Novorossiisk E.A. Sorokina. 1924. Publication préparée par N.G. Popova; «Pardonnez-moi que j'ai osé vous déranger par la proposition indiscreète...» Lettre du peintre I.K. Aïzavovski au ministre de la justice comte V.N. Panine. 1851. Publication préparée par P.A. Lebedev. Critique et bibliographie: V.S. Lopatine. Catherine II. Bibliographie annotée des publications; S.F. Faizov. Kazan dans les documents ottomans: à l'occasion du millénaire de la fondation de la ville. Information et chronique. Contenu des publications de la revue «Otechestvennye arkhivy» (Les archives nationales) en 2006.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел/факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 17.11.2006. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2480 экз.

Заказ № 2657. Цена для подписчиков 135 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской обл.
Тел. (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36
E-mail: marketing@chpk.ru

Компания ПромТара - ведущий российский производитель средств архивного хранения под торговой маркой "Офис - Стандарт".

*Нашу продукцию используют архивы всех уровней и принадлежности во всех регионах РФ.

*Выполняем индивидуальные заказы на разработку и производство и осуществляем поставки во все регионы РФ.

*Наша продукция представлена в "Перечне технических средств и оборудования, рекомендуемых для технического оснащения государственных архивов" (ВНИИДАД, 2004г.)

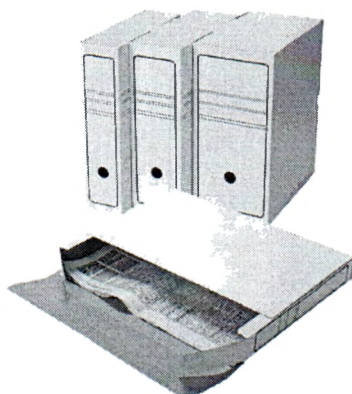
Архивные коробки различной конфигурации.

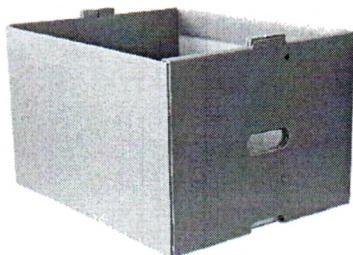
Архивный короб закрытого типа.

Архивная папка на 4-х завязках.

Лоток короба для горизонтального или вертикального хранения документов на стелжах или в архивных коробах. Формат А4, А3 различной толщины.

Универсальный архивный короб.

Продукцию можно заказать и приобрести у нас, нашего представителя в Белоруссии (pt.minsk@bk.ru) или в ближайшей канцелярской компании.

(812) 430-41-11, 431-01-01 pt@promtara.com www.promtara.com

Директор РГАДА М.Р. Рыженков знакомит членов Общественной палаты Российской Федерации Г.В. Боголюбову, Г.И. Маланичеву и Р.Р.Туфетулову с уникальными документами архива.

В номере:

материалы общественных слушаний по проблемам сохранности, комплектования и использования Архивного фонда Российской Федерации.

О вводе в строй нового здания архивов города Москвы читайте в очередном номере журнала.

